

ISSN 2587-9820

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
Восточно-Сибирский институт

КРИМИНАЛИСТИКА: вчера, сегодня, завтра

Выпуск № 3 (31)
2024

Иркутск

ISSN 2587-9820

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2024. Т. 31. № 3**

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2024. Vol. 31. No. 3**

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)

ПИ № ФС 77—69590 от 02.05.2017
Издание входит в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук, рекомендованных
ВАК Минобрнауки Российской Федерации

PI No. FS 77—69590 dated 02 May, 2017
The publication is included in the list of peer-
reviewed scientific publications, in which the
main results of the thesis for the degree
of candidate of sciences should be published,
for the degree of doctor of science
recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education and
Science of the Russian Federation.

Подписной индекс по каталогу Роспечать
39897. Цена свободная.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Published since may 2017.
Issued four times a year

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2024

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontova St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2024

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, ректор Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета заочного обучения, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Милос А. И., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Гаврилин Ю. В., доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника управления научных исследований – начальник отдела организации научных исследований ЭКЦ МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Николюк В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Editorial

Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Doctor of Law, Professor, professor, Department of criminal procedure of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Rector of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, head of the department of distance learning, Professor at the Department of Criminalistics of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Alexander I. Milus, Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia, Russian Federation, Irkutsk

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of law, Associate Professor, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Regulatory Legal and Analytical Support of the Scientific Center for Road Traffic Safety of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation;

Yuri V. Gavrilin, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Department of Scientific Research - Head of the Department of Organization of Scientific Research of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Center research of problems of justice of the Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-правовые науки

Вальтер А.В. Уголовно-правовое исследование понятийно-категориального аппарата норм о налоговых преступлениях: кибернетический подход	7
Васильева Н. Л. Совершенствование института судебного обжалования действий и решений органов уголовного преследования Российской Федерации	24
Винокуров М. В. Особенности квалификации незаконного оборота медицинской продукции, совершаемого с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»	30
Владимиров Д. М. Обнаружение и изъятие цифровых следов преступлений экстремистской направленности	38
Гапонова В. Н., Усенко О.В. Общие условия и общие правила производства следственных действий: теоретико-правовой аспект	45
Гарбуз Г. С. О некоторых аспектах классификации методик по расследованию преступлений, совершаемых в экологической сфере	55
Иванова Ю. Ю., Пеньков В. В., Шеков А. А. Слепочные материалы для фиксации следов орудий взлома	64
Кисленко С.Л. Становление концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде как индикатор развития отдельных частных криминалистических теорий	71
Корытов Д.А., Оборон А.Ю., Черкашин М.В. Методика определения угла, образованного оптической осью объектива фотоаппарата и плоскостью обнаруженного следа подошвы обуви (автотранспортного средства)	88
Кубышкина Н.Н. Значение криминалистической характеристики преступлений, выражающихся в незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств	99
Лебедев А. С. Проблемы квалификации преступлений при сбыте похищенных транспортных средств	108
Лебедеженко С.Е., Морозова Е.А., Решетов Ю.С. Изучение диффузии высококипящих органических растворителей между реквизитами документов, контактирующих при совместном хранении	119
Лубягин М. С. Пределы уголовно-процессуальных и организационных полномочий руководителя следственной группы и проблемы их реализации в уголовном судопроизводстве	131
Лукошина П. А. Криминологическая характеристика финансирования экстремистской и террористической деятельности (на основе эмпирического исследования)	141

Михайлова Т. Н., Вастьянова О. Д. Субъектный состав процессуальной модели защиты несовершеннолетнего в уголовном процессе России	149
Постников М.Д. Планирование и организация проведения обыска и выемки, осмотра документов при расследовании дел о легализации денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов	161
Пустовойт Е. С. Прогнозирование криминологических рисков, продуцируемых тенденциями наркопреступности в регионе ответственности государств – членов организации договора о коллективной безопасности	171
Россинский С. Б. Правовые основы судебного экспериментирования	179
Рощупкина А. В. Анализ международного законодательства в сфере противодействия преступлений, совершаемых с использованием криптовалют ..	190
Рыбников В.В. О положительном опыте ведения некоторых видов габитоскопических учетов в ГУ МВД России по Иркутской области.....	201
Попова И.П. Итоговые процессуальные решения, принимаемые в отсутствие обвиняемого	210
Соколов А. Б., Абдулина Е. Б., Третьякова Е. И. Ограничение и прекращение права собственности в уголовном судопроизводстве.....	222
Столбов В. Р. Организационно-тактические особенности оперативного сопровождения уголовных дел, связанных с кражами автотранспорта, причинивших ущерб в особо крупном размере, совершенных организованными группами	237
Столбова Н.В. Механизм слепообразования незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»	244
Широва Э. Х., Вытовтов А. Е. Рассуждения о неотъемлемом праве на квалифицированную юридическую помощь лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении	252

CONTENTS

Criminal Law Sciences

Walter A.V. Criminal law research of the conceptual and categorical apparatus of the norms on tax crimes: the cybernetic approach	7
Vasilyeva N. L. Improving the institution of judicial appeal against actions and decisions of the criminal prosecution authorities of the Russian Federation.	24
Vinokurov M. V. Peculiarities of qualification of illegal trafficking in medical products carried out using the media or information and telecommunication networks, including the Internet	30
Vladimirov D.M. Detection and removal of digital traces of extremist crimes	38
Gaponova V.N., Usenko O. V. K General conditions and general rules of investigative actions: theoretical and legal aspect.....	45
Garbouz G.S. Several aspects of classification of methods of investigation of crimes against environment	55
Ivanova Yu. Yu., Penkov V. V., Shekov A. A. Impression materials for fixing traces of a burglary weapon	64
Kislenko S.L. Formation of the concept of forensic support of activities to support the state prosecution in court as an indicator of the development of separate private forensic theories	71
Korytov, D. A., Oborov A. Yu., Cherkashin M. V. Methodology for determining the angle formed by the optical axis of the camera lens and the plane of the detected trace of the sole of a shoe (vehicle).....	88
Kubyshkina N.N. The importance of the forensic characteristics of crimes expressed in the illegal trafficking of explosives and explosive devices	99
Lebedev A. S. Problems of qualification of crimes in the sale of stolen vehicles	108
Lebedenko S.E., Morozova E.A., Reshetov Y.S. Exploring the diffusion of high-boiling organic solvents between the requisites of documents in contact during joint storage....	119
Lubyagin M. S. The limits of the criminal procedural and organizational powers of the Head of the investigative group and the problems of their implementation in criminal proceedings	131
Lukoshina P. A. Criminological characteristics of financing extremist and terrorist activities (based on empirical research).....	141
Mikhailova T.N., Vastyanova O.D. Subjective composition of the procedural model of protection of a minor in criminal proceedings in Russia.....	149

Postnikov M.D. Planning and organization of search and seizure, verification of documents in the investigation of cases of legalization of funds received as a result of timber smuggling.....	160
Pustovoit E.S Forecasting criminological risks generated by drug crime trends in the region of responsibility of the member states of the collective security treaty organization	171
Rossinskiy S. B. Legal basis experimentations in court proceedings	180
Roshchupkina A.V. Analysis of international legislation in the field of combating crimes committed using cryptocurrencies.....	190
Rybnikov V. V. About positive management experience some types of habitoscopic accounts in main directorate of the ministry of internal affairs of Russia for the Irkutsk region.....	201
Popova I.P. Final procedural decisions taken in the absence of the accused	210
Sokolov A.B., Abdulina E.B., Tretyakova E.I. The right not to testify against oneself: the balance of legal guarantees of a citizen and the interests of state bodies.....	222
Stolbov V.R. Organizational and tactical features of operational support of criminal cases related to thefts of vehicles that caused damage on an especially large scale, committed by organized groups.....	237
Stolbova N.A. Mechanism of trace formation of illegal firearms trafficking using information and telecommunication networks, including the Internet	4
Shirova E. Kh., Vytovtov A. E. Arguments about the inherent right to qualified legal assistance of a person subject to a preliminary check of a criminal report preliminary verification of a report of an offence.....	252

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК: 343.359.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.38.96.001

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА НОРМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Александр Валерьевич Вальтер

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
г. Тюмень, Российская Федерация, T89612047813@gmail.com

Аннотация. В статье раскрываются отдельные вопросы, связанные с уголовно-правовым исследованием понятийно-категориального аппарата норм о налоговых преступлениях. На основе анализа ст.ст. 198-199.4 УК РФ, указаны на имеющиеся дефекты в праве, отмечена повышенная бланкетность, указано на отрицательное влияние оценочных признаков по нормам о налоговых преступлениях, семантику исследуемых бланкетных составов преступлений во взаимосвязи с налоговым законодательством. При этом отдельно отмечена терминология, используемая по налоговым преступлениям, проведен соответствующий семантический и синтаксический анализ.

Материалами исследования послужили научные статьи ученых, уголовно-правовые нормы, зарубежное уголовное законодательство, судебная практика по налоговым преступлениям и соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ. В ходе исследования применен диалектический, кибернетический, логический и лингвистический методы, проведен анализ уголовного законодательства по налоговым преступлениям, использованы приёмы обобщения и группировки данных, а также сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования позволили раскрыть процесс изменения и развития уголовного законодательства при противодействии налоговым преступлениям, выявить определенные правовые дефекты, излишнюю семантическую и синтаксическую перегруженность норм по налоговым преступлениям предусмотренным ст.ст.198-199.4 УК РФ, выявить факторы, влияющие на эффективность построения исследуемых уголовно-правовых норм, осветить отдельные проблемы квалификации и применения норм по налоговым преступлениям с использованием новейшего кибернетического инструментария.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу об излишней семантической и синтаксической сложности по налоговым преступлениям, а также указали на выбор правильных уголовно-правовых конструкций по налоговым преступлениям в целях совершенствования уголовного законодательства в области налогообложения. Экспериментальные данные при изменении норм по налоговым преступлениям, показали лучшие математические и кибернетические результаты, что также было подтверждено и иными социологическими данными удобочитаемости текста уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: налоговые преступления, семантика и кибернетика; дефекты права по налоговым составам преступления

Для цитирования: Вальтер, А.В. Уголовно-правовое исследование понятийно-категориального аппарата норм о налоговых преступлениях: кибернетический подход // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 7–23. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.38.96.001

CRIMINAL LAW RESEARCH OF THE CONCEPTUAL AND CATEGORICAL APPARATUS OF THE NORMS ON TAX CRIMES: THE CYBERNETIC APPROACH

Alexander V. Walter

Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the MIA of Russia, Tyumen, Russian Federation, T89612047813@gmail.com

Abstract. The article reveals some issues related to the criminal law study of the conceptual and categorical apparatus of the norms on tax crimes. Based on the analysis of Articles 198-199.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, the existing defects in the law are indicated, increased bluntness is noted, the negative influence of evaluative features according to the norms on tax crimes, the semantics of the studied blunted compositions of crimes in connection with tax legislation is indicated. At the same time, the terminology used for tax crimes is separately noted, and the corresponding semantic and syntactic analysis is carried out.

The research materials were scientific articles by scientists, criminal law norms, foreign criminal legislation, judicial practice on tax crimes and relevant explanations of the Supreme Court of the Russian Federation. In the course of the study, dialectical, cybernetic, logical and linguistic methods were applied, an analysis of criminal legislation on tax crimes was carried out, methods of generalization and grouping of data were used, as well as a comparative legal method.

The results of the study made it possible to reveal the process of changing and developing criminal legislation in countering tax crimes, identify certain legal defects, excessive semantic and syntactic overload of norms on tax crimes provided for in Articles 198-199.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, identify factors affecting the effectiveness of the construction of the studied criminal law norms, highlight individual problems of qualification and application of norms on tax crimes using the latest cybernetic tools.

Findings and Conclusions: The conducted research confirmed the hypothesis of excessive semantic and syntactic complexity in tax crimes, and also pointed to the choice of the correct criminal law structures for tax crimes in order to improve criminal legislation in the field of taxation. Experimental data on the change of norms on tax crimes showed the best mathematical and cybernetic results, which was also confirmed by other sociological data on the readability of the text of criminal law norms.

Keywords: Tax crimes, semantics and cybernetics; defects in the law on tax offences

For citation: Walter A.V. Ugolovno-pravovoye issledovaniye ponyatiynno-kategorial'nogo apparata norm o nalogovykh prestupleniyakh: kiberneticheskiy podkhod. [Criminal law research of the conceptual and categorical apparatus of the norms on tax crimes: the cybernetic approach]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra

= Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 7–23 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.38.96.001

Введение

«Слова живут, подобно организмам: они тоже рождаются, развиваются, борются между собой за существование, взаимно влияют друг на друга и, наконец, погибают, уступая место новым словам.....». [1, с.37-38]

Вступление к статье предвещает тематику нашего исследования о вопросах смыслового содержания правовых норм, семантике и проблемам толкования уголовно-правовых норм по налоговым преступлениям.

В данном исследовании мы использовали метод анализа, синтеза, междисциплинарное исследование, ретроспективный метод и кибернетическо-математический метод.

Основная часть

Совершенствование уголовного законодательства в области налогообложения, постоянно вносит определенные коррективы в уголовный закон, при этом налоговое законодательство в свою очередь также постоянно изменяется и в ходе указанных изменений, зачастую законодатель не в полном объеме руководствуется таким элементом как «унификация» между институтами налогового и уголовного права. Вообще же классический термин «унификация» в уголовном праве по мнению Кругликова Л.Л. – «это деятельность, процесс, направленный на обеспечение единообразия правовой материи, однако важность представляет не только сам этот процесс, но и его результат - достижение единообразия нормативного регулирования» [2, с.21].

Как показывают соответствующие исследования [3, с.399-426], особенная сложность существует в восприятии текста правовой нормы. А с учетом межотраслевого взаимодействия налогового, уголовного законодательства и иных положений бух-

галтерского учета РФ¹, а как мы полагаем восприятие текста по ст.198-199.4 УК РФ усложняется в большем объеме, принимая во внимание сложности налоговых и лексических конструкций, длину предложений, использование оценочных, размытых терминов, итогом чего является синтаксическая и семантическая сложность исследуемых уголовно-правовых норм.

Так, смысловое содержание юридического текста проявляется при его восприятии, когда сначала возникает диспозиция права, а за ним следует интерпретатор, который придает воспринимаемой диспозиции смысл. Однако поскольку у интерпретаторов имеются различные уровни интеллектуальных способностей, таких как уровень образования, культуры и др., то текст закона должен обеспечивать доступность его понимания. Это стремление не должно умалять юридическую точность текста и не должно искажать его первоначальное значение. Именно текст закона первоначально служит средством передачи информации о содержании правовых норм, через него выражается мысль законодателя, превращаясь в форму, пригодную для дальнейшего использования.

Отметим, что общей проблематике в контексте используемой терминологии и соответственно смысловой нагрузки используемых терминов в текстах закона, были посвящено ряд исследований, среди авторов которых можно выделить: А.С. Пиголкина, Г.И. Шаткова, Е. Пряниш-

¹ Ст. 13 «Общие требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности» Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) "О бухгалтерском учете" // "Собрание законодательства РФ", 12.12.2011, N 50, ст. 7344.

никова, Д.А. Керимова, В.М. Баранова, А.Ф. Черданцева, И.П. Михальчук, Д. Милославского, Ю.С. Ващенко, Е.А. Крюкова, Мизернова И.Ю., Гращенко Л.А. и др.

Отдельно отметим и в полной мере неисследованный в полном объеме характер «семантики» (смыслового содержания текста) которая развивается фактически в нескольких направлениях помимо правоведения, это в том числе математика, психология и филология. В данной связи невозможно не упомянуть и когнитивную составляющую, которая развивалась на стыке 4-х дисциплин: психологии, компьютерной науки, лингвистики и философии[4].

Как верно отметила Петрова И.Л. - «Правовая природа юридического текста требует особой точности и тщательности в формулировке правовых предписаний, продуманности и логичности структуры документа, не допускает многозначности, расплывчатости, противоречивости его норм. Законодательная и юридическая техника тесно связана с организацией лексико-юридического материала, его синтаксической структурой и семантикой, направлена на внешнее изложение, призвана совершенствовать язык юридического документа, делать его более понятным, точным и грамотным» [5].

«Нормы одной системы правового регулирования не должны парализовать действие норм другой системы правового регулирования (норм налогового и гражданского права). Таким образом, пределы криминализации того или иного деяния можно обнаружить в "параллельных" с уголовным правом системах правового регулирования»[6].

А. С. Ребер о семантике в лингвистике – «мера доступности для понимания письменного текста, определяемая анализом ряда факторов, включая синтаксическую сложность, лексику, выраженность темы, связ-

ность тем и т.п.», а с другой – «измерение того, насколько читабелен текст, основанное на среднем уровне подготовки читателей, способных его прочесть и понять»[7].

К «предложениям в нормативно-правовом тексте предъявляются определенные правила, обуславливающие прежде всего правильное понимание смысла правовой нормы и верное ее толкование, а значит, эффективное ее применение. Предложение должно быть построено грамматически безупречно, с соблюдением законов его конструирования, установленного с учетом специфики законодательного текста порядка слов» [8].

Однако возвратимся к нашему предмету исследования о нормах по ст.ст. 198-199.4 УК РФ и с точки зрения их сложности восприятия, отметим следующие элементы: проблемы системности; повышенная динамика и организация текста; семантическая и бланкетная сложность с учетом имеющегося комплекса полисемии различных многогранных не финансовых терминов и их отдельных единиц; имеющаяся сложность в организации межотраслевого законодательства с учетом массива разъяснений фискальных органов, к примеру Министерства Финансов РФ и ФНС РФ, имеющих зачастую спорный подзаконный нормативный характер[9].

При этом детально отметим следующие элементы исследуемых уголовно-правовых норм:

- Усложненная семантика и бланкетность диспозиции по ст.199.2 УК РФ, т.е. «повышенная налоговая бланкетность» когда «денежные средства и имущество были намерено сокрыты с целью уклонения от взыс-

кания недоимки»,² а обстоятельства, указывающие на сокрытие денежных средств или имущества раскрыты в отдельном письме ФНС РФ от 02.06.2016 № ГД-4-8/9849 и вопросы по уплате задолженности налогоплательщиком в виде «недоимки» указаны в ст.ст. 69, 47, 48 НК РФ;

- Использование некорректного и многогранного «нефинансового» и абстрактного термина не соответствующего налоговой терминологии, в виде - «уклонения», использованном в контексте «неуплаты налогов, сборов....» по ст.ст. 198, 199, 199.3, 199.4 УК РФ.³

- Использование оценочного термина в диспозиции нормы по ст.199.1 УК РФ - «личный интерес»⁴ в ходе неисполнения обязанностей налогового агента[10,11].⁵ Так, «...В Статье 199.1 УК РФ не хватает продуманности и четкости. Есть основания для ее проверки в конституционно-правовом порядке. Ввиду сущностных и текстуальных проблем ст.199.1 УК РФ.... Роль «личного интереса» может быть только ограничительной, способствующей сужению сферы

применения нечеткой статьи, допускающей подразумеваемые обстоятельства... Если должностное лицо преследовало интерес компании, то может ли это быть истолковано как форма проявления личного интереса?» [12, с.148].

- Семантические вопросы относительно использованной терминологии в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве в ходе специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Так в ст. 28.1 УПК РФ «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба» и ст.76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба», а также в официальных судебных толкованиях⁶, необходимо изъять термин в виде «ущерба», в контексте налоговых преступлений, так как «ущерб» не может быть налоговым, ввиду того что налоги уплачиваются в бюджет, и не находятся изначально по умалчиванию на специальных счетах. В данном случае возможно упомянуть об общественной вредности по налоговым преступлениям и об установлении именно налоговой недоимки, а не налогового ущерба по ст.198-199.4 УК РФ.

И иные факультативные элементы, к примеру использование единственного числа по отношению к «налоговым декларациям» в нормах по налоговым преступлениям, и иные правовые лингвистические дефекты, о которых мы отметим далее в нашем исследовании.

Так ввиду множества норм, регулирующих налоговые правоотношения (порой имеющие размытый, про-

² О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/ (дата обращения: 02.07.2024).

³ Прим. Автора: термин «уклонение» к примеру, оптимально и неизменно входит, на протяжении длительного времени к ст.328 УК РФ «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы».

⁴ См.: О формировании позиции уполномоченного органа при направлении гражданских исков в суд с учетом позиции постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 N 39-П : <Письмо> ФНС России от 09.02.2024 N Д-5-18/23@

⁵ см.: Приговор Свердловского областного суда от 3 октября 2017 г. по уголовному делу N 22-7104/2017. URL: www.sudact.ru. (дата обращения 02.07.2024)

⁶ О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/ (дата обращения: 02.07.2024).

тиворечивый характер), которые вплетены в уголовный кодекс особенной части УК РФ, необходим эффективный порядок исследования смыслового «вхождения» и восприятия правоприменителем и налогоплательщиком текста сложных бланкетных норм по налоговым преступлениям.

С учетом нашей гипотезы о недостаточной эффективности диспозиций по ст.198-199.4 УК РФ, мы применили новейшие возможности цифровизации и кибернетики по математическому моделированию текста уголовно-правовых норм по налоговым преступлениям. А также в ходе применения цифровых методов, мы попытались разрешить имеющиеся дефекты права и упростить и без того сложные бланкетные налоговые преступления.

Итак, с целью установления легкости и удобочитаемости текста, а также синтаксической сложности уголовно-правовых норм, предусмотренных ст.ст. 198-199.4 УК России, мы воспользовались общепринятыми международными индексами Рудольфа Флэша [13]: «FleschReadingEase» (далее – показатель «FRE») и «Flesch-KincaidGradeLevel» - уровень образования, необходимый для понимания текста (далее – показатель «FKGL»).

Вообще индекс «FRE» — это формула, разработанная в 1948 году Рудольфом Флешем, американским писателем и специалистом по коммуникации. В настоящее время индекс «FRE» и «FKGL» применяется для создания более доступных и понятных текстов в различных областях, таких как образование, научная коммуникация, реклама и правовая документация. Так, показатель «FRE» Рудольфа Флэша в виде уровня «читабельности текста» (от 0 до 100, где 100 единиц – «очень легко читается»), устанавливали путем подсчета среднего числа слогов в слове и количе-

ства слов в предложении по формуле: «FRE» = $206,835 - (1,3 \times SL) - (60,1 \times ASW)$, где FRE - показатель Флэша, «ASL» - средняя длина предложения (т. е. количество слов, разделенное на количество предложений) – «Average Sentence Length», «ASW» - Среднее количество слогов в слове (т. е. количество слогов, разделенное на количество слов) – «Average Number of Syllables per Word».⁷

Также использовались иные формулы и индексы удобочитаемости текста, которые принимались во внимание в ходе исследования.⁸

⁷ Прим. Автора: С учетом отличия синтаксиса английского и русского языков, относительно среднего слога в предложении, построения предложений и некоторых иных сложностей в ходе интерпретации с учетом проведенных исследований И.В. Оборновой и установленных искажениях при математическом подсчете удобочитаемости текста относительно русского и английского языков, формулы Р. Флэша «FRE» были незначительно скорректированы в специальных автоматизированных веб-приложениях, учитывая среднее количество слогов в словах и др. лингвистических элементах. См.: Оборнева Ирина Владимировна Математическая модель оценки учебных текстов // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2005. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskaya-model-otsenki-uchebnyh-tekstov> (дата обращения: 29.11.2023).

⁸ Прим. Автора: Индексы удобочитаемости текста: Автоматический индекс читабельности «automated readability index»; Индекс туманности текста по «Ганнингу» «Gunning fog readability»; Легкость чтения по «Флэшу-Кинкейду» «Flesch-Kincaid grade level»; Индекс чтения по «Коулману-Лиау» - «coleman-liau readability index»; Индекс «туманности текста» - «smog index readability score»; Формула читаемости линейности письма – «Linsear write readability formula»; Индекс по формуле прогнозируемого письма – «forecast readability formula», а также «консенсусный» расчет среднего уровня сложности текста на основе вышеуказанных индексов.

Помимо зарубежных разработок использовались и иные отечественные кибернетико-лингвистические методы в виде оценки синтаксической сложности текстов по формулам разработанным на основе авторской методологии оценки уровня синтаксической сложности нормативно-правовых актов: Кнутов А.В., Чаплинский А.В. и Алимпеев Д.Р. [14], которая в автоматизированном виде имеется в виде веб-версии в сети «Интернет».⁹ Данное решение внедряется в настоящее время Национальным исследовательским университетом «Высшей школы экономики» для оценки законопроектов и федеральных законов, в которые вносятся соответствующие изменения. Это связано с тем, что сами по себе вносимые изменения и дополнения могут быть довольно простыми с точки зрения синтаксиса и семантики, однако итоговая редакция закона, в который внесены изменения, может оказаться избыточно сложной для понимания текста с точки зрения семантики.

Отметим и отечественный индекс Мацковского М.С.[15], который в ходе практических экспериментов по исследованию на читаемость и уровень образования читателя фактически незначительно отличался от индекса образования по Флэшу-Кинкейду, на 2,2 балла[16].

В ходе математического моделирования текста, его анализа на составные части и подсчета слогов, предложений, сложных слов и т.д., для облегчения процесса исследования был использован автоматизированный веб-продукт «INtexty»¹⁰, со встроенным индексом «FRE».

⁹ Оценка синтаксической сложности текстов URL: <https://lawreadability.hse.ru/> «Оценка синтаксической сложности текстов».

¹⁰ автоматизированный веб-продукт «INtexty» <https://intexty.com/chitabelnost-teksta/?ysclid=ipi2m9dm5d855181829>

Так в ходе кибернетического исследования уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.198 УК РФ по «readabilityformulas.com», установлено, что индекс «FRE» составил 32 балла - «Сложный текст». Показатель индекса «FKGL» составил 17,72 балла - «Чрезвычайно сложный текст». «Консенсусный» расчет среднего уровня чтения на основе 8 общепринятых индексов семантической текста составил 17 баллов, что является «Extremely difficult» (перевод с англ.: «чрезвычайно сложный»)¹¹ См. рис.1.

¹¹ <https://readabilityformulas.com/readability-scoring-system.php#formulaResults>

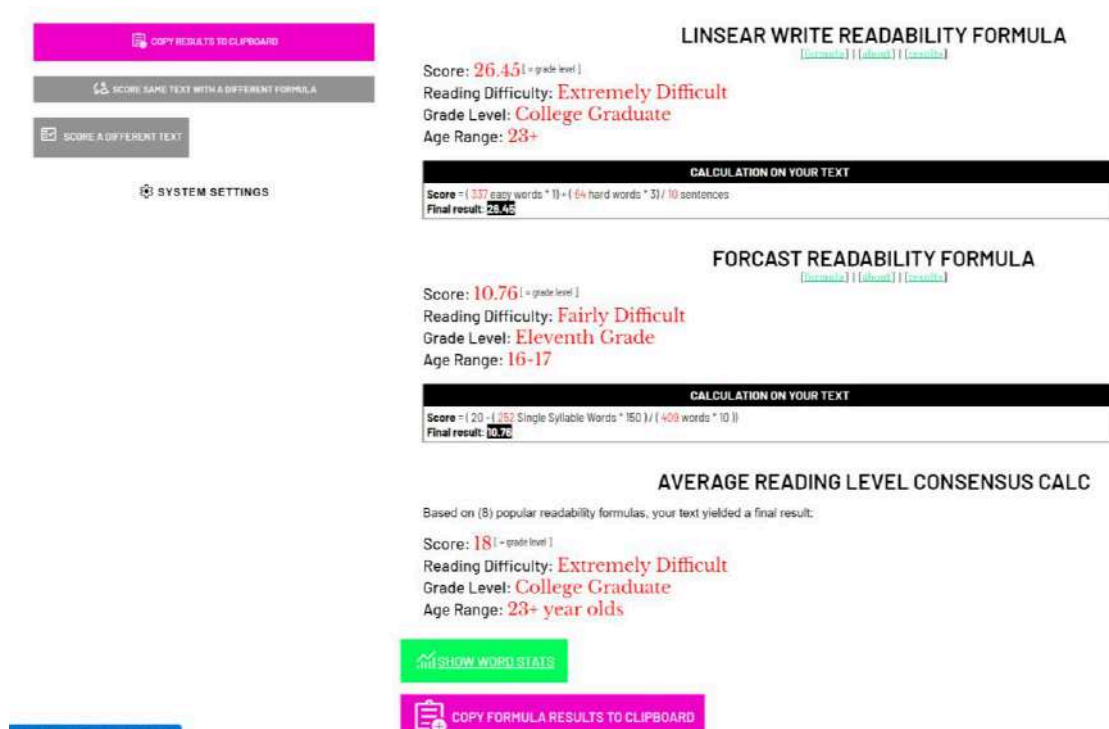

Рис.1 «Консенсусный» расчет среднего уровня чтения - ст.198 УК РФ.
<https://readabilityformulas.com/>

Ст.198 УК РФ исследованная с использованием семантического веб-продукта «INtexty», показала негативные результаты относительно сложности его восприятия, с результатом в 0 баллов, «текст научного уровня».¹ (см. рис.2).

¹ <https://intexty.com/chitabelnost-teksta/?ysclid=lpi2m9dm5d855181829>

Проверка читаемости текста™

Индекс удобочитаемости — мера определения сложности восприятия текста.

Текст научного уровня (профессиональная и научная литература)

Проверить.

Легкость чтения: 0 из 100

2. То же деяние, совершенное в особо крупном размере, - наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечания. 1. Под физическим лицом - плательщиком страховых взносов в настоящей статье понимаются индивидуальные предприниматели и не являющиеся индивидуальными предпринимателями физические лица, которые производят выплаты и иные вознаграждения физическим лицам и обязаны уплачивать страховые взносы в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

2. Крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд два миллиона семьсот тысяч рублей, а особо крупным размером - сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей.

3. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Проверить

Очистить

*используется формула Индекса Удобочитаемости Флеша, адаптированная для русского языка.

Пояснения к значениям

90-100: Очень легко читать.

60-90: Легко читать.

30-60: Немного трудно читать.

0-30: Очень трудно читать.

10+ важных рекомендаций, как улучшить читабельность текста:

1. Сделайте предложения более короткими, а абзацы более понятными. 1 предложение = 1 мысль. 1 абзац = 1 идея.
2. Чтобы повысить читабельность текста, не должно быть предложений на несколько строк.
3. Избегайте сложных предложений с двумя и более подлежащими и сказуемыми.
4. Уменьшите использование деепричастных оборотов.

Рис.2 «Проверка читаемости текста ст.198 УК РФ – <https://intexty.com/>

Для чистоты эксперимента, с целью подтверждения гипотезы о лишних, оценочных терминах, слов, не несущих позитивной смысловой нагрузки, мы изменили текста уголовно-правовой нормы и приблизили его по бланкетному принципу в виде налогового законодательства. Так после удаления следующих слов и терминов загромождающих и усложняющих текст уголовной статьи: «уклонение», «заведомо», «таких документов», «...представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным» - в контексте непредставления налоговых деклараций, а также удалив

примечание о физическом лице (полное разъяснение термина о налогоплательщике в виде физического лица, предоставлено в налоговом кодексе), экспериментальная ст.198 УК РФ приобрела следующий вид: «Статья 198 УК РФ. Неуплата налогов, сборов, страховых взносов физическим лицом.

1. Неуплата физическим лицом налогов, сборов, страховых взносов путем непредставления налоговых деклараций в налоговые органы или включение в налоговые декларации ложных сведений, совершенное в крупном размере, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей

или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное в особо крупном размере, -

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд два миллиона семьсот тысяч рублей, а особо крупным размером - сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей.

4. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы налоговой задолженности в порядке и размере, определенных требованием налогового органа об уплате задолженности».

Указанный экспериментально усовершенствованный текст по индексу «FRE» с учетом анализа по веб-продукту «Intextu», получил 7 баллов, т.е. результаты значительно улучшились по сравнению с показателями действующей редакции ст.198 УК РФ, что подтвердило нашу гипотезу об излишней семантической нагрузки на уголовно-правовые нормы по налоговым преступлениям и необходимости семантического приближе-

ния текста уголовно-правовых норм к терминологии налогового законодательства.

Текст был также проверен с учетом 8 общепринятых индексов с использованием веб-приложения семантического анализа сложности текста «readabilityformulas.com» и среднее консенсусное значение текста также улучшилось на 3 балла – до уровня «профессиональный», при том что до внесения корректировки в ст.198 УК РФ, текст нормы являлся - «чрезвычайно сложным».

В ходе исследования уголовно-правовой нормы об уклонении от уплаты налогов с организаций - ст. 199 УК РФ, по индексу «FKGL», итоговый результат также оказался отрицательным и составил 16.3 балла и по данным приложения «readabilityformulas.com», текст относится к высокой сложности из-за использования сложных предложений. Результат по индексу «FRE» составил 23 балла. Этот результат указывает на то, что текст относится к сложной категории чтения и может быть трудным для понимания для большинства людей, так как в тексте присутствуют достаточно длинные, сложные предложения и сложные термины, что может затруднить понимание информации.

По ст. 199.1 УК РФ, итоговый индекс «FKGL» составил чуть более 18 баллов, текст закона соответствует научной статье,¹ по индексу «FRE» показатель составил 32.1 балла. Это означает, что текст оценивается как довольно сложный для чтения, и для его понимания может потребоваться

¹ См.: «Уровень оценки Флэша-Кинкейда». Эл. Доступ. <https://clickhelp.com/software-documentation-tool/user-manual/flesch-kincaid-grade-level.html>

высокий уровень образования, в статье содержатся сложные термины.

По ст.199.2 УК РФ итоговый результат по индексу «FKGL» составил – 20,8 балла, индекс «FRE» составил – 21,88 балла, по данным резюме веб-продукта семантического анализа «readabilityformulas.com» исследуемая норма содержит сложные юридические термины и длинные предложения, что делает его более сложным для понимания.

Ст.199.3 УК РФ - итоговый результат по «FKGL» составил - 23.1 баллов, консенсусный расчет среднего уровня чтения по 8 формулам, в т.ч. индексов «FRE» и «FKGL» составил 21 балл, при сложности чтения - «чрезвычайно сложный».

Ст. 199.4 УК РФ – результат по индексу «FKGL» составил 24,5 балла и данный текст статьи также относится к очень высокой сложности из-за использования специфической юридической терминологии и сложных предложений.

Для полноты проводимого эксперимента индекс уровня легкости чтения FRE по статье 198 УК России² в изначальной редакции УК РФ от 1996 года. Так веб-приложение «Intexty.com» в ходе проверки показало удобочитаемость текста в 14 баллов, что соответствует тексту научного уровня (напомним, что анализ действующей редакции ст.198 УК РФ показал худший по отношению к прежней правовой норме результат в «0» баллов).

Показатель синтаксической сложности текста ст.198 УК РФ от

1996 года в ходе использования веб-приложения «Lawreadability.hse.ru» (отечественный индекс) показал также относительно удовлетворительное значение в 27,98 баллов «повышенная синтаксическая сложность», при том что средняя Российская метрика раздела «законодательные акты РФ» составила - 40,1 балл. Так действующая редакция ст.198 УК РФ в ходе анализа синтаксической сложности по «Lawreadability.hse.ru», показала худший результат в виде 42,85 баллов «текст с многословными формулировками из других текстов».

Таким образом на примере ст.198 УК РФ, мы можем констатировать факт семантического и синтаксического усложнения за последние 27 лет указанной нормы, при том, что она ранее «довольно сложно читалась», то теперь - «очень трудно читается».

Анализ ст.199.1 УК РФ в действующей редакции, в соответствии с индексом синтаксической сложности «Lawreadability.hse.ru» показал также отрицательный результат в виде 46,25 баллов. Однако изъяв из диспозиции оценочные элементы, обстоятельства об обязанности предоставления налоговых деклараций дублирующие налоговый кодекс РФ, и иные излишне дублирующие и загромождающие текст уголовной бланкетной нормы термины, мы снизили семантическую сложность текста вышеуказанной нормы на 4 балла, что указывает на верный подход к упрощению уголовно-правовой нормы.

В ходе исторического исследования, нами была проанализирована ст. 199 УК РФ за 1996 год, по индексу «FRE» и результат показал, что текст «довольно сложно читается», а в действующей редакции восприятие

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.05.2024).

ст.199 УК РФ ухудшилось на категорию - «очень трудно читается».

После чего мы также провели семантический анализ текста по методу «Ципфа» (Закон Ципфа (Зипфа) — эмпирическая закономерность распределения частоты слов естественного языка) и «водности текста». Вообще индекс «Ципфа» можно понимать, как выраженную проверку частотности вхождения слов в текст, при том, что хороший уровень «естественности» текста по индексу «Ципфа» составляет от 50% и выше.

Индекс «водности» текста – это процент содержания в нем ничего не значащих, не несущих полезной информации «стоп-слов». Максимально допустимым показателем водности возможно считать 60%.

На примере ст.198 УК РФ, с использованием автоматизированного продукта по «семантическому анали-

зу текста» показатель по методу «Ципфа» в ходе проведенного исследования на онлайн веб-платформе – <https://p2pi.ru/> составил - 39% (Рис. № 3), показатель «водности текста» составил 30%. Таким образом семантически текст вышеуказанной уголовно-правовой нормы об уклонении от уплаты налогов с физических лиц имеет низкий уровень «естественности», т.е. сложен для понимания и при этом как указано в заключении исследования, текст написан в свободной форме, имеется ряд лишних слов «стоп-слов», «шумовых слов», которые не несут смысловой нагрузки, всего в соответствии с отчетом вышеуказанной онлайн платформы установлено 92 слова не несущих смысловой нагрузки.

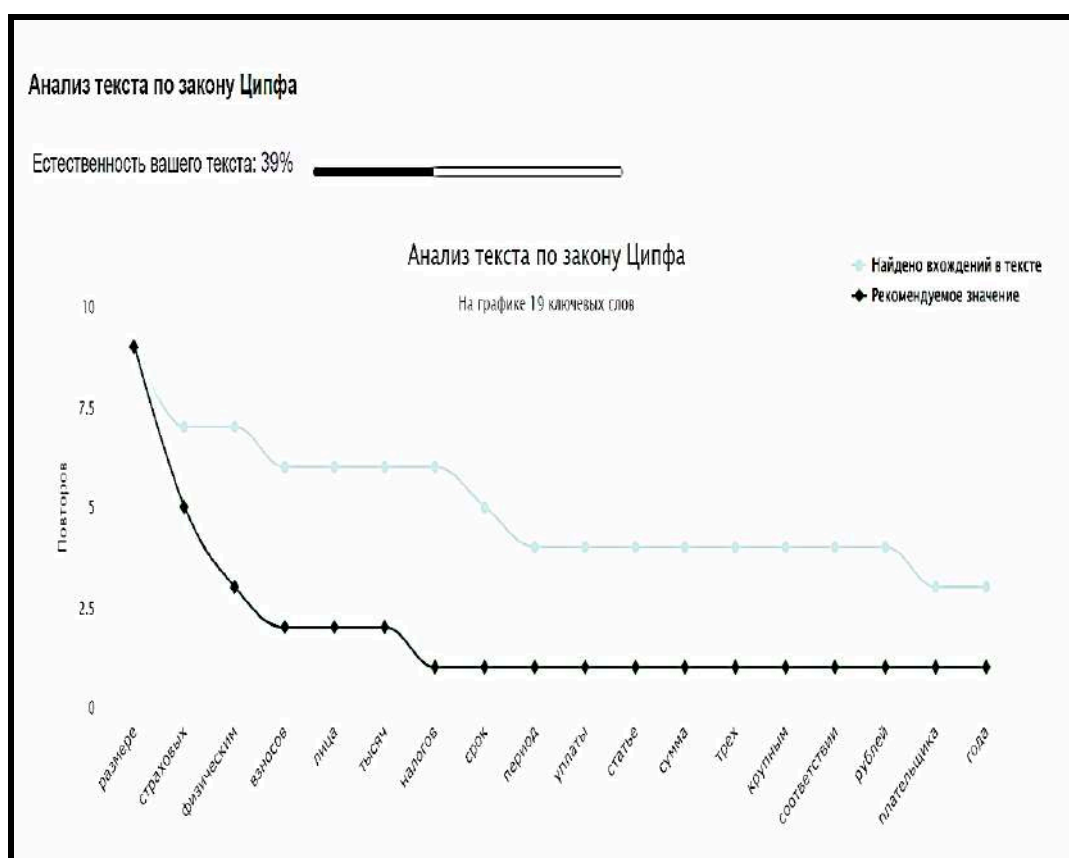

Рис.3. Семантический анализ текста ст.198 УК РФ (действующая редакция).

Проанализированные ст.ст.199-199.4 УК России, показали аналогичные показатели, имеющие низкий процент по индексу «Ципфа».

Таким образом семантическое исследование текста бланкетных уголовно-правовых норм, предусмотренных ст.ст. 198-199.4 УК России показало, что в целом текст указанных уголовных норм, воспринимается как «сложный текст», неудобочитаемый и требует высокого уровня образования.

С учетом полученных экспериментальных данных, мы решили провести сравнительное исследование, на примере зарубежных уголовно-правовых норм по налоговым преступлениям, как общей системы права, так и англо-саксонской правовой семьи.

Так к примеру «Section 370 – Tax evasion» налогового кодекса Германии (уголовно-правовое деяние по уклонению от уплаты налогов) в ходе математического анализа текста нормы, на основании 8 индексов по «readabilityformulas.com», показатель получился хорошим относительно Российского уголовного законодательства и составил 10 баллов (категория - «достаточно сложно»).

Исследованная норма об уклонении от уплаты налогов в США – 26 U.S. Code § 7202¹ – «Willful failure to collect or pay over tax. Any person required under this title to collect, account for, and pay over any tax imposed by this title who willfully fails to collect or truthfully account for and pay over such tax shall, in addition to other penalties provided by law, be guilty of a felony and, upon conviction thereof, shall be fined not more than \$10,000, or impris-

oned not more than 5 years, or both, together with the costs of prosecution.» (перевод нормы: «Любое лицо, обязанное в соответствии с настоящим разделом собирать, учитывать и уплачивать любые налоги, налагаемые настоящим разделом, и которое умышленно не собирает или правдиво не учитывает и не уплачивает такой налог, помимо других наказаний, предусмотренных законом, виновен в совершении тяжкое преступление и в случае осуждения наказывается штрафом на сумму не более 10 000 долларов США или тюремным заключением на срок не более 5 лет, или и тем, и другим, вместе с судебными издержками.»). И с учетом среднего индекса 8 формул удобочитаемости по «readabilityformulas.com», консенсусный расчет среднего уровня чтения составил 27 баллов, т.е. чрезвычайно сложный для понимания; уголовная норма об умышленном непредставлении налоговой декларации (26 U.S. Code § 7203) по сложности понимания текста составила 24 балла; предоставление поддельных деклараций (26 U.S. Code § 7207) – средний балл по сложности составил 25.

Несомненно, англосаксонская система права, с учетом казуистики и иного подхода к квалификации преступлений, является более сложной для понимания среднестатистическому интерпретатору.

И в заключении сравнительного исследования мы применили новейшую, полностью автоматизированную семантическую систему² на основе индекса «Coh-Metrix», для распознавания текста по его структуре, который использует обработку есте-

¹<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/7204>

² soletlab.adaptiveliteracy.com:8443/Grid/Coh-MetrixMytext.aspx

ственного языка для анализа дискурса. Данная система рассчитывает ряд лингвистических индексов, связанных с различными аспектами языка, которые можно использовать для определения качества, читаемости или других специфических свойств письменного или устного текста. Система анализирует несколько уровней и факторов текста, чтобы обеспечить многомерную перспективу текста. Например, она измеряет простые индексы, такие как частоту слов и длину предложений, а также более сложные индексы, такие как связность и синтаксическая сложность[17].

Так исследованная с приложением «Coh-Metrix» (см. рис.4) действующая ст. 198 УК РФ имеет низкую повествовательность, удовлетворительна (36%) по синтаксической простоте, имеет низкую конкретность слов (12%), что предполагает высокий объем абстрактности слов и низкую образность. И как вывод системы – «текст может быть сложен для понимания». Он обладает высокой глубинной связностью текста, что предполагает имеющиеся явные причинно-следственные связи, необходимые для текста.

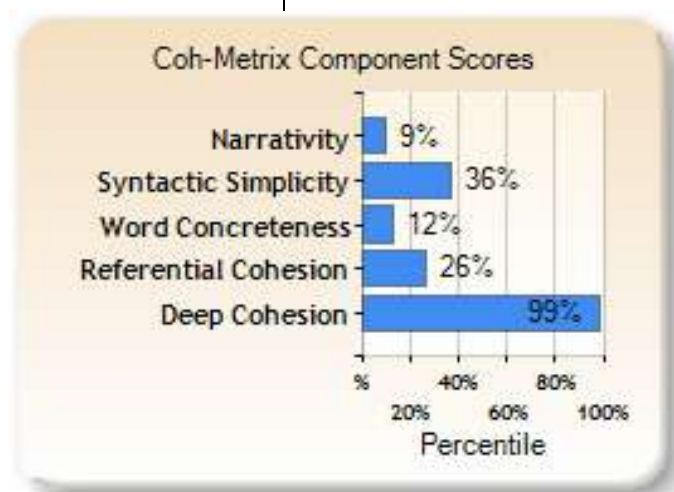

Рис.4 «Анализ текста ст.198 УК РФ» в приложении: «Coh-metrix». Повествование – 9%; Синтаксическая простота – 36%; Конкретность слов – 12%; связность ссылок – 26%; глубина связности текста – 99%

Выводы и заключение

Итак, проведенный анализ Таким образом подводя итог к проведенному исследованию, отметим, что в уголовно-правовых нормах по налоговым преступлениям имеется ряд правовых дефектов, в том числе семантического характера, связанных с использованием неэффективной терминологии, использования недопустимых в финансовой области оценочных элементов и иных вопросов связанных с подменой бланкетных налоговых понятий.

В нашем исследовании мы также подтвердили вышеуказанные выводы используя широкий инструментарий, при этом кибернетические и лингвистические методы, также указали на верную гипотезу о необходимости совершенствования уголовного законодательства в области налогообложения. Экспериментальные данные измененных норм по налоговым преступлениям, сохранили единство в общей концепции по поиску наиболее эффективной терминологии по ст.198-199.4 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васьковский, Е.В. Руководство к толкованию и применению законов (практическое пособие). М., 1997. С. 37-38.
2. Кругликов, Л.Л., Смирнова, Л.Е. Унификация в уголовном праве. СПб.: Изд-во "Юридический центр "Пресс", 2008. С. 21.
3. Кнутов, А.В., Чаплинский, А.В., Алимпеев, Д.Р. Язык нормативных правовых актов: пора ли бить тревогу? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. N 3. С. 399 - 426.
4. «Формальная семантика как порождение лингвистики и философии» лекция Барбары Парти от 19.04.2012 г. Эл. доступ: www.metaslov.blogspot.com
5. Петрова, И.Л. Правовой синтаксис. Дисс. К.ю.н., 12.00.01., г. Владимир, 2006 г.
6. Ассоциация коммерческого права и юридических исследований // Материалы общероссийской научно-практической конференции "Конституционные границы уголовной ответственности за нарушения налогового законодательства", 4 июня 2002 г. Бюллетень "Коммерческое право". 2002. N 12.
7. Ребер, А. С. Оксфордский толковый словарь по психологии. 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/chitabelnost> (дата обращения: 13.08.2023).
8. Волосюк, Е.А. Синтаксические особенности толкования норм уголовного кодекса // Юридические исследования. 2013 № 2 С. 46-48.
9. Кузьмина, М. Письма Минфина и ФНС: точка зрения или закон? // СПС Гарант
10. Вальтер, А.В., Абакумова, О.А. Налоговые преступления и способы их совершения. Тюмень, 2015. 154 с.;
11. Соловьев, И.Н. Личный интерес в неисполнении обязанностей налогового агента - мотив преступления? // Налоговед. 2019. N 9. С. 62 – 66
12. Ответственность за налоговые преступления: официальные разъяснения и профессиональный комментарий (постатейный) / В.М. Зарипов, М.Г. Кошкин, Л.В. Кравчинский и др.; под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Юстицинформ, 2021. 148 с.
13. «Что такое показатель лёгкости чтения Флэша». Эл. Доступ <https://readable.com/readability/flesch-reading-ease-flesch-kincaid-grade-level/>; см.: «Автоматизированная Веб-версия подсчета индексов Рудольфа Флэша и др. индексов легкости чтения» - Эл. Доступ. <https://readabilityformulas.com/flesch-grade-level-readability-formula.php>
14. Язык нормативных правовых актов: пора ли бить тревогу? (Кнутов А.В., Чаплинский А.В., Алимпеев Д.Р.) ("Вестник Пермского университета. Юридические науки", 2022, N 3) // СПС Консультант +.
15. Мацковский, М. С. Проблемы читабельности печатного материала / Мацковский М. С. // Смысловое восприятие речевого сообщения в условиях массовой коммуникации / отв. ред.: Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1976. – С. 126–142.
16. Стрижевич, А. С. Эффективный индекс прозрачности денежно-кредитной политики: применение к регуляторам стран ЕАЭС // Вестник института экономики НАН Беларуси, Минск, 2022. С. 131-147.

17. Беллиссенс, К., Женио, П., Дюран, Н.Д., Макнамара, Д.С. (2010). Вычислительная модель связанности и зависимости текста: использование скрытого семантического анализа и метрики Кох для прогнозирования качества самообъяснения. Студия Информатика Универсалис, 8(1), 85-125. Макнамара, Д.С., Грассер, А.С., Маккарти, П., и Кай, З. (2014). Автоматизированная оценка текста и дискурса с помощью Coh-Metrix. Кембридж: Издательство Кембриджского университета.

REFERENCES

1. Vas'kovskij, E.V. Rukovodstvo k tolkovaniyu i primeneniyu zakonov (prakticheskoe posobie). [A Guide to the Interpretation and Application of Laws (Practical Guide)] М., 1997. pp. 37-38.
2. Kruglikov, L.L., Smirnova, L.E. Unifikaciya v ugodnom prave. [Unification in criminal law] SPb.: Izd-vo "Yuridicheskij centr "Press" - St. Petersburg: Publishing House "Legal Center "Press", 2008, pp. 21.
3. Knutov, A.V., Chaplinskij, A.V., Alimpeev, D.R. Yazyk normativnykh pravovykh aktov: pora li bit' trevogu? [Language of regulatory legal acts: is it time to sound the alarm?]. Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. - Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2022, no. 3, pp. 399 - 426.
4. «Formal'naya semantika kak porozhdenie lingvistiki i filosofii» lekcija Barbary Parti ot 19.04.2012 g. ["Formal Semantics as a Product of Linguistics and Philosophy" lecture by Barbara Partey, 19.04.2012] Ehl. dostup: www.metaslov.blogspot.com
5. Petrova, I.L. Pravovoj sintaksis. [Legal syntax] Diss. K.yu.n., 12.00.01., Vladimir, 2006.
6. [Association for Commercial Law and Legal Studies]. Materialy obshcherossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Konstitucionnye granicy ugodnoy otvetstvennosti za narusheniya nalogovogo zakonodatel'stva", 4 iyunya 2002 g. Byulleten' "Kommercheskoe pravo" [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Constitutional Limits of Criminal Liability for Violations of Tax Legislation", June 4, 2002]. 2002, no. 12.
7. Reber, A. S. Oksfordskij tolkovyj slovar' po psikhologii. 2002 [Oxford Dictionary of Psychology 2002] - [Elektronnyj resurs]. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/chitabelnost> (data obrashcheniya: 13.08.2023).
8. Volosyuk, E.A. Sintaksicheskie osobennosti tolkovaniya norm ugodnogo kodeksa [Syntactic features of the interpretation of the norms of the Criminal Code]. Yuridicheskie issledovaniya - Legal Studies. 2013, no. 2, pp. 46-48.
9. Kuz'mina, M. Pis'ma Minfina i FNS: tochka zreniya ili zakon? [Letters from the Ministry of Finance and the Federal Tax Service: Point of View or Law?]. SPS Garant - ATP Garant
10. Val'ter, A.V., Abakumova, O.A. Nalogovye prestupleniya i sposoby ikh soversheniya. [Tax crimes and methods of their commission] Tyumen', 2015, 154 p.;
11. Solov'ev, I.N. Lichnyj interes v neispolnenii obyazannostej nalogovogo agenta - motiv prestupleniya? [Is a personal interest in failure to perform the duties of a tax agent a motive for a crime?]. Nalogoved - Tax Scientist. 2019, no. 9, pp. 62 - 66
12. Otvetstvennost' za nalogovye prestupleniya: oficial'nye raz'yasneniya i professional'nyj kommentarij (postatejnyj) [Liability for Tax Crimes: Official

Explanations and Professional Commentary (Article-by-Article)]. M.: Yusticinformat, 2021, 148 p.

13. «Chto takoe pokazatel' lyogkosti chteniya FlehshA». [What is the Flash's Ease of Reading Index."] Ehl. Dostup <https://readable.com/readability/flesch-reading-ease-flesch-kincaid-grade-level/>; sm.: «Avtomatizirovannaya Veb-versiya podscheta indeksov Rudol'fa Flehsha i dr. indeksov legkosti chteniYA» ["Automated Web Version of the Calculation of Rudolf Flash Indices and Other Readability Indices"] - Ehl. Dostup. <https://readabilityformulas.com/flesch-grade-level-readability-formula.php>

14. Yazyk normativnykh pravovykh aktov: pora li bit' trevogu? [Language of regulatory legal acts: is it time to sound the alarm?] (Knutov A.V., Chaplinskij A.V., Alimpeev D.R.) ("Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki" - "Bulletin of Perm University. Legal Sciences", 2022, N 3) // SPS Konsul'tant +.

15. *Mackovskij, M. S.* Problemy chitabel'nosti pechatnogo materiala [Problems of readability of printed material]. Smyslovoe vospriyatie rechevogo soobshcheniya v usloviyakh massovoj kommunikacii - Semantic Perception of a Speech Message in the Conditions of Mass Communication. M. : Nauka, 1976, pp. 126–142.

16. *Strizhevich, A. S.* Ehffektivnyj indeks transparentnosti denezhno-kreditnoj politiki: primeneniye k regulyatoram stran EAEHS [Effective Monetary Policy Transparency Index: Application to Regulators of the EAEU Countries]. Vestnik instituta ehkonomiki NAN Belarusi, Minsk - Bulletin of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, 2022, pp. 131-147.

17. *Bellissens, K., Zhenio, P., Dyuran, N.D., Maknamara, D.S.* (2010). Vychislitel'naya model' svyazannosti i zavisimosti teksta: ispol'zovanie skrytogo semanticheskogo analiza i metriki Kokh dlya prognozirovaniya kachestva samoob'yasneniya [Computational Model of Text Coherence and Dependence: Using Latent Semantic Analysis and the Koch Metric to Predict the Quality of Self-Explanation]. Studiya Informatika Universalis, 8(1), 85-125. Maknamara, D.S., Grasser, A.S., Makkarti, P., i Kaj, Z. (2014). Avtomatizirovannaya ocenka teksta i diskursa s pomoshch'yu Coh-Metrix. [Automated text and discourse evaluation with Coh-Metrix]. Kembriдж: Izdatel'stvo Kembriджskogo universiteta - Cambridge: Cambridge University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вальтер Александр Валерьевич, старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Россия, 625049, г. Тюмень, ул. Амурская 75.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander V. Walter, senior lecturer at the Department of Organization of Crime Investigation and Forensic Expertise, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia, 75, st. Amurskaya, Tyumen, Russia, 625049.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.32.88.002

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Надежда Леонидовна Васильева

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова,
Российская Федерация, nadya422@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается институт судебного обжалования действий и решений органов уголовного преследования Российской Федерации и их должностных лиц, который регулируется ст.ст. 125, 125.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В рамках статьи анализируются изменения, дополнения, а также пробелы, связанные с отсутствием четкой регламентации данного института, в рамках уголовного процесса России. В научном исследовании показано, что согласно правовой регламентации института судебного обжалования действий и решений органов уголовного преследования у судебных органов и вовсе отсутствуют процессуальные средства, направленные на разрешение правового вопроса в рамках жалобы, поданной заинтересованным участником уголовного процесса. Также выявлены проблемы технического характера, связанные с формулированием нормы права. На основе анализа научной литературы и правоприменительной практики автором предложены пути решения по совершенствованию данного института, с целью обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: право на обжалование, предмет обжалования, прокурор, следователь, дознаватель, суд, заявитель, жалоба

Для цитирования: Васильева, Н. Л. Совершенствование института судебного обжалования действий и решений органов уголовного преследования российской федерации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 24–29. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.32.88.002

IMPROVING THE INSTITUTION OF JUDICIAL APPEAL AGAINST ACTIONS AND DECISIONS OF THE CRIMINAL PROSECUTION AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nadezhda L. Vasilyeva

Far Eastern Law Institute of the MIA of the Russia of the I.F. Shilov, Khabarovsk,
Russian Federation, nadya422@rambler.ru

Abstract. The article examines the institution of judicial appeal against the actions and decisions of the criminal prosecution authorities of the Russian Federation and their officials, which is regulated by Articles 125, 125.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The article analyzes changes, additions, as well as gaps related to the lack of clear regulation of this institution in the framework of the criminal process in Russia. The scientific study shows that according to the legal regulation of the institute of judicial appeal against the actions and decisions of the criminal prosecution authorities, the judicial authorities do not have any procedural means at all aimed at resolving the legal issue within

the framework of a complaint filed by an interested participant in the criminal process. Technical problems related to the formulation of the rule of law are also identified. Based on the analysis of scientific literature and law enforcement practice, the author suggests solutions to improve this institution in order to ensure the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings.

Keywords: right for the appeal, subject of the appeal, prosecutor, investigator, assistant criminal investigator, court, applicant, complaint.

For citation: Vasilyeva N. L. Sovershenstvovanie instituta sudebnogo obzhalovaniya dejstvij i reshenij organov ugolovnogo presledovaniya Rossijskoj Federacii [Improving the institution of judicial appeal against actions and decisions of the criminal prosecution authorities of the Russian Federation]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no 3, pp. 24–29 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.32.88.002

Введение

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации с момента принятия в ноябре 2001 года УПК РФ постоянно совершенствуется, в том числе совершенствуются процессуальные институты, регламентирующие статусы руководителей органов предварительного расследования и прокурора.

При этом зачастую такие изменения вносятся хаотично, причем касаются различных блоков вопросов, регулирующих полномочия основных субъектов стороны обвинения в уголовном судопроизводстве, включая вопросы соотношения прокурорского надзора, ведомственного процессуального управления и контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, причиной которому, как представляется, является стремление государства вывести из кризисного состояния организацию правоохранительной деятельности его органов по борьбе с преступностью, в том числе организацию расследования преступлений [3].

Служебные отношения должностных лиц следственных органов регулируются законами Российской Федерации, Указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ и нормативно-правовыми актами руководителей соответствующих ведомств, а по вопросам служебной деятельности Следственного комитета

РФ – Председателя Следственного комитета РФ.

Правовая регламентация прохождения службы в следственных подразделениях правоохранительных органов Российской Федерации не входит в предмет надзора прокуратуры. Однако осуществление надзора за исполнением законов органами предварительного расследования предполагает уяснение соотношения процессуальных статусов прокурора, руководителя следственного органа.

Это соотношение по действующему уголовно-процессуальному законодательству имеет разные уровни, определяемые в УПК РФ в зависимости от степени процессуальной самостоятельности должностных лиц, а также механизмов реализации соответствующих полномочий.

Основная часть

Так, в ч. 1 ст. 123 УПК РФ закреплено общее право обжалования, где сказано, что действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном настоящим Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и прини-

маемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Относительно ст. 124 УПК РФ можно высказать замечания технического характера. Так, в изначальной редакции данной статьи речь шла только о прокуроре, а полномочия руководителя следственного органа по рассмотрению и разрешению жалоб были внесены в УПК РФ только Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ. Соответственно, и глаголы, описывающие действие, такие как «рассматривает» (ч. 1), «выносит» (ч. 2), использовались в единственном числе. Однако с момента принятия вышеуказанного Федерального закона субъектов рассмотрения жалобы стало два, что закономерно должно было потребовать от законодателя изменения формы глагола с единственной на множественную (именно такую форму он избрал, к примеру, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Между тем, он ограничился лишь указанием через запятую руководителя следственного органа, но изменению глаголов внимание не уделил, что само по себе пробел в праве не создает, но с точки зрения лингвистики и правил законодательной техники является некорректным.

Расширение сферы судебной власти является тенденцией современного развития российской государственности. Принудительный характер уголовно-процессуальной деятельности, зачастую затрагивает ограничение прав и свобод личности, что противоречит ряду положений основного закона страны. Интересно мнение ученых-процессуалистов О.В. Качаловой, И.Р. Хроменкова: «права участников уголовного процесса, со стороны защиты и обвинения, должны беспрекословно подвергаться проверке независимым и беспристрастным судебным органом законности и обоснованности различных ходатайств, решений и действий государственно-властных субъектов

уголовно-процессуальной деятельности» [2].

Так, в УПК РФ закреплены специальные нормы, касающиеся обжалования действий (бездействия) должностных лиц в процессе расследования уголовного дела, в том числе, при проведении следственных действий, сопряженных с доступом в жилище.

Предмет обжалования в судебном порядке урегулирован в ст. 125 УПК РФ, специальный предмет проверки также выделен в ст. 125.1 УПК РФ.

Как следует из анализа актуальных статистических данных, опубликованных Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ, за 1 полугодие 2023 г. [7], судами рассмотрено в порядке ст. 125 УПК РФ (окончено производством) 50 811 материалов, из них 2 217 разрешены удовлетворением, 9 469 – отказом, а 39 125 – с решением прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности.

Если рассматривать статистику за 2022 г., то там этот показатель в целом за год был еще выше и почти приблизился к 80 % (окончено 111 496, удовлетворено 4 242, отказано 19 405, остальное 87 849 или 78,79 %) [8].

Следовательно, из приведенных данных видно, что более 77 % (1 полугодие 2023 г.) и 80 % (2022 г.) всех жалоб, поданных в суды, фактически им по разным причинам не рассматривается. То есть в $\frac{3}{4}$ случаях всех обращений в суд время, затраченное судом на первичное рассмотрение таких жалоб, уходит впустую.

Также следует отметить, что наиболее частым основанием для прекращения производства по жалобе является отсутствие предмета проверки. Согласно абз. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации», «если по поступившей в суд жалобе будет установлено, что жалоба с теми же доводами уже удовлетворена прокурором либо руководителем следственного органа или обжалуемое решение ими отменено, то в связи с отсутствием основания для проверки законности и обоснованности действий (бездействий) или решений должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению, копия которого направляется заявителю. Если указанные обстоятельства установлены в судебном заседании, то производство по жалобе подлежит прекращению» [5].

В некоторых случаях, как справедливо отмечает исследователь И.Н. Нуриев, у судебных органов и вообще отсутствуют процессуальные средства, направленные на разрешение правового вопроса в рамках жалобы, поданной заинтересованным участником уголовного процесса [4].

Соглашаясь с автором следует указать, что, на наш взгляд, более действенным способом упорядочения данных отношений, который также позволит эффективно использовать ресурсы судебной системы и не тратить ее время в четырёх из пяти случаев на изучение жалобы, которую уже рассмотрел другой компетентный субъект, было бы введение этапности в процедуре обжалования в рамках гл. 16 УПК РФ.

В данном вопросе можно поддержать учёного-процессуалиста А.А. Ендольцеву, которая предлагает следующую схему: «сначала жалоба подается прокурору или руководителю следственного органа и рассматривается ими в порядке ст. 124 УПК РФ, и только в дальнейшем, если заявитель не согласен с решением указанных должностных лиц по существу рассмотрения жалобы или не согласен с последующим решением следователя, дознавателя по вопро-

сам жалобы, он может обратиться с жалобой уже в суд в порядке ст. 125, ст. 125.1 УПК РФ. По нашему мнению, такая последовательность (этапность) отнюдь не противоречит принципу разумности уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и позволит не загружать суды чрезмерным потоком жалоб, по которым судья принимает решения об отказе в принятии жалобы к рассмотрению или прекращении по ней производства в связи с отсутствием предмета рассмотрения. А это крайне важно, так как ситуация, когда судья не рассматривает жалобу по существу, а выносит вышеназванные решения, отнюдь не способствует повышению авторитета судебной власти и умаляет значимость судебного контроля, создает предпосылки для обращения лица в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в соответствии с конституционным правом каждого (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ), а это напрямую свидетельствует о том, что человеку в полной мере не обеспечены внутригосударственные средства правовой защиты» [1].

Подобной точки зрения придерживаются и другие специалисты [6].

Выводы и заключение

Представляется, что эта позиция является обоснованной, поскольку текущее положение дел, когда ресурсы и без того перегруженной судебной системы расходуются нерационально отнюдь не способствует ее эффективной работе, а потому должно быть исправлено.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время судебный контроль организован неэффективно, а потому необходимо проводить мероприятия по реформированию законодательства в данной сфере, что позволит не только обеспечить более качественное судопроизводство, но и освободит судебную систему от излишней никому не нужной нагрузки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Крюков, В. Ф.* Актуальные вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве следственных действий // Адвокат. 2007. № 3. С. 30.
2. *Качалова О. В., Хроменков И. Р.* Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Правосудие. 2023. № 1. С. 177.
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 08.08.2024).
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 08.08.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. апрель, 2009.
6. *Нуриев, И. Н.* Уголовно-процессуальные условия и средства осуществления досудебного производства в разумный срок: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. С. 96.
7. *Ендольцева, А. А.* Производство по жалобе, поступившей в суд в порядке ст. 125 УПК РФ: дискуссионные вопросы // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 39.
8. *Россинский, С. Б.* Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 225.

REFERENCES

1. *Kryukov, V.F.* Aktual'nye voprosy organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij [Topical issues of the organization of prosecutorial supervision over the execution of laws in the course of investigative actions]. Advokat – Advocate. 2007, no. 3, p. 30. (in Russian).
2. *Kachalova, O.V., Khromenkov, I.R.* Obespechenie sudom pravovyh interesov v dosudebnyh stadiyah ugovnogo sudoproizvodstva [Ensuring the court's legal interests in the pre-trial stages of criminal proceedings]. Pravosudie – Justice. 2023, no. 1, 177 p. (in Russian).
3. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshej yurisdikcii i mirovyh sudej za 1 polugodie 2023 goda [Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates for the 1st half of 2023]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (date of application: 08.08.2024).
4. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshej yurisdikcii i mirovyh sudej za 2022 god [Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates for 2022]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (date of application: 08.08.2024).
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.02.2009 №1 «O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poryadke stat'i 125 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated

02/10/2009 No. 1 (ed. dated 06/28/2022) "On the practice of consideration by courts of complaints in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"]. *Bulleten' Verhovnogo Suda RF* – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 4. April, 2009.

6. *Nuriev, I. N.* Ugolovno-processual'nye usloviya i sredstva osushestvleniya dosudebnogo proizvodstva v razumnyj srok [Criminal procedural conditions and means of carrying out pre-trial proceedings within a reasonable time: dis. ... cand. Jurid. sciences']. Omsk, 2022, 96 p. (in Russian).

7. *Endoltseva, A. A.* Proizvodstvo po zhalobe postupivshej v sud v poryadke st.124 UPK RF: disskusionnye voprosy [Proceedings on a complaint filed with the court in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: controversial issues]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* – Criminal proceedings. 2020, no. 3, p. 39. (in Russian).

8. *Rossinsky, S. B.* Razmyshleniya ob effektivnosti sudebnogo kontrolya za proizvodstvom sledstvennyh dejstvij [Reflections on the effectiveness of judicial control over the production of investigative actions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Bulletin of the Tomsk State University. 2017, no. 423, p. 225. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильева Надежда Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, 680020, Российская Федерация, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda L. Vasilyeva, candidate of Law, associate professor, assistant professor of the Department of Criminal Procedure, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia of the I.F. Shilov, 15, Lane Barracks, Khabarovsk, Russian Federation, 680020.

Научная статья

УДК: 343.2/.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.42.55.003

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Максим Владимирович Винокуров

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Иркутск, Российская Федерация, Rayndl@bk.ru

Аннотация. В статье анализируется практика применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Подняты некоторые вопросы противодействия указанному явлению.

Исследование основывается на общенаучной теории познания, а также включает логический и формально-юридический методы. Используются практика и материалы Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции.

Проанализированы статистические данные о привлечении к уголовной ответственности по ч.1.1 ст. 238.1 УК РФ, данные статистики соотнесены с примерами из судебной практики, свидетельствующей о высокой естественной латентности совершения преступлений в сфере оборота фальсифицированной медицинской продукции с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет". Поднят вопрос о подходах к уголовно-правовой оценке случаев, когда оборот медицинской продукции осуществляется с использованием ЕИС «Закупки», приведены примеры судебной практики по данному вопросу.

В результате исследования автор приходит к выводу о том, что в настоящее время правоприменителями такой квалифицирующий признак незаконного оборота медицинской продукции как использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", применяется необоснованно редко. В это же время этот признак нельзя вменять в тех случаях, когда злоумышленники используют ЕИС «Закупки» при обороте медицинской продукции.

Ключевые слова: фальсифицированные, недоброкачественные, незарегистрированные, лекарственные средства, медицинские изделия, БАД, медицинская продукция, интернет, СМИ, ИТС, ИТТ, ст. 238.1 УК РФ

Для цитирования: Винокуров, М. В. Особенности квалификации незаконного оборота медицинской продукции, совершаемого с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 30–37. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.42.55.003

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF ILLEGAL TRAFFICKING IN MEDICAL PRODUCTS COMMITTED USING MASS MEDIA OR INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET

Maxim V. Vinokurov

Irkutsk Law Institute (branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, Rayndl@bk.ru

Abstract. The article analyzes the practice of applying a criminal law norm providing for liability for the circulation of falsified, substandard and unregistered medicines, medical devices and the turnover of falsified dietary supplements using mass media or information and telecommunication networks, including the Internet. Some issues of countering this phenomenon have been raised.

The research is based on the general scientific theory of cognition, and also includes logical and formal legal methods. The practice and materials of the Supreme Court of the Russian Federation and courts of general jurisdiction were used.

Statistical data on criminal prosecution under Part 1.1 of Article 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed, statistical data are correlated with examples from judicial practice indicating a high natural latency of committing crimes in the sphere of trafficking in falsified medical products using mass media or information and telecommunication networks, including the Internet. The question of approaches to the criminal legal assessment of cases when the turnover of medical products is carried out using the EIS "Procurement" is raised, examples of judicial practice on this issue are given.

As a result of the research, the author comes to the conclusion that currently, law enforcement agencies use such a qualifying sign of illegal trafficking in medical products as the use of mass media or information and telecommunication networks, including the Internet, unreasonably rarely. At the same time, this feature should not be imputed in cases where intruders use EIS "Purchases" in the turnover of medical products.

Keywords: falsified, substandard, unregistered, medicines, medical devices, dietary supplements, medical products, Internet, mass media, ITS, Article 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

For citation: Vinokurov, M. V. Osobennosti kvalifikacii nezakonnogo oborota medicinskoj produkcii, sovershaemogo s ispol'zovaniem sredstv massovoj informacii ili informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle seti «Internet» [Peculiarities of qualification of illegal trafficking in medical products carried out using the media or information and telecommunication networks, including the Internet]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 30–37 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.42.55.003

Введение

Один из факторов, повышающих общественную опасность незаконного оборота медицинской продукции, – высокая скорость его распространения. В настоящее время продажа не-

качественной медицинской продукции обладает всеми признаками «теневой деятельности» когда использование сети Интернет позволяет покупателям и продавцам оставаться анонимными, извлекая прибыль и

увеличивая риски и угрозы подрыва национальной безопасности.

Прокуратура Российской Федерации и работники Росздравнадзора вынуждены обращаться в органы Роскомнадзора и в суды для блокировки таких сетевых ресурсов, по состоянию на июнь 2023 года по факту реализации незаконной продажи лекарственных средств заблокировано 57 588 сайтов¹. При этом, динамика числа заблокированных незаконных сайтов неуклонно растет. Так, в 2020 году заблокировано 6,5 тыс. сайтов, в 2021 году – 12 тыс., в 2022 году – 20,5 тыс., в 2023 году – 35,3 тысяч сайтов².

Следовательно, линейное увеличение количества блокируемых сетевых ресурсов нецелесообразного эффекта само по себе не дает. Злоумышленники создают новые сетевые ресурсы и даже в большем количестве. Кроме того, использование VPN и специальных браузеров (например TOR) позволяют обходить блокировки Роскомнадзора и продолжать успешно пользоваться запрещенными ресурсами на территории России.

В связи с этим противодействие незаконному обращению медицинской продукции, распространяемой с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, вклю-

чая сеть Интернет, необходимо дополнять работой по привлечению к уголовной ответственности по ст. 238¹ УК РФ.

Основная часть

В своем исследовании А.А. Бимбинов справедливо отмечает, что «использование сети Интернет - это основной способ ввоза и сбыта фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий, поэтому он встречается в абсолютном большинстве уголовных дел» [1, с. 574].

Наблюдая динамику незаконного распространения медицинской продукции, законодатель учел, что распространение фальсифицированной медицинской продукции в сети Интернет представляет большую опасность, нежели рядовые факты распространения фальсифицированной, недоброкачественной или незарегистрированной медицинской продукции. В связи с этим, Федеральным законом от 01.04.2020 N 95-ФЗ в статью 238¹ УК РФ включена часть 1.1, предусматривающая повышенную ответственность за незаконный оборот медицинской продукции с использованием средств массовой информации (далее – СМИ) или информационных-телекоммуникационных сетей (далее ИТС).

Вместе с тем, анализ судебной статистики, формируемой судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствует о том, что по ч. 1.1 ст. 238¹ УК РФ всего постановлено 4 приговора (1 в 2022 и 3 в 2023 годах). Приведенные данные скорее свидетельствуют о том, что правоприменителями не всегда правильно дается оценка действий лиц, совершающих преступления анализируемого вида.

Так, например, приговором Нижнекамского городского суда Респуб-

¹ В России заблокировали более 57 тысяч сайтов за незаконную продажу лекарств // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20230621/blokirovka-1879636470.html> (дата обращения: 01.09.2023)

² Роскомнадзор в 2023 году заблокировал 35 тысяч материалов о нелегальной продаже лекарств // Медицинский портал URL: <https://www.med.cap.ru/press/2024/1/29/ros-komnadzor-v-2023-godu-zablokiroval-35-tisyach-m> (дата обращения: 15.05.2024)

лики Татарстан от 07.07.2021 Шафигуллин признан виновным в сбыте незарегистрированных на территории Российской Федерации лекарственных средств в крупном размере. При рассмотрении уголовного дела установлено, что Шафигуллин в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на неустановленном сайте, у неустановленных лиц приобрел лекарственные средства, не зарегистрированные на территории России.

Затем при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте «ВКонтакте», он разместил свою контактную информацию, а также сведения о реализации указанных лекарственных средств. При помощи сайта «ВКонтакте», наладил связи, с целью дальнейшего сбыта вышеуказанных лекарственных средств. Далее Шафигуллин Р.А., находясь в подъезде дома, сбыл вышеуказанные лекарственные средства, лицу, выступающему в качестве приобретателя в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Несмотря на то, что установленные по делу обстоятельства прямо свидетельствуют о том, что оборот лекарственных средств совершен лицом с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в частности сайта «ВКонтакте», действия Шафигулина Р.А. квалифицированы по ч.1 ст. 238¹ УК РФ.

Очевидно подобные факты привлечения к уголовной ответственности вызваны неверной квалификацией действий лиц органами предварительного следствия и нежеланием суда разбираться в правильной квалификации. Однако подобные факты могут привести к обоснованному возвращению уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для предъявления более тяжкого обви-

нения, к истечению сроков давности привлечения к уголовной ответственности, назначению несправедливого наказания.

Для правильного понимания того, что следует понимать под использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» следует обратиться к одноименному постановлению пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 N 37, в п. 20 которого сказано, что преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для совершения соответствующего преступления или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети³.

В частности, по признаку, предусмотренному пунктом «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ, при незаконном сбыте наркотических средств квалифицируются действия лица, которое с использованием сети «Интернет» подыскивает источник незаконного приобретения наркотических средств с целью последующего сбыта или соучастников незаконной деятельности

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://ds.m.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=434573&cacheid=1147B151959B06AFCEFF8ABB0D8C4735&mode=splus&rnd=tAiEQw#2uA0wKUcvcKDOinz> (дата обращения: 07.06.2024).

по сбыту наркотических средств, а равно размещает информацию для приобретателей наркотических средств.

По указанному признаку квалифицируется и совершенное в соучастии преступление, если связь между соучастниками в ходе подготовки и совершения преступления обеспечивалась с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (например, при незаконном сбыте наркотических средств обеспечивалась связь между лицом, осуществляющим закладку наркотических средств в тайники, и лицом, передавшим ему в этих целях наркотические средства).

Однако не любое взаимодействие покупателя и продавца с использованием сети «Интернет» должно получать правовую оценку как преступление, совершенное с таким квалифицирующим признаком. Как верно подмечено И.В. Бутырцевой «само по себе использование телефонной связи при обращении приобретателя к лицу, сбывающему наркотическое средство, с вышеуказанной просьбой не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотического средства, оплате за наркотик, использовались электронные сети» [2, с.79].

Указанные правила распространяются на все факты совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, а не только на ст. 228¹ УК РФ. Это следует, в том числе, из наименования постановления пленума.

В качестве положительного примера привлечения к уголовной ответственности по ч. 1.1 ст. 238¹ УК РФ можно рассмотреть приговор Перовского районного суда города Москвы от 23 июня 2023 г. N 1-617/2023.

При рассмотрении уголовного дела установлено, что подсудимый создал и затем администрировал интернет-страницу с названием «filler_grad» в социальной сети «Instagram» по продаже косметических и лекарственных средств, среди ассортимента которого предлагалось лекарственное средство - ботокс «Ре-файнекс».

Также в его обязанности входило осуществление приема заказов по абонентскому номеру мобильного телефона, размещенного на указанной интернет-странице, в том числе первичная консультация покупателей об ассортименте магазина, ценах и наличии товара и его доставки при помощи курьеров, не осведомленных о его преступном умысле, продвижение продукции.

Затем подсудимый посредством текстового сообщения в мобильном мессенджере «WhatsApp», принял заказ от оперуполномоченного, действующего в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» на покупку незарегистрированного лекарственного средства. Затем, курьер, неосведомленный преступным умыслом подсудимого, осуществил его доставку оперуполномоченному, за что получил оплату в виде наличных денежных средств в сумме, превышающей 100 000 рублей.

При указанных обстоятельствах, действия подсудимого верно квалифицированы по ч.1.1 ст. 238¹ УК РФ как сбыт незарегистрированных лекарственных средств, в крупном размере, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Указанный приговор обжаловался сторонами, однако апелляционным определением от 4 октября 2023 г. по делу N 10-17332/2023 квалифи-

кация по ч.1.1 ст. 238¹ УК РФ признана верной.

Дискуссионным остается вопрос о том, следует ли признавать совершенным с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» сбыт фальсифицированной, недоброкачественной или незарегистрированной медицинской продукции путем исполнения государственного контракта на поставку медицинских изделий, лекарственных средств или биологически активных добавок, то есть через портал «ЕИС Закупки».

Формально использование сайта «zakupki.gov.ru» по своей природе является использованием сети «Интернет». Соответственно, каждый факт оборота фальсифицированной медицинской продукции в рамках исполнения государственного контракта может быть квалифицирован по ч.1.1 ст. 238¹ УК РФ, поскольку лицо именно через интернет подыскивает рынок сбыта.

Вместе с тем, анализ существующей судебной практики свидетельствует об обратном. Так, приговором Советского районного суда города Астрахани от 7 октября 2022 года З.Г.Н. признана виновной в сбыте незарегистрированного медицинского изделия в рамках исполнения государственного контракта на поставку медицинских изделий.

Так, З.Г.Н., заведомо осведомленная о проведении конкурса Министерством здравоохранения на заключение государственного контракта на поставку медицинских изделий - анализаторов газов крови, прогнозируя выгодное получение незаконной прибыли в результате продажи незарегистрированных медицинских изделий, подготовила коммерческое предложение на поставку медицинского изделия, которое

направила в Министерство здравоохранения.

По итогам рассмотрения коммерческих предложений Министерством здравоохранения с ООО «Галатек» заключен государственный контракт на поставку медицинского изделия - анализатор газов крови EasyBloodGas общей стоимостью 7 600 000 рублей.

Далее З.Г.Н., заведомо осведомленная о том, что в Российской Федерации, в установленном порядке зарегистрирован анализатор газов крови (производитель «MEDICA Corporation USA»), который имеет определенный каталожный номер и регистрационное удостоверение, приобрела анализаторы газов крови, которые не зарегистрированы на территории Российской Федерации и предназначены для использования на территории Соединенных Штатов Америки.

Несмотря на прямой законодательный запрет на сбыт незарегистрированных медицинских изделий на территории Российской Федерации З.Г.Н., преследуя цель личного обогащения, понимая, что приобретенные ей анализаторы газов крови не зарегистрированы и не предназначены для использования на территории Российской Федерации изготавила товарно-транспортную накладную, которую вместе с анализаторами газов крови направила грузополучателю - ГАУ АО «Астраханские аптеки». Анализаторы газов крови в ГАУ АО «Астраханские аптеки» поступили.

Таким образом З.Г.Н. осуществила оборот незарегистрированных медицинских изделий в крупном размере. Как видно из обстоятельств совершенного преступления З.Г.Н. использовала сеть «Интернет» для подыскания рынка сбыта медицинской продукции, его закупки, а также обеспечивала связь по средствам пе-

редачи электронных сообщений. Вместе с тем, органами предварительного расследования и судом действия З.Г.Н. квалифицированы по ч.1 ст. 238¹ УК РФ. Кроме того, вопрос обоснованности предъявленного обвинения рассматривался вышестоящими инстанциями, которыми квалификация по ч.1 ст. 238¹ УК РФ сохранена вплоть до кассационного суда⁴.

Приведенный из практики пример является не единичным, например приговором Октябрьского районного суда г. Архангельска от 26 сентября 2022 г. по делу N 1-54/2022 К. и С. признаны виновными в совершении незаконного сбыта незарегистрированных медицинских изделий, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Как видно из формулы обвинения такой квалифицирующий признак как: совершенные с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», подсудимым не вменен. Из обстоятельств совершенного преступления также следует, что медицинские изделия поставлены подсудимыми в медицинское учреждение в рамках исполнения государственного контракта. Вышестоящими инстанциями вопрос об изменении объема квалификации и включении дополнительного квалифицирующего признака также не по-

ставлен. Уголовное дело рассмотрено судом кассационной инстанции⁵.

Подобная практика квалификации является системной, что позволяет сделать вывод о том, что судами реализация медицинской продукции через ЕИС «Закупки» не рассматривается как сбыт с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Подобный подход, по нашему мнению, является верным, поскольку использование ЕИС «Закупки» в случае сбыта медицинской продукции не облегчает совершение преступления и не повышает степень общественной опасности, а является единственно возможным способом обращения медицинской продукции в рамках государственного контракта.

Немаловажным является вопрос правильной квалификации действий лиц, использующих для сбыта фальсифицированной, недоброкачественной или незарегистрированной продукции различные маркетплейсы, например, вайлдбериз и озон. Такой способ распространения не только сопряжен с использованием сети интернет, но и позволяет существенно увеличить аудиторию и зону распространения. В связи с этим представляется правильным, квалифицировать такие деяния по ч.1.1 ст. 238¹ УК РФ.

⁴ Постановление четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2023 г. №77-3228/2023 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://ds.m.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=146404&cacheid=2F959BC7E6F31FB0060993F303C549C1&mode=splus&rnd=IjiDNA#3CoyvKUi8Z93Frqv4> (дата обращения: 19.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁵ Кассационное определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 г. N 77-1149/2024 // Консультант плюс : сайт. URL: <https://ds.m.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=118028&cacheid=673A9883E22715F58E3B830B06769497&mode=splus&rnd=tAiEQw#G7IzvKUlchUaKxzZ> (дата обращения: 19.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Выводы и заключение

Подводя итог необходимо обратить внимание, что с учетом развития информационных сетей, почти каждое преступление в сфере незаконного оборота медицинской продукции совершается с использованием сети «интернет». В связи с этим необходимо на постоянной основе осуществлять мониторинг и принимать меры для фиксации фактов использования сети интернет, включая мессенджеры и иные приложения, обеспечивающие охват значительной большей аудитории, для непосредственного производства, сбыта или ввоза на территорию Российской Фе-

дерации фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок. При этом распространение фальсифицированной, недоброкачественной и незарегистрированной продукции нельзя считать совершенным с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» в тех случаях, когда такой оборот происходит в рамках исполнения государственного контракта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Медицинское уголовное право: монография / А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин, Т.Г. Понятовская и др.; отв. ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2022. 576 с. Доступ из СПС «Консультант плюс».

2. *Бутырцева, И. В.* Актуальные проблемы выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом запрещенных к обороту веществ, совершаемых с использованием средств массовой информации, либо электронных или информационных телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" // Мир юридической науки. 2016. № 1-2. С. 76-80.

REFERENCES

1. Bembinov A.A., Voronin V.N., Ponyatovskaya T.G., Rarog A.I. Medicinskoe ugovnoe pravo: monografiya [Medical criminal law: monograph]. Moscow: Prospekt, 2022, 576 p.

2. *Butyrtseva, I. V.* Aktual'nye problemy vyyavleniya i rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym sbytom zapreshchennyh k oborotu veshchestv, sovershaemyh s ispol'zovaniem sredstv massovoj informacii, libo elektronnyh ili informacionnyh telekommunikacionnyh setej, vklyuchaya set' "Internet" [Actual problems of detection and investigation of crimes related to the illegal sale of prohibited substances committed using mass media, or electronic or information telecommunication networks, including the Internet]. Mir yuridicheskoy nauki – The world of legal science. 2016, no. 1-2, pp. 76-80. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокуров Максим Владимирович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, ул. Шевцова, д. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim V. Vinokurov, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Shevtsova str., 1.

Научная статья

УДК: 343.985.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.80.56.004

ОБНАРУЖЕНИЕ И ИЗЪЯТИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Денис Михайлович Владимиров

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
г. Рязань, Российская Федерация, den.vladimirov94@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено особенностям собирания цифровых следов преступлений экстремистской направленности. Обозначены основные способы и методы обнаружения и изъятия исследуемой категории следов преступлений. Отдельное внимание уделено современным автоматизированным поисковым системам, программному обеспечению и аппаратно-программным комплексам отечественного производства, которые в условиях санкционного давления активно развиваются и с их помощью, правоохранительные органы добиваются высоких результатов в деятельности, связанной с собиранием цифровых следов преступлений. В завершение автором обозначены основные векторы совершенствования работы по обнаружению, фиксации и изъятию цифровых следов преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, цифровые следы, аппаратно-программные комплексы, darknet, информационно-телекоммуникационные технологии

Для цитирования: Владимиров, Д.М. Обнаружение и изъятие цифровых следов преступлений экстремистской направленности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 38–44. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.80.56.004

DETECTION AND REMOVAL OF DIGITAL TRACES OF EXTREMIST CRIMES

Denis M. Vladimirov

Ryazan Branch of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot,
Ryazan, den.vladimirov94@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the peculiarities of collecting digital traces of extremist crimes. The main methods and methods of detection and seizure of the investigated category of crime traces are outlined. Special attention is paid to modern automated search engines, software and hardware and software complexes of domestic production, which are actively developing under the conditions of sanctions pressure and show high results in the activities of law enforcement agencies in collecting digital traces of crimes. In conclusion, the author identifies the main vectors for improving the work on detecting, fixing and removing digital traces of extremist crimes.

Keywords: extremist crimes, digital traces, hardware and software complexes, darknet, information and telecommunication technologies

For citation: Vladimirov, D.M. Obnaruzhenie i iz"yatie cifrovyyh sledov prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti [Detection and removal of digital traces of extremist crimes]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no 3, pp. 38–44. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.80.56.004

Введение

Настоящее время характеризуется высоким уровнем погружения человечества в цифровой мир. Развитие высоких технологий, а вместе с тем и способов передачи, обмена и хранения информации послужило толчком к созданию беспроводных систем передачи данных, таких как ИК-порт, Bluetooth, Wi-Fi и, конечно же, информационно-телекоммуникационных сетей, самой распространенной из которых стала всемирно известная сеть Интернет. Согласно исследованиям одной из ведущих мировых компаний, занимающихся медиа-аналитикой «Meltwater», по состоянию на январь 2023 года из 8,01 млрд человек, проживающих на нашей планете, 5,16 млрд (64,4 %) являются интернет-пользователями¹, и из года в год их количество только растет. Интернет повлиял практически на все сферы жизнедеятельности человека благодаря своим функциональным возможностям. В процессе развития он очень активно стал внедряться в профессиональную деятельность людей, многие его ресурсы связаны с коммерцией, маркетинговыми исследованиями, электронными платежами, а также управлением банковскими счетами и т. д. Помимо этого Интернет чаще стал применяться человеком в быту для коммуникации,

проведения досуга, а также получения информации от Интернет-СМИ.

К сожалению, и представители криминальной субкультуры смогли адаптироваться к новым реалиям, что позволило им открыть новые возможности реализации своих противоправных целей. Не исключением стали и экстремистские организации, а также отдельные представители экстремистской идеологии. Согласно статистическим данным МВД России о состоянии преступности, в 2019 г. было зарегистрировано 585 преступлений экстремистской направленности, в 2020 г. – 833 (+30 %), в 2021 г. – 1 057 (+22 %), в 2022 г. – 1 566 (+48 %), и в 2023 г. – 1 340 (-14,4 %)², большая часть из которых совершается с использованием сети Интернет.

Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов отмечает, что Интернет является основным источником распространения экстремистской идеологии³, в связи с чем перед специалистами стоит задача по выработке и совершенствованию

² Состояние преступности в России за 2019 – 2022 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 13.03.2024).

³ Из доклада Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова на расширенном заседании Коллегии, посвященной итогам работы органов прокуратуры за 2022 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2023 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=86293561> (дата обращения: 10.03.2025).

¹ The changing world of digital in 2023 // we are social : сайт. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2023/01/the-changing-world-of-digital-in-2023/> (дата обращения: 29.02.2024).

нию методик обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступлений, или, как их еще называют, «виртуальных следов» [1, с. 173], или «электронно-цифровых» [2, с. 10].

Основная часть

Преобладающее большинство преступлений экстремистской направленности совершаемых с использованием сети «Интернет» осуществляются посредством размещения текста, фото-, аудиоматериалов, картинок либо рассылки сообщений в чатах мессенджеров, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 280 УК РФ⁴, ч. 2 ст. 280.1 УК РФ) или направленных на возбуждение ненависти, вражды либо унижение чести и достоинства по экстремистскому мотиву (ст. 282 УК РФ). С учетом специфики исследуемой категории преступлений обнаружение цифровых следов и криминалистически значимой информации осуществляется преимущественно следующими способами:

1. Поиск информации экстремистского толка путем мониторинга социальных страниц, мессенджеров или интернет-сайтов посредством использования персонального компьютера, ноутбука, сотового телефона и т. д. Однако такой поиск возможен, когда информация находится в открытом доступе либо получилось оперативным путем получить право посещения закрытой страницы, чата, канала или сайта.

Стоит отметить, что с конца 2022 – начала 2023 года Роскомнадзор

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.05.2024).

протестировал и запустил систему «Окулус», предназначенную для автоматического поиска запрещенного контента, в том числе экстремистского содержания. Данная система обрабатывает данные, отобранные единым модулем анализа (ЕМА), в том числе в расшифровке QR-кодов, переписке в чатах и каналах мессенджеров, URL-адресах, субтитрах и т. д., причем на достаточно высокой скорости: в сутки «Окулус» способен обработать свыше 200 000 фотографий, на один файл в среднем тратится около трех секунд⁵. Для обычных операторов, действующих в ручном режиме, такая скорость мониторинга, естественно, недостижима, либо будет требовать задействования большого количества человеческих ресурсов.

Компания «СЕУЛАБ» активно развивает поисковую систему «СЕУС», которая специализируется на анализе криминалистически значимой информации в социальных сетях. Применение поисковой системы «СЕУС» позволяет экспертам эффективно решать задачи противодействия терроризму и экстремизму в Интернете⁶. Это лишний раз показывает наличие стремления российских производителей к совершенствованию отечественных цифровых поисковых систем, предназначенных для выявления противоправной информации, размещаемой в сети Интернет.

2. Обнаружение цифровых следов преступлений путем непо-

⁵ Что такое «Окулус» и зачем он нужен? // Российская газета : сетевое издание. URL: <https://rg.ru/2023/02/13/chto-takoe-okulus-izachem-on-nuzhen-roskomnadzoru.html> (дата обращения: 23.02.2024).

⁶ Цифровая криминалистика. Весна-23 // МКО Системы : сайт. URL: http://events.mko-systems.ru/forensics_spring23 (дата обращения: 04.03.2024).

средственного осмотра электронных устройств подозреваемых либо авторизации через их аккаунты в социальных сетях (мессенджерах) с добровольного согласия или разрешения суда [3, с. 108–109].

3. При наличии достоверной информации и положительного решения суда можно обратиться к компаниям – владельцам серверов социальных сетей, мессенджеров и т. д. с просьбой предоставления криминалистически значимой информации о пользователях и их деятельности в цифровом пространстве, хранящейся на принадлежащих им электронно-вычислительных мощностях (например, в компанию VK, в активы которой входят такие социальные сети, как «ВКонтакте» и «Одноклассники», почтовый сервис «Почта Mail.ru», мессенджер «ISQ» и др.).

4. Получение информации о фактах размещения файлов экстремистского содержания в сети Интернет от физических и юридических лиц, а также от негласного аппарата (конфIDENTов) оперативными подразделениями [4, с. 143].

Фиксацию факта размещения информации экстремистского содержания на интернет-странице следует производить незамедлительно, так как злоумышленникам не представляет труда частично или полностью изменить либо полностью удалить опубликованную ими противоправную информацию, находясь на любом расстоянии, только лишь имея доступ к сети. Для этого можно произвести фотофиксацию экрана служебного компьютера, где на фотоснимке будет отражена криминалистически важная информация и место ее размещения, однако рекомендуется делать «скриншот» (Print-screen), который позволяет получить более качественное изображение без бликов и

ряби (так называемых «муаровых узоров») [3, с. 118–119].

Что касается обнаружения, фиксации, а также изъятия цифровых следов с электронных носителей информации, в том числе заблокированных или поврежденных, то для этого экспертно-криминалистические подразделения МВД России оснащаются специализированными программно-аппаратными комплексами. Наиболее часто используемым и эффективным до недавнего времени считался комплекс UFED израильского производства фирмы Cellebrite. Изначально он предназначался для работы в полевых и лабораторных условиях с мобильными устройствами, но с течением времени усовершенствовался и стал применяться для работы с некоторыми КПК, ноутбуками и компьютерами. Однако в последние годы, с учетом происходящих геополитических событий и санкционного давления на Россию, программные обновления к данному комплексу перестали предоставляться фирмой Cellebrite. В связи с этим, как справедливо отмечает Я. Г. Варакин, со временем это сделает их бесполезными к использованию правоохранительными органами Российской Федерации [5, с. 85], а для работы со многими новейшими устройствами они уже непригодны.

К счастью, отечественные производители активно развивают собственные программно-аппаратные комплексы, которые показывают хорошие результаты в работе с различными видами электронных устройств и носителей. Так, «Мобильный криминалист» фирмы «МКО Системы» уже давно не только используется для работы с сотовыми телефонами, но и имеет программы для обнаружения, фиксации и изъятия данных с компьютеров («МК Десктоп») и даже

облачных серверов и дронов («МК Эксперт Плюс»). PC-3000 фирмы Aselab специализируется на восстановлении и изъятии информации с жестких дисков компьютеров, а Elcomsoft – на восстановлении доступа к заблокированным и зашифрованным данным.

Существуют и другие методы изъятия криминалистически важной информации с электронных устройств: например, метод «Chip-off», предусматривающий выпаивание чипа памяти и считывание с него данных специализированными устройствами или его перепайку в другое, не поврежденное аналогичное устройство; метод J-tag, предусматривающий получение доступа к данным с помощью отладочного интерфейса, и т. д. В зависимости от производителя и функционала, учитывая каждую конкретную ситуацию и исследуемый объект, эксперт сам определяет, какой метод будет более эффективен.

К сожалению, несмотря на то, что методологическое и технико-криминалистическое обеспечение ЭКП МВД России достаточно разнообразное и современное, ни один из аппаратно-программных комплексов как зарубежного, так и отечественного производства не дает гарантий постоянного полного извлечения всех интересующих данных с любого исследуемого устройства. Помимо того, что устройство может быть сильно повреждено либо интересующие цифровые следы были удалены без возможности восстановления, экспертам необходимо иметь в распоряжении только программные комплексы, совместимые аппаратно с версиями операционных систем устройств. К тому же существуют программные обеспечения, специализирующиеся на шифровании. Так, «VeraCrypt» используется представи-

телями криминальной среды для создания зашифрованных томов на жестких дисках, электронных носителях и даже облачных сервисах. Данное ПО работает со всеми популярными операционными системами: Windows, Linux, Mac OS. Если устройство подвергается осмотру с помощью аппаратно-программных комплексов, о которых мы говорили ранее, то зашифрованную с помощью VeraCrypt информацию не всегда удастся обнаружить и, соответственно, изъять.

Одним из разделов сети «Интернет», который содержит огромное количество запрещенной информации, кинопродукции, товаров и сферы услуг криминального характера, является популяризированная в преступном мире так называемая «теневая, или темная, сеть» – DarkNet [6, с. 302]. Для использования подавляющего большинства теневых сетей требуется установка специализированного программного обеспечения (самым распространенным является «Tor», а также «I2P», «Freenet», «Retroscore» и т. д.). Несмотря на их различные индивидуальные качества, главной особенностью всех теневых сетей, привлекающей представителей криминальной субкультуры, является высокий уровень анонимизации пользователей. Для этого в DarkNet используются собственные домены (т. н. псевдодомены, такие как «.onion»), информация о которых не хранится в корневых серверах DNS, сайты не индексируются поисковыми системами, информация покрывается несколькими слоями шифров, сами сети состоят из нод – огромного количества серверов, созданных анонимными пользователями. Для того чтобы провести осмотр ресурсов DarkNet и зафиксировать интересующую криминалистически важную информацию, необходимо в первую очередь добиться их деанонимиза-

ции. Здесь особое значение имеет эффективность работы оперативных подразделений. Как справедливо отмечает А. Б. Смушкин, многие сайты даркнета требуют так называемых приглашений (инвайтов) от доверенных пользователей для доступа к сайту, и для получения подобного инвайта следует активно использовать работу с негласным аппаратом [7, с. 108]. Также в аудиторию пользователей DarkNet может быть внедрен и оперативный сотрудник.

Выводы и заключение

Аккумулируя вышеизложенное, стоит отметить, что, несмотря на вводимые санкции западных государств в отношении Российской Федерации, отечественные разработчики аппаратно-программных комплексов и программного обеспечения различного типа смогли адаптироваться и усовершенствовать собственные продукты, которые в настоящее время активно применяются сотрудниками правоохранительных органов в

работе по собиранию цифровых следов преступлений. Конечно, не стоит останавливаться на достигнутом, необходимо и дальше развивать отечественную продукцию и устранять существующие недостатки. То же самое касается и оперативной работы, особенно в рамках борьбы с преступлениями экстремистской направленности, совершаемыми посредством использования теневых сетей DarkNet. С учетом глобального технического развития необходимо повышать качество и вносить своевременные изменения в тактику и методику работы оперативных подразделений по борьбе с исследуемой категорией преступлений. А на уровне сотрудничества государств, несмотря на геополитические процессы, надо стремиться к разработке, принятию и соблюдению международных правовых норм, направленных на противодействие преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аскольдская, Н. Д. Виртуальные следы как элемент криминалистической характеристики компьютерных преступлений // Закон и право, 2020. № 5. 173–175.
2. Колычева, А. Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 25 с.
3. Россинская, Е. Р., Сааков, Т. А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106–123.
4. Кутузов, А. В. Методологические основы раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2022. 237 с.
5. Варакин, Я. Г. Криминалистические технологии обнаружения, фиксации, изъятия цифровых следов преступлений и иной доказательной информации // Вестник Сургутского государственного университета, 2021. № 4 (34). С. 81–87.
6. Гасанов, С.Ш. Сеть «DARKNET» как пространство негативной социализации и совершения преступлений // В сборнике: Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации. Сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием, 2019. – С. 301-304.

7. *Смушкин, А. Б.* Криминалистические аспекты исследования даркнета в целях расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3. С. 102–111. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.102-111.

REFERENCES

1. *Askoldskaya, N. D.* Virtual'nye sledy kak element kriminalisticheskoy harakteristiki komp'yuternyh prestuplenij [Virtual footprints as the element of criminalistic characteristics of computer crimes]. *Zakon i pravo – Law and Law*, 2020, no. 5, pp. 173-175. (in Russian).

2. *Kolycheva, A.N.* Fiksaciya dokazatel'svennoj informacii, hranyashchejsya na resursah seti Internet : avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk [Fixation of evidentiary information stored on Internet resources: abstract of the cand. Jurid. sciences': 12.00.12]. Moscow, 2019, 25 p. (in Russian).

3. *Rossinskaya, E.R., Saakov, T.A.* Problems of collecting digital traces of crimes from social networks and messengers [Problemy sobiraniya cifrovyyh sledov prestuplenij iz social'nyh setej i messendzherov]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2020, no. 3 (15), pp. 106-123. (in Russian).

4. *Kutuzov, A.V.* Metodologicheskie osnovy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnoj seti Internet : dis. ... kand. jurid. nauk. [Methodological foundations for the disclosure and investigation of extremist crimes using the Internet information and telecommunications network: dis. ... cand. Jurid. sciences']. Rostov-on-Don, 2022, 237 p. (in Russian).

5. *Varakin, Ya.G.* Kriminalisticheskie tekhnologii obnaruzheniya, fiksacii, iz'yatiya cifrovyyh sledov prestuplenij i inoj dokazatel'noj informacii [Criminalistic technologies of detection, fixation, seizure of digital traces of crimes and other evidentiary information]. *Vestnik of Surgut State University – Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021, no. 4 (34), pp. 81-87. (in Russian).

6. *Gasarov, S.SH.* [The “DARKNET” network as a space of negative socialization and the commission of crimes]. *Social'no-gumanitarnye problemy obrazovaniya i professional'noj samorealizacii. Sbornik materialov Vserossijskoj konferencii molodyh issledovatelej s mezhdunarodnom uchastiem [Social and humanitarian problems of education and professional self-realization. Collection of materials of the All-Russian Conference of Young Researchers with International Participation]*. 2019, pp. 301-304. (in Russian).

7. *Smushkin, A. B.* Kriminalisticheskie aspekty issledovaniya darkneta v celyah rassledovaniya prestuplenij [Criminalistic aspects of darknet research in order to investigate crimes]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law*. 2022, vol. 17, no. 3, pp. 102-111. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимиров Денис Михайлович, преподаватель кафедры криминалистики, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 390043, Российская Федерация, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, 18.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis M. Vladimirov, Lecturer at the Department of Criminology, Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 18, 1st Krasnaya str., Ryazan, Russian Federation, 390043

Научная статья

УДК: 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.31.005

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ И ОБЩИЕ ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Валентина Николаевна Гапонова¹, Оксана Владимировна Усенко²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, valentina3886@mail.ru

²Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Российская Федерация, oksana.usenko@list.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблематика общих правил и общих условий производства следственных действий. Автор обосновывает мнение о том, что общие правила производства следственных действий, которые нормативно закреплены в ст. 164 УПК РФ, фактически не являются общими, то есть такими, применение которых предполагается при реализации всех следственных действий. В статье анализируются уголовно-процессуальные нормы, отраженные в ст. 164 УПК РФ сквозь призму того, что указанные нормативные положения не способствуют эффективному упорядочению алгоритма реализации следственных действий. Так последние обладают свойством нормативной противоречивости, а также дублируют другие нормы уголовно-процессуального законодательства. В работе автор делает попытку разграничить такие категории как «общие условия» и «общие правила» производства следственных действий. В своей статье автор приводит перечень общих условий, которые фактически обеспечивают возможность реализации каждого следственного действия.

Ключевые слова: Следственные действия, собирание доказательств, уголовное судопроизводство, общие правила производства следственных действий, общие условия реализации следственных действий, доказывание

Для цитирования: Гапонова, В.Н., Усенко, О.В. К Общие условия и общие правила производства следственных действий: теоретико-правовой аспект// Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 45–54. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.31.005

GENERAL CONDITIONS AND GENERAL RULES OF INVESTIGATIVE ACTIONS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Valentina N. Gaponova¹, Oksana V. Usenko²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, valentina3886@mail.ru

²Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia, Khabarovsk, Russian Federation, oksana.usenko@list.ru

Abstract. This article discusses the problems of general rules and general conditions of investigative actions. The author substantiates the opinion that the general rules of investigative actions, which are normatively fixed in Article 164 of the Code of

Criminal Procedure of the Russian Federation, are actually not general, that is, those that are supposed to be applied in the implementation of all investigative actions. The article analyzes the criminal procedure norms reflected in Article 164 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation through the prism of the fact that these regulations do not contribute to the effective ordering of the algorithm for the implementation of investigative actions. Thus, the latter have the property of normative inconsistency, as well as duplicate other norms of criminal procedure legislation. In the work, the author makes an attempt to distinguish such categories as "general conditions" and "general rules" of investigative actions. In his article, the author provides a list of general conditions that actually ensure the possibility of implementing each investigative action.

Keywords: Investigative actions, collection of evidence, criminal proceedings, general rules for the production of investigative actions, general conditions for the implementation of investigative actions, evidence

For citation: Gaponova, V.N., Usenko, O. V. K Obshchie usloviya i obshchie pravila proizvodstva sledstvennyh deystvij: teoretiko-pravovoj aspekt [General conditions and general rules of investigative actions: theoretical and legal aspect]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no 3, pp. 45–54. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.31.005

Введение

Актуальность заявленной темы заключается в том, что в качестве важнейшего сегмента процесса доказывания выступает собирание доказательств. Последнее можно назвать иницилирующим компонентом процесса доказывания [1, с. 17]. Уголовно-процессуальный закон достаточно категоричен в вопросе основного способа формирования доказательной базы. Так, согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ¹ на досудебной и судебной стадиях основным способом собирания доказательств являются следственные действия. Роль следственных действий также крайне значительна и в процессе проверки сообщений о совершенном или готовящемся уголовно-наказуемом деянии. Тем не менее,

несмотря на то что следственные действия — это массовый и крайне значимый институт уголовного судопроизводства законодатель нормативно не закрепил эту категорию на что неизменно обращают внимание отечественные процессуалисты, позиционируя это как существенный недостаток российского уголовного процесса [2, с. 159; 3, с. 31 и др.].

Основная часть

Небезынтересно здесь и то, что отказ законодателя нормативно детерминировать категорию «следственные действия» оказывает негативное влияние на правоприменение в целом, так как не способствует разграничению следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями. Подобное также препятствует четкому осмыслению тех мероприятий, реализация которых недопустима после приостановления предварительного расследования. Нельзя также не отметить и то, что отсутствие нормативной фиксации понятия «следственные действия» наделяет амбивалентными качества-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // СПС Консультант плюс [электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 13.08.2024).

ми и такую категорию как «неотложные следственные действия».

Тем не менее, отсутствие нормативного закрепления такой уголовно-процессуальной конструкции как «следственные действия» не выступило препятствием для законодателя нормировать в ст. 164 УПК РФ спектр общих правил реализации последних. Подобное, на наш взгляд, выстраивает перед правоприменителем ряд проблемных вопросов, затрагивающих следующие значимые позиции: область ответственности общих правил, их прикладное значение, равно как и их регулятивные качества.

Очевидно, что нормативные положения, нашедшие отражение в ст. 164 УПК РФ, не в полной мере являются общими для всех следственных действий. К примеру, уголовно-процессуальные нормы в ч. ч. 1 и 2 указанной статьи распространяют свое регулятивное значение на различные следственные действия. Кроме того, ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ отсылает правоприменителя к спецификациям расследования преступлений в сфере предпринимательской и экономической деятельности. При этом, подобные особенности охватывают не только реализацию следственных действий, но и иные процессуальные мероприятия. В свою очередь, смысл ч. 7 ст. 164 УПК РФ по своему процессуальному содержанию обладает высокой долей юридической амбивалентности, так как позволяет вовлекать в уголовный процесс субъектов, не наделенных процессуальным статусом. В то же время так называемые «общие правила», отраженные в ч. ч. 1, 2, 4 ст. 164 УПК РФ выступают ни чем иным, как дублирующими нормативными позициями, не имея в своем содержательном плане самостоятельного концептуального смысла.

Здесь важно подчеркнуть, что значительная часть регулятивного материала, отраженного в ст. 164 УПК РФ, с трудом можно назвать правилами производства следственных действий. Так, вполне очевидно, что смыслом следственных действий в их концептуальном понимании выступают поиск и познание, которые облагодают процессуальным оформлением и соответствуют специфике используемых методов познания. Тем не менее, те требования, которые указаны в ч. ч. 1, 2, 3, 4.1 и 5 ст. 164 УПК РФ со всей очевидностью нельзя отнести к правилам поиска и познания, так как указанные нормы, по нашему мнению, способствуют формированию необходимых условий уголовного судопроизводства. В связи с этим можно сделать вывод о том, что нормы отраженные в ст. 164 УПК РФ являются не нормативным алгоритмом следственных действий, но прежде всего обуславливают их с процессуальной точки зрения. Здесь стоит отметить и то, что в рамках правотворчества уголовно-процессуальный закон не стремится выделить условия реализации следственных действий нередко смешивая их с правилами производства последних. В частности, в главе 21 УПК РФ отражаются такие регулятивные позиции, которые явно не могут носить наименование «условия предварительного расследования». При этом, глава 22 УПК РФ содержит не только общие правила предварительного следствия, но регулирует реализацию дознания включая еще и некоторые условия производства следственных действий. Подобная нормативная эклектика присуща и главе 37 УПК РФ, хотя и в меньшей степени как в вышеуказанных главах.

Анализируя заявленную проблематику необходимо подчеркнуть, что условия — это ничто иное как факто-

ры, которые определяют что-либо [4, с. 671]. В свою очередь под правилами следует понимать свод норм, которые определяют алгоритм действий субъекта, соблюдая которые он может оптимально достичь запланированного результата [5, с. 951].

Разграничить такие правовые конструкции как «условия» и «правила» в рамках уголовного судопроизводства впервые попытался С. А. Шейфер. Ученый выделил в качестве институциональных сегментов реализации следственных действий условия, правила и меры принуждения. Небезынтересно здесь то, что С. А. Шейфер видел в условиях производства следственных действий основания реализации последних. При этом исследователь в своих выводах опирался на то, что указанные условия не являясь правилами входят в спектр более широкого понятия, которое формирует правовую базу для реализации следственных мероприятий. Кроме того, С. А. Шейфер полагает, что условия выходят за правовые рамки детерминируя саму возможность реализации следственных действий [6, с. 49-50].

Ведя речь об условиях производства следственных действий нельзя не упомянуть о том, что по мнению А. В. Победкина и В. Н. Яшина общие условия производства следственных действий следует понимать шире, чем общие правила реализации последних. Исследователи полагают, что указанные условия видятся в общей системе положений, соблюдая которые можно достичь законности следственных мероприятий, допустимости доказательств и реализацию принципов уголовного судопроизводства [7, с. 36].

Указанные авторы к общим условиям производства следственных

действий относят следующие позиции:

- реализация следственных мероприятий только в период осуществления расследования по уголовному делу;

- проведение следственных действий уполномоченным субъектом;

- соответствие процедуры и процессуального закрепления следственных действий уголовно-процессуальному законодательству;

- наличие механизма взаимодействия с органом дознания при реализации следственных мероприятий;

- применение технических средств и иного инструментария в процессе обнаружения, фиксации и изъятия следов преступной деятельности и др.

Стоит отметить, что посредством категории «общие условия производства следственных действий» можно охватить фактически существующий термин — положения, через соблюдение которых можно обеспечить законность инструментария позволяющего собирать доказательства в рамках расследования уголовного дела. Тем не менее, как было сказано выше, не стоит смешивать условия и порядок производства следственных действий. Так, по мнению Г. Д. Луковникова общие правила производства следственных действий — это нормативные предписания, затрагивающие телеологию, основания, условия и порядок производства следственных действий. В указанный спектр автор включает и нормы регламентирующие правовое положение участников уголовного судопроизводства, равно как и процедуру их вовлечения в реализацию следственных мероприятий [8, с. 28]. Схожим образом детерминирует указанную категорию и Р. Н. Ласточкина осмыс-

ляя ее через принципы уголовного процесса [9, с. 21]. Подобный подход, по нашему мнению, во многом усложняет процесс понимания указанной категории, так как нацеленность на реализацию принципов уголовного процесса является прерогативой любого процессуального института.

По мнению Р. Э. Ахметшина требования, которые характерны для всех следственных мероприятий, можно относить к общим правилам их проведения [10, с. 128]. В подобном подходе, по нашему мнению, недостаточно конкретики, так как подобная методика позволяет любые императивные положения, затрагивающие производство следственных действий, отнести к общим правилам реализации последних.

Занимаясь анализом проблематики общих правил производства следственных действий М. С. Плетникова определяла их как правовой фундамент любого следственного мероприятия. Тем не менее, автор включал в их спектр общие условия реализации следственных действий [11, с. 102].

Стоит отметить, что в рамках отечественной уголовно-процессуальной доктрины имеет место широкий спектр различных определений общих условий производства следственных действий, которые нередко включают в себя общие условия их реализации. Так, по мнению Д. О. Сереброва общие условия производства следственных действий — это требования, закрепленные нормами уголовно-процессуального закона, которые обеспечивают допустимость результата полученного в процессе доказывания [12, с. 47]. С другой стороны, Е. Ю. Алонцева полагает, что общие условия производства следственных действий напрямую связаны с проце-

дурой их реализации. При этом, как считает автор, под ними подразумеваются все требования к производству следственных действий [13, с. 65].

Изложенные выше аналитические позиции позволяют выдвинуть гипотезу о том, что общие условия производства следственных действий детерминируют возможность реализации последних. При этом, общие правила производства следственных действий включают в себя базовые процессуальные сегменты. В этой связи, можно наблюдать четкий критерий, который позволяет разграничить общие условия от общих правил производства следственных действий и здесь вполне уместным будет дать определение указанным категориям.

Итак, общие условия производства следственных действий — это факторы, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом, при наличии которых правоприменитель вправе реализовывать следственные мероприятия не нарушая права и свободы участников уголовного судопроизводства. В свою очередь, общими правилами производства следственных действий являются требования, отраженные в уголовно-процессуальном законодательстве, охватывающие производство каждого следственного мероприятия, обеспечивающие оптимизацию поискового и познавательного инструментария следственного действия и закрепления полученных доказательств по уголовному делу.

По нашему мнению, обеспечение прав и свобод участников уголовного процесса выступает скрепляющим звеном как общих условий, так и общих правил производства следственных действий, которое охватывается правообеспечительным механизмом, сегментом которого выступает си-

стема процессуальных гарантий. Последняя категория в уголовно-процессуальной доктрине осмысливается достаточно плюралистично [14, с. 27; 15, с. 92 и др.]. Тем не менее, даже в рамках пространного понимания процессуальных гарантий они выступают инструментом обеспечивающим не только оптимальность правосудия, но и обеспечение прав, свобод и законных интересов индивида вовлеченного в уголовный процесс [16, с. 59]. Все компоненты системы процессуальных гарантий тесно связаны друг с другом. Важно то, что они формируют два ключевых направления. Первое выступает в образе гарантий, которые обеспечивают достижение валидного уголовно-процессуального результата. Второе же формирует спектр гарантий прав, свобод и законных интересов участника уголовного судопроизводства [17, с. 66]. При этом, по мнению В. П. Божьева гарантии верного установления всех обстоятельств в рамках расследования преступления охватывают весь правообеспечительный механизм [18, с. 14]. Подобный взгляд на проблему на наш взгляд обладает некоторыми недостатками.

Так, спектр гарантий прав и свобод индивида, безусловно, направлен не только на правообеспечительный кластер, но и на обеспечение правильного процессуального результата в познавательном-поисковой сфере. Компонентами указанного спектра гарантий выступает, к примеру, запрет на применение агрессивного насилия при реализации следственных мероприятий (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Подобное императивное запрещение не только обеспечивает права и свободы индивида, но и валидное доказывание при расследовании преступления. Тем не менее, в уголовном процессе как отрасли права имеют место и такие правообеспечительные

гарантии, которые не только способствуют установлению всех важных для расследования преступления обстоятельств, но и существенным образом затрудняют расследование по уголовному делу. Подобное отсылает аналитический взгляд преимущественно в сферу морали. В качестве примера можно привести запрещение производства допроса в качестве свидетелей некоторых лиц, запрет реализации следственных мероприятий в ночное время и др.

По сути можно вести речь о том, что мероприятия в рамках правообеспечительного механизма могут существенным образом оптимизировать поиск и познание в процессе расследования преступления, либо играть роль таких гарантий, которые призваны обеспечивать сугубо права и свободы индивида. В этой связи правообеспечительные мероприятия можно отнести к спектру общих условий производства следственных действий тогда, когда они никоим образом не влияют на оптимальность поисково-познавательного инструментария. С другой стороны, механизм правообеспечения может играть роль и общих правил производства следственных действий, если он выступает компонентом поисково-познавательных средств, которые выступают составной частью следственного мероприятия.

Думается, что требования, которые законодатель заложил в ч. ч. 1 и 2 ст. 164 УПК РФ выступают прежде всего правовыми основаниями реализации следственных мероприятий. При этом, здесь на наш взгляд важно то, что вместе с юридической составляющей имеет место и фактическая основа следственного действия. Последняя, как процессуальная категория, в русле уголовно-процессуальной доктрины вызывает неизменный интерес исследователей

и, как следствие, достаточно дискуссионна. Так, одни авторы считают, что осуществление следственных действий невозможно без доказательств, которые выступают в качестве основания. Иные ученые включают в качестве оснований для производства следственных действий результаты, которые были получены в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Есть также исследователи, не допускающие использование в качестве оснований для производства следственных действий результатов оперативно-розыскной деятельности, делая исключения лишь для некоторых следственных мероприятий.

Бесспорно то, что следственные действия выступают в качестве инструментария, который позволяет аккумулировать доказательства. Последние являются ни чем иным как важными сведениями, а это выдвигает на первый план проблематику распространения личных данных участников уголовного процесса, отсылая правоприменителя к тексту Конституции РФ (ст. 23). По сути, здесь можно вести речь о неразглашении сведений касающихся частной жизни индивида как об общем условии производства следственных действий.

Еще одним общим условием производства следственных действий является запрет создавать при их реализации такие факторы, которые могут угрожать жизни и здоровью

участников уголовного судопроизводства (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Подобное условие не обеспечивает оптимальность поисково-познавательных мероприятий в ходе расследования преступления, так как его телеология расположена в плоскости исключительно правообеспечительного механизма.

Выводы и заключение

В заключение статьи необходимо отметить, что в случае разграничения на методологическом уровне таких категорий как общие условия и общие правила производства следственных действий можно успешно структурировать логику уголовно-процессуального законодательства в кластере реализации следственных мероприятий вычленив как перечень общих условий, так и позиции общих правил производства последних. В перечень общих условий производства следственных действий можно включить следующее: 1) обеспечение прав и свобод участников уголовного судопроизводства; 2) фактическое и юридическое основание реализации следственных действий; 3) запрещение реализации следственных действий в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства; 4) запрещение разглашения личных данных участников уголовного процесса; 5) запрет на создание условий, угрожающих жизни и здоровью участников следственного действия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шейфер, С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Куйбышев, 1981. 424 с.
2. Победкин, А. В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 464 с.
3. Семенов, В. А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 446 с.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: Мир и образование, 2018. 736 с.
5. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
6. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. М.: Юрлитинформ, 2001. 2006 с.
7. Победкин, А. В. Следственные действия: монография / А. В. Победкин, В. Н. Яшин. М.: Юрлитинформ, 2016. 192 с.
8. Луковников, Г. Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятий: учебное пособие / Г. Д. Луковников. М.: Юрайт, 2020. 290 с.
9. Ласточкина, Р. Н., Кулев, А. Г., Язева, Е. Е. Следственные действия: сущность и процессуальные алгоритмы: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2020. 76 с.
10. Ахметшин, Р. Э. Теория и практика применения уголовно-процессуальных норм: учебное пособие. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2019. 164 с.
11. Плетникова М. С. Уголовно-процессуальная деятельность: учебное пособие / М. С. Плетникова, А. С. Барабаш, И. А. Федорова. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2019. 192 с.
12. Серебров Д. О. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные праваи свободы личности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 255 с.
13. Алонцева Е. Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 207 с.
14. Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Э. Ф. Куцова. М.: Изд-во МГУ, 1974. 114 с.
15. Мартыничик Е. Г. Субъективные права обвиняемого и их процессуальные гарантии // Советское государство и право. 1976. № 7. С. 87-93.
16. Алексеев Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета. 1980. 251 с.
17. Григорьев В. Н. Уголовный процесс / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. М.: Эксмо, 2005. 827 с.
18. Божьев В. П. Уголовный процесс: учебник / В. П. Божьев. М.: Спарк, 2002. 704 с.

REFERENCES

1. Shejfer, S. A. Metodologicheskie i pravovye problemy sobiraniya dokazatel'stv v sovetskom ugovolnom processe: dis. ... d-ra yurid. nauk. [Methodological and legal problems of collecting evidence in Soviet criminal proceedings: dis. ... Doctor of Law. sciences] Kujbyshev, 1981, 424 p. (in Russian).
2. Pobedkin, A. V. Teoriya i metodologiya ispol'zovaniya verbal'noj informacii v ugovolno-processual'nom dokazyvanii: dis. ... d-ra yurid. nauk. [Theory and methodology of using verbal information in criminal procedural evidence: dis. ... Doctor of Law. sciences] M., 2005, 464 p. (in Russian).
3. Semencov, V. A. Konceptual'nye osnovy sistemy sledstvennyh dejstvij v dosudebnom proizvodstve: dis. ... d-ra yurid. nauk [Conceptual foundations of the system of investigative actions in pre-trial proceedings: dis. ... Doctor of Law]. Ekaterinburg, 2006, 446 p. (in Russian).

4. *Ozhegov, S. I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. M.: Mir i obrazovanie, 2018, 736 p. (in Russian).
5. Large explanatory dictionary of the Russian language. St. Petersburg: Norint, 1998, 1534 p. (in Russian).
6. *Shejfer, S. A.* Sledstvennye dejstviya. Sistema i processual'naya forma [Investigative actions. System and procedural form]. M.: YUrlitinform, 2001, 2006 p. (in Russian).
7. *Pobedkin, A. V. YAshin, V.N.* Sledstvennye dejstviya [Investigative actions]. M.: YUrlitinform, 2016, 192 p. (in Russian).
8. *Lukovnikov, G. D.* Sledstvennye dejstviya i operativno-rozysknye meropriyatij [Investigative actions and operational-search activities]. M.: YUrajt, 2020, 290 p. (in Russian).
9. *Lastochkina, R. N.* Sledstvennye dejstviya: sushchnost' i processual'nye algoritmy [Investigative actions: essence and procedural algorithms]. YArslavl': YArGU, 2020, 76 p. (in Russian).
10. *Ahmetshin, R. E.* Teoriya i praktika primeneniya ugovovno-processual'nyh norm [Theory and practice of applying criminal procedural norms]. Habarovsk: Izd-vo TOGU, 2019, 164 p. (in Russian).
11. *Pletnikova, M. S. Barabash I. A., Fedorova, A. S.* Ugolovno-processual'naya deyatel'nost' [Criminal procedural activity]. Ekaterinburg: UrYUI MVD Rossii, 2019. 192 p. (in Russian).
12. *Serebrov, D. O.* Sudebnyj kontrol' za zakonnost'yu i obosnovannost'yu proizvodstva sledstvennyh dejstvij, ogranichivayushchih konstitucionnye pravai svobody lichnosti: dis. ... kand. jurid. Nauk [Judicial control over the legality and validity of investigative actions limiting constitutional rights and personal freedoms: dis. ...cand. legal Sci]. N. Novgorod, 2004, 255 p. (in Russian).
13. *Aloncheva, E. YU.* Polnomochiya sledovatelya po proizvodstvu sledstvennyh dejstvij, vpolnyaemyh s razresheniya suda: dis. ... kand. jurid. Nauk [Powers of the investigator to carry out investigative actions carried out with the permission of the court: dis. ...cand. legal Sci]. M., 2006, 207 p. (in Russian).
14. *Kucova, E. F.* Garantii prav lichnosti v sovetskom ugolovnom processe. [Guarantees of individual rights in Soviet criminal proceedings]. M.: Izd-vo MGU, 1974, 114 p. (in Russian).
15. *Martynchik, E. G.* Sub"ektivnye prava obvinyaemogo i ih processul'nye garantii [Subjective rights of the accused and their procedural guarantees]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1976, no. 7, pp. 87-93. (in Russian).
16. *Alekseev, N. S. Daev, V. G, Kokorev, L. D.* Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugolovnogo processa [Essay on the development of the science of Soviet criminal procedure]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 1980, 251 p. (in Russian).
17. *Grigor'ev, V. N., Pobedkin, A.V., YAshin, V.N.* Ugolovnyj process [Criminal trial]. M.: Eksmo, 2005, 827 p. (in Russian).
18. *Bozh'ev, V. P.* Ugolovnyj process: uchebnik [Criminal process: textbook]. M.: Spark, 2002, 704 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гапонова Валентина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Усенко Оксана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова. 680020, Российская Федерация, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina N. Gaponova, Candidate of Law Sciences, associate Professor, deputy chief Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia. 664071.

Oksana V. Usenko, Candidate of Law Sciences, associate professor of the department of criminology. Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia named after I.F. Shilova. 15, lane. Barracks, Khabarovsk, Russian Federation, 680020.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.26.28.006

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДИК ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Григорий Сергеевич Гарбуз

Кежемский районный суд Красноярского края, г. Красноярск,
Российской Федерации, greg_g@inbox.ru

Аннотация. В статье, являющейся результатом погружения в сущность методологических проблем структурирования методик по расследованию преступлений, перечисляются основания деления методик класса экологических отношений на виды. На основании теоретического анализа научных источников впервые дается предположение о возможности внутривидовой классификации методик расследования экологических преступлений и делается вывод об адаптации типовой методики к условиям расследования конкретно-определенного преступления. Это имеет не только важное теоретическое значение для надлежащего распределения видовых методик внутри класса с максимально доступной точностью, но и большое прикладное значение при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершаемых в экологической сфере.

Ключевые слова: преступления, совершаемые в экологической сфере, криминалистика, методики расследования преступлений, классификация

Для цитирования: Гарбуз, Г. С. О некоторых аспектах классификации методик по расследованию преступлений, совершаемых в экологической сфере // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 55–63 DOI: 10.55001/2587-9820.2024.26.28.006

SEVERAL ASPECTS OF CLASSIFICATION OF METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST ENVIRONMENT

Grigory S. Garbouz

Kezhemsky Federal Court of Krasnoyarsk Region, Krasnoyarsk, Russian Federation,
greg_g@inbox.ru

Abstract. The article contains a private scientific point of view upon manifold problems of classification of methods of investigating crimes against environment which are discussed and analyzed. The author focuses on methodological problems of search and selection of the base for classification of methods of crime investigation for those socially dangerous acts, that are being committed in ecological sphere. On the base of theoretical analysis of big amount of scientific sources it is given an assumption that the methods of investigation of ecological crimes can be subdivided inside the class and that the typical method of investigation can be adapted to specific conditions of a concrete crime, which is of great practical importance during the preliminary investigation of criminal cases and also for court proceedings of criminal cases of the above-named categories.

Keywords: ecological crimes, forensic science, methods of crime investigation, classification

For citation: Garbouz G.S. O nekotoryh aspektah klassifikacii metodik po rassledovaniyu prestuplenij, sovershaemyh v ekologicheskoy sfere [Several aspects of classification of methods of investigation of crimes against environment]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31. no. 3, pp. 55–63 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.26.28.006

Введение

Эффективность работы судебной системы Российской Федерации является предметом перманентных общественных дискуссий, а такие её составляющие как: качество выносимых судебных решений, сроки рассмотрения дел и культура отправления правосудия – всё чаще становятся предметом обсуждения в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

О повышении эффективности функционирования судебной системы высказано немало суждений представителями законодательной власти, самими практическими работниками органов судебной власти, написано большое количество научных статей и монографий. Вместе с тем, эффективность рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел напрямую зависит от качества расследования уголовных дел следственными органами и подразделениями дознания.

Повышение эффективности работы сотрудников следственных органов во многом определяется качеством существующих методик расследования преступлений. В силу названных обстоятельств изучение теоретических основ данного феномена является необходимой предпосылкой решения этой важной для практики задачи, а выбор темы настоящей статьи отчасти продиктован тенденциями современной науки криминалистики. Не вдаваясь в

настоящей статье в анализ причин экологических преступлений, отметим лишь, что перманентный процесс глобализации и возникновение новых высокотехнологичных способов совершения преступлений стимулируют зарождение современных подходов к систематизации методик их расследования. К этому вопросу тесно примыкает проблема формирования и направления вектора научной мысли.

Основная часть

Как известно, изменение порядковых позиций у лидеров научной мысли обусловлено существующими в определенную временную эпоху общественно-экономическими формациями; оно зависит от метаморфоз, которые происходят в общественном мировоззрении, при этом доминирующая научная отрасль оказывает своеобразное методологическое влияние на все другие.

Выявление оптимальных оснований классификации криминалистических методик являлось перманентной составляющей предмета научных изысканий ученых-криминалистов в течение многих десятилетий. Изучению методологических аспектов методики расследования преступлений по сей день уделяется серьезное внимание. К первым работам относятся труды И. Н. Якимова, В. И. Громова, Б. М. Шавер. Позже они были всесторонне изучены А. Н. Колесниченко, затем А. Н. Васильевым, Р. С. Белкиным, Н. П. Яблоковым. На более позднем этапе развития науки теоретиче-

ские основы методики расследования обстоятельно исследовались И. М. Лузгиным, В. К. Гавло, И. А. Возгриным, на современном этапе – А. Ф. Лубиным, Т. С. Волчецкой, С. Н. Чуриловым, В. Е. Корноуховым, Ю. П. Гармаевым, С. Л. Кисленко, С. Ю. Косаревым, А. В. Шмониным. Существующее многообразие научных источников, формирующих методологическую основу, тем не менее, не дает ощущения исчерпанности.

Как известно, процесс расследования носит ретроспективный характер, а установление объективной истины является главной задачей следственных органов. М. М. Прохоров включает в понятие истины помимо мировоззренческого аспекта признак «научной истины», а также ее конкретно-исторический характер [1, С. 295].

Проблема обретения истинного знания субъектом познания в криминалистике является не менее актуальной в соотношении с другими науками. Только в отличие от познания вообще, которое не имеет пространственно-временных ограничений, криминалистическое познание строго лимитировано временными и процессуальными рамками.

Применительно к процессу доказывания и уголовному преследованию, эта посылка безальтернативно действует в следующей цепочке субъектов познания: следователь (дознаватель) → руководитель следственного органа (начальник дознания) → прокурор → суд.

Несмотря на имеющееся множество теоретических разработок по методикам расследования, по-прежнему сохраняются проблемные вопросы, которые требуют глубокого анализа и проработки. Профессор В. Е. Корноухов под вышеуказанными феноменами понимал, в том числе, поиск оснований для структурирова-

ния методик, изучение взаимосвязи типовой методики с расследованием конкретного преступления [2, С. 319].

Научная деятельность как вариация процесса мышления представляет собой психический процесс, заключающийся в способности производить интеллектуальные операции с образами и понятиями. Мыслительная деятельность в криминалистической науке не является исключением. Также как процесс познания человеком окружающей действительности заключается в единстве и взаимосвязи его чувственной и логической формы, так и процесс расследования преступлений предполагает единство и взаимосвязь непосредственного познания, основанного на получаемой через органы чувств информации о конкретных объектах, и опосредованного – обобщенного отражения действительности в тех случаях, когда непосредственное познание невозможно из-за ограниченного восприятия анализаторов либо не может быть в полной мере признано рациональным.

Представляется очевидным, что криминалистическим методикам расследования преступлений требуется классификация; они подлежат распределению по классам, родам и видам. Классификация как научный феномен является полезным методологическим инструментарием. Классификация методик расследования преступлений определяет взаимосвязь между методиками и раскрывает закономерности познавательной деятельности следователя.

В начале становления науки криминалистики учеными высказывались предположения о специфике расследования отдельных групп преступлений.

В связи с этим И. М. Лузгин высказался о возможности подразделять частные методики по признакам

уголовно-правовой характеристики деяний; по особенностям урбанизации территории; в зависимости от категории преступников [3, С. 65]. Классификация методик на полные и сокращенные, на единичные и комплексные была осуществлена И. А. Возгриным [4, С. 34—35].

Профессор Ю. П. Гармаев предложил классифицировать методики на общие и частные, межродовые и межвидовые [5, С. 181].

Отметим, что в работах ученых-криминалистов все чаще встречается суждение о том, что сфера деятельности, в которой произошло преступное деяние, во многом определяет специфику его отражения, которая выражается в особых следовой картине и результате общественно опасного деяния. В. А. Образцовым было высказано суждение о возможности классификации преступлений, исходя из специфики сфер деятельности, что связано с особенностями расследования преступлений [6, С. 53—73; 98—127]. Известный ученый-криминалист Л. В. Бертовский в своих трудах подразделил преступления на связанные с нарушением правил разрешенной экономической деятельности и вытекающие из запрещенной экономической деятельности, исходя из этого ученым впервые сформулированы положения теории выявления криминальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, разработаны уникальные методико-криминалистические основы расследования [7, С. 87].

Полагаем, что сфера деятельности – это область приложения физических и умственных усилий человека, имеющая определенную направленность и цель, при этом каждая такая сфера активности решает особые, специфические задачи и удовлетворяет конкретные потребности человека и общества. По мере развития

цивилизации сферы деятельности человека претерпевают разнообразные изменения: одни из отраслей возникают и развиваются, другие трансформируются и претерпевают преобразование, иные исчезают.

Принимая во внимание, что деятельность является основным способом целевого взаимодействия человека и общества с окружающей средой и материальным миром, подчеркнем взаимосвязь данного понятия со следовой картиной, входящей в предмет криминалистической науки.

По мнению В. И. Громова, подавляющая часть преступлений совершается в кластере профессионального взаимодействия преступников с потерпевшими [8, С. 39]. В силу названных обстоятельств полагаем, что отражающие специфику способа совершения преступления особенности конкретной следовой картины имеют четко прослеживаемую взаимосвязь с определенной сферой криминальной деятельности.

Возвращаясь к тезису о влиянии сферы деятельности, в которой произошло преступное событие, на закономерности его отражения, выражающиеся в особой следовой картине, а также преступном результате, отметим, что в пользу этого суждения неоднократно высказывался В. Е. Корноухов, который положил сферу деятельности человека в основу классификации методик, и структурировал «четыре класса таких методик:

- класс методик «пространственно-временные отношения»;
- класс методик «хозяйственно-экономические отношения»;
- класс методик «причинно-следственные отношения»;
- класс методик «экологические отношения»» [9, С. 7—8].

Названные классы обладают разноплановостью закономерностей по-

знавательных процессов, несходством в задачах стратегии расследования. Каждый из этих классов на основе общности в объекте противоправного посягательства подразделяется на роды, а роды делятся на виды (структурирование по вертикали).

Основываясь на положениях криминалистической теории следоведения, заметим, что отображение преступного деяния в экологической сфере происходит в связи с изъятием экоресурсов из природной среды; вследствие порчи земли, загрязнения окружающей среды (внутренних водных объектов, атмосферы, морской среды), нарушения правил эксплуатации экологических объектов особого режима, либо ввиду совершения должностных преступлений работниками названной сферы. В первом и втором случаях следовая картина формируется непосредственно в природной среде (лесной массив, водные объекты, горные объекты), в ряде случаев предполагает возможность технической фиксации с применением высокотехнологичного оборудования, при этом может вызывать трудности с определением четких границ места происшествия. В третьем случае отображение преступных посягательств происходит в служебных документах, отражающих как организационно-распорядительную, так и финансово-хозяйственную деятельность служащих экологической сферы.

Очевидным представляется, что расследование преступлений, которые совершаются в экологической сфере, предполагает обладание следователем не только фундаментальными знаниями природоохранного законодательства, нормативных документов, которые регламентируют порядок функционирования государственных органов, осуществляющих

контроль и надзор в сфере лесозаготовок, недропользования, горного дела, в том числе, на особо охраняемых природных территориях, договорного права, но также и применение специальных знаний о государственной инвентаризации лесов, в области использования методов дистанционного зондирования земли, космической съемки, об особенностях среды обитания водных биоресурсов, а также о методиках расчета ущерба, причиненного лесным ресурсам, охотничьим угодьям, что в большинстве случаев требует привлечения специалиста.

Начиная расследование по определенному уголовному делу, следователь приступает к анализу следовой картины на месте происшествия, что впоследствии повлияет на формирование версий о расследуемом событии, эффективная проверка которых выступает залогом успешного расследования в целом. Обладающий глубокими знаниями криминалистической классификации субъект поисково-познавательной деятельности может легко и умело экстраполировать все инкапсулированное тематическое содержание профессионального познания на конкретную следственную ситуацию.

Являясь одновременно частью биосферы Земли, но при этом рассматриваемая рядом ученых-социологов как подсистема общества – экологическая сфера постоянно подвергается антропогенному воздействию, кроме этого, выступает участником экономических отношений. Это в ряде случаев предопределяет поиск доказательств противоправной деятельности в бухгалтерском учете, который отражает три вида хозяйственных процессов: снабжения, производства, реализации. Изложенное позволяет нам сделать вывод, что отличительные осо-

бенности функционирования экологической сферы обуславливают закономерности появления специфичной следовой картины, которая возникает в результате преступной деятельности.

Не умаляя преимуществ разработанной М. А. Васильевой криминалистической классификации экологических преступлений [10, С. 170–172], считая достойным внедренный Э. Н. Жевлаковым научный тезис о существовании помимо экологических — альтернативно-экологических преступлений [11, С. 33], нам представляется рациональным выдвинуть гипотезу о возможной интродукции отдельных должностных преступлений (ст.ст. 285, 286, 290—292 УК РФ) в класс методик расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере.

Полагаем, что класс методик «экологические отношения» должен синтезировать в себе методики расследования преступных посягательств, прописанных в главе 26 УК РФ, объединять методики по расследованию альтернативно-экологических преступных деяний в слиянии с методиками расследования некоторых должностных преступлений коррупционной направленности.

В силу специфики закономерностей процесса расследования методики по расследованию совершаемых в экологической сфере преступлений видится возможным определить внутри методик по расследованию преступлений класса «экологические отношения» как межродовые методики, которые включают в себя следующие виды:

- вид методик, касающихся преступных нарушений правил охраны окружающей среды при производстве работ, при обращении с экологически опасными веществами и от-

ходами, микробиологическими агентами и токсинами;

- вид методик, которые касаются расследования преступлений, связанных с нарушением санитарных и ветеринарных правил;

- вид методик, объединяющих расследование загрязнения вод, атмосферы, морской среды, а также порчи земли;

- вид методик по расследованию преступлений, связанных с нарушением правил охраны и использования недр;

- вид методик по расследованию незаконной охоты, а также преступных посягательств на водные биологические ресурсы, особо ценных животных и биоресурсы, занесенные в Красную книгу;

- вид методик расследования незаконной рубки, противоправных уничтожения/повреждения лесных насаждений, а также занесенных в Красную книгу РФ растений и грибов;

- вид методик по расследованию криминальных нарушений правил безопасности на предприятиях атомного энергопромышленного комплекса;

- вид методик по расследованию сокрытия сведений об обстоятельствах, представляющих опасность для жизни и здоровья людей;

- вид методик расследования жестокого обращения с животными;

- вид методик по расследованию экоцида;

- вид методик по расследованию коррупционных преступлений в государственных учреждениях, осуществляющих государственный контроль / надзор в экологической сфере (злоупотребление / превышение должностных полномочий, получение и дачи взятки должностному лицу, служебный подлог).

Выводы и заключение

В наши дни противодействию общественно-опасным деяниям, которые совершаются в сфере экологии и природопользования, уделяется повышенное внимание, а отслеживание результатов расследования таких преступлений поставлено специализированными прокуратурами на особый контроль.

Принимая во внимание как специфические закономерности процесса расследования, так и уникальность следовой картины, которая возникает при совершении криминальных деяний в экологической сфере, в предложенной нами статье приводятся основания деления методик класса экологических отношений на виды; делается предположение о возможности внутривидовой классификации методик расследования экологических преступлений.

Небезызвестно, что современная методология указывает на необходимость обозначения границ, за пре-

делами которых любая теория утрачивает эксплицитные возможности. Полагаем, что предлагаемая нами классификация методик расследования преступлений объективно позволит конкретизировать закономерности процесса расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере.

В дальнейших исследованиях мы, преследуя конечную цель – рационализировать поисково-познавательную деятельность субъектов уголовно-процессуального доказывания, действующих в границах правового поля, задаваемых УПК РФ, планируем более аргументированно доказать выдвинутую гипотезу об основаниях деления методик класса «экологические отношения», создать для широкого круга реципиентов выверенный методологический инструментарий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прохоров, М. М. Истина и действительность // Философская мысль. 2013. № 6. С. 293–387. [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=333 (Дата обращения: 05.05.2024).
2. Корноухов, В. Е. Основные направления научных исследований по методике расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции памяти д.ю.н., профессора В. И. Горбцова (10–11 февраля 2005 г.). Часть 2 / Сибирский юридический институт МВД России ; отв. ред. С. Д. Назаров. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2005. 343 с.
3. Лузгин, И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 34–36.
4. Возгрин, И. А. Криминалистическая методика. Минск, 1983. – 215 с.
5. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: Монография. Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2003. 342 с.
6. Образцов, В. А. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений. Криминалистика: Учебник / Под ред. В. А. Образцова. М., 1999. – 760 с.

7. Бертовский, Л. В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности. Москва: Камерон, 2006. 238 с.
8. Громов, В. И. Допзнание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места происшествия: (Сб. науч. тр.). М.: ЛексЭст, 2003. 544 с.
9. Лузгин, И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 34–36.
10. Васильева, М. А. К вопросу о криминалистической классификации экологических преступлений и методике расследования преступлений этой категории // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 170–172.
11. Жевлаков, Э. Н. Экологические и альтернативно-экологические преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных систем // Уголовное право. 2024. № 6. С. 32–38.

REFERENCES

1. Prohorov, M. M. Istina i deystvitel'nost' [Truth and reality]. Filosofskaya mysl'. 2013, no. 6, pp. 293–387. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=333. (in Russian).
2. Kornouhov, V. E. [Main directions of scientific research on crime investigation methods]. Aktualnie problemi bor'bi s prestupnostyu v Sibirskom regione : sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati d.u.n, professora V. I. Gorobtsova (10–11 fevralya 2005 g.). Part 2 [Current problems of combating crime in the Siberian region: collection of materials of the international scientific and practical conference in memory of Doctor of Law]. Siberian Law Institute of MIA of Russia, 2005, 343 p. (in Russian).
3. Luzgin, I. M. Razvitiye metodiki rassledovaniya otchel'nih vidov prestupleniy [Development of methods for investigating certain types of crimes]. Pravovedeniye – Jurisprudence. 1977, no. 2, pp. 34–36. (in Russian).
4. Vozgrin, I. A. Kriminalisticheskaya metodika. [Forensic methodology]. Minsk, 1983, 215 p. (In Russ.).
5. Garmaev Yu. P. Teoreticheskiye osnovy formirovaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestupleniy: Monografiya. [Theoretical foundations of the formation of forensic methods for investigating crimes: Monograph]. Irkutsk,
6. Obraztsov V. A. Obshchie polozheniya kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestupleniy [General provisions of the forensic methodology for investigating crimes. Forensics]. M., 1999, 760 p. (in Russian).
7. Bertovskiy, L. V. Rassledovaniye prestupnogo narusheniya pravil ekonomicheskoy deyatel'nosti [Investigation of criminal violation of the rules of economic activity]. Moscow: Cameron, 2006, 238 p. (in Russian).
8. Gromov, V. I. Doznaniye i predvaritel'noye sledstviye: Metodika rassledovaniya prestupleniy: Osmotr mesta proissheshviya: (Sb. nauch. tr.) [Inquiry and preliminary investigation: Methodology for investigating crimes: Inspection of the crime scene: (Collected scientific proceedings)]. N.: LexEst, 2003, 544 p. (in Russian).
9. Luzgin, I. M. Razvitiye metodiki rassledovaniya otchel'nih vidov prestupleniy [Development of methods for investigating certain types of crimes]. Pravovedeniye – Jurisprudence. 1977, no. 2, pp. 34–36. (in Russian).

10. *Vasilyeva, M. A.* K voprosu o kriminalisticheskoy klassifikatsii ekologicheskikh prestupleniy i metodike rassledovaniya prestupleniy etoy kategorii [On the question of the forensic classification of environmental crimes and the methodology for investigating crimes of this category]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – Law and State: Theory and Practice.* 2021, no. 3 (195), pp. 170–172. (in Russian).

11. *Zhevlakov, E. N.* Ekologicheskiye i al'ternativno-ekologicheskiye prestupleniya, sovershaemiye s ispol'zovaniyem sredstv massovoy informatsii, elektronnykh ili informatsionno-telekommunikatsionnykh sistem [Environmental and alternative environmental crimes committed using the media, electronic or information and telecommunication systems]. *Ugolovnoye pravo. – Criminal Law.* 2024, no. 6, pp. 32–38. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарбуз Григорий Сергеевич, кандидат юридических наук, судья. Кежемский районный суд Красноярского края, 663491, Российская Федерация, Красноярский край, Кежемский район, г. Козинск, ул. Михайлова, д. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grigory S. Garbouz. Candidate of Law, Judge. Kezhemsky Federal Court of Krasnoyarsk Region. Mikhailova Str., 1, Kodinsk, Krasnoyarsk region, Russian Federation, 663491.

Научная статья

УДК 343.982.35

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.25.96.007

СЛЕПОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ ОРУДИЙ ВЗЛОМА

Юлия Юрьевна Иванова¹, Валерий Владимирович Пеньков²,
Анатолий Александрович Шеков³

^{1,2}Экспертно-криминалистический центр МВД России, г. Москва,
Российская Федерация, theyuliya_2709@mail.ru

³Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, shek@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена материалам, использование которых возможно для фиксации динамических и статистических следов рабочей части орудий взлома, обнаруженных на месте происшествия с целью их дальнейшего лабораторного криминалистического исследования и приобщения к материалам дела. Приведен перечень современных промышленно выпускаемых слепочных масс, доступных в России, которые могут быть использованы для фиксации и сохранения объемных следов механического воздействия. Дана краткая характеристика каждого из этих материалов. Представлены результаты исследования данных компонентов, на основании которых проведена оценка эффективности их применения при изготовлении слепков с объемных следов орудий взлома.

Ключевые слова: слепок, следы орудий взлома, фиксация следов, слепочные материалы, трасологическая экспертиза

Для цитирования: Иванова Ю. Ю., Пеньков В. В., Шеков А. А. Слепочные материалы для фиксации следов орудий взлома // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 64–70. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.25.96.007

IMPRESSION MATERIALS FOR FIXING TRACES OF A BURGLARY WEAPON

Yulia Yu. Ivanova¹, Valery V. Penkov², Anatoly A. Shekov³

^{1,2}Forensic Center of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation,
theyuliya_2709@mail.ru

³East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, shek@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to materials for fixing dynamic and statistical traces of the working part of the hacking tools found at the scene for the purpose of their further laboratory forensic examination and inclusion in the case materials. The list of modern industrially produced impression mass available in Russia, which can be used to fix and preserve volumetric traces of mechanical action, is given. A brief description of each of these materials is given. The results of a study of these materials are presented, on the basis of which an assessment of the effectiveness of their use in the manufacture of casts from volumetric traces of burglary tools was carried out.

Keywords: impression, traces of burglary tools, fixation of traces, impression materials, tracological examination

For citation: Ivanova Yu. Yu., Penkov V. V., Shekov A. A. Slepochny'e materialy` dlya fiksacii sledov orudij vzloma [Impression materials for fixing traces of a burglary weapon]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31. no 3, pp. 64–70. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.25.96.007

Введение

Неправомерное проникновение в жилище и иные объекты, являющееся сопутствующим действием при совершении различных преступлений, в ряде случаев происходит путем взлома. При данных обстоятельствах следственные действия включают в себя выявление, фиксацию и дальнейшее криминалистическое исследование следов механического взлома [1].

Разнообразие способов взлома влечет за собой многообразие образующихся при этом признаков. При взломе могут использоваться молотки, ломы, гвоздодеры, клещи, плоскогубцы, пассатижи, газовые (трубные) ключи, ножи, стамески, ножницы, кусачки, напильники [2-4]. Следы, оставленные инструментами взлома, могут быть динамическими, образующимися при взаимном перемещении (скольжении) следообразующего и следовоспринимающего объекта в момент следового контакта, и статическими, образующимися при движении следообразующего объекта к следовоспринимающему под прямым углом или близко к нему.

Детальное исследование следов взлома экспертами-криминалистами способствует выяснению обстоятельств совершенного преступления для дальнейшего установления лица, причастного к этому преступлению, и последующего доказывания его виновности в судебном порядке. В рамках следственных действий обнаруженные следы взлома детально описываются в протоколе осмотра места происшествия и подлежат изъятию совместно с объектами, на которых

они обнаружены. В ситуациях, когда изъятие носителя со следами невозможно, следы фотографируются и изымаются путем изготовления слепков для дальнейшего лабораторного исследования. Полученные слепки упаковываются и приобщаются к материалам уголовного дела [5-7].

Основная часть

Материалы, используемые при изготовлении слепков, должны обеспечивать качественное воспроизведение всех нюансов объемных следов вне зависимости от их размера и формы. Слепки должны быть устойчивы к возможным механическим воздействиям при транспортировке, сохранять неизменными размеры и форму в процессе хранения.

Ранее в экспертно-криминалистических подразделениях для получения слепков с объемных следов использовались строительный гипс и пластилин. Данные материалы имеют ряд существенных недостатков и ограничений по использованию. Пластилин подвержен деформации под воздействием незначительного давления и температуры окружающей среды, особенно в летний период. Даже в случае правильного уложения слепка в упаковку может происходить его деформация при транспортировке. Гипс требует предварительной подготовки поверхности для предотвращения адгезии, особых навыков при работе с вертикальными поверхностями, имеет относительно продолжительное время отверждения и не самое высокое качество воспроизведения следа, в особенности мелких его элементов,

отражающих индивидуализирующие признаки.

Наряду с традиционным гипсом и пластилином для фиксации следов в экспертно-криминалистические подразделения ранее поставлялись специализированные двухкомпонентные компаунды, такие как паста «К» («Кримэласт»). Данные материалы в силу ряда причин не получили широкого распространения в экспертной практике при формировании слепков следов орудия взлома. В частности, паста «К» при работе с вертикальными поверхностями требует создания специальной формы для заливки. Существенным недостатком «Кримэласта» является ограниченный срок хранения отвердителя, который, даже находясь в запечатанной упаковке, теряет свои рабочие свойства вследствие самоотверждения.

В последнее время в большинстве случаев для фиксации следов орудий взлома использовался изготовленный в Швеции двухкомпонентный компаунд «Mikrosil»¹, специально предназначенный для трасологических и дактилоскопических исследований. Данный материал наиболее полно соответствует требованиям, предъявляемым для формирования слепков следов орудия взлома. Он обеспечивает качественную передачу микро- и макродеталей следа, быстрое отверждение слепка и хорошую его отделяемость от поверхностей большинства материалов. «Микросил» является двухкомпонентным компаундом, который после смешивания представляет собой густую пастообразную массу. Наносится на поверхность объекта при помощи специальной бумажной пластины или при помощи шпателя. Через 5 – 10 минут, в зависимости от темпера-

туры окружающей среды, становится резиноподобным (эластичным) материалом.

В результате санкций, введенных странами Запада, поставки «Микросила» в Россию были прекращены, в связи с чем требуется его замена на другие материалы, сопоставимые с ним по свойствам и техническим возможностям. Для решения данного вопроса был проведен анализ номенклатуры промышленно выпускаемых и доступных в России специальных химических составов, которые могли бы быть использованы для получения слепков следов орудий взлома. При выборе специальных химических составов учитывались результаты исследований, представленные в работе Д.М. Борисовой [8].

На основании проведенного анализа был выделен ряд материалов промышленного изготовления представленных на отечественном рынке, а именно: стоматологический двухкомпонентный слепочный материал «Speedex», состоящий из силиконового эластомера «Speedex light body» и универсального активатора «Speedex Universel Activator», кремнийорганический герметик «ВГО-1», самозатвердевающая масса для лепки «iClay», самозатвердевающая глина для лепки «DAS», клей холодная сварка «ULTIMA», термопластик для художественных работ «Полиморфус».

Стоматологический силиконовый эластомер «Speedex light body» (база) и универсальный активатор «Speedex Universel Activator» в исходном состоянии представляют собой гелеобразные массы, находящиеся в тубиках. На воздухе после смешивания базы и активатора образуется резиноподобный (эластичный) материал.

Кремнийорганический герметик «ВГО-1» в исходном состоянии пред-

¹ Далее – «Микросил».

ставляет собой жидкий гель, упакованный в тубик. После полного отверждения (вулканизации) на воздухе приобретает свойства резиноподобного (эластичного) материала.

Масса для лепки «iClay» в исходном состоянии представляет собой тестообразную субстанцию. Хранится в герметичной упаковке, затвердевает на открытом воздухе, становясь резиноподобным (эластичным) материалом.

Самозатвердевающая глина для лепки «DAS». Хранится в герметичной упаковке. Высыхает на открытом воздухе, превращаясь в твердый материал.

Клей холодная сварка «ULTIMA» является двухкомпонентным полимерным материалом повышенной вязкости. Представляет собой пластилиноподобную массу, состоящую из эпоксидной смолы и отвердителя, которые перед применением смешиваются между собой. После отверждения клей приобретает свойства твердого материала.

Термопластик «Полиморфус» выпускается в виде твердых сферических гранул белого цвета. При нагревании до температуры 65°C материал становится пластичным и пригодным для формования, при охлаждении до комнатной температуры вновь становится твердым.

Для оценки эффективности использования данных материалов при изготовлении слепков со следов рабочей части инструмента была проведена серия модельных экспериментов. В качестве объектов для формирования следов использовались деревянные бруски и фрагменты пластиковой трубы. В зависимости от свойств используемого материала слепки изготавливались методом заливки или методом вдавливания с получением отпечатка. Метод заливки применялся при использо-

вании кремнийорганического герметика «ВГО-1» и стоматологического двухкомпонентного слепочного материала «Speedex». При работе с остальными слепочными материалами применяется метод вдавливания. Следует отметить, что слепочный материал «Speedex» в отличие от «ВГО-1» по способу нанесения на след схож с «Микросил».

В процессе исследования рассматриваемых материалов оценивались: удобство использования, отделяемость слепка от поверхности объекта со следом, время получения готового слепка, устойчивость к механическим воздействиям при транспортировке и возможность длительного хранения.

По способу приготовления и нанесения, по скорости полимеризации и по механическим свойствам после отверждения «Speedex» сходен с «Микросил», однако в отличие от «Микросил» плохо отделяется от деревянной поверхности даже с использованием силиконовой смазки. В процессе отделения на поверхности следа остаются небольшие фрагменты слепка.

Кремнийорганический герметик «ВГО-1» не требует предварительной подготовки. Полученный слепок устойчив к механическим воздействиям и не меняет своих свойств с течением времени. Крайне плохо отделяется от деревянного бруска даже при использовании силиконовой смазки. На поверхности бруска остаются небольшие фрагменты слепка. На самом слепке могут присутствовать волокна древесины и небольшие лунки от воздушных пузырей. Время полной полимеризации составляет 24 – 48 часов.

Масса для лепки «iClay» сходна по своим рабочим свойствам с обычным пластилином и не требует предварительной подготовки. Она обладает

достаточной пластичностью для качественного отображения мелких деталей следа. Хорошо отделяется от поверхностей модельных образцов даже без применения силиконовой смазки. Окончательное отверждение (вулканизация) «iClay» происходит через 3 – 4 часа, после чего она приобретает свойства резиноподобного материала устойчивого к механическим воздействиям и не меняющего форму и размеры с течением времени.

Самозатвердевающая глина для лепки «DAS» в целом по своим технологическим свойствам сходна с массой для лепки «iClay», но в отличие от нее имеет более грубую структуру и менее пластична. После окончательного затвердевания через 24 часа превращается в твердый, но хрупкий материал.

Клей холодная сварка «ULTIMA» требует относительно простой предварительной подготовки, состоящей в разминании клея руками для перемешивания смолы с отвердителем. При изготовлении слепка требуется нанесение силиконовой смазки на поверхность объекта со следом. «ULTIMA» достаточно хорошо отображает детали следов, через 10 – 15 минут на воздухе превращается в твердый материал устойчивый к механическим воздействиям, пригодный для длительного хранения.

Термопластик «Полиморфус» перед использованием нагревается в воде до температуры 65°C. При изготовлении слепка требуется применение силиконовой смазки. «Полиморфус» хорошо отображает детали следов. После остывания до комнатной температуры приобретает свойства пластмассы. Слепок устойчив к механическому воздействию и пригоден для длительного хранения.

Выводы и заключение

На основании анализа результатов проведенного исследования, по мнению авторов, из опробованных материалов наиболее пригодными материалами для изготовления слепков следов орудий взлома, которые могли бы послужить заменой «Микросил» являются: масса для лепки «iClay», клей холодная сварка «ULTIMA», термопластик «Полиморфус».

В заключении хотелось бы отметить, что проведенный анализ номенклатуры промышленно выпускаемых и доступных в России специальных химических составов, которые могли бы быть использованы для получения слепков следов орудий взлома, нельзя считать всеобъемлющим и вполне возможно, что кроме рассмотренных в статье материалов на отечественном рынке могут присутствовать и другие материалы, пригодные для решения данной задачи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варакин, Я. Г. Криминалистические технологии обнаружения, фиксации, изъятия цифровых следов преступления и иной доказательной информации // Вестник сургутского государственного университета. 2021. № 4 (34). С. 81-87.
2. Рясов, А. А., Жигалова, Г. Г. Способы взлома запирающих устройств и их криминалистическое значение // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4(53). С. 229-231.
3. Самуйленко, Ф. П. Криминалистическое исследование врезных замков, подвергшихся различным способам взлома // Юридический альманах: Сборник научных трудов. Том Выпуск 6. М.: ИП Черняева Ю.И., 2020. С. 127-132.

4. Самуйленко, Ф. П. Сувальдные замки и их криминалистическое исследование при различных способах взлома // Флагман науки. 2023. № 9(9). С. 753–756.

5. Хитев, А. П. Работа со следами на месте происшествия, обнаружение, фиксация и изъятие // Юридическая наука. 2020. № 12. С. 61–64.

6. Шевко, Н. Н., Куленкова, Е. В. Проблемы обнаружения, осмотра, фиксации и изъятия следов орудий взлома // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Материалы междунар. науч.-практ. конференции (24–25 октября 2019 г., Хабаровск). – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2019. С. 152–156.

7. Яковлева, Л. А. Способы защиты от криминального вскрытия замков с цилиндрическим механизмом секретности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (5). С. 57–62.

8. Борисова, Д. М. Сравнительный анализ материалов для изъятия следов орудий взлома с места происшествия // Молодой ученый. 2023. № 20. С. 494–497.

REFERENCES

1. Varakin, Ya. G. Kriminalisticheskie tekhnologii obnaruzheniya, fiksacii, iz`yatiya cifrovyy`x sledov prestupleniya i inoj dokazatel`noj informacii [Criminalistic technologies for detecting, fixing, and removing digital traces of a crime and other evidentiary information]. Vestnik surgutskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Surgut State University. 2021, no. 4 (34), pp. 81–87. (in Russian).

2. Ryasov, A. A., Zhigalova, G. G. Sposoby` vzloma zapirayushhix ustroystv i ix kriminalisticheskoe znachenie [Methods of hacking locking devices and their forensic significance]. Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya – The world of science, culture, and education. 2015, no. 4(53), pp. 229–231. (in Russian).

3. Samujlenko, F. P. Kriminalisticheskoe issledovanie vrezny`x zamkov, podvergshixsya razlichny`m sposobam vzloma [Criminalistic investigation of mortise locks subjected to various methods of hacking]. Yuridicheskij al`manax: Sbornik nauchny`x trudov. – Legal almanac: Collection of scientific papers. Volume Issue 6. Moscow, IP Chernyaeva Yu.I., 2020, pp. 127–132. (in Russian).

4. Samujlenko, F. P. Suval`dny`e zamki i ix kriminalisticheskoe issledovanie pri razlichny`x sposobax vzloma [Lever locks and their forensic investigation with various methods of hacking]. Flagman nauki – Flagship of Science. 2023, no. 9(9), pp. 753–756. (in Russian).

5. Xitev, A. P. Rabota so sledami na meste proisshestviya, obnaruzhenie, fiksaciya i iz`yatie [Work with traces at the scene of an accident, detection, fixation and seizure]. Yuridicheskaya nauka – Legal science. 2020, no. 12, pp. 61–64. (in Russian).

6. Shevko, N. N., Kulenkova, E. V. [Problems of detection, inspection, fixation and removal of traces of burglary tools]. Teoriya i praktika protivodejstviya prestupnosti v Aziatsko-Tixookeanskom regione: Materialy` mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii (24–25 oktyabrya 2019 g., Xabarovsk). [Theory and practice of crime prevention in the Asia-Pacific region: Proceedings of the International Scientific and Practical conference (October 24–25, 2019, Khabarovsk)]. Khabarovsk, 2019, pp. 152–156. (in Russian).

7. Yakovleva, L. A. Sposoby` zashhity` ot kriminal`nogo vskry`tiya zamkov s cilindrovym mexanizmom sekretnosti [Methods of protection from criminal opening of locks with a cylinder mechanism of secrecy]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2018, no. 1 (5), pp. 57–62. (in Russian).

8. *Borisova, D.M. Sravnitel'nyj analiz materialov dlya iz'yatiya sledov orudij vzlo-ma s mesta proisshestviya* [Comparative analysis of materials for removing traces of burglary tools from the scene]. *Molodoj uchenyj – Young scientist*. 2023, no. 20, pp. 494–497. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванова Юлия Юрьевна, научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации. 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.

Пеньков Валерий Владимирович, старший научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации. 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.

Шеков Анатолий Александрович, кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia Yu. Ivanova, Researcher of the Department of Scientific Research on Special Types of Expertise and Forensic Support for Combating Drug Crime of the Department of Scientific Research. Forensic Expert Center of the MIA of the Russian Federation. 5, st. Zoya and Alexander Kosmodemyansky, Moscow, Russia, 125130.

Valery V. Penkov, Senior Researcher of the Department of Scientific Research on Special Types of Expertise and Forensic Support for Combating Drug Crime of the Department of Scientific Research. Forensic Expert Center of the MIA of the Russian Federation. 5, st. Zoya and Alexander Kosmodemyansky, Moscow, Russia, 125130.

Anatoly A. Shekov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Activity. East Siberian Institute of the MIA of the Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.38.008

**СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ
КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТНЫХ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ**

Сергей Леонидович Кисленко

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, ser-kislenko@yandex.ru

Аннотация. Система частных криминалистических теорий является не только открытой, но и сложной организованной системой, развитие которой характеризуется сочетанием процессов интеграции и дифференциации научного знания. Представляется, что познание данных процессов немыслимо без глубокого анализа взаимосвязей между подсистемами общей теории криминалистики. При этом система частных криминалистических теорий постоянно адаптируется, приспосабливается к переработке и использованию не только информации, поступающей от смежных наук и практических областей, но и внутрисистемной информации. Поскольку изменения в одной подсистеме могут влиять на характеристики, относящиеся к другим подсистемам, постольку это предопределяет необходимость проведения постоянного мониторинга внутрисистемных связей и зависимостей частных теорий в целях создания адаптивных критериев и направлений их поступательного развития. А в целом это позволит полнее реализовать служебную функцию криминалистики – ее содействие практике борьбы с преступностью.

Цель исследования – обоснование методологического потенциала концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в системе частных криминалистических теорий.

Результаты исследования: подвергнута критическому анализу парадигма «досудебной» криминалистики и определены пути ее трансформации с учетом современных потребностей системы уголовного преследования; выявлены перспективы развития концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в связи с отдельными частными криминалистическими теориями; определены методология и пути взаимного обогащения данных частных теорий в процессе их системного развития; предложены пути совершенствования правового, организационного и криминалистического аспекта практики изобличения преступника на протяжении досудебного и судебного уголовного преследования.

Ключевые слова: криминалистическая теория, теория причинности, криминалистическая ситуалогия, изучение личности преступника, преодоление противодействия уголовному преследованию, уголовное преследование, поддержание государственного обвинения, криминалистическая тактика и методика

Для цитирования: Кисленко, С. Л. Становление концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде как индикатор развития отдельных частных криминалистических теорий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 71–87. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.38.008

**FORMATION OF THE CONCEPT OF FORENSIC SUPPORT OF ACTIVITIES TO
SUPPORT THE STATE PROSECUTION IN COURT
AS AN INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF SEPARATE PRIVATE FORENSIC
THEORIES**

Sergey L. Kislenko

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL), Moscow, Russian Federation, ser-kislenko@yandex.ru

Abstract. The system of private forensic theories is not only open, but also a complex organized system, the development of which is characterized by a combination of processes of integration and differentiation of scientific knowledge. It seems that knowledge of these processes is unthinkable without a deep analysis of the relationships between the subsystems of the general theory of criminology. At the same time, the system of private forensic theories is constantly adapting, adapting to the processing and use of not only information coming from related sciences and practical areas, but also intra-system information. Since changes in one subsystem can affect characteristics related to other subsystems, this predetermines the need for constant monitoring of intrasystem connections and dependencies of particular theories in order to create adaptive criteria and directions for their progressive development. But in general, this will make it possible to more fully realize the service function of criminology - its assistance in the practice of fighting crime.

The purpose of the study is to substantiate the methodological potential of the concept of forensic support for activities to support state prosecution in the system of private forensic theories.

Research results: the paradigm of “pre-trial” criminology was critically analyzed and ways of its transformation were identified taking into account the modern needs of the criminal prosecution system; prospects for the development of the concept of forensic support for maintaining public prosecution in connection with certain private forensic theories have been identified; the methodology and ways of mutual enrichment of these particular theories in the process of their systemic development are determined; ways to improve the legal, organizational and forensic aspects of the practice of exposing a criminal during pre-trial and judicial prosecution are proposed.

Key words: forensic theory, theory of causation, forensic situationology, studying the personality of the criminal, overcoming opposition to criminal prosecution, criminal prosecution, maintaining public prosecution, forensic tactics and methodology

For citation: Kislenko, S.L. Stanovlenie koncepcii kriminalisticheskogo obespecheniya deyatel'nosti po podderzhaniyu gosudarstvennogo obvineniya v sude kak indikator razvitiya otdel'nyh chastnyh kriminalisticheskikh teorii [Formation of the concept of forensic support of activities to support the state prosecution in court as an indicator of the development of separate private forensic theories]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31 no. 3, pp. 71–87 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.38.008

Введение

Предпосылки моделирования в криминалистической теории концепции обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве были вызваны целым рядом факторов, как прямо или опосредованно связанных с социально-политическими и законодательными преобразованиями в обществе, так и детерминированными эволюционными процессами, протекающими в самой криминалистической науке. В данном аспекте можно вести речь о внешних и внутренних, общенаучных и практических предпосылках, отражающих тенденции развития науки в анализируемом направлении как открытой системы, закономерно усложняющейся по мере все более системного (теоретического) определения своего предмета [1, с. 5].

Как правило, в эмпирических науках ведущими детерминантами научных преобразований выступают проблемные ситуации, которые сигнализируют о существовании определенных несоответствий между устоявшейся теоретической схемой и методами объяснения познаваемых объектов и вновь обнаруженными эмпирическими фактами. Данные противоречия зачастую свидетельствуют о необходимости модификации существующей системы знания с целью адекватного отражения познаваемых объектов.

Применительно к анализируемому нами срезу научного познания можно выделить следующие несогла-

сованности между сложившимся «традиционным» криминалистическим знанием и развивающейся практикой реализации прокурором обвинительной позиции в суде, отражающие предпосылки моделирования данного объекта в криминалистической теории:

- Малая продуктивность рекомендаций «следственной криминалистики» в условиях судебного исследования доказательств, обусловленная неизученностью причинно-следственных связей, присущих переходу и последующей интерпретации и использованию информации об элементах механизма преступления из системы «предварительного доказывания» в систему «судебного доказывания». Как следствие – необходимость выявления и анализа закономерностей отражения и оперирования криминалистически значимой и доказательственной информацией в системе ее судебного исследования, особенно с учетом усложненных форм (например, в суде присяжных).

- Неэффективность «следственных» алгоритмов, вытекающих из особенностей технологии поисково-познавательной деятельности по расследованию преступлений, в рамках тактики и методики подготовки и реализации обвинительной позиции в суде. Как следствие – необходимость алгоритмизации деятельности прокурора относительно судебного этапа и типовых ситуаций его деятельности.

- Невыводимость специфических составляющих судебных ситуа-

ций только на базе познания следственных ситуаций. Как результат – необходимость исследования компонентов судебных ситуаций, детерминированных как развитием следственных ситуаций, так и особенностями судебного разбирательства уголовных дел. Отсюда – целесообразность комплексного подхода к познанию генезиса следственно-судебных ситуаций на протяжении всего процесса уголовного преследования в целях определения закономерностей и принципов их развития.

- Низкая продуктивность рекомендаций, вытекающих из познания механизма преступления, криминального и посткриминального поведения лица, его совершившего, применительно к моделированию поведения подсудимого. Следствие – необходимость проведения классификационных исследований в отношении личности подсудимого в целях выявления связей свойств и состояний данного лица с механизмами его поведения в рамках судебного разбирательства.

Недостаточная эффективность использования «следственных» приемов преодоления противодействия в условиях состязательного судебного исследования доказательств. Как следствие – изучение механизмов противодействия, оказываемого в рамках судебного разбирательства по отдельным категориям уголовных дел, и типизация актов противодействия с учетом судебных ситуаций.

Основная часть

Разрешение приведенных проблемных ситуаций, в том числе и путем переосмысления традиционных криминалистических рекомендаций через призму такой сферы их практического применения, как судебное разбирательство уголовных дел, дало толчок к формированию теоретических разработок в области кримина-

листического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде. Анализ истории отечественной криминалистики свидетельствует, что более активно данная тематика в ее теоретическом и прикладном содержании стала развиваться, начиная с середины 90-х годов XX в. В течение последних 20 лет подготовлены и защищены несколько докторских и большое количество кандидатских диссертаций, опубликовано множество теоретических статей, практических руководств, в которых с различных позиций исследуются тактические и методические аспекты использования прокурорами в суде криминалистических средств [2; 3; 4; 5].

В результате интеграции данных научных изысканий в криминалистическую теорию практиковостребованные аспекты исследования деятельности по поддержанию государственного обвинения постепенно стали находить отражение в отдельных разделах криминалистики в виде новых частных направлений, а именно: тактических основ деятельности государственного обвинителя – в разделе «Криминалистическая тактика», и методических положений по поддержанию государственного обвинения по делам отдельных категорий – в разделе «Криминалистическая методика» [6; 7; 8]. В рамках данных подразделов закономерно нашли преломление положения, составляющие суть самых разнообразных частных криминалистических теорий, содержание которых исторически связано с разработкой рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в области изобличения преступников. В частности, это коснулось вопросов, связанных с:

- ситуационным анализом такой деятельности [9];

- преодолением противодействия уголовному преследованию [10];

- процессом принятия решений в ходе ее осуществления [11];

- использованием информации о лице, совершившем преступление [12; 13], в целях оптимизации криминалистической деятельности и др.

С другой стороны, поступательное развитие разделов криминалистики постоянно способствует расширению и совершенствованию содержания целого ряда частных теорий данной науки. Объясняется это принципом соотносимости любой частной теории не только с общим предметом науки, но и с ее разделами, в рамках которых и происходит пересечение таких теорий и проявление их прикладного значения (как единичного, так и суммарного). Без соответствующего наполнения разделов криминалистики положениями ее частных теорий они теряют свою теоретико-прикладную значимость.

Однако интенсивность процессов интеграции и дифференциации криминалистического знания, как и сами взгляды ученых на объем отражения положений отдельных частных теорий в разделах данной науки, напрямую связаны с генезисом парадигмы ее предмета.

Следует отметить, что достаточно продолжительное время большинство ученых придерживались в данном направлении взглядов на предмет науки, исходя из «традиционных» досудебных потребностей практики борьбы с преступностью. Криминалистические рекомендации были адресованы в первую очередь следователю (дознавателю) как организационному и руководящему субъекту тактики процессуальных действий и применения методических реко-

мендаций. Как следствие – в юридической литературе превалировали научные направления, раскрывающие возможности отдельных частных криминалистических теорий в объеме практических нужд криминалистического изучения личности неизвестного преступника, подозреваемого, обвиняемого [14], в то время как возможности данного направления в рамках изучения и объяснения причинной обусловленности поведения подсудимого через призму криминалистической науки и ее частной теории – учения о лице, совершившем преступление, не находило должного отражения.

В результате этого применительно к судебному этапу изобличения лица, совершившего преступление, у субъектов, поддерживающих государственное обвинение, существовал явный дефицит криминалистических рекомендаций в данном направлении. Ученые, акцентирующие внимание на «досудебных» криминалистических разработках, не исходили из необходимости моделирования и оценки стратегической линии поведения лица, совершившего преступление, выявления и объяснения причинной обусловленности смены его поведения на протяжении всего процесса уголовного преследования. В результате – отсутствовали предпосылки формирования целостной системы криминалистических рекомендаций по обеспечению процесса изобличения данного лица на последовательно сменяющихся этапах досудебного и судебного производства по делу. Как следствие, судебная тактика и методика реализации позиции обвинения была ограничена в использовании научно обоснованных рекомендаций, направленных на прогнозирование поведения обвиняемого и последую-

щее предупреждение изменения им своей позиции в суде.

Также в «классической» (ориентированной на решение задач предварительного расследования преступлений) криминалистике продолжительное время не уделялось должного внимания особенностям причинно-следственных связей перехода и последующей интерпретации информации о лице, совершившем преступление, из одной поисково-познавательной и доказательственной системы в другую (из системы «предварительного исследования» в систему «судебного исследования» доказательств). Не подвергались тщательному анализу закономерности отражения и оперирования данной информацией в системе ее судебного исследования, особенно с учетом усложненных форм (например, суд присяжных заседателей). В результате превосходство стороны обвинения (информационное, тактическое, организационное и др.) в судебных ситуациях нивелировалось приемами противодействия со стороны защиты, основанными на комплексном причинно-следственном подходе к моделированию поведения и формированию позиции лица, совершившего преступление.

Современные потребности правоприменительной практики неизбежно диктуют свои требования к познавательным и объясняющим возможностям криминалистической науки. Следует констатировать, что ее прикладной потенциал давно вышел за пределы нужд досудебного производства. Ее рекомендации востребованы и в рамках судебного исследования доказательств. В связи с этим такие частные криминалистические теории, как криминалистическая теория причинности, учение о лице, совершившем преступление, криминалистическая ситуалогия,

теория преодоления противодействия уголовному преследованию, в настоящее время должны развиваться не только в объемах и границах систем «система преступной деятельности – система деятельности по расследованию» в их взаимодействии и взаимозависимости между элементами, образующими эти системы.

В частности, изучение посткриминальной деятельности лица, совершившего преступление, не может ограничиваться потребностями досудебного производства по делу. В ином случае это негативным образом скажется на перспективных разработках в области тактического и методического обеспечения деятельности прокурора, реализующего обвинительную позицию в суде. Модели поведения обвиняемого в суде не всегда прямо детерминированы механизмом совершенного преступного деяния и порождаемыми им последствиями. В ходе вовлечения и прохождения лицом, совершившим преступление, процессуальной процедуры по изобличению на предварительном следствии, под воздействием происходящего его отдельные свойства и состояния могут модифицироваться, что в свою очередь не может не учитываться при оценке его последующего поведения и принятии решений субъектами уголовного преследования на дальнейших стадиях судопроизводства.

С методологической точки зрения поступательное развитие указанных частных криминалистических теорий и распространение их положений на познание функционирования поведения преступника в ситуациях судебного разбирательства позволяет подойти к исследованию процесса изобличения данного лица как к системному образованию, внутренние связи которого возможно выявить через призму взаимодействия

разных явлений и процессов, сопровождающих генезис такого поведения в ходе реализации досудебного и судебного этапов уголовного преследования. Это обуславливает необходимость изучения данного объекта в совокупности системообразующих факторов более высокого порядка. Такой системой, на наш взгляд, может выступать поведение преступника и процессы отражения его в объективной действительности, детерминированные генезисом свойств и состояний такого лица на протяжении предкриминальной, криминальной и посткриминальной деятельности. При этом отдельные составляющие данных систем следует рассматривать как с точки зрения самостоятельных образований, так и с позиций связей с элементами систем поисково-познавательной и доказательственной деятельности правоохранительных органов (на досудебном и судебном этапах).

Очевидно, что с индивидуальными (биологическими, психологическими, социальными) особенностями преступника тесно связан не только механизм совершаемого им уголовно наказуемого деяния. Личностные особенности как обвиняемых, так и подсудимых выступают причинами вариативности их поведения. В некоторых случаях личностные характеристики преступника могут стать существенными только в процессе его уголовного преследования. Например, отношение к потерпевшему и происшедшему событию наиболее полно проявляется как раз в процессе уголовного преследования, а иногда выступает причиной (и основанием) прекращения уголовного дела (ст. 25

УПК РФ¹) или уголовного преследования (ст. 28 УПК РФ). Как свидетельствует практика, лица, ранее не привлекаемые к уголовной ответственности, чаще раскаиваются в совершенном деянии, осознают новые социальные ценности и предпринимают искренние шаги по заглаживанию причиненного вреда.

Кроме того, на посткриминальное поведение лица, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, существенное влияние оказывают условия производства по делу (а порой и его форма). Например, можно констатировать наличие причинных связей между оперированием лицом, совершившим преступление, своими свойствами и степенью информированности о них правоохранительных органов. Как свидетельствует практика, после преступления лицо, его совершившее, прибегает, как правило, к сокрытию своих свойств, отраженных как в материальных, так и идеальных носителях информации, в целях оказания противодействия расследованию (например, замалчивает или предоставляет заведомо ложные сведения о себе). Причинами того могут выступать:

- характеристики механизма преступления (например, его неочевидность);
- состояние процесса расследования (например, информативная недостаточность);
- относительная психологическая готовность и активность на оказание противодействия и др.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.08.2024).

По мере накопления субъектами, осуществляющими уголовное преследование, изобличающих доказательств подобная активность снижается. К моменту судебного разбирательства, когда сведения об обвиняемом установлены в достаточном объеме, ему остается в основном использовать приемы интерпретации своих свойств в целях смягчения уголовной ответственности. Такая интерпретация возможна как через субъективные состояния субъекта (например, особая жестокость по отношению к потерпевшему была вызвана состоянием аффекта), так и через объективные факторы (например, виктимное поведение жертвы явилось причиной противоправного поведения). Зачастую обвиняемые используют связь своих свойств и состояний с процессом уголовного преследования в целях интерпретации его результатов (например, создание противоправного образа действий правоохранительных органов).

Связь причин с условиями производства по конкретному уголовному делу зачастую успешно используется стороной защиты для реализации приемов «пассивного» противодействия установлению истины в суде. Обычно это касается дел, в которых жертва и преступник хорошо известны местным жителям, испытывающим сильные негативные чувства по отношению к обвиняемому. В такой ситуации сторона защиты порой прибегает к приемам, направленным на обоснование ходатайства о смене места рассмотрения дела (путем опроса общественного мнения или другим способом) [15, с. 2]. Либо сторона защиты может прибегнуть к умышленному затягиванию процесса судебного разбирательства уголовного дела из расчета, что к моменту рассмотрения по существу оно утратит свою актуальность, снизится об-

щественный резонанс, отдельные характеристики подсудимого заретушируются в памяти свидетелей и потерпевших, либо приобретут иную, более выигрышную для подсудимого, интерпретацию.

Следует отметить, что смена стратегии поведения лица, совершившего преступное деяние, на протяжении всего уголовного судопроизводства является очень частым явлением на практике. В качестве условных причин этого выступают:

- качество проведенного расследования по делу (неоспоримость или уязвимость доказательственной базы);
- вид процессуальной формы производства по делу (упрощенная или усложненная);
- позиции сторон;
- ситуационные факторы (место производства по делу, его продолжительность и пр.) и другие.

В результате можно констатировать, что условия как совокупность независимых от причины явлений способны превратить в действительность заключенную в причине возможность порождения следствия [16, с. 373]. В этом плане следует согласиться, что проблемы в правоприменительной деятельности субъектов уголовного преследования возникают тогда, когда наряду с поведением лица, совершившего преступление, действуют иные силы (или другие лица), усиливающие действие причин [17]. В связи с этим в криминалистической ситуалогии отсутствие очевидной причины традиционно выступает признаком проблемной ситуации, обуславливающей необходимость выявления вероятностных связей между исходными данными и предположениями субъекта познания.

Следует констатировать, что для проблемных ситуаций с их неустой-

чивой и многовариантной составляющей остро стоит проблема принятия субъектом правоприменения решений (тактических, организационных и пр.), определения оптимального варианта выхода из них. Зачастую это требует применения эвристических методов. Последнее делает возможным создание формальных схем принятия решения несколькими возможными способами в сложных неопределенных ситуациях, оцениваемых по многим параметрам. Особенно актуально данное положение видится применительно к механизму судебного разбирательства, в рамках которого состоящимся сторонам зачастую приходится действовать в условиях функционирования систем, характеризующихся нелинейными взаимодействиями и многообразием путей развертывания процессов в зависимости от различных факторов. Поэтому именно вероятностные алгоритмы² позволяют наиболее успешно решить проблемы принятия решения в таких системах и определять оптимальные варианты выхода из сложившихся ситуаций. Например, по одному уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего проецирование социально-демографических свойств личности подсудимого на характеристики состава коллегии присяжных заседателей позволило прокурору укрепить свою обвинительную позицию по делу и добиться вынесения обвинительного вердикта. В этих целях при

² В рамках последних, как отмечается в литературе, каждая последовательность действий реализуется лишь с некоторой вероятностью, но все вместе последовательности приводят к искомому результату при более широком круге разнообразных условий, чем в детерминированном алгоритме [18, с. 73].

отборе кандидатов в присяжные заседатели государственный обвинитель прибегнул к следующему алгоритму: кандидаты, которые раньше участвовали в судебном разбирательстве → кандидаты, имеющие детей → кандидаты-женщины → лица, занимающиеся или в прошлом занимавшиеся педагогической деятельностью [19, с. 150]. В данной ситуации процесс принятия прокурором решения о выборе указанной последовательности действий строился на принципах оценки вероятностных связей и ряда условий (например, возможности отвода кандидата в присяжные стороной защиты).

В связи с этим процесс моделирования криминалистической тактики и методики деятельности по поддержанию государственного обвинения невозможен без учета взаимосвязи категорий необходимости и вероятности в системе причинно-следственных связей. Данное положение учитывает и законодатель, отмечая в ч. 7 ст. 246 УПК РФ возможность появления в деятельности прокурора в суде таких ситуаций, которые не имели однозначных признаков и не были спрогнозированы им при изучении материалов уголовного дела и которые могут привести к отказу от обвинения. При всей прогрессивности абсолютизации законодателем самостоятельности в деятельности следователя сокращение полномочий прокуратуры в области надзора за предварительным следствием существенно повлияло на качество реализации обвинительной позиции в суде. Каких-либо существенных компенсаторных механизмов (даже на уровне ведомственных актов) в настоящее время не появилось. При этом законодатель и правоприменительная практика продолжают игнорировать причинно-следственные связи в деятельности

субъектов уголовного преследования, носящие системный характер. Ошибки, всплывающие в процессе поддержания обвинения в суде, являются результатом не только упущений (процессуальных и криминалистических) органов предварительного следствия, но и недоработок самих прокуроров, надзирающих за дознанием, утверждающих обвинительные заключения. Одним из возможных направлений выхода из сложившейся ситуации видится закрепление обязанности поддерживать государственное обвинение за прокурорами, осуществляющими надзорную деятельность.

Сложность диагностики судебных ситуаций обуславливается и тем, что в компонентном их составе (особенно проблемных их разновидностей) отражается, как правило, лишь следствие какого-либо явления, процесса и т. п. А причина порой находится далеко за пределами как самого момента возникновения такой ситуации, так и той процессуальной формы, в рамках которой произошла ее актуализация для субъекта правоприменения. Кроме того, разные субъекты производят выявление и оценку элементов системы «причина – следствие», исходя из задач их деятельности на определенном процессуальном этапе, в результате чего для субъекта начального этапа уголовного преследования оценка обнаруживаемых или поступающих данных происходит без должного соотношения с задачами деятельности субъекта последующего этапа, а конечная цель изобличения преступника выступает в виде некой абстракции, что объективно приводит к системным ошибкам стороны обвинения. Например, причинами выдвижения стороной защиты новых версий в суде могут выступать следующие

факторы, проявляющиеся уже в ходе предварительного расследования:

- отказ обвиняемого давать показания на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации³;
- ссылки на забывчивость, потерю памяти;
- смена адвокатов перед направлением дела в суд;
- заявление ходатайств в ходе ознакомления с материалами дела о вызове и допросе дополнительных свидетелей и т. д. [20, с. 10].

Однако следует констатировать, что редко кто из обвинителей на этапе изучения материалов уголовного дела обращается к следователю с вопросами:

- какие еще «подводные течения» могут выявиться при рассмотрении дела в суде?;
- какие есть шероховатости?;
- кто из участников процесса ненадежен в своих показаниях и может их изменить?;
- под чьим, по мнению следователя, влиянием может такое изменение произойти? и т. д.

Так, данные практики по половым преступлениям свидетельствуют, что воздействие на потерпевших со стороны родственников преступников оказывается как в процессе предварительного следствия, так и после направления дела в суд. Чаще всего потерпевших пытаются склонить к даче ложных показаний путем предложения материальных благ, обещаний жениться и т. п., возможны

³ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : в послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.01.2024).

и угрозы в их адрес. В связи с этим в литературе настоятельно рекомендуется государственному обвинителю по данной категории дел обсудить со следователем особенности личности потерпевшей, факты имеющегося воздействия на нее со стороны заинтересованных лиц и др. [4, с. 291]. Получение от следователя подобной информации позволит государственному обвинителю спрогнозировать влияние данных фактов на возникновение проблемных ситуаций поддержания государственного обвинения в суде и принять превентивные меры по нивелированию вероятных «нежелательных» следствий (например, по защите участников судебного разбирательства).

Следовательно, одной из задач криминалистической науки является разработка рекомендаций, позволяющих минимизировать тактические риски при принятии решений в рамках многофакторной среды (обусловленной длящейся и «многосубъектной» природой уголовного преследования), связи элементов которой не всегда носят однозначный характер и существенно разорваны по времени. Так, ключевое место в прогнозировании возможного поведения обвиняемого в суде традиционно отводится процессу изучения прокурором материалов предварительного расследования. Например, неполнота сбора и недостаточная проверка данных, характеризующих личность совершившего преступление, а также формальная проверка его доводов на стадии досудебного производства выступают причинами появления «проблемных» ситуаций при поддержании государственного обвинения в суде и смены модели поведения подсудимого как составляющего элемента противодействия его изобличению. А обобщенный опыт, содержащий данные о наиболее часто встре-

чающихся формах поведения подсудимых в типичных ситуациях судебного следствия, сопоставляется прокурором с конкретным поведенческим актом, что на практике позволяет определить наиболее вероятный сценарий его развития.

Однако эффективное использование возможностей теории причинности, а также учения о личности подсудимого для решения практических проблем изобличения преступника в проблемных ситуациях судебной формы уголовного судопроизводства нивелируется в криминалистической теории и практике отсутствием должных разработок в области системы «следственные → судебные ситуации». Это приводит к тому, что формирование приемов нейтрализации проблемных ситуаций, носящих сквозной по отношению к досудебному и судебному этапу обвинения характер, не решается на системном уровне. Вместо этого в деятельности субъектов уголовного преследования продолжает процветать пагубная практика обвинения «с запасом», который заложен в обвинительное заключение, дающая возможность, поддерживая обвинение в суде, отказаться от него в части «запаса», если в полном объеме обвинение не подтвердится.

Так, применительно к поддержанию государственного обвинения, к одной из распространенных детерминант проблемных ситуаций относят так называемые «продолжаемые ошибки» [21, с. 141], то есть те ошибки, предшествующий период, а также процесс возникновения и формирования негативных результатов которых были заложены в процессе уголовного преследования обвиняемого (подозреваемого). Данное обстоятельство свидетельствует о преимуществе комплексного подхода к пониманию причинности генезиса кри-

миналистических ситуаций в процессе изобличения лица, совершившего преступление. Последнее позволит с практической точки зрения отслеживать изменения во всей цепочке причинно-следственных связей их появления и функционирования и задействовать ресурсы всех уровней и подсистем уголовного преследования в целях управляющего воздействия на такие ситуации. По нашему глубокому убеждению, такое возможно лишь при модификации устоявшегося понимания криминалистического механизма процесса изобличения лица, совершившего преступление, когда ситуации досудебного обвинения разрешались бы через призму моделирования конечной цели изобличения преступника. Такой подход направлен на повышение эффективности диагностики нелинейных характеристик в системе причинно-следственных связей досудебных и судебных ситуаций обвинения.

Также мы полностью разделяем идею о необходимости включения в содержание криминалистических методик (в том числе и методики поддержания государственного обвинения) типовых моделей оказания противодействия субъектам, осуществляющим уголовное преследование [22, с. 10–11]. Однако целенаправленная разработка средств и методов по их нейтрализации логично предполагает выявление и обобщение соответствующих закономерностей поведения лиц, такое противодействие оказывающих, в процессе как предварительного расследования, так и поддержания государственного обвинения в суде. Тем более что такие закономерности напрямую детерминированы генезисом субъективных составляющих системы «подозреваемый – обвиняемый – подсудимый». А это предопределяет необходимость типизации, в частности,

подсудимых, их поведенческих актов, исходя из особенностей вида преступного деяния, а также генезиса следственных и судебных ситуаций, влияющих на изменение отдельных свойств и состояний и механизмов поведения такого лица на протяжении всего процесса его изобличения.

Выводы и заключение

Подводя итог, отметим, что развитие концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде с учетом ее системных связей с другими частными теориями предопределяет круг актуальных проблем, решение которых позволит гармонизировать методологическую составляющую криминалистической теории в целом:

- ✓ выявление как детерминированных, так и нелинейных связей в рамках механизма преступления, криминального и посткриминального поведения лица, его совершившего;

- ✓ развитие в рамках криминалистической теории о лице, совершившем преступление, более частного направления – учения о личности подсудимого;

- ✓ проведение классификационных исследований в отношении личности подсудимого в целях выявления связей свойств и состояний данного лица с механизмами его поведения в рамках судебного разбирательства;

- ✓ исследование генезиса свойств и состояний личности преступника через призму прохождения им процедур досудебного и судебного производства по делу;

- ✓ причинно-следственный анализ поведения (в том числе направленного на оказание противодействия) лица, совершившего преступление, с учетом сменяющихся ситуаций уголовного преследования;

- ✓ типизация причин изменения обвиняемым своей позиции в суде;

- ✓ формирование общей теории преодоления противодействия уголовному преследованию с отдельными внутрисистемными направлениями – частными теориями преодоления противодействия в процессе расследования преступлений и поддержания государственного обвинения в суде;

- ✓ исследование механизмов противодействия, оказываемого в рамках судебного разбирательства по отдельным категориям уголовных дел;

- ✓ типизация актов противодействия с учетом судебных ситуаций.

- ✓ анализ генезиса криминалистических ситуаций на протяжении всего процесса реализации обвинительной позиции в рамках как досудебного, так и судебного производства;

- ✓ уточнение категорий: судебная ситуация, ситуация поддержания государственного обвинения в суде;

- ✓ типизация судебных ситуаций и ситуаций поддержания государственного обвинения;

- ✓ выявление причин появления проблемных ситуаций в поддержании государственного обвинения в суде;

- ✓ определение связей проблемных ситуаций с актами противодействия как досудебному, так и судебному уголовному преследованию;

- ✓ типизация ошибок досудебного производства и причин появления проблемных ситуаций в поддержании государственного обвинения в суде;

- ✓ использование математического аппарата в понимании причинности и создание алгоритмов принятия оптимальных решений в многофакторных системах.

Изложенное еще раз свидетельствует о необходимости органического развития системы частных криминалистических теорий, приводящего к получению не только дифференцированных практических рекомендаций в рамках отдельных направлений, но и их синтезированного продукта.

Представляется, что поступательное развитие концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде вызовет необходимость в уточнении устоявшихся частных теорий, отражающих прикладные аспекты деятельности правоохранительных органов. В частности, теория преодоления противодействия предварительному расследованию имеет все предпосылки перерасти в теорию преодоления противодействия уголовному преследованию, что отвечает современным тенденциям развития таких разделов криминалистики, как тактика и методика, рекомендации которых давно уже вышли за пределы «досудебной» криминалистики. Такая теория под общими положениями объединит в своем содержании частные направления, отражающие специфику и технологии преодоления противодействия на последовательно сменяющихся этапах изобличения преступника. Это позволит не только типизировать акты и приемы противодействия, но и выявить связи, присущие генезису такой деятельности, и дать адекватные рекомендации по их прогнозированию в рамках каждого последующего этапа их преодоления.

Выявление и анализ взаимосвязей свойств и состояний личности подсудимого, а также его поведения с причинами возникновения «проблемных» ситуаций на этапе судебного разбирательства позволит уточ-

нить классификацию судебных ситуаций и разработать методы их диагностики и адекватные рекомендации по урегулированию.

Также очевидно влияние результатов гармоничного синтеза рассматриваемых частных теорий на совершенствование положений таких разделов криминалистики, как криминалистическая тактика и методика. Последние в рамках таких ответвлений, как судебная тактика и методика поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел, не могут не учитывать достижения анализируемых нами направлений в целях совершенствования своих рекомендаций. В частности, интеграция в криминалистическую методику положений учений о подсудимом, преодолении противодействия, судебных ситуациях

позволит создать дополнительный теоретический и эмпирический базис для формирования частных методик поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел. Индивидуализация криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по отдельным категориям преступлений, имея ярко выраженную причинную обусловленность, может быть связана с дифференциацией способов совершения преступлений, типизацией судебных ситуаций, с личностными особенностями подсудимых, с занимаемыми ими позициями по уголовному делу, типовыми моделями противодействия уголовному преследованию и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гавло, В. К., Ключко, В. Е., Ким, Д. В. Методологические аспекты криминалистики на современном этапе ее развития // Вестник криминалистики. Вып. 2 (14). 2005. С. 4–12.
2. Баев, М. О., Баев, О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика : науч.-практ. пособие. М. : «Экзамен», 2005. 318 с.
3. Гармаев, Ю. П., Шашин, Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков. М. : Юрлитинформ, 2009. 168 с.
4. Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. 480 с.
5. Кисленко, С. Л. Моделирование криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2023. 416 с.
6. Исаенко, В. Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание) : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 170 с.
7. Кисленко, С. Л. Тактика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. 200 с.
8. Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Ч. II. Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / В. С. Бурданова, В. И. Иванов, К. А. Корсаков и др.; науч. ред. О. Н. Коршунова; 2-е изд., перераб. СПб., 2002. 160 с.
9. Ким, Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве : монография / под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2006. 205 с.

10. Гармаев, Ю. В., Ким, Д. В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 461–470.
11. Зорина, М. Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде. Гродно, 2002. 117 с.
12. Малыхина, Н. И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы. М. : Юрлитинформ, 2016. 310 с.
13. Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин и др.; отв. ред. Я. В. Комиссарова. М. : Проспект, 2023. 224 с.
14. Макаренко, И. А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М. : Юрлитинформ, 2006. 347 с.
15. Саинчин, А. С. Влияние средств массовой информации на объективное расследование и вынесение судебного решения // Вістник Запорізького державного університету. Юридичні науки. № 1. 2003. С. 1–2.
16. Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. М., 1964. 592 с.
17. Игнатъев, М. Е. Криминалистическое значение уголовно-правовой причинной связи // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 48–53.
18. Суходольский, Г. В. Основы психологической теории деятельности. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. 166 с.
19. Волошин, В. М. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Следственная практика : науч.-практ. сб. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. Выпуск № 184. С. 150–153.
20. Поддержание государственного обвинения : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Рохлина. СПб. : С.-петерб. юрид. ин-т Генпрокуратуры России, 2005. 72 с.
21. Посохина, И. В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2006. 235 с.
22. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М, 2003. 39 с.

REFERENCER

1. Gavlo, V. K., Klochko, V. E., Kim, D. V. Metodologicheskie aspekty kriminalistiki na sovremennom etape ee razvitiya [Methodological aspects of criminology at the present stage of its development]. Vestnik kriminalistiki – Vestnik of criminology. 2005, no. 2 (14), pp. 4–12. (in Russian)
2. Baev, M. O., Baev, O. YA. Taktika ugovnogo presledovaniya i professional'noj zashchity ot nego. Prokurorskaya taktika. Advokatskaya taktika [Tactics of criminal prosecution and professional defense against it. Prosecutor's tactics. Advocacy tactics]. M. : «Ekzamen», 2005, 318 p. (in Russian)
3. Garmaev, YU. P., SHashin, D. G. Osobennosti kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po ugovnym delam o nezakonnom sbyte narkotikov [Features of the forensic methodology for investigating and maintaining state prosecution in criminal cases of illegal drug sales]. M. : YUrlitinform, 2009, 168 p. (in Russian)

4. Kozuseva A. F., Isaenko V. N., Kustova A. M. Kriminalistika dlya gosudarstvennyh obvinitelej [Forensics for public prosecutors]. M. : Norma: INFRA-M, 2012, 480 p. (in Russian)
5. Kislenko, S. L. Modelirovanie kriminalisticheskoy deyatel'nosti po podderzhaniyu gosudarstvennogo obvineniya v ugovnom sudoproizvodstve : monografiya. [Modeling of forensic activities to support state prosecution in criminal proceedings: monograph]. M.: YUritinform, 2023. 416 p. (in Russian)
6. Isaenko, V. N. Metodika podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya (ponyatie, principy, sodержanie) [Methodology for maintaining state prosecution (concept, principles, content)]. M. : YUritinform, 2011, 170 p. (in Russian)
7. Kislenko, S. L. Taktika podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v sude pervoj instancii [Tactics of maintaining state prosecution in the court of first instance]. M. : YUritinform, 2020, 200 p. (in Russian)
8. Burdanova V. S., V. I. Ivanov V. I., Korsakov K. A., Korshunova O. N. Rukovodstvo dlya gosudarstvennyh obvinitelej: Kriminalisticheskij aspekt deyatel'nosti. CH. II. Osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam ob ubijstvakh [Guide for public prosecutors: Forensic aspect of activity. Part II. Peculiarities of maintaining state prosecution in murder cases] SPb., 2002, 160 p. (in Russian)
9. Kim, D. V. Kriminalisticheskie situacii i ih razreshenie v ugovnom sudoproizvodstve : monografiya [Forensic situations and their resolution in criminal proceedings: monograph]. Barnaul : Izd-vo Altajskogo un-ta, 2006, 205 p. (in Russian)
10. Garmaev, YU. V., Kim, D. V. Kriminologicheskie i kriminalisticheskie problemy preodoleniya protivodejstviya ugovnomu presledovaniyu [Criminological and forensic problems of overcoming opposition to criminal prosecution]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – All-Russian Criminological Journal. 2020, vol. 14, no 3, pp. 461–470. (in Russian)
11. Zorina, M. G. Kriminalisticheskaya strategiya i taktika gosudarstvennogo obvineniya v sude. [Forensic strategy and tactics of state prosecution in court]. Grodno, 2002, 117 p. (in Russian)
12. Malyhina, N. I. Kriminalisticheskoe izuchenie lica, sovershivshego prestuplenie: teoretiko-prikladnye problemy. [Forensic study of the person who committed a crime: theoretical and applied problems]. M. : YUritinform, 2016, 310 p. (in Russian)
13. Bedrizov A. G., Volcheckaya T. S., Galyashin N. V., Komissarova YA. V. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti [Forensic study of personality: scientific and practical. manual for masters]. M. : Prospekt, 2023, 224 p. (in Russian)
14. Makarenko, I. A. Lichnost' nesovershennoletnego obvinyaemogo kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya. [The personality of a minor accused as an object of forensic research]. M. : YUritinform, 2006, 347 p. (in Russian)
15. Sainchin, A. S. Vliyanie sredstv massovoj informacii na ob"ektivnoe rassledovanie i vnesenie sudebnogo resheniya [The influence of the media on the objective investigation and adjudication]. Vistnik Zaporiz'skogo derzhavnogo universitetu. YUridichni nauki. – Vestnik of the Zaporizia State University. Legal sciences. 2003, no 1, pp. 1–2. (in Russian)
16. Konstantinov F. V. Filosofskaya enciklopediya [Philosophical Encyclopedia]. M., 1964, 592 p. (in Russian)
17. Ignat'ev, M. E. Kriminalisticheskoe znachenie ugovno-pravovoj prichinnoj svyazi [Forensic significance of criminal-legal causal connection]. Problemy

pravoohranitel'noj deyatel'nosti – Problems of law enforcement. 2017, no 1, pp. 48–53. (in Russian)

18. *Suhodol'skij, G. V.* Osnovy psihologicheskoy teorii deyatel'nosti. [Fundamentals of the psychological theory of activity]. L. : Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1988, 166 p. (in Russian)

19. *Voloshin, V. M.* [Maintaining the state prosecution in court with the participation of jurors]. Sledstvennaya praktika : nauch.-prakt. sb. Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. [Investigative practice: scientific and practical. Sat. Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. 2011, no. 184, pp. 150–153. (in Russian)

20. *Rohlina V. I.* Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya [Maintaining public prosecution]. SPb., 2005, 72 p. (in Russian)

21. *Posohina, I. V.* Kriminalisticheskie aspekty podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam o vzyatochnichestve : dis. ... kand. jurid. nauk. SPb. [Forensic aspects of maintaining state prosecution in bribery cases: dis. ...cand. legal Sci. St. Petersburg]. 2006, 235 p. (in Russian)

22. *Garmaev, YU. P.* Teoreticheskie osnovy formirovaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij : avtoref. dis. ...d-ra jurid. nauk. [Theoretical foundations of the formation of forensic methods for investigating crimes: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Sci.]. M, 2003, 39 p. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кисленко Сергей Леонидович, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey L. Kislenko, doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). Sadovaya-Kudrunskaya Str., 9, Moscow, Russian Federation, 125993.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.62.65.009

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УГЛА, ОБРАЗОВАННОГО ОПТИЧЕСКОЙ ОСЬЮ ОБЪЕКТИВА ФОТОАППАРАТА И ПЛОСКОСТЬЮ ОБНАРУЖЕННОГО СЛЕДА ПОДОШВЫ ОБУВИ (АВТОТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА)

Дмитрий Анатольевич Корытов¹, Алексей Юрьевич Оборов², Михаил Валерьевич Черкашин³

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, 1204dmitriykora@gmail.com

²Эксперт отделения №2 МЭКО №7 ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, mr.oborov@mail.ru

³Старший эксперт отделения №2 МЭКО №7 ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, t1ming@mail.ru

Аннотация. В процессе проведения специалистом следственных действий на осмотре мест происшествий по выявлению, обнаружению, фиксации и изъятию трасологических следов не редко возникают ситуации, при которых обнаруженные и зафиксированные с помощью фотоаппарата следы подошв обуви (автотранспортных средств) на фотоизображениях содержат геометрические искажения, включающие в себя наиболее распространенные дисторсионные и перспективные искажения.

Перечисленные искажения, полученные при фотографировании негативно влияют на установление истинных форм и определения размерных характеристик зафиксированных следов, что в свою очередь по результатам экспертных исследований на сегодняшний день не позволяет признать следы пригодными для идентификации.

В действующей методики исследования трасологических следов, зафиксированных на фотоизображениях, эксперт оценивает качество изображения, в том числе, по наличию/отсутствию перспективных, дисторсионных и хроматических аберрационных искажений. Установленные экспертом параметры, характеризующие фотоизображение следа, должны использоваться при воспроизведении условий фотографирования экспериментальных следов.

На стадии сравнительного исследования сравниваются отобразившиеся общие и частные признаки в исследуемых следах, с признаками в следах, полученных по результатам эксперимента, при этом необходимо соблюдать правило сопоставимости сравниваемых объектов. В связи с чем, при сравнении следа, зафиксированного при остром угле, образованном оптической осью объектива и плоскостью следа в момент фотографирования, необходимо получить фотоизображение экспериментального следа в аналогичных условиях.

Возникает острый вопрос о возможности определения угла, образованного оптической осью объектива фотоаппарата и плоскостью следа, зафиксированного на фотоизображении.

В данной статье рассмотрены параметры фотосъемки трасологических следов, при которых возможно определение угла, образованного оптической осью объектива фотоаппарата и плоскостью следа. Предложены способы его установления.

Ключевые слова: геометрические искажения, отклонение оптической оси, определение угла, объектив

Для цитирования: Корытов, Д. А., Оборов, А.Ю., Черкашин, М.В. Методика определения угла, образованного оптической осью объектива фотоаппарата и плоскостью обнаруженного следа подошвы обуви (автотранспортного средства) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 88–98. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.62.65.009

METHODOLOGICAL IDEAS OF FORENSIC CULTURE AND THEIR USE IN IMPROVING THE METHODOLOGICAL AND TACTICAL CONTENT OF CRIME INVESTIGATION WORK

Dmitry A. Korytov¹, Alexey Yu. Oborov², Mikhail V. Cherkashin³

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, 1204dmitriykora@gmail.com

^{2,3}Expert of department No. 2 MEKO No. 7 ECC of the Main Directorate of the MIA of Russia for the Irkutsk region, Irkutsk, Russian Federation

²mr.oborov@mail.ru

³t1ming@mail.ru

Abstract. In the process of a specialist carrying out investigative actions during the inspection of incident sites to identify, locate, record and remove trace traces, situations often arise in which the traces of shoe soles (vehicles) discovered and recorded using a camera in photographic images contain geometric distortions.

The listed distortions obtained during photography negatively affect the establishment of the true forms and determination of the dimensional characteristics of the recorded traces, which in turn, according to the results of expert research, does not allow the traces to be recognized as suitable for identification.

In the current methodology for studying traceological traces recorded on photographic images, the expert evaluates the quality of the image, including the presence/absence of perspective, distortion and chromatic aberration distortions. The parameters established by the expert that characterize the photographic image of the track must be used when reproducing the conditions for photographing experimental tracks.

At the stage of comparative research, the displayed general and specific features in the studied traces are compared with the features in the traces obtained from the results of the experiment, and it is necessary to observe the rule of comparability of the compared objects. In this connection, when comparing a trace recorded at an acute angle formed by the optical axis of the lens and the plane of the trace at the time of photography, it is necessary to obtain a photographic image of the experimental trace under similar conditions.

An acute question arises about the possibility of determining the angle formed by the optical axis of the camera lens and the plane of the trace recorded in the photographic image.

This article discusses the parameters of photographing traceological traces, at which it is possible to determine the angle formed by the optical axis of the camera lens and the plane of the trace. Methods for its establishment are proposed.

Keywords: geometric distortion, optical axis deviation, angle determination, lens.

For citation: Korytov, D. A., Oborov, A. Yu., Cherkashin, M. V. Metodika opredeleniya ugla, obrazovannogo opticheskoy os'yu ob"ektiva fotoapparata i ploskost'yu obnaruzhennogo sleda podoshvy obuvi (avtotransportnogo sredstva) [Methodology for determining the angle formed by the optical axis of the camera lens and the plane of the detected trace of the sole of a shoe (vehicle)]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31 no. 3, pp. 88–98 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.62.65.009

Введение

В настоящее время эффективным инструментом в качестве доказательства вины преступника в совершении преступления выступает деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел при производстве судебных трасологических экспертиз. Объектами исследования выступают статические объемные и поверхностные следы подошв обуви, следы автотранспортных средств, зафиксированные на фотоизображениях с использованием цифровых зеркальных фотоаппаратов.

Развитие судебной фотографии и совершенствование исследования обнаруженных трасологических следов зафиксированных на местах преступлений с использованием цифровых фотоаппаратов, позволяют решать новые задачи в экспертной практике, так как при осуществлении данного вида следственного действия возникает наибольшее количество вопросов.

Среди проблем, широко обсуждаемых в кругах экспертов-практиков, особый интерес вызывает отсутствие в методиках исследования перечисленных трасологических следов [1, с. 75-91], упоминания о возможности исследования и признания пригодными для идентификации следообразующих объектов, содержащих на фотоизображениях геометрические искажения.

В связи с изложенным возникает вопрос: возможно ли определить

угол, образованный оптической осью объектива фотоаппарата и плоскостью следа, зафиксированного на фотоизображении, влияющий на перспективное искажение, необходимый для получения сопоставимого сравнительного образца? С целью получения ответа на данный вопрос обратимся к научной литературе.

В практической методике под редакцией В.Н. Шведко, С.В. Загоровского, А.П. Кудалина, В.В. Масленниковой допускается проведение исследований трасологических следов по фотоизображениям, однако в ней отсутствуют конкретные рекомендации об исследовании и описании данного вида объектов [2, с. 17].

В некоторых учебно-методических пособиях содержатся только указания, что объектами судебной трасологической экспертизы являются в том числе фотографические снимки следов, выполненные с соблюдением правил судебной фотографии, не раскрывая особенностей их исследования [3, с. 90].

Освещение данной проблемы частично нашло отражение в методике исследования трасологических следов, зафиксированных на фотоизображениях под редакцией Т.В. Демидовой, Е.В. Токарева, С.В. Томчик, и др. Методика исследования содержит пять подробно описанных стадий, с наличием отличающихся от классической методики ряда особенностей, а также перечня подзадач, решаемых экспертом [4, с. 20].

В основе методики трасологического исследования объектов лежит требование к фотофиксации следов в соответствии с детальной масштабной фотосъемки.

На этапе детального исследования эксперт оценивает качество изображения в том числе наличие/отсутствию перспективных, дисторсионных и хроматических абберационных искажений [5, с. 80]. Данные характеристики определяются самостоятельно на основе специальных знаний и профессионального опыта, а также зависят от вида исследуемого объекта.

Как показывает практика, специалисты производящие фотофиксацию трасологических следов на местах происшествий, по независящим от них причинам, допускают методические ошибки, выраженные в наличии на фотоизображении следов геометрических искажений, образующихся в результате следующих факторов:

- максимальное искажение проявляется при минимальном фокусном расстоянии и широком угле обзора;
- отклонения оптической оси объектива фотоаппарата от угла равным 90 градусов к плоскости снимаемого объекта;
- фотофиксация поверхностного следа возможна только в блике и под острым углом, образованным оптической осью объектива фотоаппарата и плоскостью слабовидимого следа наложения вещества, не обладающего свойствами адгезии на чистой следовоспринимающей поверхности, либо, наоборот, при образовании слабовидимого следа путем отслоения вещества с липкой поверхности.

При выполнении трасологических экспертиз, где объектами исследования являются фотоизображения следов подошвы обуви, одним из

критериев, необходимых для признания следа подошвы обуви пригодным для идентификации, является расчетный коэффициент перспективных искажений. При наличии перспективных и дисторсионных искажений, превышающих указанные значения, изображение следов признаются не пригодными для проведения исследования [6, с. 1-9].

Ранее в научном труде автора статьи по результатам проведенных экспериментов было установлено, что при изменении расстояния между объективом фотокамеры и фотографируемым следом существует зависимость между образованием перспективных искажений и дистанцией съемки. Полученные результаты дают основания для вывода о том, что при производстве трасологических экспертных исследований для следов подошв обуви, зафиксированных на фотоизображениях, и имеющих перспективные искажения (при известном угле отклонения оптической оси объектива) как исключение из правил существует возможность дальнейшего их исследования в целях идентификации подошвы обуви, их оставившей [7, с. 100-111].

Проанализировав различные точки зрения, мы приходим к выводу, что для решения вопросов о тождестве трасологических следов (обуви и автотранспортных средств) зафиксированных на изображениях и имеющих геометрические искажения со следообразующими их объектами, необходимо установить угол отклонения оптической оси объектива от плоскости снимаемого объекта, для получения сопоставимого с ним экспериментального следа.

Основная часть

Человек способен зрительно наблюдать перспективные искажения вокруг себя не вооруженным глазом. Без фотоаппарата мы тоже видим перспективные искажения, но наш мозг не даёт нам осознать их в полной мере, корректируя их. Наш глаз способен воспринимать угловой размер объекта. Объекты одинакового линейного размера, расположенные на разном расстоянии от глаз, зрительно кажутся разными: предмет, расположенный ближе, кажется больше, чем предмет, расположенный на некотором удалении. Закономерности линейного искажения объектов можно наблюдать и на фотографии. На фото 1 иллюстрация объекта (лист формата А-4) с масштабной угловой линейкой сфотографированные по правилам масштабной фотографии (угол оптической оси объектива перпендикулярен к плоскости снимаемого объекта и составляет 90 градусов), не имеющие геометрических искажений. Противоположные стороны листа бумаги равны, образуют прямоугольник. Стороны масштабной линейки равны, в точке схождения образуют угол, равный 90 градусам. При некотором отклонении оптической оси объектива фотоаппа-

рата от перпендикуляра к плоскости снимаемого объекта, выше описанная прямоугольная фигура представляет собой трапецию, а угол в точке схождения сторон масштабной линейки отличим от 90 градусов (фото 2). В результате исследования установлена закономерность: при отклонении оптической оси объектива от перпендикуляра к плоскости снимаемого объекта по оси «Y», значение линейного размера шкалы линейки по отношению к истинному линейному размеру шкалы линейки расположенной по оси «X», уменьшается. В случае отклонения оптической оси объектива от перпендикуляра к плоскости снимаемого объекта по оси «X», значение линейного размера шкалы линейки уменьшается по отношению к истинному линейному размеру шкалы линейки расположенной по оси «Y».

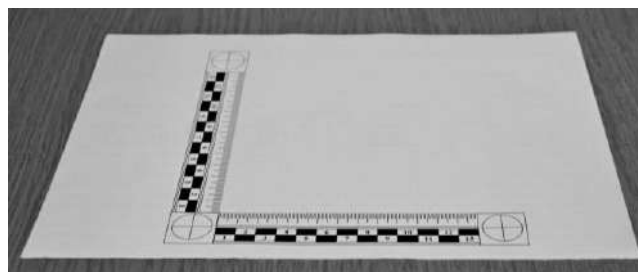
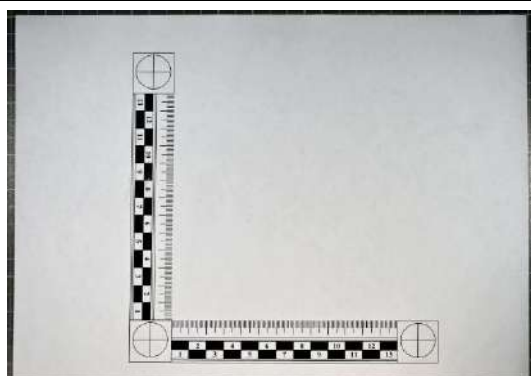

Фото 1. Изображение объектов без геометрических искажений

Фото 2. Изображение объектов с геометрическими искажениями

Для проведения линейных измерений и определения углов, автор статьи рекомендует использование инструментов графического редактора «GIMP 2.10» [8, с. 98].

Коэффициент **искажения изображения** объекта исследования не-

обходимый для определения угла образованного оптической осью объектива к плоскости снимаемого объекта определяется из соотношения линейных размеров сторон масштабной угловой линейки, расположенной в кадре при измерении в графическом редакторе (Фото 3) по формуле. При этом полученное меньшее значение,

делиться на большее значение. В нашем случае расчет производится

следующим образом:

$$K_{ии} = AB/AC, \text{ где } AB < AC.$$

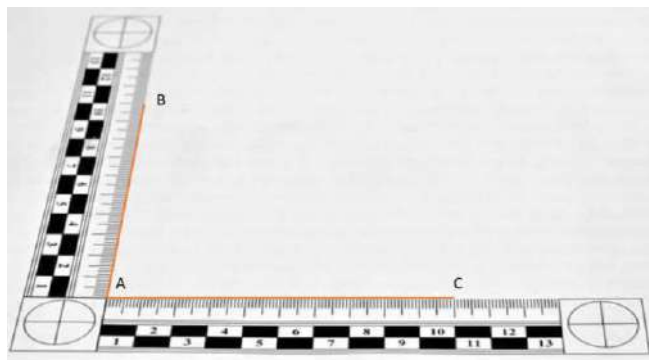

Фото 3. Способ измерения

При фотографировании объектов исследования под острым углом, оптическая ось объектива, длина кадра и длина пространства, образуют треугольник. Перпендикулярное расположение матрицы фотоаппарата к оси объектива, обуславливают перпендикулярное положение оптической оси объектива к плоскости кадра. Таким образом, указанный выше треугольник является прямоугольным. Как известно из области тригонометрии - синус угла прямоугольного треугольника определяется отношением противолежащего катета к гипотенузе. Соответственно, синус угла, образованного осью объектива фотоаппарата и плоскостью следа, равен отношению длины кадра к

длине пространства, зафиксированного в кадре.

Для практического подтверждения возможности определения угла, образованного осью объектива фотоаппарата и плоскостью следа, был проведен эксперимент. На двух листах бумаги была распечатана угловая масштабная линейка, сфотографированная под углами 90 (лист 1) и 42 (лист 2) градуса к плоскости снимаемого объекта соответственно. Изображения листов были помещены в графический редактор, шкалы линейек по горизонтали приведены к одному масштабу и распечатаны. Далее, лист 2 по отношению к листу 1 был расположен под произвольным углом 42 градуса (Фото 4).

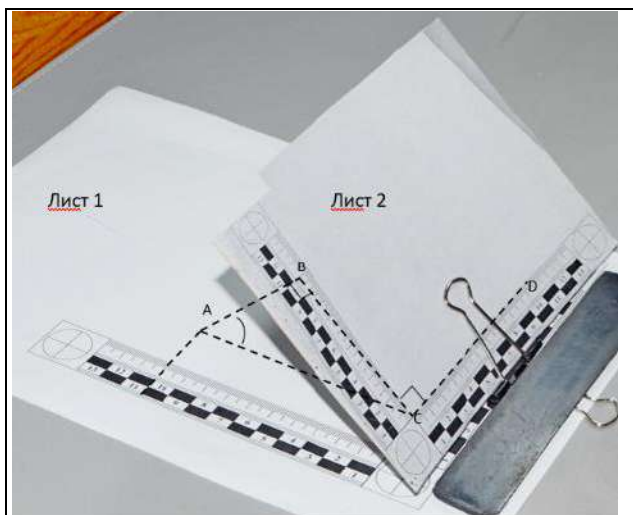

Фото 4. Листы, расположенные под углом 42 градуса.

Где,

BC – выбранный отрезок длины кадра (перпендикулярный к горизонтальной стороне линейки) равный 100 мм;

AC=CD – истинная длина отрезка длины кадра равная 100 мм;

AB – линия оптической оси объектива;

$\angle BAC$ – угол, образованный оптической осью объектива фотоаппарата к плоскости следа;

$\angle ABC = 90$ градусов; $\triangle ABC$ – прямоугольный, где AC – гипотенуза, BC – катет.

$\sin \angle BAC = BC/AC = BC/CD$.

Для проверки результатов эксперимента был произведен расчет угла образованного осью объектива при

фотографировании масштабной угловой линейки на листе 2 (Фото 5).

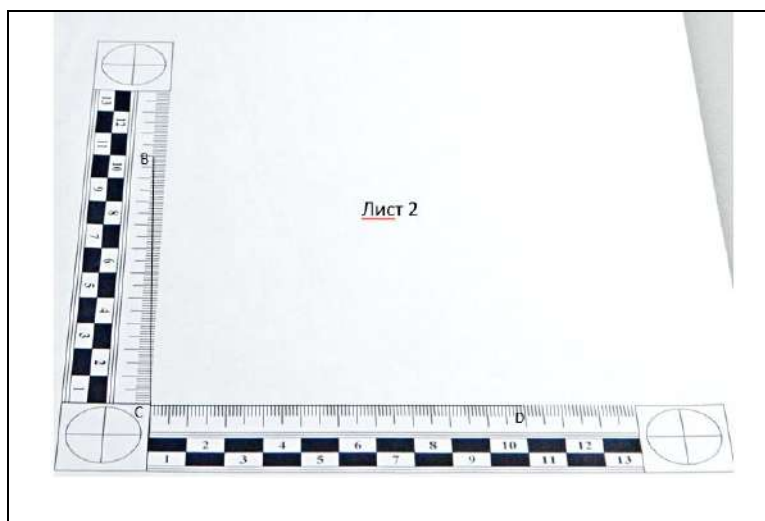

Фото 5. Лист 2 с масштабной линейкой сфотографированный под углом 42 градуса.

Лист 2 был помещен в графический редактор «GIMP 2.10» и с использованием измеритель

ного инструмента была определена длина отрезка BC по отношению к истинной длине отрезка CD равного 100мм.

BC по отношению CD = 66,7 мм.

CD=100 мм

$$\sin \angle BAC = BC/CD =$$

Полученное значение сопоставляем с систематизированными значениями синусов в таблице Брадиса (Фото 6), и определяем угол, равный 42 градусам [9, с. 51], что и требовалось доказать.

sin(1°) = 0.017452	sin(24°) = 0.406737	sin(46°) = 0.71934	sin(69°) = 0.93358
sin(2°) = 0.034899	sin(25°) = 0.422618	sin(47°) = 0.731354	sin(70°) = 0.939693
sin(3°) = 0.052336	sin(26°) = 0.438371	sin(48°) = 0.743145	sin(71°) = 0.945519
sin(4°) = 0.069756	sin(27°) = 0.45399	sin(49°) = 0.75471	sin(72°) = 0.951057
sin(5°) = 0.087156	sin(28°) = 0.469472	sin(50°) = 0.766044	sin(73°) = 0.956305
sin(6°) = 0.104528	sin(29°) = 0.48481	sin(51°) = 0.777146	sin(74°) = 0.961262
sin(7°) = 0.121869	sin(30°) = 0.5	sin(52°) = 0.788011	sin(75°) = 0.965926
sin(8°) = 0.139173	sin(31°) = 0.515038	sin(53°) = 0.798636	sin(76°) = 0.970296
sin(9°) = 0.156434	sin(32°) = 0.529919	sin(54°) = 0.809017	sin(77°) = 0.97437
sin(10°) = 0.173648	sin(33°) = 0.544639	sin(55°) = 0.819152	sin(78°) = 0.978148
sin(11°) = 0.190809	sin(34°) = 0.559193	sin(56°) = 0.829038	sin(79°) = 0.981627
sin(12°) = 0.207912	sin(35°) = 0.573576	sin(57°) = 0.838671	sin(80°) = 0.984808
sin(13°) = 0.224951	sin(36°) = 0.587785	sin(58°) = 0.848048	sin(81°) = 0.987688
sin(14°) = 0.241922	sin(37°) = 0.601815	sin(59°) = 0.857167	sin(82°) = 0.990268
sin(15°) = 0.258819	sin(38°) = 0.615661	sin(60°) = 0.866025	sin(83°) = 0.992546
sin(16°) = 0.275637	sin(39°) = 0.62932	sin(61°) = 0.87462	sin(84°) = 0.994522
sin(17°) = 0.292372	sin(40°) = 0.642788	sin(62°) = 0.882948	sin(85°) = 0.996195
sin(18°) = 0.309017	sin(41°) = 0.656059	sin(63°) = 0.891007	sin(86°) = 0.997564
sin(19°) = 0.325568	sin(42°) = 0.669131	sin(64°) = 0.898794	sin(87°) = 0.99863
sin(20°) = 0.34202	sin(43°) = 0.681998	sin(65°) = 0.906308	sin(88°) = 0.999391
sin(21°) = 0.358368	sin(44°) = 0.694658	sin(66°) = 0.913545	sin(89°) = 0.999848
sin(22°) = 0.374607	sin(45°) = 0.707107	sin(67°) = 0.920505	sin(90°) = 1
sin(23°) = 0.390731		sin(68°) = 0.927184	

Фото-6. Таблица Брадиса.

Выводы и заключение

По результатам проведенного исследования установлено, что при наличии в изображении исследуемого объекта геометрических искажений, возникающих в результате отклонения оптической оси объектива фотоаппарата при фотографировании от перпендикуляра к плоскости снимаемого объекта возможно определение образовавшегося угла, позволяющего на стадии экспертного эксперимента получить сравнительный образец, сопоставимый по своим геометрическим свойствам с исследуемым следом. Как следствие – возможно решение идентификационных

вопросов в рамках производства тра-
сологических экспертиз.

Для достижения оптимального результата при определении угла образованного оптической осью объектива фотоаппарата к плоскости снимаемого объекта необходимо выполнить ключевые условия:

- эквивалент фокусного расстояния для 35 мм пленки не менее 55 мм (значение характеризуется кроп-фактором матрицы камеры, указанном в ее технических характеристиках);
- оптическая ось объектива в точке плоскости снимаемого объекта приближена к его центру;

- наличие в кадре угловой масштабной линейки, одна из сторон которой при фотографировании параллельна стороне кадра;

- измерения линейных размеров объектов исследования и углов производить в графических редакторах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Латышов, И. В., Донцов, Д. Ю., Китаев, Е. В. [и др.] Трасология и трасологическая экспертиза : учебник. 2-е изд., испр. Волгоград, 2023. С.524.
2. Шведко, В.Н., Загоровский, С.В., Кудалин, А.П., Масленникова, В.В. Особенности трасологического исследования следов, зафиксированных на фотоизображениях : Практические рекомендации. М. ЭКЦ МВД России, 2017. С.24.
3. Майлис, Н.П. Судебная трасология. Учебник для студентов юридических вузов. – М.: Издательство «Экзамен», Право и закон, 2003. С. 272.
4. Демидова, Т. В., Токарева, Е. В., Томчик, С. В. и др. Исследование трасологических следов, зафиксированных на фотоизображениях: методика. – М. : МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2023. – С.33.
5. Иофис, Е. А., Шебалин, И. Ю. Фотокинетехника // «Советская энциклопедия». М. 1981. С. 94.
6. Отдельные аспекты производства трасологических экспертиз по фотоизображениям : информационное письмо. М. : ЭКЦ МВД России, 2021. С. 9.
7. Корытов, Д. А. Влияние перспективных искажений на размеры следа подошвы обуви // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. Тр. 2024. № 1 (29). С. 100-111.
8. Корытов, Д. А., Святненко, А. В. О практике трасологического исследования объемных следов подошв обуви, зафиксированных на фотоизображениях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2021. № 1 (17). С. 98.
9. Брадис, В. М. Четырехзначные математические таблицы / В. М. Бра- дис. – 13-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2010. С.91.

REFERENCES

1. Latyshov, I. V., Doncov, D. YU., Kitaev, E. V. et al. Trasologiya i trasologicheskaya ekspertiza [Traceology and traceability examination]. Volgograd, 2023, 524 p. (in Russian).
2. Shvedko, V.N., Zagorovsky, S.V., Kudalin, A.P., Maslennikova, V.V. Osobennosti trasologicheskogo issledovaniya sledov, zafiksirovannyh na fotoizobrazheniyah [Features of traceological research of traces recorded on photographic images]. Moscow. ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, 24 p. (in Russian).
3. Mailis, N.P. Osobennosti trasologicheskogo issledovaniya sledov, zafiksirovannyh na fotoizobrazheniyah [Forensic traceology]. Moscow, 2003, 272 p. (in Russian).
4. Demidova, T. V., Tokareva, E. V., Tomchik, S. V. et al. Issledovanie trasologicheskikh sledov, zafiksirovannyh na fotoizobrazheniyah [Study of traceological traces recorded on photographic images]. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after. V.Ya. Kikotya, 2023, 33 p. (in Russian).
5. Iofis, E. A., Shebalin I. Yu. Fotokinotekhnika [Photocinema technology]. Sovetskaya enciklopediya – Soviet encyclopedia. Moscow, 1981, 94 p. (in Russian).

6. Otdel'nye aspekty proizvodstva trasologicheskikh ekspertiz po fotoizobrazheniyam : informacionnoe pis'mo [Certain aspects of the production of traceological examinations based on photographic images: information letter]. Moscow. EKTs MIA of Russia, 2021, 9 p. (in Russian).

7. Korytov, D. A. Vliyanie perspektivnykh iskazhenij na razmery sleda podoshvy obuvi [The influence of perspective distortions on the size of the footprint of a shoe sole]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2024, no. 1 (29), pp. 100-111. (in Russian).

8. Korytov, D. A., Svyatnenko, A. V. O praktike trasologicheskogo issledovaniya ob'emnykh sledov podoshv obuvi, zafiksirovannykh na fotoizobrazheniyah [On the practice of traceological research of volumetric traces of shoe soles recorded on photographic images]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2021, no. 1 (17), pp. 98. (in Russian).

9. Bradis, V. M. CHetyrehznachnye matematicheskie tablicy [Four-digit mathematical tables]. Moscow, Bustard, 2010, 91 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корытов Дмитрий Анатольевич, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Оборов Алексей Юрьевич, эксперт отделения №2 межрайонного экспертно-криминалистического отдела №7 ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Литвинова, 15.

Черкашин Михаил Валерьевич, старший эксперт отделения №2 межрайонного экспертно-криминалистического отдела №7. ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Литвинова, 15.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dmitry A. Korytov, associate professor of the department of forensic activities. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Alexey Yu. Oborov, expert of department No. 2 of the interdistrict forensic department No. 7 of the ECC of the Main Directorate of the MIA of Russia for the Irkutsk region, 15, st. Litvinova, Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Mikhail V. Cherkashin, senior expert of department No. 2 of the interdistrict forensic department No. 7 of the ECC of the Main Directorate of the MIA of Russia for the Irkutsk region, 15, st. Litvinova, Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.57.29.010

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВЫРАЖАЮЩИХСЯ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Надежда Николаевна Кубышкина

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
г. Рязань, Российская Федерация, nadiakubishkina0105@gmail.com

Аннотация. В научной статье на основе анализа статистических данных, следственно судебной практики дается обоснование целесообразности применения знаний элементов криминалистической характеристики преступлений, выражающихся в незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств в планировании и расследовании преступлений. Перечислены основные элементы криминалистической характеристики.

Ключевые слова: преступления, выражающиеся в незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств, криминалистическая характеристика, элементы, способы

Для цитирования: Кубышкина, Н.Н. Значение криминалистической характеристики преступлений, выражающихся в незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31 № 3. С. 99–107. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.57.29.010

THE IMPORTANCE OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF CRIMES EXPRESSED IN THE ILLEGAL TRAFFIC OF EXPLOSIVES AND EXPLOSIVE DEVICES

Nadezhda N. Kubyshkina

Ryazan Branch of Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikotya,
Ryazan, Russian Federation, nadiakubishkina0105@gmail.com

Abstract. In a scientific article, based on the analysis of statistical data and judicial practice, a justification is given for the feasibility of using knowledge of the elements of forensic characteristics of crimes expressed in the illicit trafficking of explosives and explosive devices in the planning and investigation of crimes. The main elements of forensic characteristics are listed.

Keywords: crimes expressed in the illegal trafficking of explosives and explosive devices, forensic characteristics, elements, methods

For citation: Kubyshkina N.N. Znachenie kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij, vyrazhayushchih v nezakonnom oborote vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv [The importance of the forensic characteristics of crimes expressed in the illegal trafficking of explosives and explosive devices]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 99–107 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.57.29.010

Введение

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 года №400 «О Стратегии национальной безопасности РФ»¹, в п.15 ч.47 указано, что достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности государства осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на выявление и пресечение преступлений образующих незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств (далее ВВ и ВУ) и иных предметов, изъятых из свободного гражданского оборота, то есть определено что на современном этапе развития страны в круг национальных интересов входит борьба с незаконным оборотом ВВ и ВУ [1,с.10]. Данные преступления направлены на неопределенный круг общественных отношений, поскольку при их совершении преступник одномоментно посягает на личность, общество и государство которым может быть нанесен реальный урон в результате неправомерных действий с ними.

На фоне уменьшения общего числа преступлений в сфере незаконного оборота оружия с 28,9 тыс. до 23,5 тыс., в период с 2017 года по 2021 год, количество совершенных преступлений с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ неуклонно росло в 2019 г. рост составил 24 %, в 2020 г. – 47,1

%², и только в период с 2021 г. по 2023 произошло небольшое снижение, при этом количество выявленных преступлений, выражающихся в незаконном обороте ВВ и ВУ остается на относительно высоком уровне [2, с.16]

Рост числа преступлений выражающихся в незаконных действиях с ВВ и ВУ не был оставлен законодателем без внимания, реакцией стало принятие Федерального закона от 01.07.2021 г., №281-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³, которым были внесены изменения, направленные в целом на усиление наказания за вышеназванные преступления, расширен перечень действий, образующих запрещенные действия с ВВ и ВУ, а так же преступления по факту незаконного оборота ВВ и ВУ переведены в категорию тяжких и особо тяжких [2,С110].

При выявлении и раскрытии рассматриваемой группы преступлений крайне важно установить, как совершалась подготовка к его совершению, как оно совершалось, как были скрыты следы преступления, какие следы преступнику скрыть не удалось и их анализ позволит его идентифицировать, каждый из перечисленных эле-

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» сайт URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 31.05.2024)

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 ,2023 г. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/50761212/> (дата обращения 31.05.2024)

³ Федеральный закон от 01 июля 2021 г. №281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» сайт URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388906/ (дата обращения 31.05.2024)

ментов входит в понятие криминалистическая характеристика преступлений.

Криминалистическая характеристика конкретного преступления имеет свои источники информации, цели и способы описания. Для преступлений, образующих несанкционированный оборот ВВ и ВУ, несомненно, источником информации является сам предмет преступного посягательства. Его вид, количество, способ изготовления и т.д. эта информация не только характеризует личность преступника, но и дает возможность раскрыть механизм самого преступления, установить источник введения предмета преступного посягательства в оборот. Кроме того, предмет преступного посягательства помогает определить направление расследования, определить круг доказательственной информации, сформулировать различные версии, при этом мы не ущемляем достоинства других элементов криминалистической характеристики, поскольку они во многом позволяют полученную информацию подтвердить или опровергнуть.

В рамках настоящей статьи автор остановится на раскрытии тех моментов, которые на наш взгляд, являются наиболее базовыми элементами, входящими в криминалистическую характеристику рассматриваемой категории преступлений.

Основная часть

При раскрытии определения криминалистической характеристики ряд авторов перечисляет от 9 до 15 элементов, входящих в ее понятие, в рамках нашей статьи мы остановимся на тех, которые на наш взгляд являются определяющими специфику рассматриваемой группы преступлений, а именно: способ приготовления, совершения и сокрытия пре-

ступления, личности преступника, времени, места и обстановки совершения преступления, предмета посягательства, которые тесно взаимосвязаны между собой и играют важную роль при раскрытии и расследовании различных категорий преступлений, путем применения соответствующих криминалистических средств, приемов и методов. Каждый элемент тесно связан между собой и обладает особенностями, характеризующими рассматриваемую группу преступлений.

Из существующего набора признаков характеризующего криминалистическую характеристику преступлений, выражающихся в незаконном обороте ВВ и ВУ на наш взгляд особенности проявляются в личности преступника и в предмете преступного посягательства.

Установление способа совершения преступления является одним из центральных направлений расследования, поскольку его выявление и раскрытие имеет ценное доказательственное значение. Так Возгрин И.А., определяет «способ совершения преступления, как один из элементов объекта доказывания, который имеет фундаментальное значение для развития частной методологии расследования преступлений и включает действия, приемы и операции по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления». [3, с.3].

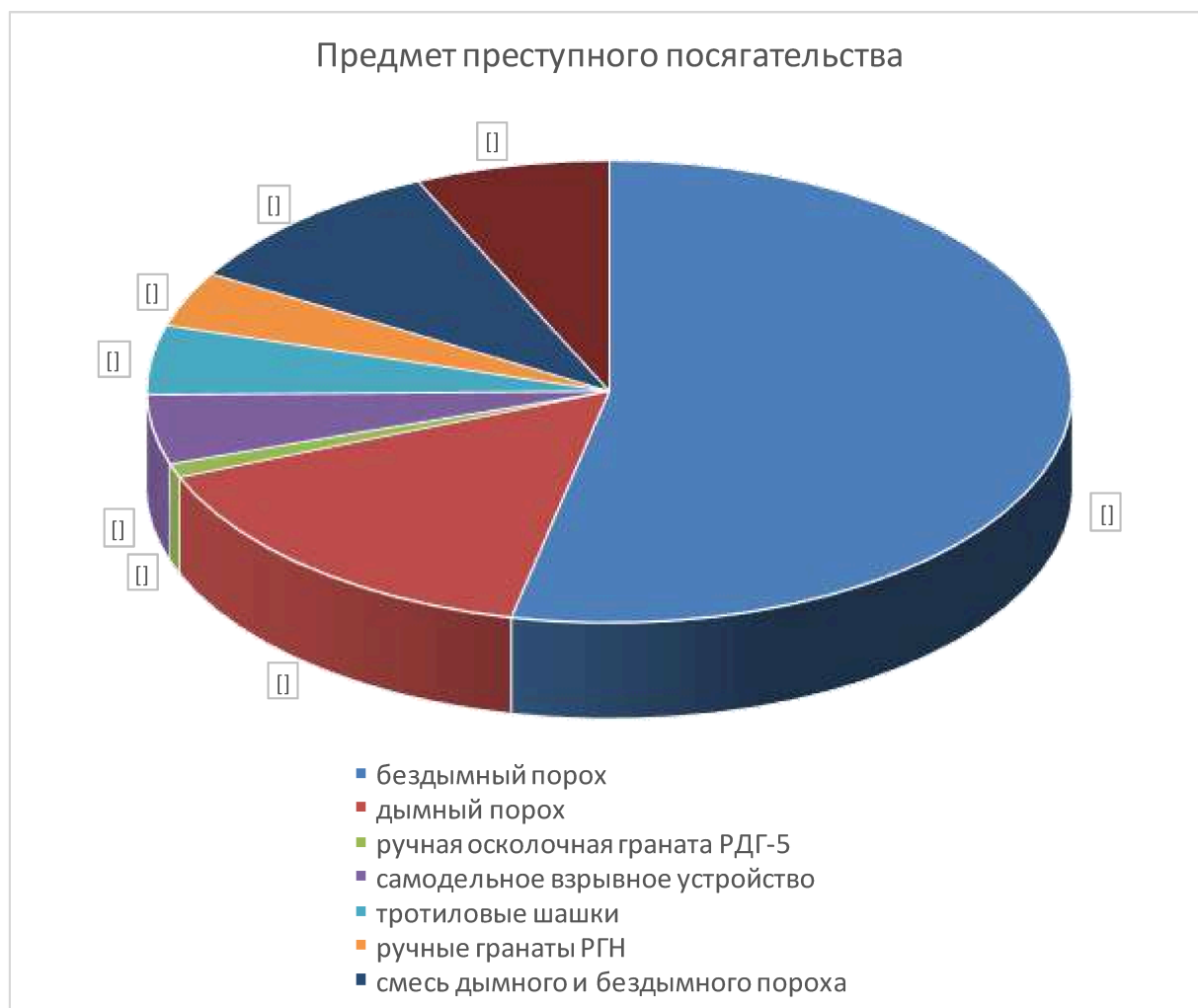
Стоит отметить, что особенностью рассматриваемой группы преступлений является то, что способ, средства и обстановка незаконного оборота настолько сильно взаимосвязаны, что их невозможно рассматривать как отдельные элементы криминалистической характеристики, поэтому в качестве самостоятельного элемента следует рассматривать усеченный механизм данных пре-

ступлений (усеченный, т. к. в механизм входят и предмет преступного посягательства, и личность преступника).

Особенностью предмета преступного посягательства рассматриваемой группы преступлений является их сущность позволяющая их отнести к ВВ и ВУ, кроме того это является общим связующим звеном рассматриваемой группы преступлений, при введении обозначенного предмета преступного посягательства в незаконный оборот возникает угроза общественной безопасности.

С целью определения наиболее часто встречающегося предмета преступного посягательства в незаконном обороте ВВ и ВУ нами были проанализированы 77 судебных приговоров⁴ за период 2022-2023 год вынесенные по рассматриваемой категории преступлений при этом географические рамки исследования были определены разными субъектами России, исходя из полученной информации следует, что предметом преступного посягательства являлись по 55% уголовных дел охотничий бездымный порох «Сокол», по 15 % дел черный дымный порох, по 10 % дел смесь дымного и бездымного пороха, 7% дел ручные осколочные гранаты, по 1% дел ручные осколочные гранаты РГД-5 и самодельные взрывные устройства, 5% дел тротиловые шашки и 4% ручные гранаты РГН.

⁴ Судебные и нормативные акты РФ: сайт URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения 31.05.2024)

От предмета преступного посягательства в прямой зависимости находятся остальные вышеперечисленные элементы криминалистической характеристики.

Способы совершения преступлений, выражающихся в незаконном обороте ВВ и ВУ состоят из двух стадий общественно опасных деяний:

- стадия введения ВВ и ВУ в незаконный оборот и стадия незаконного распространения указанных предметов.

К способам стадии введения ВВ и ВУ в незаконный оборот относятся:

- изготовление;
- переделка;
- ремонт;

- вымогательство;

- контрабанда;

- хищение, в том числе дезертирство с указанными предметами и поступление их из зоны боевых действий;

- К способам стадии незаконного распространения ВВ и ВУ относятся:

- приобретение;
- передача;
- сбыт;
- хранение;
- перевозка;
- ношение.

Перечень способов совершения преступлений не является исчерпывающим, так как с каждым годом появляются новые, относительно но-

вым способом совершения преступлений, выражающихся в неправомерном обороте ВВ ВУ, является совершение незаконных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Совершение преступления подобным образом предусматривает более тяжкую квалификацию действий виновного.

Неправомерный оборот ВВ и ВУ как выше нами было указано, включает в себя различные способы его совершения, при этом в действиях одного лица может усматриваться их совокупность, в связи с чем для полного раскрытия действий виновного и их продолжительности важно установить время совершения преступления, которое является не только элементом криминалистической характеристики преступления, но и позволяет устанавливать очередность, развитие различных явлений и процессов во времени. Не получение обозначенной информации в ходе расследования образует возможность при рассмотрении дела в суде исключить из обвинения неправомерные действия виновного не до конца исследованные в материалах дела.

Классификация ВВ и ВУ не только позволяет идентифицировать сам обнаруженный предмет или вещество, но и сформировать портрет преступника, включающий в себя набор характерных особенностей личности.

В криминалистике необходимость изучения личности преступника впервые обозначил ее основатель, Ганс Гросс, который в своих трудах отмечал, что «важным условием «точной» деятельности судебного следователя является основательное знание человека как главного материала предварительного следствия» [4, с.44].

В зависимости от внешнего вида взрывчатого вещества, взрывного

устройства его предназначения, его объемов можно дать характеристику личности лица, которое ввело указанные предметы в незаконный оборот в этом вопросе нельзя не согласиться с В.А. Саленко, который отмечает «применение электронных или иных дистанционно-действующих взрывных устройств, взрывных устройств, действующих с отсрочкой, других технических приемом и средств, свидетельствующих об углубленном понимании взрывного дела, может говорить о наличии профессиональных знаний и навыков у злоумышленника».[5, С.371].

Проведенный анализ судебной практики показал, что как правило к несанкционированному обороту ВВ и ВУ причастны мужчины – 97%, при этом 3% составляют женщины и несовершеннолетние, которые использовались для перевозки, транспортировки указанных предметов.

Изучение признаков, характеризующих личность, показало, что среди лиц, совершающих преступления, образующие незаконный оборот ВВ и ВУ: 92% ранее не судимы; 97%, не состоят на учетах в правоохранительных органах и не привлекались к административной ответственности; 72% не состоят в наркологических диспансерах; 69% не состоят в психоневрологических диспансерах.

Что касается непосредственных признаков личности правонарушителя совершающего преступления, выражающиеся в незаконном обороте ВВ и ВУ стоит отметить, что 33% лиц положительно характеризуются по месту жительства, 62 % имеют постоянное место работы, 20 % находятся в зарегистрированном браке, 12 % состоят на воинском учете, 27 % имеют несовершеннолетних детей, 81% имеют среднее образование, 3% высшее образование и 16 % средне-специальное.

Полученные результаты позволяют проследить связь между наиболее распространенными предметами преступного посягательства: бездымным охотничьим порохом «Соккол», черным дымным порохом, смесью перечисленных порохов и личностью преступника, вводящего указанные предметы в незаконный оборот, поскольку указанные предметы как правило в незаконный оборот попадают из законного оборота.

Кроме того, полученные сведения о личности свидетельствуют о необходимости проверять на причастность к совершению рассматриваемой группы преступлений лиц, чьи социально-демографические признаки отвечают вышеуказанным признакам.

Криминалистическая характеристика личности преступника должна с учетом изменений статистических данных, например, роста числа рассматриваемой категории преступлений подвергаться научному изучению, чтобы не утрачивались практические возможности использования содержащихся в них сведений.

Обстановка совершения преступлений, образующих незаконный оборот ВВ и ВУ, раскрывает и детализирует способ совершения преступления и находит выражение в конструкции механизма рассматриваемых преступлений. Характеристике обстановки мест совершения рассматриваемых преступлений свойственно меняться в зависимости от появления возможности вовлечения ВВ и ВУ в незаконный оборот, на указанный аспект влияют расположенные на территории где выявляются подобные составы преступлений зоны межнациональных конфликтов, приграничные территории, военные части. С началом Специальной военной операции к указанным аспектам добавился новый выражающийся в

включении рассматриваемых предметов преступного посягательства в незаконный оборот на территориях Курской, Брянской и Белгородской областей, в связи с близостью к территории Украины.

Место совершения преступления является источником следов, отражающих механизм преступного действия

Анализ судебной практики позволяет выделить следующие цели, которые преследовали преступники, совершающие рассматриваемую группу преступлений:

- хранение предметов, подпадающих под определение ВВ и ВУ без конкретной цели, например, не имея намерений использовать их по назначению или сбывать;
- в целях совершения диверсии, данная цель является относительно новой с учетом проходящей на территории Украины Специальной военной
- в целях коллекционирования;
- в целях использования в быту;
- в целях обеспечения ВВ ВУ преступные группы, незаконные формирования и т.п.;
- в целях самообороны, редко встречающаяся цель по сравнению с незаконным хранением оружия, но имеет место быть в условиях появления возможности обладать указанным предметом.

Установление при расследовании целей и мотивов позволяет обеспечить полноту расследования уголовного дела, дает возможность получить новые доказательства, кроме того содержание цели учитывается судом при назначении наказания.

Выводы и заключение

Криминалистическая характеристика преступления информационно наполняет круг обстоятельств, которые нужно установить по каждому отдельно взятому уголовному делу

особенно на начальном этапе расследования. Именно от того, насколько всесторонне и объективно оперативные работники, и следователи постепенно установят все обстоятельства дела зависит, будет ли раскрыто преступление и выявлено лиц, совершивших преступление.

Таким образом, раскрытие отдельных элементов криминалистической характеристики преступлений, выражающихся в незаконном обороте ВВ и ВУ имеет важное практическое значение, которое выражается как в возможности использовать полученную информацию в практической деятельности, так и позволяет осуществлять дальнейшее формирование методики расследования рассматриваемой группы преступлений,

что в конечном итоге сократить затраченное время на проведение расследования и поспособствует более эффективно противодействовать преступлениям образующим незаконный оборот ВВ и ВУ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кубышкина, Н.Н. Аспекты общественной опасности преступлений, выражающихся в незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств // Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями». Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С.10-13.

2. Кубышкина, Н.Н. К вопросу актуальности исследования методики расследования незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств // Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями». Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С.16-19.

3. Возгрин, И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 475 с.

4. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей, как система криминалистики. – Нов изд., перепеч. С. изд.1908 г.- М: ЛексЭст, 2002. -1088с.С.44.

5. Саленко, В.А. Криминалистическая взрывотехника // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2021. №2. С.371-375.

REFERENCES

1. Kubyshkina, N.N. [Aspects of the public danger of crimes expressed in the illegal trafficking of explosives and explosive devices]. Sbornik nauchnyh statej po itogam vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Social'no-ekonomicheskie i pravovye mery bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami» [Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference “Socio-

economic and legal measures to combat crimes and other offenses.”]. Ryazan, 2024, pp. 10-13. (in Russian)

2. *Kubyshkina, N.N.* [On the relevance of research into methods for investigating illegal trafficking in explosives and explosive devices] Sbornik nauchnyh statej po itogam vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Social'no-ekonomicheskie i pravovye mery bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami» [Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference “Socio-economic and legal measures to combat crimes and other offenses.”]. Ryazan, 2023, pp. 16-19. (in Russian)

3. *Vozgrin, I.A.* Vvedenie v kriminalistiku: Istoriya, osnovy teorii, bibliografiya [Introduction to criminology: History, basic theory, bibliography]. St. Petersburg, 2003, 475 p. (in Russian)

4. *Gross, G.* Rukovodstvo dlya sudebnyh sledovatelej, kak sistema kriminalistiki. [Guide for forensic investigators as a system of forensic science]. М, 2002, pp. 44. (in Russian)

5. *Salenko, V.A.* Kriminalisticheskaya vzryvotekhnika [Forensic explosives]. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij «Integral» – International Journal of Applied Sciences and Technologies “Integral”. 2021, no. 2, pp.371-375. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кубышкина Надежда Николаевна, преподаватель кафедры криминалистики. Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 390043, Российская Федерация, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda N. Kubyshkina, Lecturer, Department of Criminalistics. Ryazan branch of the federal state educational institution of higher education "Moscow University of the MIA of the Russia named after V.Y. Kikoty". 18, 1st Krasnaya St, Ryazan, Russian Federation, 390043.

Научная статья

УДК 343.3/.

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.14.54.011

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ СБЫТЕ ПОХИЩЕННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Александр Сергеевич Лебедев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан,
Российская Федерация, naukarus@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется сложившаяся правоприменительная деятельность, связанная с мошенничеством при котором обманным путем завладение деньгами осуществляется через реализацию транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером. Практическая потребность правоохранительных органов в появлении четкого критерия уголовно-правовой оценки деяний при криминальном сбыте автомобилей. Целесообразность создания такого критерия обусловлена возникающими проблемами в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и судов.

Теоретическим базисом проведенного исследования выступили различного рода научные материалы по проблемам уголовно-правового реагирования криминальным вызовам, направленным на придание легальности совершаемых гражданско-правовых сделок, предметом которых выступают похищенные транспортные средства.

Были применены такие методы как диалектический, сравнительно-правовой и описания. Проведен анализ научных источников, а также судебной практики.

В результате проведенного исследования проанализированы научные взгляды ученых на проблему квалификации преступлений при реализации транспортного средства на котором заведомо поддельный идентификационный номер, изучена соответствующая судебная практика и выработаны доктринальные решения, направленные на совершенствование самого процесса такой квалификации.

Автор предлагает ранее не встречавшийся принцип установления как наличия, так и отсутствия совокупности преступлений когда сбывается транспортное средство с заведомо поддельным идентификационным номером. Научная статья является носителем уголовно-правовой идеи, направленной на совершенствование правоприменительной практики по квалификации преступлений, судебного толкования и законотворчество. Сформирован дополнительный инструментарий противодействия сбыту криминального транспорта путем создания правовой платформы для признания «добросовестного приобретателя» потерпевшим со всеми позитивными последствиями для последнего.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, проблемы квалификации деяний, единичное преступление, совокупность преступлений

Для цитирования: Лебедев А. С. Проблемы квалификации преступлений при сбыте похищенных транспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 108–118. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.14.54.011

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SALE OF STOLEN VEHICLES

Alexander S. Lebedev

Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation, naukarus@mail.ru

Abstract. The article analyzes the current law enforcement activities related to fraud in which money is fraudulently seized through the sale of a vehicle with a deliberately fake identification number. The practical need of law enforcement agencies for the emergence of a clear criterion for the criminal legal assessment of acts in the criminal sale of cars. The expediency of creating such a criterion is due to the emerging problems in the law enforcement activities of law enforcement agencies and courts.

The theoretical basis of the conducted research was various scientific materials on the problems of criminal law response to criminal challenges aimed at making the legality of civil law transactions, the subject of which are stolen vehicles.

Such methods as dialectical, comparative legal and descriptive were applied. The analysis of scientific sources, as well as judicial practice, is carried out.

As a result of the conducted research, the scientific views of scientists on the problem of qualification of crimes in the sale of a vehicle with a deliberately fake identification number were analyzed, relevant judicial practice was studied and doctrinal solutions aimed at improving the process of such qualification were developed.

The author proposes a previously unknown principle of establishing both the presence and absence of a set of crimes when a vehicle with a deliberately fake identification number is sold. The scientific article is the bearer of a criminal law idea aimed at improving law enforcement practice in the qualification of crimes, judicial interpretation and lawmaking. Additional tools have been developed to counter the sale of criminal vehicles by creating a legal platform for recognizing a "bona fide acquirer" as a victim with all positive consequences for the latter.

Keywords: criminal law, criminal liability, problems of qualification of acts, a single crime, a set of crimes

For citation: Lebedev A. S. Problemy kvalifikacii prestuplenij pri sbyte pohishchennyh transportnyh sredstv [Problems of qualification of crimes in the sale of stolen vehicles]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31 no. 3, pp. 108–118 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.14.54.011

Введение

В доктрине уголовного права достаточно много внимания уделяется исследованиям вопросов противодействия мошенничеству, в ходе ко-

торых не ослабевают дискуссии относительно целесообразности дробления базового состава мошенничества, закрепленного в ст. 159 УК РФ путем сохранения основного и созда-

ния дополнительных составов мошенничества [1, с. 507]. Усилия ученых и практиков последние 10 лет направлены на поиск новых решений в противодействии мошенничеству, что вполне очевидно на фоне, к примеру, сведений о структуре преступности в России за 6 месяцев 2024 год, где мошенничество составляет почти половину всей преступности (45,7 %) с динамикой роста (+7,9 %), в условиях общего, пусть и незначительного (-2,7 %), но все же снижения регистрации преступлений¹.

Основная часть

В контексте направленности борьбы с мошенничествами значительно чаще стали фиксироваться случаи квалификации мошенничеств когда транспорт с поддельным или уничтоженным идентификационным номером реализуется под видом законной сделки. При этом не взирая на сформировавшуюся на самом высоком уровне практику такой квалификации, нет достаточных критериев для разграничения единичного преступления от множественности преступлений. При этом верная квалификация преступлений является гарантом соблюдения интересов общества и государства, поскольку ее целью является защита нарушенных правовых гарантий жертв преступлений [2, с. 120].

В целом правоприменитель с момента криминализации ст. 326 УК РФ (с 1996 года) зачастую в случае сбыта автомобиля с поддельным или уничтоженным идентификационным номером давал уголовно-правовую оценку содеянному по ст. 159 УК РФ. Доктриной такая квалификация при-

знавалась ошибочной [3, с. 143; 4, с. 70; 5, с. 136; 6, с. 40–41; 7, с. 93]. В то же время, отдельными судами указывалось, что последующие действия с похищенным транспортным средством, направленные на подделку его идентификационного номера и сбыт с уже измененным идентификационным номером, охватываются хищением². В частности, П. А. Филиппов по этому поводу справедливо замечал, что по общему правилу действия виновного с похищенным уже охвачены хищением, но из него следует исключать те случаи, при которых последующие действия с похищенным содержат самостоятельный состав преступления [8, с. 490].

Затем в 2015 году наступает переломный момент в судебном регулировании, возникающих спорных вопросов уголовно-правовой оценки реализации автомобилей, имеющих поддельный идентификационный номер. Так, Верховный суд РФ указал, что все члены преступной организации, созданной для хищений транспортных средств с последующим изменением идентификационной маркировки с целью их сбыта, хищений путем обмана денег, сбывая гражданам такой транспорт придавая видимость законной сделки. Вышеупомянутая преступная схема получила юридическую оценку в виде квалификации по ч. 2 ст. 326, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 210 УК РФ. Правовая мотивация Верховного суда РФ выразилась в следующем. Совершение подделки идентификационного номера автомобиля в целях его сбыта не содержит исчерпывающий перечень умышленных преступных действий осужденных, совершенных ими с целью преступного получения имуще-

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2024 года // МВД России : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/53218362/> (дата обращения: 03.09.2024).

² Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 05.03.2014 по делу № 1-20/2014.

ства потерпевших. Вместе с тем, преступные действия при совершении ими мошенничества, сопряженного с подделкой и уничтожением идентификационного номера в целях сбыта автомобилей верно оценены как совокупность преступлений (ст. 159 и 326 УК РФ), так как вред был причинен различным объектам, охраняемым уголовно-правовым законодательством³.

Следовательно, Верховным Судом РФ раскрывается суть обмана как способа совершения хищения или приобретения права на чужое имущество. Такой обман может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение⁴. При этом в доктрине имеется точка зрения, что Верховным Судом РФ участились случаи формулирования особых, исключительных правил квалификации отдельных деяний в

противовес единых правил квалификации формирует ряд индивидуальных правил, размывающих и девальвирующих единое правило. Данные явления, К. В. Ображиев, называет «казуализацией» правил квалификации преступлений [9, с. 169].

Практические доктринальные ожидания отчасти оправдало постановление Верховного Суда РФ, посвященное формированию унифицированного характера применения уголовно-правовой нормы (ст. 326 УК РФ), в месте с тем, к сожалению, в нем не было упоминания о разрешении спорных вопросов квалификации когда речь шла о реализации автомобилей с заведомо поддельным идентификационным номером.⁵

Следует рассмотреть примеры судебного разрешения уголовных дел, анализируя их предложим действенные рекомендации по уголовно-правовой оценке криминального сбыта транспорта, подвергнутого изменению идентификационного номера.

В г. Йошкар-Ола потерпевший гр. Л., не зная о криминальном происхождении автомобиля, не подозревая о том, что не сможет распоряжаться транспортным средством, приобрел у гр. Ш. и гр. К. автомобиль, похищенный у гр. И., на котором ранее гр. Я. и иное лицо с целью обмана и придания правомерного вида произвели замену верхнего маркируемого элемента правой опоры со знаками кузова, уничтожив маркировку двигателя

³ Определение Верховного Суда РФ № 4-О11-135: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 года. // КонсультантПлюс : сайт. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127357/ (дата обращения: 03.09.2024).

⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 03.09.2024).

⁵ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371515/?ysclid=lzxnznhiry775289898 (дата обращения: 03.09.2024).

и заводскую табличку с идентификационным номером в зоне должного своего крепления, под видом законного «не пригодного для эксплуатации автомобиля». Суд данные действия гр. Я. квалифицировал по ч. 2 ст. 159 УК РФ.⁶ Возникает вопрос, почему суд не усмотрел признаков ст. 326 УК РФ. В приведённом примере мы должны понять, в чем логика подобной квалификации.

По субъективной стороне состава ст. 326 и ст. 159 УК РФ, при сбыте транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером, не отличаются. Рассматривая возможное разграничение в объекте посягательства, видим, что имеются разграничения. При реализации криминального транспорта с заведомо поддельным идентификационным номером в первую очередь вред наносится установленному порядку управления⁷, а уже в качестве дополнительного объекта выступают имущественные отношения. Объектом же ст. 159 УК РФ выступают имущественные интересы. По такому элементу состава преступления, как «объективная сторона», отличие также имеется. В ст. 159 УК РФ мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, то есть законодателем сформулированы общие признаки преступления, которые нашли свое отражение в итоговой квалификации преступных действий гр. Я. «сбывал, создавая видимость законного, но при этом юри-

дически не пригодного для эксплуатации автомобиля». Вместе с тем, анализируя диспозицию ст. 326 УК РФ «сбыт транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером, номером кузова, шасси, двигателя или с заведомо поддельным государственным регистрационным знаком либо сбыт кузова, шасси, двигателя с заведомо поддельным номером». Сравнения объективные стороны составов преступлений, мы видим, что в первом случае речь идет о хищении. Во втором случае транспортное средство сбывается также «возмездно», но при этом законодательная техника полностью описывает содержание деяния.

Перейдем к следующему примеру. Гр. П, заведомо зная, что идентификационный номер имеющегося у него автомобиля «Х», сбыл указанный автомобиль «Х» с поддельным идентификационным номером, используя который, ввел гр. У. и гр. А. в заблуждение относительно законности происхождения автомобиля «Х», тем самым облегчив путем обмана совершение хищения принадлежащего последним имущества, которое гр. У. и гр. А. передали в обмен на вышеуказанный автомобиль «Х», поверив в сообщенные гр. П заведомо ложные сведения о своем праве на законных основаниях распоряжаться указанным автомобилем. Суд квалифицировал действия подсудимого гр. П. по ч. 1 ст. 326 УК РФ – сбыт транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером, а также по ч. 3 ст. 159 УК РФ – мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном раз-

⁶ Приговор от 25.02.2016 по делу № 1-129/2016 // Архив Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл.

⁷ Так как допуск у участию в дорожном движении транспортных средств с поддельным идентификационным номером законодательно запрещен.

мере⁸. Итак, мы видим, что подобное усмотрение становится системным, однако отсутствие четких критериев для верной квалификации таких деяний может сбивать с толку правоприменителя, из-за того, что усмотрение, не основывается на нормативных критериях, приводит к неопределенности судебной практики и создает трудности в правовой оценке [10, с. 9].

Не подлежит сомнению, что в нынешнее время выработалось такое положение дел, при котором прецедент формируется без оглядки на положения уголовно-правовой теории, все больше начинает выполнять функции самостоятельного источника права, далеко не всегда способного решить проблемы квалификации деяний в силу многообразия вариантов отклонения преступных событий от основного, которое нашло прецедентное закрепление [11, с. 6].

В то же время, если абстрагироваться от судебного прецедента, а рассмотреть возникшую проблему квалификации с позиции конкуренции уголовно-правовых норм, то возникает вопрос. К какому виду конкуренции уголовно-правовых норм отнести рассматриваемую квалификацию? Нам представляется, что ее следует рассматривать в плоскости конкуренции целого и части. И вновь нам приходится прибегать к фундаментальным положениям науки уголовного права, в соответствии с которыми, в случае конкуренции целого и части квалификация производится по целому, а именно по норме, охватывающей в большей степени конкретные признаки деяния [12, с. 96]. Следовательно, квалификация таких де-

яний по ст. 159 УК РФ во всех характерных случаях недопустима.

Абсолютное большинство криминального транспорта сбывается в условиях неочевидности. Условно названные «добросовестные приобретатели», расставшись со значительной суммой на покупку автомобиля с поддельным идентификационным номером, не могут его законно эксплуатировать в силу установленных законодательством РФ ограничений⁹. Таким образом, сделки с транспортными средствами, имеющими поддельный идентификационный номер, не прекращаются, а напротив, носят системный характер, что с точки зрения законов статистики, в частности «закона парных случаев», вполне объяснимо. В частности, во-первых, желанием избавиться от неликвидного имущества, не потеряв вложенных средств на его приобретение, а во-вторых, когда субъект сбыта – сам учувствовал в хищении автомобиля, то речь идет о способе хищения денежных средств у лиц, приобретающих, мягко говоря, «неликвидный продукт». Итак, эмпирические закономерности [13, с. 106] обусловлены факторами, сопутствующие сбыту похищенного транспортного средства, связанные с корыстным поведением [14, с. 92]. Образувавшаяся практика системности

⁸ Приговор от 25.02.2019 г. по делу № 1-169/19 // Архив Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края отдела.

⁹ Федеральный закон от 3 августа 2018 № «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации» прямо запрещает совершение регистрационных действий в случае невозможности идентификации транспортного средства вследствие подделки, сокрытия, изменения и (или) уничтожения маркировки транспортного средства и (или) маркировки основного компонента транспортного средства (ст. 20) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304041/6435003a87e3df786cea70167bf3d0d807261fb5/?ysclid=lzxo1xqs3l93583745 (дата обращения: 03.09.2024).

гражданско-правовых сделок с подобными транспортными средствами сопряжена с устоявшейся позицией органов дознания при обнаружении преступления, предусмотренного ст. 326 УК РФ, предмет преступления возвращать под сохранную расписку тому, собственно у которого его изъяли.

При этом анализ судебной практики свидетельствует о том, что сбыт автомобилей с поддельным идентификационным номером может образовывать совокупность со ст. 159 УК РФ. Следовательно, исходя из «суммарного объема» причиненного вреда разным объектам, резюмируем, что ущерб для гражданина, как правило, является значительным (ч. 2 ст. 159 УК РФ), что относится к преступлениям средней тяжести. Соответственно, при обнаружении сбыта транспортных средств, с поддельным идентификационным номером, предлагаем регистрировать одновременно два преступления ст. 326 УК РФ и ст. 159 УК РФ, что, вне всякого сомнения, с одной стороны, увеличит нагрузку на органы внутренних дел, а с другой стороны, качественно усилит защиту интересов граждан от прецедентов сбыта криминального транспорта. Все дело в том, что у лица, кроме имеющихся гражданско-правовых средств противодействия таким сделкам, открываются дополнительные уголовно-правовые, криминологические и уголовно-процессуальные средства противодействия, качественно иные, более репрессивные по своему характеру, а значит, и более эффективные. К примеру, при расследовании уголовного дела по ст. 326 УК РФ, гражданина, который приобрел такой автомобиль, невозможно признать потерпевшим в силу объекта охраны данного преступного деяния. Вместе с тем, при дополнительной уголовно-правовой

оценки деяния по ст. 159 УК РФ приобретатель транспортного средства будет признаваться потерпевшим. Тем самым расширяется спектр охраны интересов добросовестного приобретателя от криминальных сделок, поскольку такие права получают дополнительную регуляцию УПК РФ. При получении процессуального статуса «потерпевшего» лицу гарантируется возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением.

Кроме того, расширяется горизонт возможностей для установления лица, совершившего преступления. Обусловлено это тем, что орган дознания, применяя положение ст. 78 УК РФ, сможет прекратить уголовное дело в связи с истечением сроков давности по истечении уже не двух, а шести лет, так как преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ, является преступлением средней тяжести.

Таким образом, мы видим, что, применив к вопросу квалификации более содержательный, научно обоснованный подход, открываются дополнительные механизмы противодействия незаконному обороту криминальных транспортных средств, в частности криминологические и уголовно-процессуальные средства воздействия.

Возвращаясь непосредственно к вопросам уголовно-правовой оценки сбыта транспортных средств с поддельным идентификационным номером, напомним о ранее предпринятых попытках научной фиксации теоретических положений квалификации. В частности, А. С. Суворов подчёркивает, что если сбытчик знал, что идентификационный номер на сбываемом автомобиле поддельный, то решающую роль выполняет источник происхождения транспорта. То есть, если сбыт выполнен собственником, то в его действиях со-

держится преступление, предусмотренное ст. 326 УК РФ. В случае если сбытчик одновременно является лицом его похитившим, то на лицо совокупность преступлений, закрепленных в ст. 158 УК РФ (или иного хищения) и ст. 326 УК РФ. Однако, если сбыт транспорта осуществлен, и источник происхождения предмета сбыта является «хищение» другим лицом, опять же, если нет предварительного сговора об этом, квалификация осуществляется по совокупности (ст. 326 и ст. 175 УК РФ) [15, с. 33]. При сбыте в подобном случае лицо обманным путем завладевает деньгами, и отсутствие у лица предварительной договоренности, не исключает наличия в его действиях признаков преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Нельзя не коснуться еще одной точки зрения, при анализе которой подтверждается наличие неоднозначности трактования правильности квалификации. В частности, К. В. Третьяков пишет: «ранее использование поддельного документа квалифицировалось по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 и 159 УК РФ, что внешне подходит на идеальную совокупность. Однако, вникнув в суть, использование поддельного документа является способом мошенничества в силу того, что виновное лицо имело корыстную цель – ввести в заблуждение. Соответственно, без деяния, подпадающего под признаки ч. 3 ст. 327 УК РФ, не будет и основного состава преступления – ст. 159 УК РФ» [2, с. 120].

Выводы и заключение

В целях проработки решений задач, поставленных настоящим исследованием по уголовно-правовой оценки сбыта транспортных средств с поддельным идентификационным номером нужно исходить из следующего критерия:

– знание покупателем транспортного средства природы происхождения (к примеру, гражданин приобрел по цене ниже рыночной, предполагал или заведомо знал, о не оригинальном идентификационном номере, при этом надеялся эксплуатировать не регистрируя в Госавтоинспекции или считал, что сотрудники правоохранительных органов не увидят наличие подделки, или думал, что получив отказ в регистрации сумеет в суде обязать Госавтоинспекцию зарегистрировать транспортное средство). В подобном случае деяние квалифицируется как единичное преступление, предусмотренное ст. 326 УК РФ;

– наличие имущественного ущерба (гражданин приобрел похищенный автомобиль с поддельным идентификационным номером, не смог воспользоваться законными правами по его эксплуатации, например, поставить на регистрационный учет). В данном случае имеет место быть идеальная совокупность (одним действием совершено два преступления). Деяние квалифицируется по ст. 326, ст. 159 и ст. 175 УК РФ, при условии наличия у субъекта знаний о преступном происхождении автомобиля. Если перед сбытом субъект произвел подделку идентификационного номера, то требуется дополнительная квалификация по ст. 326 УК РФ. Однако в доктрине есть мнение о том, что действия по подделке нескольких регистрационно-учетных номеров, исполненных разными эпизодами, включая случаи их реализации на одном автомобиле формирует совокупность преступлений, по ст. 326 УК РФ [16, с. 32]. Мы полагаем, что тут надо руководствоваться умыслом, если умысел был направлен на легализацию транспортного средства, то совершено единичное преступление, если умысел был направ-

лен на сбыт отдельных основных компонентов транспортного средства, на которые наносится маркировка, тогда образуется совокупность преступлений.

Полагаем, что данный критерий уголовно-правовой оценки будет как способствовать решению проблем квалификации преступлений, так и сформирует дополнительные меха-

низмы противодействия сбыту криминального транспорта путем создания правовой платформы для признания «добросовестного приобретателя» потерпевшим со всеми позитивными последствиями для последнего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Лопашенко, Н. А.* Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 3 С. 504–513.
2. *Третьяков, К. В.* Квалификация идеальной совокупности преступлений // Право и государство: теория и практика. 2015. № 4 (124). С. 118–120.
3. *Лебедев, А. С.* К вопросу об ошибках в квалификации деяний по статье 326 Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2014. № 4. С. 142–147.
4. *Лебедев, А. С.* Конкуренция норм на примере ст. 175 и ст. 326 УК РФ // Проблемы правоохранительной деятельности : международный научно-теоретический журнал / Белгородский юридический институт МВД России. 2012. № 1. С. 69–71.
5. *Лебедев, А. С.* Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 326 УК РФ // Проблемы правоохранительной деятельности : международный научно-теоретический журнал / Белгородский юридический институт МВД России. 2011. № 1. С. 136–137.
6. *Лесных, А. В.* Расследование подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 211 с.
7. *Шарапов, Р. Д. Архипов, А. А.* Актуальные вопросы квалификации подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства (ст. 326 УК РФ) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 88–93.
8. *Филиппов, П. А.* Преступления против порядка управления: закон, теория, практика: монография. М., 2017. 512 с.
9. *Ображиев, К. В.* Правила квалификации преступлений: тенденции и перспективы развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 168–172.
10. *Бавсун, М. В., Бавсун, И. Г.* Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности со смешанной противоправностью // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 1(28). С. 8–11.
11. *Бавсун, М. В., Баландюк, В. Н., Спиридонов, А. П.* Влияние прецедентных решений Верховного Суда Российской Федерации на правоприменительную деятельность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 3–7.

12. Корнеева, А. В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие. Москва: Проспект, 2022. 112 с.

13. Кауфман, А. А. Введение в теоретическую статистику. Посмерт. изд. Петроград : ЦСУ, 1923. [2], VI, [2], 558 с.

14. Филиппов, А. Р. Природа корыстного поведения: криминологический и уголовно-правовой анализ // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 4 (80). С. 88–93.

15. Суворов, А. С. Особенности квалификации подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 1 (23). С. 30–34.

16. Шаранов, Р. Д. Архипов, А. А. Юридическая квалификация подделки идентификационной маркировки или государственного регистрационного знака транспортного средства // Научный портал МВД России. 2010. № 1. С. 27–32.

REFERENCES

1. Lopashenko, N. A. Zakonodatel'naya reforma moshennichestva: vynuzhdenные вопросы i vynuzhdenные otvety [Legislative reform of fraud: forced questions and forced answers]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta e'konomiki i prava. – Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015, no. 3, pp.504-513. (in Russian).

2. Tret'yakov, K. V. Kvalifikaciya ideal'noj sovokupnosti prestuplenij [Qualification of an ideal set of crimes]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – Law and the State: theory and practice. 2015, no. 4 (124). pp. 118–120. (in Russian).

3. Lebedev, A.S. K voprosu ob oshibkah v kvalifikacii deyanij po stat'e 326 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [On the issue of errors in the qualification of acts under Article 326 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Sovremennoe pravo. – Modern law. 2014, no. 4, pp.142–147. (in Russian).

4. Lebedev, A. S. Konkurenciya norm na primere st. 175 i st. 326 UK RF [Competition norm of example St. 175 and St. 326 CC of the Russian Federation]. Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti - Problems of law enforcement]. Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012, no. 1, pp. 69–71. (in Russian).

5. Lebedev, A. S. Moment okonchaniya prestupleniya, predusmotrennogo st. 326 UK RF [The moment of the end of the crime under Article 326 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti – Problems of law enforcement]. Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011, no. 1, pp. 136–137. (in Russian).

6. Lesnyh, A. V. Rassledovanie poddelki ili unichtozheniya identifikacionnogo nomera transportnogo sredstva: dis. ... kand. jurid. nauk [Investigation of forgery or destruction of the vehicle identification number: Dis. ... cand. Jurid. sciences']. Krasnodar. 2001, 211p. (in Russian).

7. Sharapov, R. D. Arhipov, A. A. Aktual'nye voprosy kvalifikacii poddelki ili unichtozheniya identifikacionnogo nomera transportnogo sredstva (st. 326 UK RF) [Current issues of qualification of forgery or destruction of the vehicle identification number (Article 326 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Ugolovnoe pravo. – Criminal law. 2010, no. 2, pp. 88–93. (in Russian).

8. Filippov, P. A. Prestupleniya protiv poryadka upravleniya: zakon, teoriya, praktika [Crimes against the order of government: law, theory, practice]. Moscow, 2017, 512 p. (in Russian).

9. *Obrazhiev, K. V.* Pravila kvalifikacii prestuplenij: tendencii i perspektivy razvitiya [Current issues of qualification of forgery or destruction of the vehicle identification number (Article 326 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Yuridicheskaya nauka i praktika – Legal Science and Practice. Nizhny Novgorod, 2019, no. 1 (45), pp. 168-172. (in Russian).

10. *Bavsun, M. V., Bavsun, I. G.* Problemy kvalifikacii prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti so smeshannoy protivopravnost'yu [Problems of qualification of crimes in the field of economic activity with mixed illegality]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – Scientific Vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008, no. 1(28), pp. 8-11. (in Russian).

11. *Bavsun, M. V., Balandyuk, V. N., Spiridonov, A. P.* Vliyanie precedentnyh reshenij Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii na pravoprimeritel'nuyu deyatel'nost' [Problems of qualification of crimes in the field of economic activity with mixed illegality]. Nauchnyj Vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – Scientific Vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014, no. 1 (52). pp. 3-7. (in Russian).

12. *Korneeva, A. V.* Teoriya kvalifikacii prestuplenij: uchebnoe posobie [Theory of crime qualification]. Moskva: Prospekt, 2022, p. 112. (in Russian).

13. *Kaufman, A. A.* Vvedenie v teoreticheskuyu statistiku. [Introduction to theoretical statistics]. Petrograd, 1923, no. [2], no.VI, [2], p. 558. (in Russian).

14. *Filippov, A. R.* Priroda korystnogo povedeniya: kriminologicheskij i ugolovno-pravovoj analiz [The nature of self-serving behavior: criminological and criminal law analysis]. Uchyonye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – Scientific notes of the St. Petersburg V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy. 2021, no. 4 (80). pp. 88–93. (in Russian).

15. *Suvorov, A. S.* Osobennosti kvalifikacii poddelki ili unichtozheniya identifikacionnogo nomera transportnogo sredstva [Features of the qualification of forgery or destruction of the vehicle identification number]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014, no. 1 (23). pp. 30-34. (in Russian).

16. *Sharapov, R. D. Arhipov, A. A.* Yuridicheskaya kvalifikaciya poddelki identifikacionnoj markirovki ili gosudarstvennogo registracionnogo znaka transportnogo sredstva [Legal qualification of forgery of an identification marking or a state registration plate of a vehicle]. Nauchnyj portal MVD Rossii. – The scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010, no. 1. pp. 27–32. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин. Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова. 655017, Российская Федерация, Абакан, проспект Ленина, 90.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander S. Lebedev, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the Katanov Khakass State University, degree in Law, 90, Lenin ave, Abakan, Russian Federation, 655017.

Научная статья

УДК: 343.983.4; 343.148.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.56.012

ИЗУЧЕНИЕ ДИФФУЗИИ ВЫСОКОКИПАЩИХ ОРГАНИЧЕСКИХ РАСТВОРИТЕЛЕЙ МЕЖДУ РЕКВИЗИТАМИ ДОКУМЕНТОВ, КОНТАКТИРУЮЩИХ ПРИ СОВМЕСТНОМ ХРАНЕНИИ

Сергей Евгеньевич Лебеде¹, Елена Александровна Морозова², Юрий Сергеевич Решетов³

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, lebedenko@list.ru

²Бийский технологический институт (филиал) АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск, Российская Федерация, alenkamz@mail.ru

³Бюро экспертиз «Решение», г. Бийск, Российская Федерация, my.graphology@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние диффузии наиболее распространенных высококипящих органических растворителей, входящих в состав паст шариковых ручек и гелевых чернил, при хранении документов с рукописными реквизитами в условиях непосредственного контакта на содержание таких растворителей в штрихах указанных реквизитов. В результате проведенных экспериментов показано, что при контактном хранении документов с рукописными реквизитами, имеющими различную давность выполнения, происходит увеличение содержания высококипящих органических растворителей в бумаге и в штрихах реквизитов более «старых» документов. При этом в отдельных случаях рост содержания растворителей в штрихах реквизитов оказывается более существенным, чем в бумаге, что может повлечь искажение результатов экспертных исследований по установлению давности выполнения документов с использованием методик, основанных на определении изменения относительного содержания высококипящих органических растворителей.

Ключевые слова: документы, красящие материалы, 2-феноксиэтанол, глицерин, газожидкостная хроматография, диффузия

Для цитирования: Лебеде¹, С.Е., Морозова, Е.А., Решетов, Ю.С. Изучение диффузии высококипящих органических растворителей между реквизитами документов, контактирующих при совместном хранении // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 119–130. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.56.012

EXPLORING THE DIFFUSION OF HIGH-BOILING ORGANIC SOLVENTS BETWEEN THE REQUISITES OF DOCUMENTS IN CONTACT DURING JOINT STORAGE

Sergey E. Lebedenko¹, Elena A. Morozova², Yuri S. Reshetov³

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, lebedenko@list.ru

²Biysk Institute of Technology (branch) AltSTU named after I.I. Polzunov, Biysk, Russian Federation, alenkamz@mail.ru

³Bureau of forensic examination «Solution», Biysk, Russian Federation, my.graphology@yandex.ru

Abstract. The article examines the effect of diffusion of the most common high-boiling organic solvents, which are part of ballpoint pen pastes and gel inks, when storing documents with handwritten requisites in conditions of direct contact on the amount of such solvents in the strokes of these requisites. As a result of the experiments conducted, it was shown that during the contact storage of documents with handwritten requisites having different expiration dates, there is an increase in the amount of high-boiling organic solvents in paper and in the strokes of the requisites of more "old" documents. At the same time, in some cases, the increase in the solvent amount in the strokes of the requisites turns out to be more significant than in the paper, which may lead to distortion of the results of expert studies to establish the prescription of documents using techniques based on determining changes in the relative amount of high-boiling organic solvents in the strokes.

Keywords: documents, coloring materials, 2-phenoxyethanol, glycerin, gas-liquid chromatography, diffusion

For citation: Lebedenko, S.E., Morozova, E.A., Reshetov, Y.S. *Izuchenie diffuzii vysokokipyashchih organicheskikh rastvoritelej mezhdru rekvizitami dokumentov, kontaktiruyushchih pri sovmestnom hranenii* [Exploring the diffusion of high-boiling organic solvents between the requisites of documents in contact during joint storage]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31 no. 3, pp. 119–130 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.56.012

Введение

По мере развития цифровых технологий электронный документооборот все в большей степени заменяет документооборот бумажный. Однако, последний все еще не теряет своей актуальности в различных отраслях государственной деятельности и бизнеса. Документы на бумажных носителях являются важным и незаменимым способом передачи и хранения информации для фиксации правовых отношений, финансовых обязательств и т.д. На наш взгляд, наиболее важное значение бумажные документы приобретают в различных отраслях судопроизводства, зачастую являясь значимыми вещественными доказательствами [1, с. 123].

Одной из основных причин сохранения такого положения дел является необходимость соблюдения юридических норм, регламентирующих требования к определенным видам документов, которые могут потребоваться в судебных или аудиторских процедурах. Также некоторые

организации и компании обязаны сохранять бумажные копии документов в качестве дополнительного источника архивной информации, чтобы обеспечить долгосрочное хранение и защиту данных. Более того, бумажные документы могут быть более удобными и практичными для определенных случаев, так как их подписание, хранение и использование не требует применения специального оборудования, ключей и сертификатов электронных подписей [2, с. 21-22].

Вместе с тем, бумажные документы обладают рядом недостатков по сравнению с электронными. Одним из них является отсутствие простого и доступного инструмента верификации даты составления документа без использования сведений, указанных в его содержании. Для осуществления такой верификации на практике прибегают к экспертным исследованиям по установлению давности выполнения отдельных реквизитов документа.

Следует отметить, что в настоящее время в системе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел отсутствуют рекомендованные к практическому применению методики определения абсолютной давности выполнения документов или их отдельных реквизитов. Среди государственных судебно-экспертных учреждений такую методику имеют только экспертные учреждения Минюста России [3, с. 81] (далее – Методика). Ее сущность состоит в определении относительного содержания высококипящих органических растворителей в красящих материалах штрихов реквизитов спорных документов, уменьшение которого описывается степенной зависимостью. Несмотря на имеющиеся недостатки, отмеченные в научной литературе [4, с. 238; 5, с. 80], Методика представляется в большей степени научно обоснованной, чем иные, разработанные и применяемые в негосударственных экспертных организациях [5, с. 80-81; 6, с. 52-53; 7, с. 93-96]. Одним из слабых мест Методики является модель темнового старения документа при комнатной температуре, которая не учитывает взаимное влияние реквизитов различных документов при их контактном, неизолированном хранении.

Основная часть

Документы в бумажном документообороте могут физически находиться среди множества других документов, вследствие чего неизбежно происходит взаимная диффузия летучих компонентов, в том числе и высококипящих органических растворителей, входящих в состав реквизитов этих документов. В результате протекания таких процессов возникают искажения в определяемых характеристиках содержания летучих растворителей в штрихах реквизитов исследуемых документов.

Уменьшение содержания растворителей в красящих материалах штрихов происходит в результате одновременного протекания нескольких процессов. Растворители из штрихов диффундируют в толщу бумаги и вдоль волокон целлюлозы по поверхности бумаги, но наибольший вклад вносит процесс испарения растворителей с поверхности штрихов [8, с. 391]. При этом, если документы хранятся в условиях непосредственного контакта между собой, может происходить диффузия молекул растворителя из штрихов на прилегающие поверхности листов бумаги и адсорбироваться на них [9, с. 59].

Для выявления закономерностей диффузии растворителей между листами документов, содержащими рукописные реквизиты, исследованию подвергались шестнадцать документов с достоверно известными датами их создания, давность выполнения документов на момент начала исследования составляла от трех до пяти лет. Все документы имели рукописные реквизиты в виде подписей, выполненных шариковыми ручками. До начала исследования все документы хранились без воздействия прямых солнечных лучей и повышенных температур. Исследование проводили в соответствии с Методикой [3].

Содержание летучих компонентов в штрихах подписей определяли методом газожидкостной хроматографии (ГЖХ) с использованием термодесорбции летучих компонентов. Для этого из исследуемых подписей при помощи скальпеля производили вырезки штрихов, не перекрывающихся с другими реквизитами документов и обладающих равномерным распределением красящего материала, размером 10x1 мм каждая. Вырезки были пронумерованы от 1 до 16. После анализа штриха подписи

каждого документа проводили анализ вырезки из свободного от иных реквизитов участка бумаги этого документа, расположенного на расстоянии не менее 10 сантиметров от исследуемого реквизита для учета возможного содержания растворителей в бумаге документа.

Анализ методом ГЖХ проводился при следующих условиях:

- хроматограф «Хроматэк-Кристалл 5000.2» (ЗАО СКБ «Хроматэк», Россия);

- колонка кварцевая, капиллярная НР-1 (длина колонки 30 м, диаметр 0,53 мм, толщина неподвижной фазы 1,5 мкм);

- неподвижная фаза – 100% метилполисилоксан;

- детектор – пламенно-ионизационный;

- температура детектора – 300 °С;

- температура испарителя – 200 °С;

- температурный режим колонки: 55 °С (с выдержкой 5 минут) – 280 °С (с выдержкой 4,77 минуты), скорость подъема температуры 22 градуса в минуту;

- газ-носитель – азот;

- скорость потока газа-носителя через колонку – 10 мл/мин;

- деление потока – 1:1 (с задержкой потока 1 мин);

- время анализа – 20 минут;

- система обработки данных: «Хроматэк Аналитик 3.1».

Отличие параметров хроматографирования от рекомендованных в Методике [3, с. 83-84] обосновано реализацией практического опыта по эксплуатации газового хроматографа «Кристалл-5000.2», накопленного

сотрудниками фирмы-производителя хроматографа – ЗАО СКБ «Хроматэк» и авторами настоящей статьи. Хроматографирование в указанных условиях позволяет добиться лучшего разрешения и больших значений высот хроматографических пиков по сравнению с рекомендованными в Методике.

Исследуемые вырезки вводили в испаритель газового хроматографа с помощью дозатора твердых проб. Для осуществления термодесорбции летучих компонентов вырезки выдерживали в испарителе хроматографа в течение 1 минуты.

До начала исследования было проведено хроматографирование стандартных образцов 2-феноксиэтанола (2-ФЭ) и глицерина (ГЛ) – наиболее распространенных высококипящих органических растворителей, входящих в состав соответственно паст шариковых ручек и гелевых чернил. Времена удерживания указанных компонентов составили $7,7 \pm 0,1$ мин в случае глицерина и $10,1 \pm 0,1$ мин в случае 2-феноксиэтанола.

В результате первичного газохроматографического исследования на хроматограммах продуктов термодесорбции всех исследуемых проб были выявлены пики летучего компонента с временем удерживания $10,1 \pm 0,1$ мин, что свидетельствует о наличии в красящих материалах штрихов 2-феноксиэтанола. Кроме того, для образцов 1-6 фиксировали высоты хроматографических пиков вещества со временем удерживания $7,7 \pm 0,1$ мин для определения наличия или отсутствия в их составе глицерина (рис. 1).

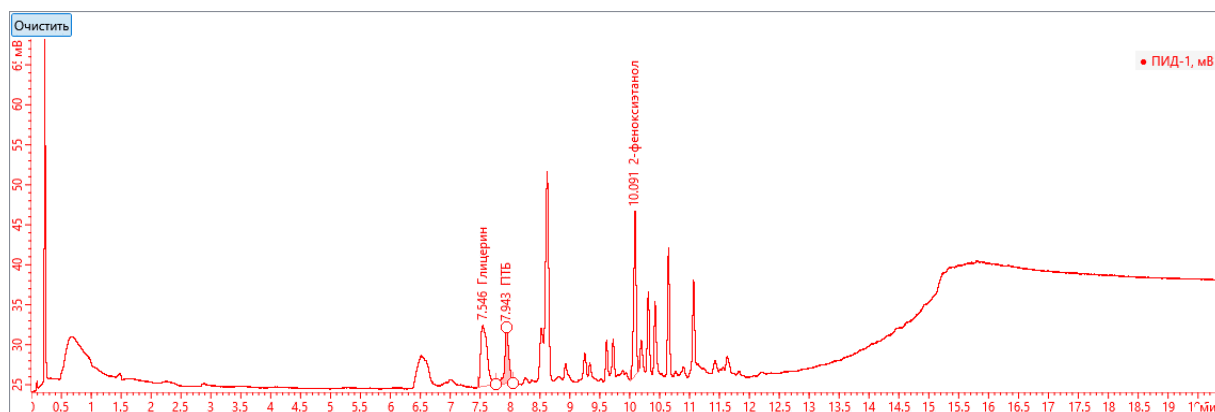

Рисунок 1. Хроматограмма продуктов термодесорбции вырезки 1. Надписями обозначены хроматографические пики глицерина, продукта термодесорбции бумаги и 2-феноксизанола с указанием их высот

Расчётную высоту пиков глицерина и 2-феноксизанола рассчитывали по формуле, приведенной в Методике [3, с. 85]:

$$h_p = h_{iш} - \Delta h, \quad (1)$$

где $\Delta h = h_{i6} \cdot h_{6ш} / h_6$; $h_{iш}$ – высота пика растворителя на хроматограмме штриха; h_{i6} – высота пика с тем же временем удерживания, что и $h_{iш}$ на хроматограмме вырезки из свободного участка бумаги; $h_{6ш}$ – высота пика продукта термодесорбции бумаги на хроматограмме штриха; h_6 – высота пика с тем же временем удерживания, что и $h_{6ш}$ продукта термодесорбции бумаги на хроматограмме вырезки из свободного участка бумаги.

После чего рассчитывали относительное содержание растворителя, которое определялось как отношение расчетной высоты соответствующего хроматографического пика к площади штриха [3, с. 86] по формуле:

$$C = h_p / S,$$

где h_p – расчетная высота пика растворителя; S – площадь штриха.

За площадь штриха принималось количество пикселей в изображении штриха, полученного путем предшествующего хроматографическому исследованию сканирования вырезки с

разрешением 600 точек на дюйм с помощью цветного планшетного сканера «Epson Perfection V330 Photo». Подсчет количества пикселей производился с использованием программного обеспечения «Adobe Photoshop CS2» [10, с. 91-92].

Результаты проведенных расчетов приведены в таблице №1. Как следует из полученных данных, содержание 2-феноксизанола в исследуемых образцах невелико и характерно для материалов письма, находящихся во второй стадии старения [11, с. 120].

Ожидаемо низким оказалось и содержание глицерина, так как этот растворитель практически не применяется для изготовления паст шариковых ручек. Наиболее часто он встречается в составе таких красящих материалов, как чернила гелевых ручек и штемпельные краски. Для образцов 5 и 6 расчетные высоты пиков глицерина имеют отрицательные значения, из чего следует, что содержание глицерина в бумаге этих документов на момент исследования было выше, чем в штрихах исследуемых рукописных реквизитов.

После первичного газохроматографического исследования каждый

документ-образец помещался между двумя специально подготовленными листами бумаги. Подготовка листов заключалась в нанесении на них параллельных штрихов, имитирующих рукописный текст. Для нанесения штрихов на листы, между которыми помещали документы 1–6, использовали гелевую ручку «Regina M-5526-70» с толщиной линии письма 0,5 мм, для подготовки остальных листов – шариковая ручка «STABILO Liner 808 F», с толщиной линии письма 0,38 мм. Предварительно вырезки штрихов, выполненных этими ручками, подвергали газохроматографическому

исследованию в указанных выше условиях, в результате которого было установлено, что в составе чернил ручки «Regina M-5526-70» содержится глицерин, в составе пасты ручки «STABILO Liner 808 F» содержится 2-феноксиэтанол. Образцы выдерживали между подготовленными листами 14 дней в условиях темнового сейфового хранения.

Таблица № 1.

Относительное содержание 2-феноксиэтанола в образцах 1-16 и глицерина в образцах 1-6 на момент первичного исследования

№ образца	Площадь штриха, пикс.	Расчётная высота пика 2-ФЭ (h _p), мВ	Относительное содержание 2-ФЭ (C _{2-ФЭ})	Расчётная высота пика ГЛ (h _p), мВ	Относительное содержание ГЛ (C _{ГЛ})
1	1755	14,8603	0,0085	3,8074	0,0022
2	1551	9,4044	0,0061	0,4653	0,0003
3	1687	8,8106	0,0052	0,1101	6,5*10 ⁻⁰⁵
4	1489	15,1062	0,0101	0,0755	5,1*10 ⁻⁰⁵
5	1909	0,5383	0,0003	-0,4261	–
6	1558	4,7902	0,0031	-5,2468	–
7	1220	12,8122	0,0105		
8	2292	30,8655	0,0135		
9	2222	27,7835	0,0125		
10	1261	13,4682	0,0107		
11	1531	3,7591	0,0025		
12	1737	23,4883	0,0135		
13	2286	37,6179	0,0165		
14	1740	8,0009	0,0046		
15	2050	32,9153	0,0161		
16	1512	26,9402	0,0178		

После экспериментального хранения были выполнены вырезки из рукописных реквизитов документов и их газохроматографическое исследование в описанных ранее условиях,

результаты которого приведены в таблице № 2.

Как следует из полученных данных, во время нахождения документов в контакте с подготовленными листами бумаги произошла диффу-

зия высококипящих органических растворителей из красящих материалов более свежих штрихов на поверхности исследуемых документов. При этом глицерин (образцы 1-6) адсорбировался в большей степени на бумаге документов, а не на штрихах имеющих на них реквизитов, за исключением образцов 2 и 5, так как вклад компоненты Δh в формуле (1), использующейся в качестве меры содержания определяемого растворителя в бумаге документа, оказался больше, чем высота хроматографического пика того же растворителя, вследствие чего расчетные высоты пиков глицерина для образцов 1, 3, 4, 6 приобрели отрицательные значения. Очевидно, что компоненты красящих материалов образцов 1, 3, 4, 6 слабо сольватируются глицерином, тогда как целлюлоза может образо-

вывать с глицерином водородные связи [12, с. 18] вследствие чего глицерин в общем случае адсорбируется на бумаге документов в большей степени, чем на реквизитах, выполненных пастами шариковых ручек. Слабая сольватация компонентов материалов письма в штрихах реквизитов исследуемых документов может быть объяснена достижением высокой степени полимеризации связующего в указанных материалах, а также малой растворимостью компонентов паст шариковых ручек в глицерине, так как последний, как указывалось ранее, практически не применяется в качестве растворителя в таких материалах письма.

Таблица № 2.

Относительное содержание 2-феноксизтанола в образцах 1-16 и глицерина в образцах 1-6 после выдержки в контакте исследования

№ образца	Площадь штриха, пикс.	Расчётная высота пика 2-ФЭ (h_p), мВ	Относительное содержание 2-ФЭ ($C_{2-ФЭ}$)	Расчётная высота пика ГЛ (h_p), мВ	Относительное содержание ГЛ ($C_{ГЛ}$)
1	1702			-0,8141	–
2	2540			8,9095	0,0035
3	1645			-10,2650	–
4	1403			-12,3341	–
5	1622			5,9596	0,0037
6	1720			-3,3765	–
7	880	17,6097	0,0200		
8	2570	59,0278	0,0230		
9	1800	35,0615	0,0195		
10	1302	19,4958	0,0150		
11	1457	21,1637	0,0145		
12	1225	11,3591	0,0093		
13	1795	19,0111	0,0106		
14	1655	14,7900	0,0089		
15	1973	31,5952	0,0160		
16	1490	30,0947	0,0202		

Однако, эта закономерность была нарушена в случае образцов 2 и 6, повышение относительного содержания глицерина в реквизитах которых после экспериментального хранения оказалось более чем десятикратным (см. табл. № 4). Вероятно, процесс полимеризации связующего в этих штрихах на момент проведения исследования не был завершен.

Как следует из сравнения результатов двух проведенных исследований (см. табл. № 4), содержание 2-феноксизтанола в бумаге документов 7-16 также повысилось, что привело к снижению его относительного содержания в штрихах реквизитов документов 12, 13, 15. Но в то же время, относительное содержание 2-феноксизтанола в штрихах реквизитов остальных документов заметно возросло на десятки процентов, для

образца 11 это увеличение оказалось практически шестикратным.

Таким образом, совместное контактное хранение документов, имеющих реквизиты, выполненные красящими материалами с содержанием высококипящих органических растворителей (чернилами, пастами шариковых ручек, штемпельными красками и т.д.) приводит к диффузии таких растворителей как в бумагу контактирующих документов, так и в штрихи имеющихся на них реквизитов. При этом в общем случае содержание растворителя в штрихах реквизитов оказывается выше, чем в бумаге, если такой растворитель уже содержится в составе красящего материала штрихов.

Таблица № 4

Сопоставление значений относительного содержания органических растворителей в штрихах реквизитов исследуемых документов до и после экспериментального хранения

№ образца	Первоначальное исследование	Повторное исследование	
	Относительное содержание ГЛ		$\Delta C_{\text{ГЛ}}, \%$
1	0,0022	–	–
2	0,0003	0,0035	1066,667
3	$6,5 \cdot 10^{-05}$	–	–
4	$5,1 \cdot 10^{-05}$	–	–
5	–	0,0037	–
6	–	–	–
	Относительное содержание 2-ФЭ		$\Delta C_{2\text{-ФЭ}}, \%$
7	0,0105	0,0200	90,548
8	0,0135	0,0230	70,555
9	0,0125	0,0195	55,781
10	0,0107	0,0150	40,196
11	0,0025	0,0145	491,589
12	0,0135	0,0093	-31,427
13	0,0165	0,0106	-35,639
14	0,0046	0,0089	94,349
15	0,0161	0,0160	-0,264
16	0,0178	0,0202	13,358

Выводы и заключение

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что Методика, применяемая в настоящее время при производстве экспертиз по установлению давности выполнения документов, нуждается в существенной доработке в части учета условий хранения документов, предшествующего экспертному исследованию.

При производстве экспертиз, основывающихся на определении остаточного содержания высококипящих органических растворителей в штрихах реквизитов документов, экспертам необходимо обращать внимание на случаи обнаружения высокого содержания растворителей в бумаге документов. Такие факты могут указывать на хранение спорных документов в непосредственном контакте

с иными документами в условиях, отличных от оптимальных для применения Методики, разработанной ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Совместное неизолированное хранение документов наряду с различными видами агрессивного воздействия может быть осуществлено и намеренно для искажения свойств красящих материалов с целью маскировки истинного «возраста» спорного документа.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что изоляция бумажных документов друг от друга при хранении является важным условием обеспечения возможности объективной верификации даты их создания экспертным путем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ляпичев, В. Е., Досова, А. В.* Классификация документов — вещественных доказательств // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч.-метод. журн. 2012. №2 (21). С. 123-127.
2. *Асеев, А. А., Макаров, В. В., Наружный, В. Е.* Проблемы и практика использования электронной цифровой подписи // Экономика и бизнес: теория и практика : науч.-практ. журн. 2021. № 1-1(71). С. 20-23.
3. *Тросман, Э. А., Бежанишвили, Г. С., Батыгина, Н. А.* [и др.] Методика «Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей» // Теория и практика судебной экспертизы : науч.-практ. журн. 2013. № 2(30). С. 80-88.
4. *Иванова, Е. В.* О состоянии методического обеспечения установления абсолютной давности выполнения рукописных реквизитов документов // Вопросы экспертной практики : науч.-практ. журн. 2019. №S1. С. 235-240.
5. *Иванова, Е. В.* Судебная экспертиза материалов документов: вопросы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России : науч.-практ. журн. 2023. № 2. С. 78-82.
6. *Жижина, М. В., Данилович В. Б.* Методическое обеспечение проведения экспертного исследования в целях установления давности выполнения реквизитов документов: проблемы экспертной и судебной практики // Теория и практика судебной экспертизы : науч.-практ. журн. 2021. Т. 16, №4. С. 49-56.
7. *Ещенко, А. В.* О недостоверности некоторых заключений экспертов по вопросам о давности (времени) выполнения реквизитов документов // Теория и практика судебной экспертизы : науч.-практ. журн. 2017. Т. 12, № 1. С. 92-97.

8. *El-Sabbah, M. M. B., Goma, A. Z., El-Hefny, D. E., Al-Hawary, A. S.* Dating the ballpoint pen inks using gas chromatography-mass spectrometry technique. *Egyptian Journal of Chemistry*. 2019, Vol. 62 (3). Pp. 385–400.

9. *Тушков, Ю. Б., Кузьмин, В. В., Соловьев, М. Ю.* Изучение возможности определения давности нанесения штрихов, выполненных пастами шариковых ручек, по остаточному содержанию летучих компонентов // *Экспертная практика* : сб. статей. 2010. Вып. 69. С. 54–61.

10. *Муслов, С. А., Зайцева, Н. В., Самосадная, И. Л., Гавриленкова, И. В.* Три способа измерения площади плоских фигур произвольной формы программными методами // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований* : науч.-практ. журн. 2017. № 5-1. С. 89-93.

11. *Weyermann, C.* Mass Spectrometric Investigation of the aging processes of ballpoint ink for the examination of questioned documents. Inaugural dissertation for the degree of Doctor rer. nat. submitted to Justus-Liebig-University Giessen (Faculty of Biology and Chemistry) : Giessen, 2005. 213 p. // Institutionelle Repositorium der Justus-Liebig-Universität : Webseite. URL: <https://jlupub.uni-giessen.de/server/api/core/bitstreams/1bef844a-fbdf-450f-977a-c6e478255f3a/content> (date of application 02.07.2024).

12. *Глазков, С. С.* Использование глицерина в качестве модификатора и тестирующего агента для древесины // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Физико-химические проблемы строительного материаловедения* : науч.-практ. журн. 2008. № 1. С. 17-20.

REFERENCES

1. *Lyapichev, V. E., Dosova, A. V.* Klassifikaciya dokumentov — veshchestvennykh dokazatel'stv [Classification of documents – material evidence]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012, no. 2 (21), pp. 123-127. (in Russian).

2. *Aseev, A. A., Makarov, V. V., Naruzhnyj, V. E.* Problemy i praktika ispol'zovaniya ehlektronnoj cifrovoj podpisi [Problems and practice of using an electronic digital signature]. *Ehkonomika i biznes: teoriya i praktika – Economics and business: theory and practice*. 2021, no. 1-1(71), pp. 20-23. (in Russian).

3. *Trosman, E. H. A., Bezhanishvili, G. S., Batygina, N. A.* [i dr.] Metodika «Opredelenie davnosti vypolneniya rekvizitov v dokumentakh po otnositel'nomu soderzhaniyu v shtrikhakh letuchikh rastvoriteley» [The methodology "Determining the prescription of the execution of requisites in documents by the relative amount of volatile solvents in strokes"]. *Teoriya i praktika sudebnoj ehkspertizy – Theory and practice of forensic examination*. 2013, no. 2(30). Pp. 80-88. (in Russian).

4. *Ivanova, E. V.* O sostoyanii metodicheskogo obespecheniya ustanovleniya absolyutnoj davnosti vypolneniya rukopisnykh rekvizitov dokumentov [On the state of methodological support for establishing the absolute prescription for the execution of handwritten document requisites]. *Voprosy ehkspertnoj praktiki – Issues of expert practice*. 2019, no. S1, pp. 235-240. (in Russian).

5. *Ivanova, E. V.* Sudebnaya ehkspertiza materialov dokumentov: voprosy teorii i praktiki [Forensic examination of document materials: issues of theory and practice].

Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2, pp. 78-82. (in Russian).

6. Zhizhina, M. V., Danilovich V. B. Metodicheskoe obespechenie provedeniya ehkspertnogo issledovaniya v celyakh ustanovleniya davnosti vypolneniya rekvizitov dokumentov: problemy ehkspertnoj i sudebnoj praktiki [Methodological support for conducting expert research in order to establish the limitation period for fulfilling the requisites of documents: problems of expert and judicial practice]. Teoriya i praktika sudebnoj ehkspertizy – Theory and practice of forensic examination. 2021, vol. 16, no.4, pp. 49-56. (in Russian).

7. Eshenko, A. V. O nedostovernosti nekotorykh zaklyuchenij ehkspertov po voprosam o davnosti (vremeni) vypolneniya rekvizitov dokumentov [On the unreliability of some expert opinions on the prescription (time) of the execution of the requisites of documents]. Teoriya i praktika sudebnoj ehkspertizy – Theory and practice of forensic examination. 2017, Vol. 12, no. 1. Pp. 92-97. (in Russian).

8. El-Sabbah, M. M. B., Gomaa, A. Z., El-Hefny, D. E., Al-Hawary, A. S. Dating the ballpoint pen inks using gas chromatography-mass spectrometry technique. Egyptian Journal of Chemistry. 2019, vol. 62 (3), pp. 385–400.

9. Tuzkov, YU. B., Kuz'min, V. V., Solov'ev, M. YU. Izuchenie vozmozhnosti opredeleniya davnosti naneseniya shtrikhov, vypolnennykh pastami sharikovykh ruchek, po ostatochnomu sodержaniyu letuchikh komponentov [The study of the possibility of determining the prescription of applying strokes made with ballpoint pen pastes by the residual amount of volatile components]. Ehkspertnaya praktika – Expert practice. 2010, no. 69, pp. 54–61. (in Russian).

10. Muslov, S. A., Zajceva, N. V., Samosadnaya, I. L., Gavrilenkova, I. V. Tri sposoba izmereniya ploshchadi ploskikh figur proizvol'noj formy programmnyimi metodami [Three ways to measure the area of flat shapes of arbitrary shape by software methods]. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanij – International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017, no. 5-1, pp. 89-93. (in Russian).

11. Weyermann, C. Mass Spectrometric Investigation of the aging processes of ballpoint ink for the examination of questioned documents. Inaugural dissertation for the degree of Doctor rer. nat. submitted to Justus-Liebig-University Giessen (Faculty of Biology and Chemistry) : Giessen, 2005. 213 p. // Institutionelle Repositorium der Justus-Liebig-Universität : Webseite. URL: <https://jlupub.ub.uni-giessen.de/server/api/core/bitstreams/1bef844a-fbdf-450f-977a-c6e478255f3a/content> (date of application 02.07.2024).

12. Glazkov, S. S. Ispol'zovanie glicerina v kachestve modifikatora i testiruyushchego agenta dlya drevesiny [The use of glycerin as a modifier and testing agent for wood]. Nauchnyj Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Fiziko-khimicheskie problemy stroitel'nogo materialovedeniya – Scientific Vestnik of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Physico-chemical problems of building materials science. 2008, no. 1, pp. 17-20. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лебеде́нко Серге́й Евге́ньевич, кандидат химических наук, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Морозова Елена Александровна, кандидат биологических наук, доцент кафедры химической технологии энергонасыщенных материалов и изделий. Бийский технологический институт (филиал) АлтГТУ им. И.И. Ползунова. 659305, Российская Федерация, г. Бийск, ул. им. Героя Советского Союза Трофимова, 27.

Решетов Ю́рий Серге́евич, руководитель судебно-экспертного учреждения. Бюро экспертиз «Решение». 659315, Российская Федерация, г. Бийск, ул. Социалистическая, 98.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey E. Lebedenko, candidate of chemical sciences, associate professor of the department of criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, str. Lermontova, Irkutsk, Russia, 66407.

Elena A. Morozova, candidate of biological sciences, of the department of Chemical Technology of Energy-Intensive Materials and Products. Biysk Institute of Technology (branch) of AltSTU named after I.I. Polzunov, 27, str. named after Hero of the Soviet Union Trofimov, Biysk, Russia, 659305.

Yuri S. Reshetov, head of the forensic institution. Bureau of forensic examination «Solution», 98, str. Sotsialisticheskaya, Biysk, Russia, 659315.

Научная статья

УДК: 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.10.64.013

**ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОЙ
ГРУППЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Михаил Сергеевич Лубягин

Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация,
lubyaginmichael@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты о следственной группе в российском уголовном судопроизводстве, ее субъектном составе на современном этапе, а также о пределах полномочий ее основного члена – руководителя следственной группы. Проведен анализ процессуального статуса членов следственной группы, раскрыты его сущностные характеристики и особенности. Определен спектр уголовно-процессуальных и организационных полномочий руководителя следственной группы, при этом выявлены соответствующие проблемы их реализации при производстве предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве.

Материалы исследования представлены в форме нормативных правовых актов, регламентирующих в той или иной степени процессуальные и организационные начала производства предварительного следствия следственной группой. Методологическую основу исследования составила совокупность следующих методов: метод формально-юридического анализа, сущность применения которого заключается в анализе действующего и утратившего силу законодательства, регламентирующего порядок формирования следственных групп; системный метод, применяемый при определении научных правовых конструкций анализа основных элементов субинститута уголовно-процессуального права – производства по уголовному делу следственной группой, а также при исследовании характеристик рассматриваемого субинститута и их взаимосвязи в теории уголовно-процессуального права.

В заключении сформирована научная правовая конструкция процессуального механизма оптимизации порядка формирования и деятельности следственной группы в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: следственная группа, производство предварительного следствия следственной группой, руководитель следственной группы, уголовное судопроизводство.

Для цитирования: Лубягин, М. С. Пределы уголовно-процессуальных и организационных полномочий руководителя следственной группы и проблемы их реализации в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. Т. 31. № 3. С. 131–140. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.10.64.013

THE LIMITS OF CRIMINAL PROCEDURE
AND THE ORGANIZATIONAL POWERS OF THE HEAD OF THE INVESTIGATION
TEAM AND THE PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION
IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Mikhail S. Lubyagin

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, lubyaginmichael@mail.ru

Abstract. The article discusses current aspects of the investigative group in Russian criminal proceedings, its subject composition at the present stage, as well as the limits of authority of its main member – the head of the investigative group. The analysis of the procedural status of the members of the investigative group is carried out, its essential characteristics and features are revealed. The range of criminal procedural and organizational powers of the head of the investigative group has been determined, while the corresponding problems of their implementation during the preliminary investigation by the investigative group in Russian criminal proceedings have been identified.

Materials and methods. The research materials are presented in the form of normative legal acts regulating, to varying degrees, the procedural and organizational beginnings of the preliminary investigation by the investigative group. The methodological basis of the study was a combination of the following methods: the method of formal legal analysis, the essence of which is to analyze the current and expired legislation governing the formation of investigative groups; a systematic method used in determining the scientific legal structures of the analysis of the main elements of the substitute of criminal procedure law - criminal proceedings by an investigative group, as well as in studying their relationship within the framework of criminal proceedings.

The results of the study: In conclusion, a procedural mechanism has been formed to resolve the issue of accepting a criminal case for its production by the head of the investigative group and the investigator - a member of the investigative group

Keywords: investigative group, preliminary investigation by the investigative group, head of the investigative group, criminal proceedings.

For citation: Lubyagin M. S. Predely ugolovno-processual'nyh i organizacionnyh polnomochij rukovoditelya sledstvennoj gruppy i problemy ih realizacii v ugolovnom sudoproizvodstve [The limits of the criminal procedural and organizational powers of the Head of the investigative group and the problems of their implementation in criminal proceedings]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31 no 3, pp. 131–140. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.10.64.013

Введение

Следственная группа как особый объект уголовно-процессуальных правоотношений в российском уголовном судопроизводстве представляет интерес как в правоприменительной деятельности досудебного производства по уголовным делам, так и в научных отраслях уголовно-правовых наук. По верному замечанию профессора А.А. Тарасова, до по-

явления ныне действующего уголовного-процессуального закона¹ (далее по тексту – УПК РФ) деятельности след-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.03.2024).

ственных групп была посвящена «скудная» нормативная регламентация основных процессов, связанных с организационными началами производства предварительного следствия следственной группой [1, с. 17].

Основная часть

После появления УПК РФ порядок нормативной регламентации производства по уголовному делу следственной группы был закреплен в отдельной статье, посвященной общим началам производства предварительного следствия следственной группой, – ст. 163 УПК РФ. В содержании указанной нормы определены субъекты (должностные лица) следственной группы, а также объем их полномочий.

Так, рассматривая вопрос о должностных лицах, входящих в состав следственной группы, представляется возможным заключить, что в соответствии с положениями ст. 163 УПК РФ такими должностными лицами могут являться:

- должностные лица органов предварительного расследования РФ (следователи);

- должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

На основании изложенного и, конкретизируя вопрос о субъектном составе следственной группы, представляется возможным классифицировать состав следственной группы следующим образом (см. рис. 1):

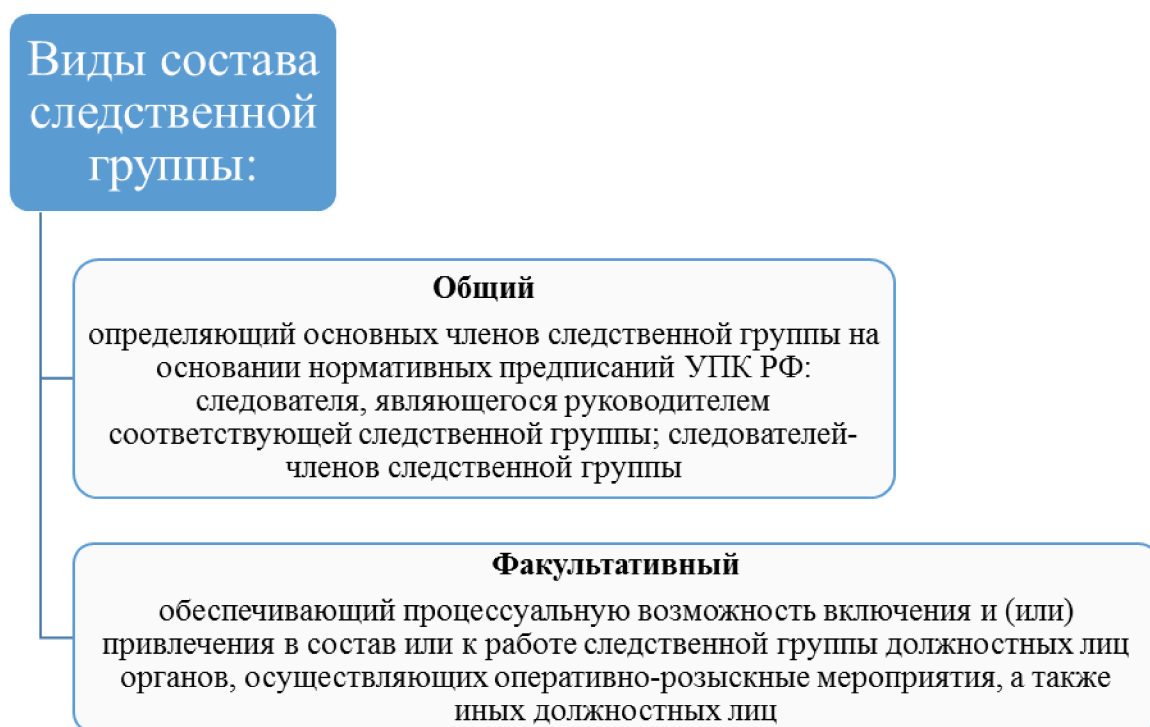

Рис. 1. Классификация состава следственной группы

Как отмечает профессор И.В. Смолькова, «любая коллективная деятельность так или иначе требует надлежащего руководства и организации» [2, с. 117], с чем, конечно же, следует согласиться. Подобное мнение, как представляется, должно находить свое отражение и в общих началах деятельности членов следственных групп в уголовном судопроизводстве.

Необходимо отметить, что в содержании УПК РФ не закреплены такие понятия, как *руководитель следственной группы* и *следователь-член следственной группы*, что, детерминирует условия, в которых не может быть обеспечено правильное применение процессуальных норм при принятии решений в рамках производства по уголовному делу следственной группой. Однако нельзя не отметить, что в нормах УПК РФ закреплены положения, регламентирующие, во-первых, указание руководителя следственной группы в постановлении о поручении производства предварительного следствия следственной группе, а, во-вторых, его компетенцию. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 163 УПК РФ руководитель следственной группы правомочен принимать решения:

- а) о выделении уголовных дел в отдельное производство в порядке, установленном ст. ст. 153 – 155 УПК РФ;
- б) о прекращении уголовного дела полностью или частично;
- в) о приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу;
- г) о привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения;
- д) о направлении обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в ста-

ционарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ;

- е) о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного следствия;

- ж) о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 163 УПК РФ руководитель следственной группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Кроме того, в исключительной юрисдикции руководителя следственной группы относится ряд полномочий уголовно-процессуального, а вместе с ним организационного и тактического характера. Общеизвестно, что следственная группа представляет собой с точки зрения психологии малую социальную группу. Это означает, что регулирование взаимоотношений ее членов между собой не может ограничиваться исключительно положениями закона. Здесь уместно вести также речь о том, что такие отношения регулируются нормами морали, нравственности, служебной подчиненности, личностными психологическими установками и пр. Однако все равно ключевое значение в регулировании лю-

бых отношений в следственной группе принадлежит ее руководителю.

К основным процессуальным, организационным и тактическим решениям руководителя следственной группы представляется возможным относить, например, право на принятие решений о действиях, связанных с формированием, изменением субъектного состава следственной группы, определение направлений работы для каждого следователя, право на формирование обвинительного заключения в условиях работы группы и др.

Одновременно с этим нельзя не отметить, что содержание уголовно-процессуального закона не предусматривает определенных положений о требованиях, предъявляемых к руководителю следственной группы. Нормативные положения о таких требованиях находят свое отражение в ведомственных нормативных актах.

Опираясь на анализ ведомственных нормативных актов следственных органов РФ, представляется возможным определить, что в соответствии с п. 1.8. Приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 г. № 2¹ закреплено, что для расследования и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений следственным органам Следственного комитета РФ поручено создавать постоянно действующие следственные и следственно-

оперативные группы², *руководство деятельностью которых возлагать на наиболее опытных работников (следователей)*. Кроме того, в вышеуказанном акте закреплено, что полномочия по определению наиболее опытных следователей возлагаются на руководителя следственного органа, который в последующем принимает решение о назначении определенного следователя руководителем соответствующей следственной группы.

В соответствии с ч. 3 ст. 163 УПК РФ руководитель следственной группы обязан принять уголовное дело к своему производству. Из этого следует категоричный вывод о том, что руководитель следственной группы с точки зрения уголовно-процессуального закона несет персональную ответственность не только за свои действия и принятые процессуальные решения, но и за действия и принятые решения всех членов следственной группы. На основании этого возникает соответствующий вопрос: не обязаны ли другие следователи-члены следственной группы, не являющиеся ее руководителем, также принимать уголовное дело к своему производству? В уголовно-процессуальной теории данный вопрос является предметом спора ученых-процессуалистов.

Так, например, А.А. Тарасов отмечает, что необходимость принятия уголовного дела к своему производ-

¹ Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 г. № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71667580/> (дата обращения: 15.06.2024).

² Несмотря на то что данные формы процессуального взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности перечислены на одном уровне, это не отождествляет следственные и следственно-оперативные группы, поскольку характер их организации и деятельности различается (имеется в виду процессуальный – при создании следственной группы, и непроцессуальный – при создании следственно-оперативной группы).

ству всеми следователями, являющимися членами следственной группы, предопределяется следующим: подобное решение, по мнению автора, может служить гарантией для следователя-члена группы, исключая споры относительно объема его прав и обязанностей, его процессуальной самостоятельности [3, с. 67].

Несколько другое мнение имеет М.М. Шамсутдинов, отметив при этом, что руководитель следственной группы, принимающий уголовное дело к своему производству, является «тем самым единственным должностным лицом, ответственным за ход и результаты как всего расследования по делу, так и отдельных его направлений» [4, с. 92].

Однако, несмотря на положения ч. 5 ст. 163 УПК РФ, факт принятия уголовного дела к своему производству только руководителем следственной группы определяет ряд проблем уголовно-процессуального характера [5, с. 112].

Во-первых, законодатель в этом случае не конкретизирует процессуальный статус следователя-члена следственной группы: каков объем полномочий такого следователя в этом случае? Ведь такой следователь не принимает уголовное дело (или хотя бы его часть) к своему производству в соответствии со ст. 146 УПК РФ, но в это же время производит по ходу расследования следственные и процессуальные действия [4, с. 93]. В этой связи нуждается в конкретизации следующее обстоятельство: каковы пределы полномочий такого следователя и в каком правовом поле они заканчиваются? Ведь, если такой следователь не принял уголовное дело к своему производству, он и не вправе в целом производить какие-либо следственные и иные процессуальные действия с точки зрения уголовно-процессуального закона. Из

этого следует, что в условиях неточностей нормативной регламентации деятельности следственных групп достижение назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод будет выглядеть весьма проблематичным [6, с. 71]; [7, с. 307]

Во-вторых, в УПК РФ не закреплены положения, регламентирующие пределы ответственности следователя-члена группы, не принявшего уголовное дело к своему производству, но осуществляющего производство следственных и иных процессуальных действий [4, с. 93–94]. Каким образом следователь-член группы правомочен нести персональную ответственность за принятие решения и произведенные на их основе следственные действия? С позиции УПК РФ – никаким, поскольку вся ответственность, в том числе процессуальная, возложена исключительно на одного члена следственной группы – ее руководителя, что, как представляется, ставит под угрозу не только принцип законности в российском уголовном судопроизводстве и интересы отдельных участников уголовного судопроизводства [8, с. 143], но и характеризует работу следственных органов не на качественном и эффективном уровне, дестабилизируя при этом значительную часть досудебного производства по уголовным делам с точки зрения сочетания процессуальных и тактических возможностей при расследовании преступлений группой следователей [9, с. 102].

И, наконец, нельзя не отметить, что уголовные дела, порученные в производство следственной группе, обуславливаются сложностью рас-

следования и большим объемом работы [4, с. 16]. Это, в свою очередь, становится почвой для появления уголовно-процессуальных и организационных проблем: например, если подозреваемым совершены преступления, одновременно зарегистрированные правоохранительными органами в различных географических позициях (местах), то в соответствии со ст. 152 УПК РФ формируется потребность в осуществлении необходимых следственных действий по фактическому месту совершения преступления. Соответственно, в этом случае уместно размышлять о том, как следователь-член группы, находящийся в удалении от места производства предварительного следствия, может назначить производство какого-либо следственного или иного процессуального действия? Более того, на основании чего он может назначать и производить следственные действия? Фактически в соответствии с УПК РФ этим исключительным полномочием наделен только руководитель следственной группы на основании положений, закрепленных в ст. 163 УПК РФ.

Конечно, на практике следственные работники находят выход из такой ситуации путем составления и направления соответствующего поручения (письменного обращения следователя-члена группы) в следственные органы, находящиеся на удалении от основного места производства предварительного расследования. Но в этом случае речь уже идет не о работе следственной группы, а о

совсем иной форме процессуального взаимодействия.

Следовательно, для поддержания оптимизационного характера в деятельности следственной группы, основываясь, в том числе на требованиях законности при производстве по уголовным делам, предусмотрен институт процессуального контроля за решениями и деятельностью членов следственных групп. Как правило, процессуальный контроль представляет собой ведомственный контроль, то есть осуществляемый в системе соответствующего правоохранительного органа.

Однако, осознавая факт того, что руководитель следственного органа может иметь прямую заинтересованность в качестве показателей эффективности подчиненных ему работников, ставится под большое сомнение качество процессуального контроля. Очевидно, что при таких условиях руководитель следственного органа может вполне необъективно подходить к вопросу контроля за действиями следователей, в том числе включенных в состав следственной группы.

В заключении представляется необходимым для практической деятельности разработка процессуального механизма устранения неточностей нормативной регламентации производства предварительного следствия следственной группой в уголовном судопроизводстве, основанном на внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство (см. рис. 2):

Рис. 2. Схема механизма оптимизации порядка производства предварительного следствия следственной группой

Выводы и заключение

Таким образом, опираясь на данную схему, необходимо конкретизировать каждый из основных ее элементов.

1. Прежде всего, необходимо закрепить и утвердить на уровне УПК РФ включение следователя в состав следственной группы – актом принятия таким следователем уголовного дела (или его части) к своему производству.

2. Усилить прокурорский надзор за производством по уголовному делу следственной группой, предоставив надзирающему прокурору право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, находящегося в производстве руководителя следственной группы, без обязанности составления письменного мотивированного запроса об ознакомлении с такими материалами.

3. Конкретизировать на уровне уголовно-процессуального закона организационные полномочия руко-

дителя следственной группы и их пределы в целях построения, качественной выработки и реализации процессуальных норм, связанных с осуществлением производства предварительного следствия следственной группой.

При условии успешной реализации вышеуказанной концепции оптимизации порядка формирования следственных групп и осуществления производства предварительного следствия следственной группой представится возможным направить их деятельность на эффективное достижение назначения уголовного судопроизводства. Как представляется, сущность процессуального значения производства по уголовному делу следственной группой формируется из трех взаимосвязанных структурных элементов:

– сокращение сроков расследования преступлений;

– обеспечение качественного производства расследования преступлений;

– достижение результативности производства расследования преступлений.

Совокупность отмеченных элементов формируется на основе преимуществ производства по уголов-

ному делу следственной группой и направлена на достижение назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарасов, А. А. Процессуальные и тактико-психологические проблемы расследования преступлений группой следователей : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Куйбышев, 1990. 215 с.

2. Смолькова, И. В. Участники современного российского уголовного судопроизводства : монография / И. В. Смолькова, отв. ред. Р. В. Мазюк. М. : Юрлитинформ, 2017. 440 с.

3. Тарасов, А. А. Взаимодействие следователей и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в современных условиях: размышления теоретика // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (84). – С. 67–69.

4. Шамсутдинов, М. М. Производство предварительного следствия следственной группой: Процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Ижевск, 2005. 265 с.

5. Захарова, В. О. Осуществление уголовного преследования следственной группой // Lex Russica. – 2016. – № 2 (111). – С. 110–120.

6. Смирнова, И. Г., Марковичева Е. В. Социальный аспект назначения уголовного судопроизводства: к вопросу о пределах его действия // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 44. – С. 71–80.

7. Грибунов, О. П. «Институт возбуждения уголовного дела» в трудах профессора Б.Я. Гаврилова и их влияние на развитие теории уголовного процесса и правоприменительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 4. – С. 301–311.

8. Мазюк, Р. В. Интересы участников уголовного судопроизводства как объект принуждения в уголовном процессе // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22, № 2(84). – С. 142–150.

9. Фойгель, Е. И. Современные тенденции и перспективы развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24, № 1(91). – С. 101–108.

REFERENCES

1. Tarasov, A. A. Processual'nye i taktiko-psihologicheskie problemy rassledovaniya prestuplenij gruppoy sledovatelej diss. ... kand. jurid. nauk [Procedural and tactical-psychological problems of investigating crimes by a group of investigators dissertation for the degree of Candidate of Law]. Kujbyshev, 1990, 215 p. (in Russian).

2. Smol'kova, I. V. Uchastniki sovremennogo rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva [Participants in modern Russian criminal proceedings]. M. : Jurlitinform, 2017, 440 p. (in Russian).

3. *Tarasov, A. A.* Vzaimodejstvie sledovatelej i organov, osushhestvljajushhih operativno-razysknuju dejatel'nost' v sovremennyh uslovijah: razmyshlenija teoretika [Interaction of investigators and bodies carrying out operational investigative activities in modern conditions: reflections of a theorist]. Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta Ministry of Internal Affairs of Russia – Vestnik of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 2 (84), pp. 67–69. (in Russian).

4. *Shamsutdinov, M. M.* Proizvodstvo predvaritel'nogo sledstviya sledstvennoj gruppoj: Processual'nye, upravlencheskie i taktiko-psihologicheskie aspekty diss. ... kand. jurid. nauk [Preliminary investigation by the investigation team: Procedural, managerial and tactical-psychological aspects dissertation for the degree of Candidate of Law]. Izhevsk, 2005, 265 p. (in Russian).

5. *Zaharova, V. O.* Osushhestvlenie ugolovnogo presledovaniya sledstvennoj gruppoj [Criminal prosecution by the investigation team]. Lex Russica – Russian Law. 2016, no. 2 (111), pp. 110–120. (in Russian).

6. *Smirnova, I. G., Markovicheva, E. V.* Social'nyj aspekt naznachenija ugolovnogo sudoproizvodstva: k voprosu o predelah ego dejstviya [The social aspect of the appointment of criminal proceedings: on the question of the limits of its operation]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Vestnik of Tomsk State University. Law. 2022, no. 44, pp. 71–80. (in Russian).

7. *Gribunov, O. P.* «Institut возбуждения уголовного дела» в трудах профессора Б.Я. Гаврилова и их влияние на развитие теории уголовного процесса и правоприменительной деятельности [«Institute of Criminal Case initiation» in the works of Professor B.Ya. Gavrilov and their influence on the development of the theory of criminal procedure and law enforcement]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – Russian Journal of Criminology. 2023, no. 4, pp. 301–311. (in Russian).

8. *Mazjuk, R. V.* Interesy uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva kak objekt prinuzhdeniya v ugolovnom processe [The interests of participants in criminal proceedings as an object of coercion in criminal proceedings]. Akademicheskij juridicheskij zhurnal – Academic Law Journal. 2021, no. 2(84), pp. 142–150. (in Russian).

9. *Fojgel', E. I.* Sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya kriminalisticheskogo uchenija o lichnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Current trends and prospects for the development of criminalistic teaching about the personality of participants in criminal proceedings]. Akademicheskij juridicheskij zhurnal – Academic Law Journal. 2023, no. 1(91), pp. 101–108. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лубягин Михаил Сергеевич, ассистент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции. Байкальский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail S. Lubyagin, Assistant at the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision of the Institute of Justice. Baikal State University, Lenin St., 11, Irkutsk, 664003.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.72.35.014

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ОСНОВЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Полина Андреевна Лукошина

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация,
polinalshn@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу и обобщению данных об особенностях финансирования экстремистской и террористической деятельности по результатам проведенного эмпирического исследования.

Автором дается общая характеристика данной категории преступлений, а также в целях более углубленного изучения данного феномена осуществляется анализ масштабов, механизмов финансирования экстремистской и террористической деятельности, дается характеристика личности преступника. В ходе проведенного исследования осуществлялся сбор и анализ статистических данных, материалов уголовных дел, а также был проведен опрос (в форме интервьюирования) специалистов в области противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности.

В ходе исследования применялись такие методы: статистический метод, анализ, синтез, обобщение и системный подход. Проведенное исследование позволило определить минимальную границу латентности таких преступлений, как финансирование экстремистской и террористической деятельности, установить примерные объемы денежных средств, направляемых для целей финансового обеспечения данных преступлений, выявить типологию личности преступников, а также раскрыть наиболее актуальные механизмы финансирования экстремистской и террористической деятельности.

Автором сделан вывод, что эффективное противодействие финансированию экстремистской и террористической деятельности во многом зависит от своевременной реакции на возникающие угрозы и последующего ее отражения в научной литературе. Проведенное исследование позволило выявить ряд особенностей данных преступлений, которые необходимо учитывать при организации деятельности, направленной на противодействие данной категории преступлений.

Ключевые слова: финансирование, экстремизм, терроризм, эмпирическое исследование, механизмы финансирования, личность преступника, масштабы финансирования

Для цитирования: Лукошина, П. А. Криминологическая характеристика финансирования экстремистской и террористической деятельности (на основе эмпирического исследования) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 141–148. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.72.35.014

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FINANCING EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES (BASED ON EMPIRICAL RESEARCH)

Polina A. Lukoshina

Krasnodar University of the MIA of Russia, Krasnodar, Russian Federation,
polinalshn@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis and generalization of data on the specifics of financing extremist and terrorist activities based on the results of an empirical study.

The author gives a general description of this category of crimes, as well as, in order to study this phenomenon in more depth, an analysis of the scale and mechanisms of financing extremist and terrorist activities is carried out, as well as a characteristic of the criminal's personality. In the course of the conducted research, statistical data and materials of criminal cases were collected and analyzed, and a survey (in the form of interviews) of specialists in the field of countering the financing of extremist and terrorist activities was conducted.

In the course of the study, such methods as: statistical method, analysis, synthesis, generalization and a systematic approach were used. The conducted research made it possible to determine the minimum latency limit for crimes such as the financing of extremist and terrorist activities, to establish approximate amounts of funds allocated for the purpose of financial support for these crimes, to identify the typology of the personality of criminals, as well as to reveal the most relevant mechanisms for financing extremist and terrorist activities.

The author concludes that effective counteraction to the financing of extremist and terrorist activities largely depends on a timely response to emerging threats and its subsequent reflection in the scientific literature. The conducted research has revealed a number of features of these crimes that must be taken into account when organizing activities aimed at countering this category of crimes.

Keywords: financing, extremism, terrorism, empirical research, financing mechanisms, criminal identity, scale of financing

For citation: Lukoshina P. A. Kriminologicheskaya harakteristika finansirovaniya ekstremistskoj i terroristicheskoj deyatel'nosti (na osnove empiricheskogo issledovaniya) [Criminological characteristics of financing extremist and terrorist activities (based on empirical research)]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 141–148 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.72.35.014

Введение

Противодействие преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в настоящее время является одной из приоритетных задач по обеспечению национальной безопасности России. Осуществление экстремистской и террористической деятельности не представляется возможным без

должного объема финансирования. Именно от материального и финансового обеспечения напрямую зависит степень достижения поставленных целей экстремистскими и террористическими организациями.

По данным ГИАЦ МВД России, в период с 2018 по 2023 гг. количество преступлений, связанных с финансированием экстремистской и террори-

стической деятельности, возросло на 53 %¹. Эффективное противодействие данной категории преступлений напрямую зависит от своевременной реакции на возникающие угрозы.

Для познания особенностей финансирования экстремистской и террористической деятельности было проведено эмпирическое исследование, которое заключалось в обобщении и анализе статистической информации ГИАЦ МВД России, материалов уголовных дел и опросе (в форме интервьюирования) специалистов, в число которых вошли сотрудники Следственного комитета Российской Федерации и Центров по противодействию экстремизму МВД России по Московской, Нижегородской, Тюменской, Оренбургской, Астраханской областям, Республики Башкортостан, Краснодарского края и других регионов Российской Федерации. В число респондентов вошли лица, имеющие стаж работы в правоохранительных органах не менее 10 лет в области выявления и расследования преступлений, связанных с финансированием экстремистской и террористической деятельности. Обобщение и анализ полученных в ходе исследования данных позволили выявить ряд современных особенностей финансирования экстремистской и террористической деятельности.

Основная часть

Общими характеристиками финансирования экстремистской и террористической деятельности можно назвать следующие.

1. Использование сети Интернет. Всемирная сеть стала широко ис-

пользуемым и легкодоступным инструментом, позволяющим вовлекать в деятельность экстремистских и террористических организаций любую ее аудиторию, что значительно расширяет географию, возможности и объемы финансирования данных организаций. Как показали результаты собственного исследования с использованием сети Интернет совершается около 90 % преступлений рассматриваемой категории.

2. Использование защищенных каналов связи. При вовлечении лиц в финансирование экстремистский и террористической деятельности организаторы активно используют функции, направленные на защиту конфиденциальности пользователей в мессенджерах. Разработчики современных социальных сетей и мессенджеров активно внедряют новые функции, позволяющие максимально защитить конфиденциальность пользователя. Одной из таких функций является секретный чат в WhatsApp или Telegram. Данный функционал позволяет осуществлять общение между участниками и организаторами финансирования с максимальной степенью конфиденциальности.

3. Привлечение средств в криптовалюте. В данном случае виртуальная валюта позволяет участникам данных противоправных действий осуществлять анонимные транзакции в адрес экстремистских и террористических организаций.

4. Трансграничный характер. В связи со сложившейся военно-политической обстановкой наблюдается увеличение объемов финансирования экстремистской и террористической деятельности из зарубежных стран.

5. Использование современных платежных систем (Payeer, Perfectmoney, WebMoney, Юmoney). В последнее время получили распростра-

¹ На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» за 2018-2023 гг. / по данным ГИАЦ МВД России.

нение анонимные платежные системы. Их особенностью является то, что они не позволяют идентифицировать участников, вовлеченных в финансирование экстремистской и террористической деятельности, их криминологические характеристики и состав. Это и обуславливает популярность таких платежных систем, их повсеместное использование и распространение, в частности тех, которые основаны на бесконтрольном использовании SIM-карт.

В целях криминологического познания финансирования экстремистской и террористической деятельности необходимо уделить внимание тем особенностям, которые более детально способны охарактеризовать рассматриваемую категорию преступлений. К числу таких особенностей следует отнести: масштабы, современные механизмы финансирования экстремистской и террористической деятельности, характеристику личности преступника.

Масштабы финансирования экстремистской и террористической деятельности.

1. Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России указывает на то, что в ежегодно в России совершается 3 204 преступления экстремистской направленности и террористического характера, а преступлений, связанных с финансированием такой деятельности, – 203. Это обстоятельство указывает на наличие определенного уровня латентности данной категории преступлений. Так, по состоянию на 2023 г. на 100 % преступлений экстремистской направленности и террористического характера приходится 5,8 % преступлений, связанных с финансированием данных преступлений. На основе имеющейся статистической информации был рассчитан индекс латентности данных преступлений [2, с. 10]:

$$L = \frac{N-n}{n} \quad L = \frac{3722-218}{218} = 16,07$$

где: L – индекс латентности преступности; N – количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и террористического характера за 2023 г.; n – количество зарегистрированных преступлений, связанных с финансированием экстремистской и террористической деятельности за тот же период.

Полученные данные указывают на возможность отнесения финансирования экстремистской и террористической деятельности к категории высоколатентных преступлений. Так, на одно официально зарегистрированное преступление экстремистской направленности и террористического характера приходится 16 незарегистрированных преступлений, связанных с финансированием экстремистской и террористической деятельности. Данный вывод подтверждается и проведенным опросом экспертов. По их оценке, на одно официально зарегистрированное преступление, связанное с финансированием экстремистской и террористической деятельности, приходится не менее 18 незарегистрированных преступлений данной категории.

2. Статистические данные не содержат информации об объемах денежных и материальных средств, которые направляются для целей финансирования экстремистской и террористической деятельности. Однако проведенное исследование позволило установить границы объемов средств, направляемых для целей финансирования экстремистской и террористической деятельности. По оценке экспертов, в объеме от 100 до 5 000 рублей финансируются 63 % преступлений, от 5 000 до 20 000 –

17 %, и 10 % преступлений финансируются в объеме, превышающем 20 000 рублей. При этом эксперты отмечают, что сумма средств не зависит от того, для совершения каких именно преступлений направляются средства: экстремистской направленности или террористического характера.

Особенности личности преступника, совершающего преступления, связанные с финансированием экстремистской и террористической деятельности. Характеристики личности преступников, совершающих преступления указанной категории, отличаются от характеристик лиц, совершивших иные преступления.

1. Проведенное эмпирическое исследование позволило сделать вывод, что около 90 % преступлений, связанных с финансированием экстремистской и террористической деятельности, совершают лица мужского пола. Наиболее криминально активными являются мужчины в возрасте 30–49 лет (39 %). В возрасте 18–24 лет совершают 30 % преступлений рассматриваемой категории, 25–29 лет – 28 %, в возрасте 50 и старше лет – 3 %. Ввиду того, что для данной категории преступлений нет четких возрастных рамок, организация предупредительной деятельности должна затрагивать все возрастные категории.

Особое внимание необходимо уделить наличию зависимости между возрастом и мотивом совершения рассматриваемых преступлений. Так, эксперты отмечают, что для лиц в возрасте от 18–24 лет преимущественное значение имеет корыстный мотив (78 %), для лиц в возрасте от 25 и старше имеют значение политические или религиозные мотивы (81 %).

2. В последние годы (2020–2023 гг.) отмечается тенденция роста

числа преступлений, связанных с финансированием экстремистской и террористической деятельности, совершаемых женщинами. Для женщин, совершающих такие преступления, характерен ряд криминологических особенностей. Во-первых, их возраст в среднем составляет 18–35 лет. Во-вторых, они являются активными пользователями социальных сетей: реагируют на появление нового контента, выражают собственное мнение, принимают активное участие в обсуждениях. В-третьих, более половины женщин сменили свое вероисповедание на ислам незадолго до совершения ими преступления. В-четвертых, более половины преступлений совершили женщины незамужние. В-пятых, более 60 % женщин, совершивших данные преступления, являются безработными. Указанные особенности характеристики женщин, совершающих преступления, связанные с финансированием экстремистской и террористической деятельности, необходимо учитывать при разработке мер, направленных на противодействие данной категории преступлений, а именно при организации групповой работы в рамках проведения профилактических мероприятий.

3. Проведенный опрос позволил выделить два типа преступников, совершающих преступления, связанные с финансированием экстремистской и террористической деятельности: активный и пассивный.

Для активного типа характерны следующие особенности: это преимущественно мужчины в возрасте от 40 до 60 лет, имеющие высшее или неоконченное высшее образование, которые характеризуются как трудолюбивые, умеющие профессионально анализировать информацию, прогнозировать и планировать свои и чужие действия, коммуникабельные лично-

сти, обладающие организационно-управленческими качествами и определенными знаниями в кредитно-финансовой сфере. Мотивами совершения преступления представителями данного типа является корыстный (получение дивидендов от общей суммы собранных средств) или идеологический (распространение своей идеологии, борьба с действующей властью). В некоторых случаях (около 20 %) встречается совокупность указанных мотивов.

Для пассивного типа характерны следующие особенности: демонстрация антиобщественных и идеологических взглядов в социальных сетях, преимущественно в Telegram-каналах идеологической направленности, ведомые, социально отчужденные, увлечены какой-либо идеей и легко поддаются вербовке. Мотивы их преступной деятельности возникают в результате субъективного осознания несправедливости в любой области общественной или государственной деятельности и направлены на осуществление преобразования мира и существующих устоев.

Таким образом, анализ типологии личности преступника, совершающего преступления, связанные с финансированием экстремистской и террористической деятельности, позволяет отметить, что для каждого типа личности необходим свой комплекс предупредительных мер. Для активного типа необходимо проведение мер индивидуальной криминологической профилактики, в то время как для пассивного – меры общей профилактики.

Наиболее популярные механизмы привлечения средств для целей финансирования экстремистской и террористической деятельности.

1. Организация сбора средств в популярных социальных сетях и мессенджерах и их последующий вывоз

за пределы государства. Организаторы финансирования экстремистской и террористической деятельности иницируют сбор средств в форме безналичных денежных средств или в криптовалюте и указывают реквизиты счета / электронного кошелька / номер телефона. Далее денежные средства аккумулируются до определенной суммы (обычно до 10–20 тысяч рублей) и направляются на счет другого лица, задействованного в финансировании. После того как на данном счете собирается сумма в объеме до 100 тыс. рублей, лицо вывозит наличные денежные средства за рубеж (по оценкам экспертов, преимущественно в Турецкую Республику), обменивает на иностранную валюту и осуществляет дальнейшее перенаправление средств экстремистской или террористической организации путем личной передачи.

2. Финансирование экстремистской и террористической деятельности через посредника. Организаторы данного механизма финансирования изначально имеют определенный объем средств, полученный от организаций (в том числе иностранных), иноагентов или используются доходы, полученные от преступной деятельности. На начальном этапе организаторы финансирования экстремистской и террористической деятельности осуществляют вербовку лиц в наиболее популярных социальных сетях. Так, в целях подбора потенциального «исполнителя», готового за денежное вознаграждение совершать преступления экстремистской направленности или террористического характера, они анализируют комментарии под публикациями в различных каналах, имеющих идеологический характер (в том числе принадлежащих экстремистским и террористическим организациям). Далее инициаторы финансирования

осуществляют поиск «посредников», которые готовы за денежное вознаграждение сделать «закладки» денежных средств для «исполнителей». Далее «посредник» осуществляет закладку денежных средств и передает координаты организатору, который впоследствии передает информацию о месте нахождения закладки «исполнителю».

3. Финансирование экстремистской и террористической деятельности под видом благотворительной или легальной коммерческой деятельности. Так, лица, задействованные в финансировании экстремистской и террористической деятельности, в целях придания законности и маскировки противоправных целей организуют деятельность, связанную с благотворительностью. В популярных социальных сетях, мессенджерах, видеохостингах размещаются публикации об организации сбора средств для оказания помощи тяжелобольным, пострадавшим в результате чрезвычайного происшествия, стихийных бедствий и т. д. В публикации указываются реквизиты, по которым необходимо направить «пожертвования». Полученные денежные средства направляются в адрес экстремистских или террористических организаций. Так, например под видом сбора средств на строительство колодцев в Африке² злоумышленники из Чеченской, Дагестанской, Ингушской республик и Московского региона спонсировали боевиков террористических организаций ИГИЛ и «Джебхат ан-нусра»³.

² Информационное агентство РИА новости: официальный сайт. – Москва. – обновляется в течение суток. URL: <https://ria.ru/20181213/1547925075.html>

³ Деятельность организаций запрещена в России по решению Верховного суда.

Все рассмотренные механизмы объединяют этапы вовлечения лиц и размещения информации с использованием социальных сетей и мессенджеров. Проведенное исследование показало, что 98 % зарегистрированных преступлений, связанных с финансированием террористической и экстремистской деятельности, были совершены с использованием социальных сетей и мессенджеров: в 56 % случаев использовался «Telegram», в 23 % – «WhatsApp», 13 % – сервис «ВКонтакте», и 8 % – «Одноклассники».

Выводы и заключение

Таким образом, следует сделать вывод, что эффективное противодействие финансированию экстремистской и террористической деятельности в первую очередь зависит от своевременной реакции на возникающие угрозы и последующей разработки мер предупредительного характера. Так, проведенное исследование позволило выявить ряд особенностей данных преступлений, которые имеют значение для криминологического познания данной категории преступлений.

Полученные данные указывают на то, что рост количества рассматриваемой категории преступлений обусловлен внедрением информационно-телекоммуникационных технологий в преступную деятельность, что позволяет совершать их с высокой степенью анонимности. К основным характеристикам преступлений, связанных с финансированием экстремистской и террористической деятельности, необходимо отнести следующие: высокая степень латентности; отсутствие зависимости между объемом отправляемых средств и их направленностью; наличие выделяющихся особенностей характеристик личности женщины, совершающих данные преступления; выделение ак-

тивного и пассивного типа преступника, участвующего в финансировании экстремистской и террористической деятельности. Наиболее популярными механизмами финансирования являются:

—организация сбора средств в популярных социальных сетях и мессенджерах и их последующий вывоз за пределы государства;

—финансирование экстремистской и террористической деятельности через посредника;

—финансирование экстремистской и террористической деятельности под видом благотворительной или легальной коммерческой деятельности.

Рассмотренные особенности, существующие в настоящее время, необходимо учитывать при организации деятельности, направленной на противодействие финансированию экстремистской и террористической деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петрянин, А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография. Москва: Проспект, 2017, 336 с.

REFERENCES

1. Petryanin A.V. Konceptual'nye osnovy protivodejstviya prestupleniyam ekstremistskoj napravlenosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie: monografiya [Conceptual foundations of countering extremist crimes: theoretical and applied research]. Moscow : Prospekt, 2017, 336 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукошина Полина Андреевна, адъюнкт. Краснодарский университет МВД России. 350005, Российская Федерация, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polina A. Lukashina, postgraduate student. Krasnodar University of the MIA of Russia. 128, Yaroslavskaya, Krasnodar, Russian Federation, 350005.

Научная статья

УДК 343.121.5

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.86.015

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Тамара Николаевна Михайлова¹, Олеся Дмитриевна Вастьянова²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация, Иркутск, stn-postman@mail.ru

²Сибирский юридический институт МВД России, Российская Федерация, Красноярск, Vas11le88@mail.ru

Аннотация. В силу возрастных и психофизиологических свойств личности, недостатка жизненного опыта, низкого уровня социальной адаптации и образованности несовершеннолетние являются наиболее уязвимыми участниками уголовного судопроизводства. В связи с чем, именно данная категория лиц требует повышенного внимания, как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя. На современном этапе развития ювенального судопроизводства России должна быть разработана эффективная процессуальная модель защиты их прав и законных интересов. Субъектный состав данной модели должен быть понятен и прозрачен, в максимальной степени обеспечивая требуемую нормами международного права специфику защиты прав несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Основу исследования составило законодательство Российской Федерации, обзор правоприменительной практики, а также научные исследования в области становления и развития ювенального судопроизводства в России. Методологической основой исследования выступил общий диалектический метод научного познания, а также методы логической дедукции, познавательные методы и приемы анализа, сравнения, обобщения и описания.

Проведенное исследование позволило выявить актуальные вопросы и проблемные моменты в реализации защитных механизмов в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса. В связи с чем, предложена корректировка уголовно-процессуальных норм, закрепляющих правовой статус некоторых субъектов процессуальной модели защиты несовершеннолетнего в уголовном процессе России.

Сегодня именно согласованная работа по оказанию профессионально-юридической, профессионально-педагогической, профессионально-психологической помощи со стороны защитника, педагога, психолога и непрофессиональной помощи (моральной поддержки) со стороны законного представителя должны выступить гарантом законности ювенального уголовного судопроизводства России.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовный процесс, ювенальное судопроизводство, процессуальная модель, защитник, законный представитель, психолог, педагог.

Для цитирования: Михайлова, Т. Н., Вастьянова, О. Д. Субъектный состав процессуальной модели защиты несовершеннолетнего в уголовном процессе России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 149–160. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.86.015

THE SUBJECT COMPOSITION OF THE PROCEDURAL MODEL OF PROTECTION A MINOR IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Tamara N. Mikhailova¹, Olesya D. Sevastyanova²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Russian Federation, Irkutsk, stn-postman@mail.ru

²Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, Vas11le88@mail.ru

Abstract. Due to age and psychophysiological personality traits, lack of life experience, low level of social adaptation and education, minors are the most vulnerable participants in criminal court proceedings. In this regard, it is this category of persons that requires increased attention, both from the legislator and from the law enforcement officer. At the present stage of the development of juvenile justice in Russia, an effective procedural model for the protection of their rights and legitimate interests should be developed. The subject matter of this model should be clear and transparent, ensuring to the maximum extent the specifics of protecting the rights of minors involved in criminal proceedings required by international law.

The research was based on the legislation of the Russian Federation, a review of law enforcement practice, as well as scientific research in the field of the formation and development of juvenile justice in Russia. The methodological basis of the research was the general dialectical method of scientific cognition, as well as methods of logical deduction, cognitive methods and techniques of analysis, comparison, generalization and description.

The conducted research made it possible to identify topical issues and problematic points in the implementation of protective mechanisms in relation to juvenile participants in criminal proceedings. In this connection, an adjustment of the criminal procedure norms is proposed, which consolidate the legal status of some subjects of the procedural model of protection of a minor in the criminal process of Russia.

Today, it is precisely coordinated work on the provision of professional legal, professional pedagogical, professional psychological assistance from a defender, teacher, psychologist and non-professional assistance (moral support) from a legal representative that should act as a guarantor of the legality of juvenile criminal proceedings in Russia.

Keywords: minor, criminal proceedings, juvenile court proceedings, procedural model, defender, legal representative, psychologist, teacher.

For citation: Mikhailova, T.N., Vastyanova, O.D. Sub"ektnyj sostav processual'noj modeli zashchi-ty nesovershennoletnego v ugovnom processe Rossii [Subjective composition of the procedural model of protection of a minor in criminal proceedings in Russia]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 149–160 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.86.015

Введение

В современном обществе несовершеннолетний является участником разнообразных отношений, опосредуемых нормами права. Не является исключением и сфера уголовного судопроизводства, в рамках которой подросток может быть наделен особым правовым статусом. В уголовном процессе несовершеннолетний может выступать как в качестве потерпевшего, свидетеля, так и в качестве подозреваемого, обвиняемого. Присутствие в уголовном судопроизводстве несовершеннолетнего участника предъявляет к процедуре ряд специальных требований, связанных со спецификой данного субъекта в силу особенностей его возрастного психолого-психиатрического развития.

В правоприменительной практике вовлечение в уголовный процесс несовершеннолетнего в целом влечет усложнение процесса разрешения уголовного дела. Нередко возникают ситуации, когда права и законные интересы несовершеннолетних (особенно подозреваемых и обвиняемых) нарушаются со стороны органов предварительного расследования. Существуют и обратные ситуации, когда несовершеннолетний участник, пользуясь дифференцированным подходом законодателя к охране и защите его прав, злоупотребляет последними, препятствуя тем самым установлению истины по уголовному делу. Накопившиеся проблемы в данной области носят системный характер и требуют комплексного решения, которое должно происходить в рамках четко выработанной, единой и непротиворечивой уголовно-процессуальной политики в сфере развития ювенального судопроизводства России. Особое внимание должно уделяться законотворческой

деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в данной сфере, построенной на основе научных изысканий по проблематике данного вопроса, а также предложений и рекомендаций правоприменительной практики.

Основная часть

Несовершеннолетний является особым субъектом преступления. На международном уровне понятие несовершеннолетнего закреплено в статье 1 Конвенции ООН о правах ребенка, а также в пункте 2.2. Минимальных стандартных правил ООН, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Под несовершеннолетним нормы международного права понимают ребенка (молодую личность), который может привлекаться (в пределах правовой системы страны) к ответственности за правонарушение в такой форме, которая существенно отличается от ответственности совершеннолетнего лица¹.

Применительно к сфере уголовного судопроизводства России понятие несовершеннолетнего закреплено в ч. 1 ст. 420 УПК РФ, в соответствии с которой несовершеннолетним правонарушителем признается лицо, не достигшее на момент совершения преступного деяния совершеннолетия, то есть возраста восем-

¹ Конвенция ООН о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 года // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 года // Советская юстиция. 1991. № 12–14.

надцати лет. Следует подчеркнуть, что в отличие от других отраслей права, понятие несовершеннолетнего в уголовно-процессуальной сфере непосредственно связано с двумя взаимосвязанными юридическими фактами: во-первых, лицо не должно достигнуть восемнадцатилетнего возраста, и до указанного периода времени им было совершено преступление [1, С. 110].

На практике взаимосвязь несовершеннолетнего возраста с моментом совершения преступления вызывает определенные сложности для субъектов, проводящих предварительное расследование. Сложности заключаются в том, что по данной категории дел законодателем предусмотрен расширенный перечень правовых гарантий несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, реализацию которых необходимо обеспечить в строгом соответствии с дополнительными предписаниями закона. На каждой стадии уголовного судопроизводства в максимальной степени должны учитываться интересы несовершеннолетнего с целью минимизации отрицательного воздействия на его личность. Любое уголовное преследование несовершеннолетнего должно носить исключительный характер, направленный на его ресоциализацию.

Начиная с первой стадии уголовного судопроизводства, следует отметить, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних возбуждаются с соблюдением общих правил, предусмотренных главами 19-20 УПК РФ. В то же время, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела нужно исходить из основных положений статьи 19 УК РФ, согласно которой, уголовной ответственности подлежит вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста, с которого

наступает уголовная ответственность. Если лицо не достигло соответствующего возраста (14 или 16 лет), в возбуждении уголовного дела должно быть отказано на основании отсутствия состава преступления. При этом уголовно-процессуальный закон под несовершеннолетним понимает не просто лицо, не достигшее 18 лет, а лицо, достигшее 14 или 16 лет, но не достигшее 18-летнего возраста.

Одним из спорных моментов на практике является случай, когда несовершеннолетний совершает преступление на пороге одного из возрастов наступления уголовной ответственности – 14, 16 или 18 лет, то есть в день своего рождения. В таких случаях следует помнить, что возраст уголовной ответственности наступает не точно в дату рождения, а на следующие сутки [2, С. 229].

В случае установления определенного года рождения несовершеннолетнего посредством проведения судебной экспертизы согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 днем его рождения считается последний день того года, который назван в заключение эксперта. В случае, если возраст в заключение эксперта определен минимальным и максимальным числом лет, следует исходить из предлагаемого минимального возраста подростка².

Отдельный интерес вызывает вопрос привлечения к уголовной ответственности эмансипированного

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. 11 февраля.

несовершеннолетнего. Целью процедуры эмансипации является обретение несовершеннолетним возможности совершать действия, доступные для совершеннолетнего лица без обязательного участия законного представителя. В соответствии с нормами гражданского законодательства такой несовершеннолетний получает полную право- и дееспособность. Однако, в рамках уголовного судопроизводства несовершеннолетний, приобретший статус полностью дееспособного лица, не наделяется полной уголовно-процессуальной дееспособностью. Данная точка зрения подтверждается и указанием закона на то, что несовершеннолетним в уголовном судопроизводстве является лицо, совершившее преступление и не достигшее на момент его совершения 18-летнего возраста. Таким образом, правоприменитель в сфере уголовного судопроизводства не связывается решением суда о признании несовершеннолетнего эмансипированным [3, С. 157]

Нормы международного права предусматривают целый ряд гарантий, которые должны соблюдаться при осуществлении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего. В пределах правовой системы страны данные гарантии должны быть разработаны в зависимости от культурных, политических, финансовых и других особенностей государства. Одним из существенных моментов в реализации международного постулата о повышенном уровне защиты прав несовершеннолетнего лица в рамках уголовного процесса является специальный круг участников, которые должны обязательно присутствовать в рамках производства всех следственных и иных процессуальных действий, проведенных с участием несовершеннолетнего правонарушителя. Можно опреде-

лить так, что речь идет об особом субъектном составе процессуальной модели защиты несовершеннолетнего в уголовном процессе России.

По данной категории уголовных дел в императивном порядке обязательным участником уголовного судопроизводства является защитник (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), обеспечивающий профессиональную защиту прав и интересов несовершеннолетнего лица. Невозможно отказаться от его участия в уголовном деле, даже если несовершеннолетний желает защищать свои интересы самостоятельно. В связи с этим, следователь (дознаватель) и суд должны обеспечить участие данного участника уголовного судопроизводства либо путем предложения выбора его самостоятельно несовершеннолетним или его законным представителем, либо путем приглашения через адвокатскую палату. Несоблюдение требований об участии защитника в производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица является существенным процессуальным нарушением и в последующем влечет признание показаний, полученных от несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого без осуществления должного уровня защиты, в качестве недопустимых по уголовному делу доказательств.

Защитник в рамках уголовного судопроизводства вправе использовать все незапрещенные УПК РФ средства и способы защиты в отношении подзащитного несовершеннолетнего лица. В связи с чем, органам предварительного расследования и суду следует уделять повышенное внимание к кандидатуре выбранного или назначенного защитника, поскольку под юридическое влияние именно данного участника уголовного судопроизводства попадает несовершеннолетний на период досудеб-

ного и судебного производства уголовного дела. К сожалению, в Российской Федерации отсутствует единая система ювенальной адвокатуры. Как правило, интересы несовершеннолетних представляют рядовые адвокаты, не имеющие на то соответствующей специализации. Не отлаженной остается и работа системы повышения квалификации адвокатов по вопросам детской психологии, особенностей возрастного развития психики подростков. А ведь именно ювенальная адвокатура является важнейшей частью восстановительного направления ювенальной юстиции любого государства. Проблемы нашего государства в данной сфере можно объяснить следующими взаимосвязанными тенденциями:

- во-первых, ослаблением научного и законодательного интереса к вопросу становления и развития ювенальной адвокатуры в нашей стране;

- во-вторых, перенаправлением данного интереса в сторону соблюдения и защиты прав потерпевшего в рамках уголовного судопроизводства, включая права несовершеннолетнего потерпевшего;

- непривлекательностью с точки зрения материального дохода для адвокатов уголовных дел в отношении несовершеннолетнего лица (работы больше за тот же гонорар).

Смешение различных негативных тенденций отразилось на расставлении акцентов в развитии ювенального законодательства РФ, и в целом отобразилось на реальном положении дел и уровне защищенности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве России.

В результате такого развития событий органам предварительного расследования и суду рекомендуется проявлять повышенную бдитель-

ность к профессионализму выбранного или назначенного защитника и, в случае сомнений в его компетентности, способствовать его отстранению и замене в рамках уголовного судопроизводства. Целесообразно было бы включить в УПК РФ по аналогии с законным представителем правило, закрепленное в статье 428 УПК РФ, однако не ограничивать его действие рамками судебного заседания. Необходимо предоставить органам предварительного расследования в рамках досудебного производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица право отстранять защитника, если есть основания полагать, что действия последнего наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В этом случае должен быть допущен другой защитник несовершеннолетнего лица. При этом отчасти следует согласиться с мнением ученых-процессуалистов в том, что любая замена вспомогательных участников уголовного процесса в отношении несовершеннолетнего лица может оказать и отрицательное влияние на его психику [4, С. 120], ввиду чего должна осуществляться только в исключительных случаях. Несовершеннолетний в силу особенностей своего возрастного развития очень быстро привыкает к окружению, начинает доверять, дружить и болезненно относится к любым переменам, происходящим вокруг него. Поэтому следователь (дознатель) и суд должны ответственно и не шаблонно подходить к принятию каждого, даже нерезультативного решения по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица.

Следующими профессиональными субъектами процессуальной модели защиты прав и интересов несовершеннолетнего лица в рамках уго-

ловного судопроизводства России являются педагоги и психологи.

Более 10 лет назад федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ³ были внесены изменения в уголовно-процессуальное законодательство, в соответствии с которыми в ряде следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, либо достигшего, но имеющего психическое расстройство или отставание в психическом развитии, помимо обычного состава участников должен присутствовать педагог или психолог. При этом участие данных лиц презюмируется на условиях обязательного. Их явку в органы предварительного расследования должны обеспечить либо следователь, дознаватель по ходатайству защитника несовершеннолетнего лица либо органы предварительного расследования по собственной инициативе.

Первоначально новелла относительно изменения субъектного состава процессуальной защиты несовершеннолетнего в уголовном процессе России была воспринята положительно. Законодатель ушел от классической модели двойного представительства несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в сторону включения в уголовный процесс дополнительных профессиональных субъектов. Однако, правовая ясность была внесена в уголовно-процессуальный закон только относительно личности педагога. Согласно п. 62 статьи 5 УПК РФ педагогом

является педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Что касается участия психолога в уголовном судопроизводстве, то здесь законодатель, к сожалению, не устанавливает перечень качеств, которыми должен обладать данный участник уголовного процесса. Безусловно, существенный пробел, который требует устранения. За отсутствием законодательного определения обратимся к интерпретации толкового словаря под редакцией С.И. Ожегова, в котором под психологом понимается ученый-специалист в области психологии, знаток психологии человека [5].

Как видим из предложенных определений профессии педагога и психолога являются совершенно разными и не могут восприниматься в качестве взаимозаменяемых, чего придерживается УПК РФ, ставя между ними союз «или». На наш взгляд, основной задачей привлечения педагога в уголовное судопроизводство является обеспечение правильного с педагогической точки зрения стиля общения органов предварительного расследования и суда с несовершеннолетним (правильность и понятность формулировок вопросов, правильность отражения ответов подростка в протоколах следственных действий и т.д.) Психолог же своим присутствием должен обеспечить установление благоприятной психологической обстановки и снижение риска возникновения психотравмирующих личностных ситуаций в рамках производства следственных и иных процессуальных действий [6, С. 183].

Таким образом, принятая законодателем норма непрозрачна, в свя-

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон Российской Федерации от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

зи с чем механизм ее реализации на практике оказался затруднительным. Так, выбор необходимого специалиста в различных сферах научного познания (педагога или психолога) сегодня полностью отдан на усмотрение следователя, дознавателя, суда. Именно данные участники уголовного судопроизводства по своему усмотрению должны определить, в рамках каких процессуальных действий должен принять участие педагог, а в рамках каких - психолог. Зачастую используется шаблонный подход к вопросу приглашения данных специалистов из школы, в которой проходит обучение несовершеннолетний правонарушитель, имеющих уже сложившееся субъективное отношение к личности подростка. Штатные специалисты вышеуказанной квалификации отсутствуют в органах предварительного расследования. Соответственно, приглашение педагога и психолога осуществляется из соответствующих профильных учреждений в «добровольно-принудительном» порядке. Усложненность данного порядка существенным образом затрудняет производство следственного действия и приводит к тому, что несовершеннолетний может длительное время находится в коридоре и ожидать процессуальное действие (особенно если это происходит в первый день возбуждения уголовного дела и является первоначальным следственным действием). Такое развитие событий существенным образом затягивает пребывание несовершеннолетнего в здании органа предварительного расследования, тем самым обеспечивая создание неблагоприятной психотравмирующей для его личности обстановки.

Кроме того, на момент производства первого следственного действия следователь может и не установить –

имеет ли несовершеннолетний психические расстройства или отставание в психическом развитии, вследствие чего в следственном действии должен участвовать педагог или психолог. Законом так же не установлено, каким образом должно быть подтверждено психическое заболевание или отставание в психическом развитии несовершеннолетнего лица – справкой из соответствующего профильного диспансера, либо достаточно показаний законных представителей. В связи с чем, после производства следственного действия закономерно встанет вопрос о достоверности полученных в рамках его проведения доказательств.

Пункт 7 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, помимо права несовершеннолетнего на адвоката, закрепляет также право на присутствие в рамках досудебного и судебного производства по уголовному делу его родителей или опекуна.

В российское уголовно-процессуальное законодательство данная норма была имплементирована в расширенном варианте, закрепив в качестве второго обязательного субъекта процессуальной модели защиты прав и интересов несовершеннолетнего лица его законного представителя. Так, в качестве законного представителя несовершеннолетнего может выступать не только его родитель или опекун, но так же и усыновитель; попечитель; представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый; органы опеки и попечительства. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1 интересы несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, не имеющего родителей и про-

живающего самостоятельно или у лица, не назначенного его опекуном или попечителем, должны представлять органы опеки и попечительства. Именно данные лица должны оказать моральную поддержку несовершеннолетнему, вовлеченному в уголовное судопроизводство.

Кроме того, в п. 12 указанного постановления установлены дополнительные гарантии защиты несовершеннолетних правонарушителей. Так, в случаях, если несовершеннолетний достигает совершеннолетия в процессе расследования преступления или судебного рассмотрения уголовного дела, полномочия законного представителя подлежат прекращению, за исключением случаев, когда статус несовершеннолетнего сохраняется на лиц в возрасте от 18 до 20 лет в силу особых обстоятельств.

При этом уголовно-процессуальный закон не требует от органов предварительного расследования и суда получение предварительного согласия несовершеннолетнего при решении вопроса о назначении его законного представителя. Правоприменительная практика исходит из того, что следователь назначает данного участника уголовного судопроизводства либо по собственной инициативе законного представителя, либо исходя из самостоятельного принятия решения. Главным требованием к законному представителю несовершеннолетнего лица является его реальная способность представлять интересы несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства по уголовному делу, то есть участвовать во всех следственных и иных процессуальных действиях. Однако, на наш взгляд, при выборе законного представителя первостепенное значение должно отдаваться изучению его личности, образу жизни, а также сте-

пени влияния на несовершеннолетнего подростка. Ведь зачастую несовершеннолетние совершают преступления под воздействием старших по возрасту лиц, неосознанно и полностью подконтрольно им. Вовлечение в уголовное судопроизводство в качестве законного представителя лица, оказывающего негативное воздействие на несовершеннолетнего, может отрицательно сказаться на ходе расследования преступления. В связи с чем, при назначении законного представителя следователь (дознатель) должен тщательно подходить к его выбору и в каждом случае выявления негативных обстоятельств должен быть поставлен вопрос об отстранении законного представителя от участия в уголовном деле и его замене на заслуживающее доверие со стороны следствия (дознания) лицо. Только при таком подходе, разработанная законодателем процессуальная модель защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего: профессионально-юридическая – со стороны защитника, профессионально-педагогическая – со стороны педагога, профессионально-психологическая – со стороны психолога и непрофессиональная помощь (моральная поддержка) – со стороны законного представителя сможет дать положительный эффект в реализации комплекса дополнительных, повышенных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетнего лица.

Безусловно, главным гарантом осуществления восстановительного судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должен выступать орган предварительного расследования и суд, ведущие производство по уголовному делу. Именно на органах предварительного расследования и суда лежит важная обязанность о неразглашении

данных производства по уголовному делу, непосредственным участником которого является несовершеннолетний. Государство обязано оберегать репутацию несовершеннолетнего в глазах общества. Данное правило изначально было закреплено в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а позже имплементировано в статью 241 УПК РФ. В данной статье в качестве одного из оснований для проведения закрытого судебного разбирательства перечисляются случаи рассмотрения уголовного дела о преступлении, совершенном лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет. К сожалению, формулировка статьи оставляет желать лучшего, поскольку не установлен императивный характер данного правила. Вопрос об открытости или закрытости судебного разбирательства полностью отдан на усмотрение суда. Тем не менее, правоприменительная практика исходит из того, что органы предварительного расследования и суд стараются в максимально возможной степени ограничить ранимую психику несовершеннолетнего лица от нападков и презрительного отношения со стороны общества и в большинстве случаев процессуальные мероприятия проводят при закрытых дверях.

Выводы и заключение

Таким образом, сегодня уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает смешанную процессуальную модель защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, субъектный состав которой выглядит следующим образом: защитник (оказание профессиональной юридической защиты), педагог (оказание профессиональной педагогической поддержки), психолог (оказание профессиональной

психологической помощи), законный представитель (оказание моральной поддержки), что в максимальной степени обеспечивает требуемую нормами международного права специфику уголовно-процессуальной защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Несмотря на вызовы современного мира и ежедневное решение наиболее сложных задач, ювенальное судопроизводство России не должно замедляться и ослабляться в развитии. Любая инициатива совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной сфере не может оставаться незамеченной и невостребованной со стороны законодателя. Целью особого порядка уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего должен стать персонифицированный подход к личности юного правонарушителя, обусловленный его возрастными и психолого-физиологическими особенностями развития. В каждом конкретном случае необходимо ставить вопрос о максимально возможной индивидуализации соотношения личности правонарушителя, совершенного им деяния и применяемых мер воздействия. Применяемые меры воздействия должны быть направлены, прежде всего, на ресоциализацию несовершеннолетнего лица.

Вместе с тем, опрометчиво принятые новеллы в отношении повышения уровня защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства не должны носить разрозненный характер и вызывать проблемы, сложности на практике. Абсолютно бесполезным видится внесение в УПК РФ норм, имеющих демонстративно декларативный характер, не имеющих дальнейшего механизма

реализации. На фоне реформирования уголовного процесса и судебной системы России, коэффициент правовой защищенности такой категории участников как несовершеннолетние должен не снижаться, а возрастать. Априори несовершеннолетний, его права и свободы должны являться объектом повышенной государственно-правовой защиты. Сегодня должна проводится единая, систем-

ная и понятная уголовная и уголовно-процессуальная политика в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, направленная на усиление и прозрачность реализации смешанной процессуальной модели защиты их прав в рамках уголовного судопроизводства современной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Диденко, Н. С., Кузнецова, С. М. Определение возрастных критериев несовершеннолетнего как необходимое условие реализации его прав в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правоведъ. 2017. № 1 (80). С. 109-112.
2. Абаева, Е. П. Об особенностях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 227-240.
3. Круглова, Д. В. Эмансипированный несовершеннолетний в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. XIV Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Барнаул, 2016. С.157-159.
4. Санеев, С. О. Участие законного представителя, педагога, защитника в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 120-121.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2010.
6. Федорова, А. А. Участие педагога и психолога в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних как способ недопущения оказания на них негативного влияния (воздействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 181-185.

REFERENCES

1. Didenko, N. S., Kuznecova S. M. Opredelenie vozrastnykh kriteriev nesovershennoletnego kak neobhodimoe uslovie realizacii ego prav v ugovnom sudoproizvodstve [Determining the age criteria of a minor as a necessary condition for the realization of his rights in criminal proceedings]. Yurist-Pravoved – Jurist-Pravoved. 2017, no. 1 (80), pp. 109-112.
2. Abaeva, E. P. Ob osobennostyakh proizvodstva po ugovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih [On the specifics of criminal proceedings in relation to imperfect athletes]. Tribuna uchenogo – Tribune of the Scientist. 2020, no. 6, pp. 227-240.
3. Kruglova, D. V. [Emancipated juvenile in criminal proceedings] Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: mater. XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. . Ch. 1. [An emancipated minor in the criminal process. Actual problems of combating crimes and other offenses: mater. XIV International Scientific and Practical Conference]. Barnaul, 2016, no. 1, pp.157-159.
4. Saneev, S.O. Uchastie zakonno go predstavitelya, pedagoga, zashchitnika v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih v RF [Participation of a legal representative, teacher, defender in pre-trial proceedings in

criminal cases against minors in the Russian Federation]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation. 2017, no. 5, pp. 120-121.

5. *Ozhegov, S.I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. M.: AST, 2010.

6. *Fedorova, A.A.* Uchastie pedagoga i psihologa v sledstvennyh i sudebnyh dejstviyah s uchastiem nesovershennoletnih kak sposob nedopushcheniya okazaniya na nih negativnogo vliyaniya (vozdejstviya) [The participation of a teacher and a psychologist in investigative and judicial actions involving minors as a way to prevent them from having a negative impact (impact)]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no 5. pp. 181-185.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Тамара Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Вастьянова Олеся Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tamara N. Mikhailova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. The East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov str., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Olesya D. Vastianova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.15.016

ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ, ОСМОТРА ДОКУМЕНТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ КОНТРАБАНДЫ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ

Максим Данилович Постников

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
postnikov5103@mail.ru

Аннотация. Ввиду высокого уровня доходов получаемых от легализации денежных средств от контрабанды лесоматериалов, данный вид преступлений характеризуется высоким уровнем противодействия расследованию. При расследовании данных дел проведение таких следственных действий как обыск, выемка, осмотр документов требуют от следователя эффективного их проведения. В статье на основе анализа научной литературы, материалов правоприменительных данных анализируются тактические аспекты, определяются особенности планирования и производства данных следственных действий.

Ключевые слова: следователь, обыск, выемка, осмотр документов, легализация доходов, контрабанда лесоматериалов

Для цитирования: Постников, М.Д. Планирование и организация проведения обыска и выемки, осмотра документов при расследовании дел о легализации денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 161–170. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.15.016

PLANNING AND ORGANIZATION OF SEARCH AND SEIZURE, INSPECTION OF DOCUMENTS IN THE INVESTIGATION OF CASES OF LEGALIZATION OF FUNDS RECEIVED AS A RESULT OF TIMBER SMUGGLING

Maxim D. Postnikov

East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
postnikov5103@mail.ru

Abstract. Due to the high level of income received from money laundering from timber smuggling, this type of crime is characterized by a high level of counteraction to the investigation. When investigating these cases, conducting investigative actions such as search, seizure, and inspection of documents require the investigator to conduct them effectively. Based on the analysis of scientific literature, materials of law enforcement data, tactical aspects are analyzed in the article, the features of planning and production of investigative actions are determined.

Keywords: investigator, search, seizure, document inspection, money laundering, timber smuggling

For citation: Postnikov, M.D. Planirovanie i organizaciya provedeniya obyska i vyemki, osmotra dokumentov pri rassledovanii del o legalizacii denezhnyh sredstv, poluchennyh v rezul'tate kontrabandy lesomaterialov. [Planning and organization of search and seizure, verification of documents in the investigation of cases of legalization of funds received as a result of timber smuggling]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024. vol. 31, no. 3, pp. 161–170 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.15.016

Введение

Легализация преступных доходов, представляет реальную угрозу национальной безопасности, и оказывает отрицательное влияние на социальные, экономические и даже политические процессы. В связи с чем, борьба с отмыванием преступных доходов, является одной из приоритетных задач правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел. Министерство внутренних дел, являясь одним из ключевых участников системы противодействия отмывания преступных доходов, осуществляет документирование фактов совершения преступлений. Большинство преступлений, связанных с отмыванием преступных доходов, выявляется сотрудниками МВД России.

Как показывает анализ судебно-следственной практики преступлений, связанные с легализацией денежных средств, полученных от контрабанды лесоматериалов, как правило, совершаются в составе организованных групп, либо организованных преступных сообществ. Так, к примеру, в феврале 2024 года оперативными сотрудниками ОЭБиПК Тайшетского ЛО МВД России на транспорте, в ходе оперативного сопровождения уголовного дела о контрабанде лесоматериалов, совершенной организованной группой (ч. 3 ст. 226.1 УК РФ), выявлен эпизод легализации денежных средств. Установлено, что в период времени с апреля 2021 года по август 2021 года, участ-

ники организованной преступной группы, в рамках внешнеэкономического контракта, заключенного с иностранным партнером, под видом осуществления предпринимательской деятельности от подконтрольной им фирмы, осуществили недостоверное таможенное оформление заведомо незаконно заготовленной древесины, с указанием подложных документов, о происхождении пиломатериалов. В результате чего 2,5 тысяч кубических метров пиломатериала, стоимостью почти 8400000 рублей, были экспортированы за рубеж. По данному факту возбуждено уголовное дело по п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ¹.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД Российской Федерации, в 2023 году, сумма легализованных денежных средств составила 39550575000 рублей². Высокие доходы, получаемые в результате преступлений, связанных с отмыванием денежных средств, обуславливают оказание высокого уровня противо-

¹ Следователем Тайшетского ЛО МВД России на транспорте возбуждено уголовное дело о легализации преступных доходов URL: <https://xn--b1asrj.xn--b1aew.xn--p1ai/novosti/item/47073822> (дата обращения 06.03.2024)

² Оперативная статистическая информация о состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступлений за 12 месяцев 2023 г. ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <http://10.5.0.15> (дата обращения 05.03.2024)

действия расследованию, со стороны преступников, а также высокий уровень сокрытия признаков преступной деятельности. Из этого следует, что успешное расследование таких преступлений зависит от грамотных и квалифицированных действий лица, в производстве которого находится уголовное дело. Участниками организованных групп и сообществ производится активное сокрытие следов легализации преступных доходов, в связи с чем актуализируется потребность в более широком использовании потенциала следственных действий [1 с. 76].

Основная часть

При раскрытии и расследовании преступлений необходимо использовать современные тактико-технические средства, способствующие эффективному решению задач по борьбе с преступностью, в том числе при осуществлении предварительного расследования. Криминалистическая наука в свою очередь обязана обеспечить правоохранительные органы новейшими разработками тактики проведения следственных действий, а также предоставить новейшие технические средства, способствующие поиску, фиксации доказательств по уголовному делу.

Как справедливо отмечает Степаненко Д.А. «расследование преступлений – вид познавательной деятельности, процесс познания преступного события, совершенного ранее и, как правило ненаблюдаемого непосредственно самим познающим субъектом» [2, с. 194]. Следовательно, осуществляющий расследование дел о легализации преступных доходов, должен обладать высоким уровнем профессиональных навыков, при осуществлении каждого процессуального действия, особенно такого

сложного как обыск. Сам по себе обыск включает очень много психологических и тактических элементов, которые обязательно должны укладываться в процессуальную форму данного следственного действия.

Обыск как следственное действие обладает такими признаками как:

1) Регламентированность уголовно-процессуальным кодексом РФ. Ст. 182 УПК РФ является единственным источником, устанавливающим основания и порядок осуществления обыска, а также описывающий процессуальные особенности его производства.

2) Носит принудительный характер. Принуждение заключается в возможности обеспечения его проведения силовыми методами. При проведении обыска в целях преодоления сопротивления могут быть применены физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие.

3) Осуществляется специально уполномоченными должностными лицами. Такими лицами являются следователь, дознаватель, орган дознания.

4) Носит поисковый характер. Суть обыска — это активные поисковые действия, направленные на обнаружение предметов, денежных средств, иных ценностей, а также доказательств по уголовному делу.

5) Обнаруженные в результате обыска предметы и ценности при должном процессуальном оформлении признаются доказательствами по уголовному делу.

6) Обыск часто считают неотложным следственным действием. Его проведение обосновывается целью немедленного обнаружения доказательств виновности подозреваемого или обвиняемого лица. Промедление

в производстве обыска может привести к утрате доказательств.

К вопросам организации обыска относятся моменты подготовки к нему. Следователь должен учитывать специфику и сложность расследования дел о легализации преступных доходов. По многим видам преступлений, в том числе, связанных с легализацией денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов, особо необходимо соблюдение такого условия как внезапность его проведения для лица, которое возможно имеет и хранит имеющие значение для уголовного дела предметы и документы. В некоторых случаях внезапность обеспечить не удастся. Это связано с особенностями личности преступника, его криминальным опытом, уровнем образованности и предусмотрительности. Если преступник заранее предполагает свое задержание, или обнаружение своей причастности к совершенному преступлению, то он может предпринять меры для сокрытия всех следов преступления. Внезапность обыска обеспечивает возможность обнаружения доказательств по делу, выводит из зоны психологического комфорта обыскиваемого лица, препятствует сокрытию следов преступления.

Планирование проведения обыска является обязательным этапом данного следственного действия. Даже при самом срочном принятии решения о проведении обыска необходимо провести планирование. Составление плана обыска должно включать обеспечение неожиданности обыска, обеспечение безопасности участников при его производстве, предположение о признаках искомого предмета или документа. Перед проведением обыска необходимо

предусмотреть какие поисковые средства возможно будут необходимы для обнаружения искомых предметов и документов, привлечение необходимых специалистов. Важную роль при производстве обыска играет оперативное сопровождение, ведь при налаженном оперативном сопровождении уголовных дел, связанных с легализацией, следственные органы способны достичь экономии имеющихся ресурсов с соблюдением разумного срока расследования [3, с. 60].

При планировании обыска учитываются и иные обстоятельства: способы проникновения в помещение в случае отказа собственника добровольно открыть его; силовое сопровождение следственно-оперативной группы в случае оказания физического сопротивления; время и последовательность обыска; тактические приемы; транспортные средства; средства связи; обеспечение охраны места обыска [4, с. 35].

Итогом планирования является принятие следователем решения о времени производства обыска, составе группы, применении специальных технических средств и привлечении специалистов. Нередко возникает необходимость проведения обыска в ночное время суток. Во многих случаях следователю не приходится выбирать время проведения обыска, т.к. принимать решение о его производстве необходимо очень быстро, в противном случае, время может играть против следствия.

Нередко по делам, связанных с легализацией денежных средств от контрабанды лесоматериалов, проведение обыска требуется по месту нахождения фирмы-участника внешнеэкономической деятельности, а также в жилище генерального дирек-

тора фирмы, в жилищах других руководителей фирмы (например, финансового руководителя, коммерческого директора, главного бухгалтера и т.д.). Таким образом, перед проведением обыска необходимо собрать и проанализировать оперативную информацию, содержащую сведения о возможном местонахождении интересующих следствие предметов и документов. Следователь должен собрать информацию об адресе (адресах), где находится помещение, в котором планируется проведение обыска, расположении помещения на местности, этажность, планировке помещения, собственнике помещения и т.д. Тактика обыска в помещениях определяется характеристиками и особенностями самого помещения, предметами, которые подлежат поиску и следственной ситуации в целом [5, с. 428].

Искомые предметами при проведении обыска по делам, связанным с легализацией денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов, как правило, являются – документы. Поведение лица, у которого производится обыск может стать маркером правильности направления поиска. В связи с этим следователь и оперуполномоченные подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции должны внимательно наблюдать за обыскиваемым. Беспокойное поведение, отвлекающие разговоры, резкие действия подозреваемого или обвиняемого, нелогичные объяснения по поводу того или иного предмета и иных обстоятельств могут свидетельствовать, что поиск осуществляется в нужном направлении, что тайник или искомые документы находятся где-то рядом.

Проведение обыска логичнее начать с установления местонахождения компьютеров, ноутбуков, серверов, смартфонов, сим-карты, на которых может храниться имеющаяся информация. В служебных кабинетах руководителей фирм экспортеров обыск следует начинать с рабочего стола, сейфа, шкафов с документацией, корзины для мусора. При этом необходимо иметь ввиду, что многие документы, имеющие отношение к расследуемому делу, могут уничтожены или выброшены.

В ходе обыска необходимо отыскать и изъять компьютерную технику, смартфоны, сим-карты, бухгалтерскую документацию, относящуюся к периоду подготовки и совершения преступления, записные книжки, документы со свободными образцами почерка и подписей причастных лиц, документы содержащие сведения о признаках придания правомерного источника происхождения денежных средств. Также изымаются документы, подтверждающие реальную или фиктивную экономическую деятельность: многочисленные накладные, акты списания, журналы приема и отгрузки древесины, товарно-транспортные накладные, договоры оказания услуг, договоры купли-продажи, субаренды, подрядных и субподрядных работ, зарплатные ведомости. Среди данного массива документов очень сложно выявить преступные деяния сразу, но тем не менее при детальном анализе документации можно установить способ легализации преступных доходов.

Нередко обыск производится в конфликтных ситуациях, которое может выражаться в различных формах: воспрепятствование проникновению на обыскиваемый объект,

насилие и оскорбления в отношении участников обыска, попытка скрыть искомые предметы, отрицание очевидных фактов, обвинения в фальсификации результатов обыска, затягивание времени [6, с. 35]. Соответственно следователь должен преодолевать такое противодействие, следить за обстановкой, предпринимать меры безопасности для всех участников обыска. Соблюдение законности, быстрота, четкость, планомерность действий, способствует обеспечению безопасности при производстве обыска [7, с. 43].

Изучение и анализ уголовных дел о легализации денежных средств, полученных преступным путем, показали, что большинство предметов и документов изымаются в ходе проведения такого следственного действия как выемка. Перед производством выемки в рамках расследования дел о легализации преступных доходов, следователь должен определить какие именно документы и предметы необходимо изъять, а также знать где именно и у кого они находятся.

По делам о легализации денежных средств, полученных от контрабанды лесоматериалов, значительная часть интересующих следствие документов находится в помещениях государственных органов, учреждений и организаций, в том числе осуществляющих надзор за деятельностью фирмы-участника внешнеэкономической деятельности. В число таких организаций входят: Федеральная таможенная служба, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Министерство промышленности и торговли, банковские организации. Учитывая, что органам предварительного следствия известен перечень необходимых для изъ-

ятия документов, а также известно их местонахождение, то в месте хранения достаточно произвести выемку.

Перечень документов, имеющих значение по уголовному делу о легализации денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов, достаточно обширен, к их числу относятся: документы подтверждающие пересечение вагонами с лесоматериалами таможенной границы Российской Федерации, документы оформленные при лицензировании лесоматериалов, декларации на товары, фитосанитарные сертификаты участника внешнеэкономической деятельности, паспорт сделки, бухгалтерский баланс, выписки из банка о движении денежных средств, платежные документы о перечислении денежных средств и др. В результате выемки и проведенного анализа документов, могут быть установлены сведения о фиктивных фирмах и сведения о банках, в которых открыты счета данных фирм, используемые для проведения фиктивных сделок, с целью придания видимости законности происхождения денежных средств [8, с. 61].

При производстве обыска, либо выемки, нередко возникают ситуации, когда в месте, где возможно хранится интересующая документация, хранится большой объем различной документации, среди которой необходимо выделить документы, имеющие значение для уголовного дела. В связи с чем к процессу проведения обыска или выемки, целесообразно привлечение специалиста. Также зачастую возникает необходимость в привлечении специалиста при изъятии компьютерной техники, либо компьютерной информации. Во многих случаях, когда речь идет о флешках, внешних дисках их изъятие при

обыске может быть осуществлено и самим следователем, тогда целесообразность привлечения для этого специалиста просто отсутствует [9, с. 36]. В других же случаях без специалиста, разбирающегося в особенностях компьютерной техники, компьютерной периферии, в технических принципах работы различных устройств просто не обойтись.

Информацию с электронных носителей не во всех случаях возможно изъять даже при помощи специалистов. В ряде случаев такая информация находится в электронном облаке, и при отсутствии соответствующего логина и пароля изъять, скопировать или просто ознакомиться с ней не представляется возможным. Усложняется получение информации из данных хранилищ и тем, что такие серверы могут располагаться на удалённом друг от друга расстоянии, вплоть до расположения на разных континентах [10, с. 67].

Немаловажное значение при расследовании дел, связанных с легализацией, имеет следственное действие – осмотр документов. Это связано с тем, что почти все способы сокрытия преступных доходов, связаны с оформлением документов.

В ходе проведения осмотра документов следователем осуществляется их обследование с целью обнаружения и фиксации следов преступления. Зачастую осматриваемые документы преимущественно содержат подлинную информацию и внешне кажутся вполне легальными, однако при этом операция производится с незаконно полученными денежными средствами. Особое внимание стоит уделить осмотру документов, содержащих сведения о сделках и финансовых операциях, не имеющих связи с деятельностью юридического лица.

Осмотр документов производится с первоначального установления характера и назначения документа. Целесообразно проводить осмотр начиная с наименования документа, даты составления, указанных в нем реквизитов, установление указанных в нем сведений. В осматриваемых документах особое внимание необходимо уделить установлению сведений содержащий информацию о схеме и установлению всей цепочки проведения операций по отмыванию денежных средств. В результате осмотра документов можно получить сведения: о месте и времени совершения финансовых сделок по отмыванию; способах совершения преступления; сведения о количестве и суммах отмытых денежных средств; сведения о лицах, и организациях причастных к легализации и т.д.

Выводы и заключение

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что для успешного расследования преступлений, связанных с легализацией денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов, необходимо выполнять все рекомендации по качественной подготовке и проведению обыска, выемки и осмотра документов. К организационно-тактическим особенностям производства данных следственных действий, можно отнести: необходимость тщательной подготовки к их проведению; соблюдение такого условия как внезапность проведения обыска и выемки документов; использование оперативного сопровождения; важность привлечения специалистов; использование технических средств. Изъятая в ходе обыска и выемки документация, направляется для проведения судебно-бухгалтерских экспертиз, с целью

дальнейшего установления суммы легализованных денежных средств. Кроме назначения экспертиз, по результатам рассматриваемых следственных действий может быть запланирован и проведен целый ряд следственных действий и дальнейших оперативно-розыскных мероприятий, а также могут выдвигаться новые версии совершения преступ-

ления. Таким образом, качество и эффективность проведения таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр документов, имеют одно из важнейших значений для успешного расследования дел о легализации денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крачун, Ю.В. Производство обыска по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных криминальным путем: организационные и тактико-криминалистические особенности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. (4-2) 2014. С. 75-28.
2. Степаненко, Д.А. Познавательные технологии в процессе розыска субъекта, совершившего преступление // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных трудов, Иркутск, 31 марта – 01 апреля 2015 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. Том Выпуск 6. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 199-204.
3. Иванов, П.И. Методика расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем, как инструмент повышений эффективности их расследования // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2(62). С. 54-62.
4. Бодунова, К.Г. Актуальные вопросы подготовки к проведению обыска // Полицейская деятельность. 2022. № 5. С. 15–16.
5. Третьякова, Е.И. Некоторые проблемы производства обыска в помещениях // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 томах, Иркутск, 18-19 мая 2017 года. Том I. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 428-432.
6. Грибунов, О.П., Унжакова, С.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению // Восточно-Сибирский институт МВД РФ. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. 132с.
7. Меркулов, М.А., Абросимов, И.И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 40 – 44.

8. Селянина, Е.В. Методика расследования легализации преступных доходов в банковской сфере // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. 3(17). С. 60-63.

9. Зуев, С.В. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: моногр. М.: Юрлитинформ, 2018. 248с.

10. Мурзин, Ф.А., Батура, Т.В., Семич, Д.Ф. Облачные технологии: основные модели, концепции и тенденции развития // Программные продукты и системы. 2014. № 3 (107). С.64-72.

REFERENCES

1. Krachun, YU.V. Proizvodstvo obyska po delam o legalizacii (otmyvanii) denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennyh kriminal'nym putem: organizacionnye i taktiko-kriminalisticheskie osobennosti [Conducting a search in cases of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means: organizational and tactical-criminalistic features]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. - Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. (4-2) 2014. pp. 75-28. (in Russian).

2. Stepanenko, D.A. Poznavatel'nye tekhnologii v processe rozyska sub"ekta, sovershivshego prestuplenie [Cognitive technologies in the process of searching for the subject who committed the crime]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra - Criminology: yesterday, today, tomorrow. Irkutsk, 2015, vol. 6, pp. 199-204. (in Russian).

3. Ivanov, P.I. Metodika rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s legalizaciej dohodov, priobretennyh prestupnym putem, kak instrument povyshenij effektivnosti ih rassledovaniya [The methodology of investigating crimes related to the legalization of criminally acquired income as a tool to increase the effectiveness of their investigation]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii - Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 2(62), pp. 54-62. (in Russian).

4. Bodunova, K.G. Aktual'nye voprosy podgotovki k provedeniyu obyska [Current issues of preparation for the search]. Politseskaya deyatel'nost' - Police activity. 2022. No. 5. pp. 15-16. (in Russian).

5. Tret'yakova, E.I. [Some problems of conducting a search in the premises]. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah: sbornik materialov XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk, 18-19 maya 2017 goda. [The activities of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials of the XXII International scientific and practical conference]. Irkutsk, 2017, pp. 428-432. (in Russian).

6. Gribunov, O.P., Unzhakova, S.V. Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego preodoleniyu [Countering the investigation of crimes and measures to overcome it]. Irkutsk, 2019. 132p. (in Russian).

7. Merkulov, M.A., Abrosimov, I.I. Aktual'nye problemy proizvodstva obyska i vyemki v kontekste obespecheniya bezopasnosti prav uchastnikov ugolovnogo processa [Actual problems of search and seizure in the context of ensuring the security of the rights of participants in the criminal process]. Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. - Vestnik of the Prikamsky Social Institute. 2020, no. 1 (85), pp. 40-44. (in Russian).

8. *Selyanina, E.V.* Metodika rassledovaniya legalizacii prestupnyh dohodov v bankovskoj sfere [Methods of investigation of money laundering in the banking sector]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii - Vestnik of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012, no. 3(17), pp. 60-63. (in Russian).

9. *Zuev, S.V.* Razvitie informacionnyh tekhnologij v ugovnom sudoproizvodstve [Development of information technologies in criminal proceedings] Moscow: Yurlitinform, 2018, 248p. (in Russian).

10. *Murzin, F.A., Batura, T.V., Semich, D.F.* Oblachnye tekhnologii: osnovnye modeli, koncepcii i tendencii razvitiya [Cloud technologies: basic models, concepts and development trends]. Programmnye produkty i sistemy. - Software products and systems. 2014, no. 3 (107), pp.64-72. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Постников Максим Данилович, адъюнкт. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim D. Postnikov, postgraduate student. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia Federation, 664074.

Научная статья

УДК 343.976

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.98.88.017

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ, ПРОДУЦИРУЕМЫХ
ТЕНДЕНЦИЯМИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Елизавета Сергеевна Пустовойт

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск,
Российская Федерация, lizapustovoi@yandex.ru

Аннотация. Автором в статье рассмотрена частная криминологическая теория прогнозирования криминологических рисков. Указаны криминологические риски наркопреступности на основе выделенных тенденций в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – Организация; ОДКБ) для возможности полного изучения наркопреступности, предвидения процессов и явления, складывающихся в регионе Организации. В целом, на сегодняшний день допустимо лишь говорить о перспективах минимизации вызовов и угроз в области противодействия незаконному обороту наркотиков, что препятствует обеспечению коллективной безопасности государств – членов ОДКБ. В ходе исследования использовались мнения отечественных ученых о криминологических рисках. Методологическую основу составили формально-логический, исторический, социологический и сравнительно-правовой методы.

Ключевые слова: наркотрафик, ОДКБ, синтетические наркотики, риск, наркопреступник, «Северный маршрут», мониторинг наркоситуации

Для цитирования: Пустовойт, Е.С. Прогнозирование криминологических рисков, продуцируемых тенденциями наркопреступности в регионе ответственности государств – членов организации договора о коллективной безопасности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 171–178. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.98.88.017

**FORECASTING CRIMINOLOGICAL RISKS GENERATED BY DRUG CRIME TRENDS
IN THE REGION OF RESPONSIBILITY OF THE MEMBER STATES OF THE
COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION**

Elizaveta S. Pustovoi

Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation,
lizapustovoi@yandex.ru

Abstract. The author considers the private criminological theory of forecasting criminological risks in the article. Criminological risks of drug crime are indicated on the basis of the highlighted trends in the region of responsibility of the member states of the Collective Security Treaty Organization (hereinafter – the Organization. the CSTO) for the possibility of a full study of drug crime, foreseeing the processes and phenomena developing in the region of the Organization. In general, today it is permissible only to talk about the prospects of minimizing challenges and threats in the field of countering

drug trafficking, which hinders the collective security of the CSTO member states. The research used the opinions of Russian scientists on criminological risks. The methodological basis was formed by formal logical, historical, sociological and comparative legal methods.

Keywords: drug trafficking, CSTO, synthetic drugs, risk, drug offender, "Northern route", monitoring of the drug situation

For citation: Pustovoit, E.S Prognozirovanie kriminologicheskikh riskov, produciruemykh tendenciyami narkoprestupnosti v regione otvetstvennosti gosudarstv – chlenov organizacii dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [Forecasting criminological risks generated by drug crime trends in the region of responsibility of the member states of the collective security treaty organization]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 171–178 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.98.88.017

Введение

Современное состояние наркопреступности обуславливает формирование новых криминалогических концепций в сфере противодействия наркоугрозам. Одна из таких концепций – частная криминалогическая теория прогнозирования криминалогических рисков, «основанная на выявлении рисков по отношению к определённому виду деятельности и её субъектов в плане обеспечения их безопасности» [1, с. 84]. Все более актуальным становится выявление неблагоприятных условий, которые могут усугублять причинный комплекс соответствующей преступности. По мнению М.М. Бабаева и Ю.Е. Пудовочкина «феномен стал объектом самостоятельной и быстро развивающейся науки рискологии¹, уже доказавшей теоретическую и прикладную значимость, и что рискологические исследования занимают сегодня заметное место едва ли не во всех основных сферах науки и социальной практики...» [2, с. 136-137].

Ряд ученых использовали данную теорию в своих исследованиях. Так, например, И.М. Клейменов изу-

чил криминалогические риски в аспекте профессионального спорта [1]. В свою очередь П.В. Тепляшин рассмотрел криминалогические риски в области нормотворческих антинаркотических инициатив государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности [3] (далее – Организация; ОДКБ). Также рассмотрены криминалогические риски оборота криптовалют [4]. Интересным является применение данной теории при использовании искусственного интеллекта [5]. В связи с чем представляется допустимым экстраполировать положения частной теории криминалогических рисков, формирующийся в настоящее время, на рассматриваемую тему.

Основная часть

В настоящей работе использование рисков обусловлено необходимостью построения более точных прогнозов развития наркоситуации в регионе Организации по выделенным тенденциям и принятия более точных с криминалогической точки зрения путей решения по противодействию им. ОДКБ выступает в качестве представительного межгосударственного объединения, государствами – членами которого являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан [6, с. 122]. Часть указанных государств находятся в непосредственной бли-

¹ Рискология – наука, которая дает ученым и практикам основы методологии анализа риско-генной обстановки, стратегии и тактики управления рисками.

зости от Афганистана, а остальные – на маршруте движения наркотрафика по так называемому «Северному маршруту», следовательно, на передовых рубежах борьбы с транснациональной наркопреступностью. Для государств – членов ОДКБ продолжает представлять угрозу масштабное произрастание и наркопроизводство опиоидных наркотиков на территории Афганистана.

С каждым годом транснациональная наркопреступность становится все более системнее. Основным субъект противодействия – государство – не в состоянии полноценно противодействовать криминальным объектам транснационального уровня. Необходимо объединение усилий и возможностей различных правоохранительных компетентных органов, направленных на реализацию единой цели и задач, что позволяет достигать такой кооперации и взаимодополнения сил и средств для того, чтобы добиться качественно новых по своему содержанию и значимости результатов в сфере противодействия данной преступности. По мнению А.В. Табакова «если прежде локализованные очаги наркотизма отмечались лишь в отдельных регионах «традиционного» наркопотребления, то теперь благодаря непрерывно функционирующему трансграничному наркотрафику, наркотики доступны во всех частях земного шара» [7, с. 233]. Криминальный наркобизнес характеризуется сложнейшей структурой, планетарным размахом, высокой динамикой эволюции и гибкостью своей незаконной деятельности. В условиях неразработанности механизмов транснационального взаимодействия правоохранительных органов противодействие современной транснациональной организованной наркопреступности на тер-

ритории лишь одного государства не эффективно.

Афганистан на протяжении долго времени находится в условиях политической «турбулентности», в связи с чем страдают и другие сферы общества, особенно экономическая (смена власти в стране в августе 2021 года привела к серьезной экономической нестабильности и атмосфере неопределенности). И первая тенденция связана с непредсказуемостью развития внутривластной ситуации в Афганистане.

Стоит согласиться с мнением Президента Российской Федерации В.В. Путина о том, что «несмотря на обещания бороться с наркопроизводством, в реальности талибам, не знаю, удастся ли, хотят ли они этим заниматься, так как раньше, когда талибы «были в прежней итерации во власти», им удавалось успешно бороться с наркотрафиком, однако сегодня, учитывая кризисную ситуацию в афганской экономике, им «будет непросто отказаться от такого источника доходов» [8]. Продолжают действовать санкции в отношении движения «Талибан»² (организация признана террористической на территории Российской Федерации) и его лидеров, потоки иностранной помощи, инвестиций и торговля практически остановились, что предвещает тяжелое финансовое положение стране, так как не состоялась передача им легитимности и международного признания прежнего режима. Годовой доход на душу населения снизился на

² Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации. - URL: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 10.03.2023).

14-28% [9]. На фоне данного падения законной экономики стала набирать обороты незаконная экономическая деятельность. Отсюда и вытекает риск того, что выращивание, производство и распространение наркотиков по налаженным маршрутам в регион Организации будет продолжать существовать и наркопреступники будут искать новые способы контрабанды.

Стоит обратить внимание на такую тенденцию, как стремительность и неуклонность роста преступного «профессионализма» транснациональных преступных наркогрупп в регионе Организации. Так, А.И. Гуров «под профессиональной преступностью понимал совокупность преступлений, совершаемых с целью извлечения основного или дополнительного дохода лицами, для которых характерен криминальный профессионализм (криминальная профессия)» [10, с. 40]. Непосредственно, профессиональным наркогруппам на территории ОДКБ присущи такие признаки, как:

- 1) специализация в сфере незаконного оборота наркотиков;
- 2) наличие определенных знаний, умений и навыков (квалификация);
- 3) наркобизнес (как преступная деятельность) является источником материального существования;
- 4) принадлежность к определенной криминальной среде;
- 5) наличие специфической криминальной субкультуры. Для транснациональных преступных наркогрупп, обеспечение непрерывного международного наркотрафика стало локомотивной отраслью теневой экономики, приносящей сверхприбыль.

Кроме того, исследуемая разновидность – транснациональная

наркопреступность всегда представляла системный феномен с высоко развитой структурой. Еще одной характерной тенденцией является повышение системности наркопреступности. В современное время преступные наркогруппы представляют собой достаточно сложные системные образования с многоуровневой иерархией, высокой степенью организованности. При этом наркоиндустрия в регионе Организации «идет в ногу» со временем, адаптируя достижения научно-технического прогресса в наркодеятельности, становится более вариабельным, продолжая использовать налаженные и организуют новые каналы переброски (контрабандные поставки) наркотиков из основных центров их производства для сбыта на крупные подпольные наркорынки, проходящие через ОДКБ [11, с. 32]. В связи с чем неизбежен риск увеличения масштабов распространения наркотиков, следовательно, потенциально возможный рост потребления наркотиков в регионе Организации.

Тенденция к кардинальному изменению конъюнктуры рынка в сторону увеличения доли синтетических наркотиков связана с определенными «преимуществами» данных наркотиками (доступность и относительная дешевизна исходных химикатов; возможность получения аналогов, компактность и многое другое). Анализ изъятий запрещённых к обороту веществ свидетельствует о том, что в государствах – членах ОДКБ увеличиваются изъятия синтетических наркотиков, что связано с наличием нарколабораторий в регионе Организации, так и с поступлением данных наркотиков извне. Объем изъятий синтетических наркотиков показан в таблице 1 за 2022-2023 годы.

Таблица 1

Изъято синтетических наркотиков за 2022-2023 годы (в кг) в
государствах – членах ОДКБ

Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия		Таджикистан	
22 г.	23г.	22г.	23г.	22г.	23 г.	22 г.	23г.	22г.	23г.	22 г.	23г.
14	10	120	546	590	1109	23	150	14т	16т	241	225
-28%		355%		88%		552%		14%		-6%	

В 2023 году в государствах – членах ОДКБ было выявлено 319 нарколаборатории, что на 0,9% или 3 факта меньше, чем в 2022 году. Располагаемые данные указывают на увеличение фактов выявления нарколабораторий в Республике Казахстан (2022 год-68, 2023 г.-81) и Кыргызской Республике (2022 год-11, 2023 г.-12). В Российской Федерации (2022 год-241, 2023 г.-225) и Республике Беларусь (2022 год-2, 2023 г.-1) выявлено уменьшение количества нарколабораторий. В Республике Армения и Таджикистан наркопроизводство не выявлено.

В частности, цитадель производства опиатов – Афганистан – с 2019 г. превратился в одного из крупнейших лидеров метамфетаминового наркобизнеса. Такая диверсификация связана с обнаружением на западе и юго-западе страны дикорастущей травы хума, которая содержит в себе эфедрин – сильнодействующий алкалоид семейства эфедровых – прекурсор для изготовления метамfetамина [12]. Теперь афганские наркопроизводители обеспечили развитие кустарных метамфетаминовых лабораторий. Таким образом, совершенно прав Д.Н. Афонин «растущий спрос на метамфетамин, дешевизна его из общедоступного сырья в Афганистане на фоне введенных правительством запретов на выращивание опиумного мака безусловно будет стимулировать рост производства данного наркотического вещества» [13, с. 14] и, соответственно, увеличится контрабанда данного наркотика в другие

регионы и в первую очередь в государства ОДКБ.

Кроме того, еще одной тенденцией выступает «виртуализация» наркопреступности, то есть совершение наркопреступлений посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Наркогруппы энергично и масштабно используют инфокоммуникационные технологии, что обеспечивает конспиративность данной деятельности, становясь более безопасной и широкомасштабной, от чего и увеличивается сеть сбыта.

В настоящее время незаконный сбыт наркотиков происходит дистанционно с использованием электронных торговых площадок в теневом сегменте «Интернет» в основном в «Даркнет». Сеть является наиболее безопасным для преступных целей, так как трафик отследить очень трудно и степень анонимности является абсолютной. Для просмотра информации в данной сети требуется наличие специального программного обеспечения - сервисов, позволяющих обходить блокировку многих сайтов и давать доступ к закрытым ресурсам [14, с. 69]. Следовательно, популярность указанной сети велика среди наркопреступников, ведь отследить их деятельность фактически невозможно. Кроме того, наркопреступниками сеть используется и как киберсредство коммуникации, вербовки наркопродавцов и наркокурьеров.

Как справедливо заметил А.Н. Щербич, «в последние время ситуация с незаконным оборотом нарко-

тиков в мире обострилась и стала более динамична в связи с активным использованием в криминальных целях современных информационно-телекоммуникационных технологий» [15, с. 78]. Соответственно, риск использования IT-технологий приведет к дальнейшему ухудшению ситуации наркопреступности в регионе Организации, так как возможность приобретения наркотиков стала решаться в «один клик». Особая опасность заключается в том, что одной из категорий являются несовершеннолетние, которые являются активными пользователями сети «Интернет» и в силу психофизиологических особенностей восприимчивы к негативному влиянию.

Выводы и заключение

Таким образом, частная криминологическая теория прогнозирования криминологических рисков является важной составляющей изучения данной преступности и предвидения объективных процессов социально-правовой действительности.

На основании выделенных тенденций криминологическое прогно-

зированием рисков в рассматриваемом регионе показывает:

1) выращивание, производство и распространение наркотиков по налаженным маршрутам в регион Организации будет продолжать существовать и наркопреступники будут искать новые способы контрабанды;

2) рост потребления наркотиков;

3) увеличение доли синтетических наркотиков, особенно расширение наркопроизводства метамфетамина в Афганистане, которое может еще больше повысить прибыльность от наркоторговли, что приведет к увеличению масштабов контрабанды наркотиков из Афганистана в государства – члены ОДКБ. Рассматриваемые криминологические риски, продуцируемые тенденциями наркопреступности в регионе Организации, ориентирует на поиск эффективных способов борьбы с ними с учетом правоохранительной консолидации сил и средств государств – членов ОДКБ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клейменов, И.М. Профессиональный спорт и криминологические риски // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 3. С. 83-92.
2. Бабаев, М.М., Пудовочкин, Ю.Е. «Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология)» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. С. 136-148.
3. Тепляшин, П.В. Криминологические риски в области нормотворческих антинаркотических инициатив государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2022. № 4. С. 9-14.
4. Сидоренко, Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 147-154.
5. Бегишев, И.Р., Хисамова, З.И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6(12). С. 767-775.
6. Пустовойт, Е.С. Незаконный оборот наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности как самостоятельный вид преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1(97). С. 120-126.

7. Табаков, А.В. Международная криминальная наркоторговля: экономико-криминологический аспект // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 3(43). С. 228-237.
8. Путин допустил, что талибам «будет непросто» отказаться от наркотрафика – [Электронный ресурс] – [Режим доступа]: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61695dc09a79476e50330af8/> (дата обращения: 10.03.2023).
9. UNDP, One Year in Review: Afghanistan since August 2021: A Socio-Economic Snapshot, October 2022. 23 p.
10. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. 304 с.
11. Пустовойт Е.С. Криминологические тенденции наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2023. № 3. С. 31-35.
12. Конъюнктура нелегального рынка афганских и китайских наркосредств – [Электронный ресурс] – [Режим доступа]: URL: https://zavtra.ru/books/kon_yunktura_nelegal_nogo_rinka_afganskih_i_kitajskih_narkosredstv (дата обращения: 15.04.2024).
13. Афонин, Д.Н. Контрабанда метамфетамина из Афганистана: состояние и перспективы // Бюллетень инновационных технологий. 2023. Т. 7. № 4(28). С. 11-15.
14. Полунина, А.В., Магомедов, Р.М. Даркнет: по ту сторону Интернета // Академический журнал Западной Сибири. 2019. № 3(80). С. 69-71.
15. Щербич, А.Н. К вопросу о состоянии и тенденциях наркопреступности в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 2(47). – С. 77-83.

REFERENCES

1. Klejmenov, I.M. Professional'nyj sport i kriminologicheskie riski [Professional sports and criminological risks]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. – Vestnik of Omsk University. Series: Law. 2020, vol. 17, no. 3, pp. 83-92. (in Russian).
2. Babaev, M M., Pudovochkin, Yu.E. «Fenomen riska v kontekste profilakticheskoy politiki (kriminal'naya riskologiya)» [The phenomenon of risk in the context of preventive policy (criminal riskology)]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Vestnik of St. Petersburg University. Pravo 1. 2019, pp. 136-148. (in Russian).
3. Teplyashin, P.V. Kriminologicheskie riski v oblasti normotvorcheskix anti-narkoticheskix iniciativ gosudarstv-chlenov Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [Criminological risks in the field of rule-making anti-drug initiatives of the member states of the Collective Security Treaty Organization]. Narkokontrol' – Narcocontrol. 2022, no. 4, pp. 9-14. (in Russian).
4. Sidorenko, E.L. Kriminologicheskie riski oborota kriptovalyuty` [Criminological risks of cryptocurrency turnover]. E'konomika. Nalogi. Pravo. – Economics. Taxes. Right. 2017, no. 6, pp. 147-154. (in Russian).
5. Begishev, I.R., Xisamova, Z.I. Kriminologicheskie riski primeneniya iskusstvennogo intellekta [Criminological risks of using artificial intelligence]. Vsrossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2018, no. 6(12), pp. 767-775. (in Russian).

6. *Pustovojt, E.S.* Nezakonny`j oborot narkotikov v regione otvetstvennosti gosudarstv – chlenov Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti kak samostoyatel`ny`j vid prestupnosti [Illicit drug trafficking in the region of responsibility of member states of the Collective Security Treaty Organization as an independent type of crime]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of St. Petersburg University of the MIA of Russia. 2023, no. 1(97), pp. 120-126. (in Russian).
7. *Tabakov, A.V.* Mezhdunarodnaya kriminal`naya narkotorgovlya: e`konomiko-kriminologicheskij aspekt [International criminal drug trafficking: economic-criminological aspect]. Ucheny`e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – Scientific notes of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. 2012, no. 3(43), pp. 228-237. (in Russian).
8. Putin dopustil, chto talibam «budet neprosto» otkazat`sya ot narkotrafika – [E`lektronny`j resurs] – [Rezhim dostupa]: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61695dc09a79476e50330af8/> (data obrashheniya: 10.03.2023).
9. UNDP, One Year in Review: Afghanistan since August 2021: A Socio-Economic Snapshot, October 2022. 23 p. (in Russian).
10. *Gurov, A.I.* Professional`naya prestupnost`: proshloe i sovremennost` [Professional crime: past and present]. M.: Yurid. lit., 1990, 304 p. (in Russian).
11. *Pustovojt, E.S.* Kriminologicheskie tendencii narkoprestupnosti v regione otvetstvennosti gosudarstv – chlenov Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [Criminological trends in drug-related crime in the region of responsibility of member states of the Collective Security Treaty Organization]. Narkokontrol` – Narcocontrol. 2023, no. 3, pp. 31-35. (in Russian).
12. Kon`yunktura nelegal`nogo ry`nka afganskix i kitajskix narkosredstv – [E`lektronny`j resurs] – [Rezhim dostupa]: URL: https://zavtra.ru/books/kon_yunktura_nelegal_nogo_rinka_afganskix_i_kitajskix_narkosredstv (data obrashheniya: 15.04.2024). (in Russian).
13. *Afonin, D.N.* Kontrabanda metamfetamina iz Afganistana: sostoyanie i perspektivy` [Methamphetamine smuggling from Afghanistan: status and prospects]. Byulleten` innovacionny`x texnologij. – Bulletin of Innovative Technologies. 2023, vol. 7, no. 4(28), pp. 11-15. (in Russian).
14. *Polunina, A.V., Magomedov, R.M.* Darknet: po tu storonu Interneta [Darknet: on the other side of the Internet]. Akademicheskij zhurnal Zapadnoj Sibiri – Academic Journal of Western Siberia. 2019, no. 3(80), pp. 69-71. (in Russian).
15. *Shherbich, A.N.* K voprosu o sostoyanii i tendenciyaх narkoprestupnosti v Rossijskoj Federacii [On the issue of the state and trends of drug crime in the Russian Federation]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the Siberian Legal Institute of the MIA of Russia. 2022, no. 2(47), pp. 77-83. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пустовойт Елизавета Сергеевна, адъюнкт. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elizaveta S. Pustovoit, postgraduate student. Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. st. Rokossovsky, Krasnoyarsk region, Krasnoyarsk, Russian Federation. 660131.

Научная статья

УДК: 343.147.3

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.61.48.018

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ

Сергей Борисович Россинский

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва,
Российская Федерация, s.rossinskiy@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются нормативно-правовые подходы к регламентации судебного эксперимента как одного из предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством познавательно-удостоверительных приемов, направленных на установление имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и обуславливающего формирование соответствующих доказательств. Анализируются доктринальные позиции, предположительно предопределившие возникновение таких подходов.

Одновременно выявляются изъяны и шероховатости, присущие современной уголовно-процессуальной регламентации судебного экспериментирования; высказываются предположения о причинах их возникновения и оценивается их влияние на правоприменительную практику. В завершении высказываются рекомендации о необходимости освещения рассмотренных в статье вопросов в учебно-методической литературе, в комментариях к УПК РФ, а также рамках реализации программ высшего и дополнительного образования.

Ключевые слова: проверка доказательств; следственные действия; следственный эксперимент; собирание доказательств; судебное следствие; судебные действия; судебный эксперимент

Для цитирования: Россинский, С.Б. Правовые основы судебного экспериментирования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 179–189. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.61.48.018

LEGAL BASIS EXPERIMENTATIONS IN COURT PROCEEDINGS

Sergey B. Rossinskiy

Institute of state and law of the Russian academy of sciences, Moscow,
Russian Federation, s.rossinskiy@gmail.com

Abstract. The article discusses normative and legal approaches to the regulation of a judicial experiment, which is one of the cognitive and identification techniques provided for by the criminal procedural law, which are aimed at establishing circumstances that are significant for a criminal case and determine the formation of relevant evidence. The doctrinal positions that presumably predetermined the emergence of such approaches are analyzed.

At the same time, flaws and irregularities are revealed that are inherent in the modern criminal procedural regulation of the judicial experiment; assumptions are made about the reasons for their occurrence and their impact on law enforcement

practice is assessed. In conclusion, recommendations are made on the need to cover the issues discussed in the article in the educational and methodological literature, in the comments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as within the framework of the implementation of higher and further education programs.

Keywords: verification of evidence; investigative actions; investigative experiment; collecting evidence; judicial investigation; legal actions; experiment in court

For citation: Rossinskiy, S. B. Pravovye osnovy sudebnogo eksperimentirovaniya [Legal basis experimentations in court proceedings] // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31 no. 3, pp. 179–189 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.61.48.018

Введение

Для надлежащего решения стоящих перед судебным разбирательством уголовного дела в первой или апелляционной инстанции задач законом предусматривается целый набор когнитивно-удостоверительных приемов – так называемых судебных (судебно-следственных) действий, позволяющих суду и сторонам накапливать, исследовать, должным образом фиксировать, а затем и проверять «полезные» информационные активы, подлежащие использованию для обоснования (оказания посильного влияния на обоснование) соответствующих приговоров либо иных свойственных данным стадиям уголовного судопроизводства правоприменительных актов. Один из них, состоящий в судебном экспериментировании, то есть связанный с применением экспериментального метода установления имеющих значение для уголовного дела фактических данных, принято называть судебным экспериментом.

Как известно, судебный эксперимент – это осуществляемый судом совместно со сторонами в присутствии прочих участников судебного заседания и судебной «публики» процессуально-познавательный прием, предполагающий совокупность подлежащих непосредственному восприятию физических, технических или прочих опытов и испытаний, не требующих экспертного исследова-

ния и сводящихся к реконструкции события преступления, поведения отдельных лиц, иных фрагментов объективной реальности в целях проверки имеющихся в распоряжении суда сведений и выдвинутых версий, а также получения новых сведений о возможности (невозможности) существования каких-либо значимых для надлежащего разрешения уголовного дела фактов. Правовым основам его производства и посвящена настоящая статья.

Основная часть

Вообще формальная возможность судебного экспериментирования появилась сравнительно недавно – впервые она получила легальное воплощение лишь в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ). Тогда как действовавший ранее Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР) позволял прибегать к подобным механизмам лишь органам дознания и следователям и лишь в рамках предварительного расследования: посредством производства соответствующего следственного действия – следственного эксперимента. Правда, данный про-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 02.05.2024).

бел вовсе не вынуждал судей полностью отказываться от применения экспериментального метода познания. Ведь идеи о судебном экспериментировании высказывались учеными-криминалистами еще в преддверии известной реформы советского процессуального законодательства, проведенной на рубеже 1950-х–1960-х гг. [1, с. 95–98; 2, с. 35–37; 3, с. 22 и др.], а сами суды неоднократно прибегали к помощи различных опытов и испытаний [4, с. 7–10; 5, с. 140]. Поэтому разработчики принятых в ходе реформы уголовно-процессуальных кодексов некоторых союзных республик, по всей вероятности, хорошо усвоив указанные научные позиции и осознав насущные потребности правоприменительной практики, посчитали разумным предусмотреть возможности проведения экспериментов в судебных заседаниях. Например, в ст. 298 УПК Туркменской ССР прямо говорилось о производстве судебного эксперимента, в ст. 254 УПК Эстонской ССР и ст. 292 УПК Латвийской ССР – о проведении следственного эксперимента в судебном заседании, тогда как в ст. 296 УПК Грузинской ССР, ст. 284 УПК Армянской ССР, ст. 274 УПК Узбекской ССР, ст. 293 УПК Киргизской ССР и ст. 261 УПК Молдавской ССР – о воспроизведении судом обстановки произошедшего. Определенные, хотя гораздо более осторожные шаги в данном направлении предпринял и российский законодатель – в силу ч. 1 ст. 70 УПК РСФСР судам наряду с органами предварительного расследования и прокуратуры было дозволено использовать любые (!) предусмотренные Кодексом способы собирания доказательств, стало быть, и проводить следственные эксперименты.

Однако сложности в этом сегменте судебной практики все же наблюдались – ввиду гипотетической не-

пригодности для судебного заседания ряда изначально рассчитанных на досудебное производство условий следственного эксперимента подобные действия иногда проводились и оформлялись под видом иных познавательно-удостоверительных приемов, преимущественно под видом установленного ст. 293 УПК РСФСР судебного осмотра местности и помещения. А в других случаях уголовные дела вообще возвращались для дополнительного расследования с прямым указанием прокурору о необходимости производства следственного эксперимента.

На достаточно серьезные различия следственного и судебного экспериментов обращали внимание многие специалисты. В частности, наиболее известный советский представитель судебной криминалистики – Л. Е. Ароцкер – еще в 1964 г. писал о своеобразии судебного экспериментирования, детерминированном особыми, отличными от предварительного расследования правилами процессуальной деятельности суда. Он справедливо указывал на необходимость обеспечения присутствия при проведении эксперимента всех участников судебного заседания, включая полный состав суда и подсудимого, говорил о возможности его производства лишь в условиях открытости (гласности) процесса и т. д. [5, с. 139]. Схожие позиции высказывались в публикациях Р. С. Белкина, Г. А. Воробьева и ряда других авторов [6, с. 122; 7, с. 52 и др.].

И в этой связи ученые на протяжении почти сорока лет настаивали на необходимости введения в предмет уголовно-процессуального регулирования обособленной, отвечающей условиям реализации судебной власти формы проведения эксперимента в судебном заседании и заявляли об объективной потребности в ее автономной правовой регламента-

ции [6, с. 110–122; 8, с. 74; 9, с. 186 и др.]. В конце концов эти призывы были услышаны – авторы действующего уголовно-процессуального закона предусмотрели автономную форму судебного экспериментирования, с одной стороны, предполагающую разумную преемственность по отношению к порядку производства эксперимента в ходе предварительного расследования, а с другой – отвечающую общим условиям судебного разбирательства в целом и правилам проведения судебного следствия в частности (ст. 288 УПК РФ).

Судебные эксперименты предписывается осуществлять с участием сторон, а в случае необходимости – и иных требуемых для проведения опытов и испытаний лиц: свидетелей, экспертов, специалистов и так называемых «соглашенцев», то есть лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с чем подвергаемых уголовному преследованию по выделенному в отдельное производство уголовному делу. Такие требования способствуют реализации условий состязательности судебного заседания, обязательности участия государственного (частного) обвинителя, подсудимого и обеспечению права на защиту. Кроме того, судебные эксперименты надлежит проводить на основании постановлений (определений) суда, которые, по смыслу закона, преимущественно должны выноситься в гласном порядке (без удаления судьи либо судей в совещательную комнату) с последующим отражением в протоколе судебного заседания. И наконец, в ч. 2 ст. 288 УПК РФ содержится предписание, обязывающее осуществлять судебные эксперименты в соответствии с требованиями, установленными ст. 181 УПК РФ, чем обеспечивается преемственность порядка их производства по отношению к порядку производства эксперимен-

тов органами дознания и предварительного следствия, в том числе подчеркивается общность, по крайней мере схожесть, сущности, задач и оснований для проведения обоих познавательных-удостоверительных приемов, а также выражается позиция о недопустимости создания опасности для здоровья участвующих лиц.

В этой связи следует констатировать общую разумность юридико-технической конструкции статьи 288 УПК РФ. По крайней мере, в ней не отразились присущие российской правотворческой политике негативные тенденции, предполагающие инкрементальное усиление формализации различных юридических процедур, в том числе условий и порядка работы органов предварительного расследования, прокуратуры, суда, пронизанные стремлением к «узакониванию» (в узком смысле), то есть к урегулированию посредством федерального закона все большего и большего количества возникающих вопросов. В публикациях автора настоящей статьи уже неоднократно обращалось внимание на постепенное наполнение уголовно-процессуального законодательства положениями, не имеющими подлинно правовой ценности и «высокого» предназначения. Одновременно говорилось об их ярко выраженном техническом или технологическом характере, о сведении многих из них к правилам уголовно-процессуального делопроизводства [10, с. 121–124], о постепенном превращении УПК РФ в своеобразную «поваренную книгу», в пошаговую инструкцию, в некую «памятку для безграмотных правоприменителей» [11, с. 42]. Тогда как ст. 288 УПК РФ, не будучи подверженной указанным тенденциям, остается одним из приятных исключений: в целом содержит практически столько норматив-

ного контента, сколько требуется профессиональным, понимающим смысл закона и ответственным судьям для должного выполнения своих обязанностей, соблюдения режима судебного заседания и надлежащего решения стоящих перед судебным экспериментированием задач.

Вместе с тем положения статьи 288 УПК РФ все-таки вряд ли можно признать абсолютно совершенными, не предрасположенными ни к каким критическим замечаниям. Вполне очевидно, что ей тоже присущи некоторые шероховатости, осложняющие надлежащее понимание заложенного в нее правового смысла.

Так, несколько неразумным видится само название данного процессуального действия – не «судебный», а именно «следственный эксперимент». Подобное название представляется несколько некорректным и побуждающим к определенной дискуссии.

Хотя причины его появления вполне понятны – связаны в возникшей несколько десятков лет назад терминологической путаницей, обусловленной доктринальной непроработанностью на тот момент целого ряда уголовно-процессуальных понятий и категорий. Ведь многие из, казалось бы, всем известных, неоднократно упоминаемых в УПК РФ, используемых в правоприменительной практике терминов и соответствующих им объектов и процедур подверглись должному научному осмыслению значительно позже своего включения в сферу уголовно-процессуального регулирования. В частности, именно таковыми оказались следственные и судебные действия как познавательно-удостоверительные приемы, направленные на установление имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и обуславливающие получение новых либо проверку имею-

щихся доказательств. Данные термины использовались в доктрине и правоприменительной практике на протяжении многих лет, однако стали вызывать подлинный научный интерес и попали в предмет изысканий ученых-процессуалистов, в первую очередь С. А. Шейфера, лишь в 1970-е гг. – благодаря развитию информационной (кибернетической) теории доказательств [12, с. 196]. В этой связи нет ничего удивительного, что пятнадцатью и более годами ранее, во время зарождения научных основ следственного и судебного экспериментирования, различиям между этими терминами просто не придавалось особого значения: С. А. Голунский, особо не задумываясь, называл оба эксперимента судебными [13, с. 14–15], Н. И. Гуковская – следственными [2, с. 35–36] и т. д. Нет ничего удивительного и в разных наименованиях подобных приемов работы суда в уголовно-процессуальных кодексах ряда союзных республик, о чем уже говорилось выше.

Хотя отдельные авторы все же предпринимали попытки внесения некоторой ясности в данные вопросы, в том числе пытались обосновать потребность разграничения следственного и судебного экспериментирования. Например, Р. С. Белкин, исходя из дифференциации правовых режимов предварительного расследования и судебного разбирательства со свойственной им разницей в процессуальном положении ответственных за собирание и проверку доказательств участников уголовного судопроизводства, то есть, по сути, солидаризируясь с вышеуказанным мнением Л. Е. Ароцкера, полагал, что проводимый следователем эксперимент надлежит именовать следственным, а проводимый судом – судебным. Именно в этом он и усматривал главное отличие одной формы экспериментирования от другой [3, с.

22], хотя в части терминологии сам Л. Е. Ароцкер занимал несколько иную позицию – скорее, схожую с точкой зрения Н. И. Гуковской. Он считал, что оба эксперимента могут проводиться лишь в ходе следствия: один – в ходе предварительного, а другой – в ходе судебного, в связи чем должны называться именно следственными [1, с. 18].

В настоящее время ввиду надлежащей доктринальной проработанности вопросов, связанных с собиранием доказательств в целом и сущностью соответствующих познавательно-установительных приемов в частности, следовало бы ожидать устранения существовавшей ранее терминологической путаницы. Вместе с тем она лишь усилилась – для обозначения подобных приемов в оборот уголовно-процессуальной доктрины постепенно вводятся все новые и новые термины: «следственные действия в судебном разбирательстве», «следственные действия, производимые судом на стадии судебного следствия», «судебные действия следственного характера», «судебно-следственные» или, наоборот, «следственно-судебные действия» и т. д. [14, с. 28–29]. Причем многие авторы даже не утруждают себя подробным объяснением разумности предлагаемых терминов и необходимости их введения в оборот уголовно-процессуальной доктрины.

Исходя из идентичности наименований процессуальных действий, предусмотренных статьями 181 и 288 УПК РФ, можно смело судить о соответствующих «вкусах» разработчиков Кодекса. По всей вероятности, наиболее предпочтительным для них оказался доктринальный подход, выраженный в «универсальном» понимании следственных действий в целом и следственных экспериментов в частности – как познавательно-установительных приемов, свой-

ственных и предварительному расследованию, и судебному разбирательству. Однако, чем именно был обусловлен такой выбор, сказать достаточно сложно. По крайней мере, каких-либо доктринальных обоснований легализации этого подхода в УПК РФ обнаружить так и не удалось.

В этой связи остается ограничиться лишь выдвижением ряда более или менее приемлемых гипотез. Например, можно предположить, что решающую роль в этом вопросе сыграли некие, с позволения сказать, традиции, выраженные в наименовании судебных экспериментов следственными. Как говорилось ранее, такой нейминговый подход получил достаточно широкое распространение в научных публикациях и нормативных правовых актах. Именно его придерживались многие советские авторы; он же находил отражение в ряде уголовно-процессуальных кодексов союзных республик. К слову, позднее этот же подход был использован в принятом в 1996 г. Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников СНГ, тогда как сами члены содружества в своей массе, напротив, стали придерживаться иных позиций: либо отказались от советской терминологии и начали называть данное судебное действие просто экспериментом, либо вообще наряду с прочими приемами наглядно-образного восприятия судом обстоятельств объективной реальности исключили его из системы своего уголовно-процессуального регулирования, ограничившись лишь допросами и оглашениями документов.

Возможна и другая гипотеза. Разработчики проекта УПК РФ вполне могли воспользоваться «универсальным» подходом к пониманию следственных действий в целом и следственного эксперимента в частности, неверно истолковав доктринальные

суждения, высказанные в публикациях целого ряда ученых-процессуалистов, в первую очередь С. А. Шейфера и его единомышленников. Многие авторы, действительно, никогда не скрывали своего стремления к широкой сфере применения теории следственных действий, к использованию ее постулатов как в следственной (дознательской), так и в судебной практике [15, с. 111–112; 16, с. 3; 17, с. 38]. Другими словами, они фактически соглашались с рассмотренными выше нейминговыми доводами Л. Е. Ароцкера: прилагательное «следственные» в очередной раз предлагалось увязывать не столько с условиями и режимом работы следователя, сколько с названием соответствующих этапов досудебного или судебного производства: с предварительным или судебным следствием. Однако при этом ни С. А. Шейфер, ни другие ученые, настаивая на единстве теоретических подходов к сущности и способам собирания доказательств в уголовном судопроизводстве, вовсе не стремились к узакониванию существующей терминологической путаницы – никогда не писали о потребности в официальной легализации подобного нейминга, никогда не предлагали законодателю называть проводимые судом познавательно-удостоверительные приемы, в том числе эксперименты, следственными действиями.

И наконец, вполне реальной видится еще одна гипотеза. Возможно, что при подготовке проекта УПК РФ этим вопросам вообще не придавалось особого значения. Не исключено, что авторы проекта Кодекса, сосредоточившись на более «важных» проблемах уголовной юстиции, отнесли к нормативной регламентации судебного экспериментирования без интереса и с изрядной долей легкомыслия. Кстати, «следы» подобного невнимательного отношения к ре-

гламентации целого ряда процессуальных действий и решений можно обнаружить и в других положениях уголовно-процессуального закона, в том числе устанавливающих «порядок» производства прочих судебных действий, например предъявления для опознания (ст. 289 УПК РФ) и освидетельствования (ст. 290 УПК РФ).

Во всяком случае, независимо от причин, предопределивших наименование предусмотренного ст. 288 УПК РФ процессуального действия не судебным, а именно следственным экспериментом, такое правотворческое решение представляется совершенно неприемлемым. Более того, ошибочными видятся любые позиции, предполагающие «универсальное» понимание следственных действий, в частности отнесение к ним судебных действий как познавательно-удостоверительных приемов, свойственных судебному разбирательству по уголовному делу. Ведь несмотря на сущностное сходство следственных и судебных действий, требования к их производству должны предопределяться совершенно разными условиями следственной (дознательской) и судебной деятельности. Никакого единства следственных и судебных средств установления истины, как справедливо писала по этому поводу П. С. Элькинд, не предусматривается и предусматриваться не может [18, с. 84]. Судебное экспериментирование, в отличие от следственного, осуществляется в совершенно ином режиме, обусловленном гласностью и состязательностью судебного заседания, правом на доступ к правосудию и другими важнейшими канонами реализации судебной власти, что просто не может не отражаться (и отражается!) в его процедурных особенностях.

Таким образом, разумным представляется называть проводимые су-

дом в порядке ст. 288 УПК РФ эксперименты не следственными, а именно судебными, что способствует правильному пониманию их смысла и значения в общей системе способов собирания доказательств по уголовным делам. Тем более, что наряду с автором настоящей статьи этот термин приветствуется рядом других ученых, посвятивших свои публикации указанной проблематике [19, с. 113; 20, с. 207–209 и др.].

Существует и еще одна шероховатость процессуальной регламентации судебного эксперимента, выраженная в отсутствии разумной преемственности по отношению к предусмотренному ст. 287 УПК РФ судебному осмотру местности и помещения. Ведь осмотр и эксперимент – это достаточно близкие способы невербального познания, основанные на единых закономерностях наглядно-образной перцепции судом обстоятельств объективной реальности и способствующие формированию одной и той же разновидности доказательств – результатов (протоколов) невербальных следственных и судебных действий [21, с. 91]. Более того, судебные, равно как и следственные, эксперименты со всей уверенностью вообще можно признать некими «дочерними» действиями по отношению к соответствующим осмотрам. Ведь существующие в настоящее время механизмы экспериментирования изначально сформировались именно как особые формы осмотра и лишь затем были признаны самостоятельными способами собирания доказательств (следует напомнить, что ранее судебные осмотры вообще часто проводились под видом осмотров местности или помещения).

В этой связи представляется достаточно странным, что, конструируя положения статьи 288 УПК РФ, законодатель почему-то не стал включать в ее содержание бланкетную форму-

лировку, предписывающую суду выполнение тех же организационно-обеспечительных действий, которые предусмотрены для проведения осмотра местности и помещения. В итоге, исходя из буквального смысла закона, председательствующие вроде бы как не обязаны по прибытии на место проведения эксперимента объявлять о продолжении судебного заседания и принимать иные меры, способствующие обеспечению надлежащих условий реализации судебной власти. И указанные обстоятельства в очередной раз заставляют задуматься о качестве российского уголовно-процессуального закона в целом и непроработанности множества деталей и нюансов уголовно-процессуального регулирования в частности.

Выводы и заключение

Можно ли оценивать все вышесказанное как некий призыв к выдвижению незамедлительных правотворческих инициатив, направленных на скорейшее устранение данных недостатков правового регулирования судебных экспериментирований? Нет, нельзя!

Автор настоящей статьи вообще достаточно настороженно относится к подобным (зачастую таким же непроработанным и скоропалительным) предложениям, к слову, звучащим чуть ли «не из «каждого утюга», высказываемым в чуть ли не половине современных научных публикаций уголовно-процессуальной направленности. К тому же правоприменительная практика судебных экспериментирований в общем и целом развивается в достаточно правильном, не вызывающем существенных нареканий направлении – давно сформированные и хорошо апробированные практические рекомендации позволяют исполнять установленные ст. 288 УПК РФ в системном единстве со ст. 181 УПК РФ

предписания в соответствии с заложенным в них правовым смыслом, то есть успешно решать стоящие перед судебными экспериментами задачи, не выходя за рамки общих принципов уголовного судопроизводства и общих условий судебного разбирательства. Да и вообще, количество проводимых судами экспериментов в настоящее время не так уж и велико!

Поэтому рассмотренные в настоящей статье нюансы должны найти отражение не столько в законе, сколько в учебно-методической литературе, доктринальных коммента-

риях к УПК РФ, других подобных источниках, а также использоваться в ходе реализации программ высшего образования и повышения квалификации практических работников. Кроме того, некоторые из них могут быть учтены Пленумом Верховного Суда Российской Федерации и попасть в содержание формулируемых им разъяснений, направленных на дальнейшую оптимизацию правоприменительной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ароцкер, Л. Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков: Харьковский научно-исследовательский институт судебных экспертиз им. Н. С. Бокариуса, 1951. 311 с.
2. Гуковская, Н. И. Право суда на производство следственного эксперимента // Советская юстиция. 1958. № 4. С. 35–38.
3. Белкин, Р. С. Теория и практика следственного эксперимента. М.: Высшая школа МВД СССР, 1959. 171 с.
4. Диденко, Ф. К. Следственный эксперимент в практике органов военной юстиции. М.: Военно-политическая краснознаменная академия им. В. И. Ленина, 1957. 32 с.
5. Ароцкер, Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М.: Юридическая литература, 1964. 223 с.
6. Белкин, Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М.: Юридическая литература, 1964. 223 с.
7. Воробьев, Г. А. Тактика и психологические особенности судебных действий. Краснодар: Изд-во Кубанского университета, 1986. 87 с.
8. Чеджемов, Т. Б. Судебное следствие. М.: Юрид. литература, 1979. 92 с.
9. Корневский, Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. 198 с.
10. Россинский, С. Б. Уголовно-процессуальная форма VS правила уголовно-процессуального делопроизводства // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 1. С. 116–135.
11. Россинский, С. Б. УПК Российской Федерации: воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 42–47.
12. Россинский, С. Б. Доказательства в уголовном процессе: взгляд ученого 10 лет спустя... // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 3. С. 184–207.
13. Техника и методика расследования преступлений / С. А. Голунский, Г. К. Рогинский; под ред. М. С. Строговича. Вып. 5. М.: Советское законодательство, 1934. 188 с.

14. Россинский, С. Б. Судебные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Российский судья. 2014. № 12. С. 28–32.
15. Абдумаджидов, Г. А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент : Узбекистан, 1986. 191 с.
16. Белозеров, Ю. Н., Рябоконь, В. В. Производство следственных действий : учеб. пособие. М. : Московская средняя специальная школа милиции МВД СССР, 1990. 66 с.
17. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. 206 с.
18. Элькинд, П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М. : Юридическая литература, 1967. 192 с.
19. Корчагин, А. Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М. : Юридический мир, 2006. 141 с.
20. Сысков, В. Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск : Южно-Уральский гос. ун-т, 2006. 279 с.
21. Россинский, С. Б. Сущность результатов невербальных следственных и судебных действий как доказательств по уголовному делу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 9. С 85–91.

REFERENCES

1. Aroczer L.E. Sledstvenny`j e`ksperiment v sovetskoj kriminali-stike: dis. ... kand. yurid. nauk. [Investigative experiment in Soviet forensic science: diss. ... candidate of legal sciences]. Kharkov, 1951, 311 p.
2. Gukovskaya N.I. Pravo suda na proizvodstvo sledstvennogo e`ksperimenta [The right of the court to conduct an investigative experiment]. Soviet Justice - Sovetskaya yusticiya. 1958, no. 4, pp. 35–38.
3. Belkin R.S. Teoriya i praktika sledstvennogo e`ksperimenta. [Theory and practice of investigative experiment]. Moscow, 1959, 171 p.
4. Didenko F.K. Sledstvenny`j e`ksperiment v praktike organov voennoj yusticii [Investigative experiment in the practice of military justice bodies]. Moscow, 1957, 32 p. (in russ.).
5. Aroczer L.E. Ispol`zovanie danny`x kriminalistiki v sudebnom razbiratel'stve [Use of forensic data in legal proceedings]. Moscow, 1964, 223 p. (in russ.).
6. Belkin R.S. E`ksperiment v sledstvennoj, sudebnoj i e`kspertnoj praktike [Experiment in investigative, judicial and expert practice]. Moscow, 1964, 223 p.
7. Vorob`ev G.A. Taktika i psixologicheskie osobennosti sudebny`x dejstvij [Tactics and psychological features of judicial actions]. Krasnodar, 1986. 87 p.
8. Chedzhemov T.B. Sudebnoe sledstvie [Judicial investigation]. Krasnodar, 1979. 92 p.
9. Korenevskij Yu.V. Kriminalistika dlya sudebnogo sledstviya [Forensic Science for Forensic Investigation]. Moscow, 2001, 198 p.
10. Rossinskij S.B. Uголовно-processual'naya forma VS pravila uголовно-processual'nogo deloproizvodstva [Criminal procedural form VS rules of criminal procedural proceedings]. Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN - Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2023, vol. 18, no. 1, pp. 116–135.
11. Rossinskij S.B. UPK Rossijskoj Federacii: voploshhenie «vy`so-kogo» prednaznacheniya uголовно-processual'noj formy` ili «pamyatka» dlya bezgramotny`x

pravoprimenitelej? [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the embodiment of the “high” purpose of the criminal procedural form or a “memo” for illiterate law enforcement officers?]. *Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika - Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2021, no. 6, pp. 42–47.

12. *Rossinskij S.B.* Dokazatel`stva v ugovnom processe: vzglyad uche-nogo 10 let spustya... [Evidence in criminal proceedings: a scientist's view 10 years later]. *Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN - Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.* 2023, vol. 18, no. 3, pp. 184–207.

13. *Strogovicha M.S. (by ed.)* Teknika i metodika rassledovaniya prestuplenij [Techniques and methods of investigating crimes]. Moscow, 1934. 188 p.

14. *Rossinskij S.B.* Sudebny`e dejstviya kak sredstva pozna-niya obstoyatel`stv ugovnogo dela [Judicial actions as a means of understanding the circumstances of a criminal case]. *Rossiiskij sud`ya - Russian judge.* 2014, no. 12, pp. 28–32.

15. *Abdumadzhidov G.A.* Rassledovanie prestuplenij (processual`no-pravovoe issledovanie) [Investigation of crimes (procedural and legal research)]. Tashkent: Uzbekistan, 1986, 191 p.

16. *Belozarov Yu.N., Ryabokon` V.V.* Proizvodstvo sledstvenny`x dej-stvij [Production of investigative actions]. Moscow, 1990, 66 p.

17. *Shejfer S.A.* Sledstvenny`e dejstviya. Sistema i processual`naya forma [Investigative actions. System and procedural form]. Moscow, 2001, 206 p. (in russ.).

18. *E`l`kind P.S.* Tolkovanie i primenenie norm ugovno-processual`nogo prava [Interpretation and application of the rules of criminal procedural law]. Moscow, 1967, 192 p.

19. *Korchagin A.Yu.* Sudebnoe razbiratel`stvo ugovny`x del: ponyatie, organizaciya, taktika [Criminal trial: concept, organization, tactics.]. 2006. 141 p.

20. *Sy`skov V.L.* Dokazatel`stvennaya deyatel`nost` suda pervoj instan-cii po ugovny`m delam: dis. ... kand. jurid. nauk. [Evidentiary activity of the court of first instance in criminal cases: dis. ... candidate of legal sciences.]. Chelyabinsk, 2006, pp. 279.

21. *Rossinskij S.B.* Sushhnost` rezul`tatov neverbal`ny`x sledstvenny`x i sudebny`x dejstvij kak dokazatel`stv po ugovnomu delu [The essence of the results of non-verbal investigative and judicial actions as evidence in a criminal case]. *Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika - Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2013, no. 9, pp. 85–91.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Росинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Институт государства и права Российской академии наук. 119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey B. Rossinskiy, Dr.Sci. (Law), professor, chief researcher of the sector of criminal law, criminal procedure and criminology at Institute of state and law of the Russian academy of sciences

Научная статья

УДК: 343.9.01

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.33.34.019

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

Александра Витальевна Рощупкина

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел,
Российская Федерация, sasha-571@mail.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассмотрены некоторые особенности международного законодательства в сфере порядка обращения криптовалюты. На сегодняшний день, от проработанности законодательства, регулирующего порядок обращения криптовалюты зависит уровень выявления и раскрытия преступности в данной сфере. Были рассмотрены страны, легализовавшие оборот криптовалюты, вовсе запретившие оборот криптовалюты, а также страны, которые пока находятся в статусе «наблюдателей». Проанализирован зарубежный опыт, который может способствовать внедрению новых положений, положительно сказывающихся на выявлении и раскрытии преступлений данной категории в России. Автор подчеркивает важность законодательного регулирования криптовалюты, а также налаженное содействие сотрудникам оперативных подразделений в раскрытии преступлений, совершаемых с использованием криптовалют.

Статья начинается с выдержки из отчета, показывающей рост преступности в сфере криптобизнеса, а затем анализируется законодательство различных стран в сфере порядка обращения криптовалюты. Далее автор анализирует законодательное регулирование криптовалюты в России, а также способы его изменения и улучшения криминальной ситуации в этой сфере. Особое внимание уделено проблемам, возникающим при предупреждении и раскрытии, с которыми сталкиваются оперативные подразделения органов внутренних дел.

В статье исследуется роль опыта зарубежных стран в законодательном регулировании порядка обращения криптовалюты в контексте деятельности сотрудников уголовного розыска. Автор подчеркивает проблемы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, в том числе отсутствие правового регулирования и проблемы с аутентификацией и использованием электронных доказательств. Также, подчеркивается важность международного сотрудничества в этой сфере. В выводах подчеркивается важность четкого законодательного регулирования порядка обращения криптовалюты, а также повышения потенциала правоохранительных органов и развития международного сотрудничества для эффективного пресечения преступной деятельности, связанной с криптовалютой.

Ключевые слова: криптопреступность; преступления с использованием криптовалют; зарубежный опыт; противодействие преступности.

Для цитирования: Рощупкина, А. В. Зарубежный опыт противодействия преступлений, совершаемых с использованием криптовалют // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 190–200. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.33.34.019

ANALYSIS OF INTERNATIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF COMBATING CRIMES COMMITTED USING CRYPTOCURRENCIES

Aleksandra V. Roshchupkina

Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, sasha-571@mail.ru

Abstract. Within the framework of this article, some features of international legislation in the field of cryptocurrency circulation are considered. Today, the level of detection and detection of crime in this area depends on the elaboration of legislation regulating the circulation of cryptocurrency. Countries that have legalized the circulation of cryptocurrency, those that have completely banned the circulation of cryptocurrency, as well as countries that are still in “observer” status were considered. Foreign experience has been analyzed, which can contribute to the implementation of new provisions that have a positive impact on the identification and detection of crimes of this category in Russia. The author emphasizes the importance of legislative regulation of cryptocurrency, as well as well-established assistance to employees of operational units in solving crimes committed using cryptocurrencies.

The article begins with an excerpt from the report showing the increase in crime in the crypto business, and then analyzes the legislation of various countries in the field of cryptocurrency circulation. Next, the author analyzes the legislative regulation of cryptocurrency in Russia, as well as ways to change it and improve the criminal situation in this area. Particular attention is paid to the problems that arise in the prevention and detection that operational units of internal affairs bodies face.

The article examines the role of the experience of foreign countries in the legislative regulation of the circulation of cryptocurrency in the context of the activities of criminal investigation officers. The author highlights the problems of identifying and solving crimes committed using cryptocurrencies, including the lack of legal regulation and problems with authentication and use of electronic evidence. The importance of international cooperation in this area is also emphasized. The conclusions emphasize the importance of clear legislative regulation of the procedure for handling cryptocurrencies, as well as increasing the capacity of law enforcement agencies and developing international cooperation to effectively suppress criminal activities related to cryptocurrency.

Keywords: cryptocrime; crimes using cryptocurrencies; foreign experience; crime prevention.

For citation: Roshchupkina, A.V. Analiz mezhdunarodnogo zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem kriptovalyut [Analysis of international legislation in the field of combating crimes committed using cryptocurrencies]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 190–200. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.33.34.019

Введение

Информационно-коммуникационные технологии стали частью современного общества и не обошли вниманием финансовый сектор, в которой рядовым явлением становятся операции с виртуальными цифровыми активами. При этом наряду с неоспоримыми достижениями информатизации общества, трансграничными возможностями цифрового пространства, его анонимностью, доступностью, экономичностью, и другими факторами, развитие получила и нелегальная сфера, где подобного рода достижения используются как способ совершения преступления, сокрытия следов своей деятельности и ухода от ответственности. В частности, можно с уверенностью заявить о росте случаев использования виртуальной валюты при совершении преступлений.

Основная часть

Аналитическая компания Chainalysis, занимающаяся блокчейном, опубликовала выдержку из отчета, в котором по их данным, организации, частные лица и другие жертвы кибератак выплатили хакерам более \$1,1 миллиарда за разблокировку своих данных в 2023 году. Это рекордный показатель, который был достигнут из-за различных факторов, включая наращивание числа операций злоумышленников и их ориентацию на критически важные инфраструктуры, такие как больницы, школы и правительственные учреждения. Для сравнения, в 2022 году этот показатель составил всего \$567 миллионов — в два раза ниже. Несмотря на усилия правоохранительных органов, которые привели к закрытию популярных платформ для отмывания и вывода денег, группы

всё равно нашли для себя лазейки для успешного перемещения денежного потока¹.

При исследовании международного опыта противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты, все страны можно разделить на три группы:

1. Страны, легализовавшие оборот криптовалют;
2. Страны, запретившие оборот криптовалют;
3. Страны, которые ещё не приняли никаких мер к правовому регулированию криптовалют и находящиеся в статусе «наблюдателей». [1 С.34]

Японская экономика уже давно занимает лидирующие позиции в списках самых развитых и высокотехнологичных стран мира. Помимо этого, она является страной, на территории которой, собственно и зародился биткоин. Нормативно-правовая база Японии, регулирующая криптоактивы в настоящее время, состоит из Закона о банках и Закона о платежных услугах. Широкий охват регулирования является это один из уникальных аспектов криптоактивов Японии, которым в том числе предусматривается участие традиционных финансовых институтов в крипто-сфере. Кроме того, правовое регулирование криптовалюты в Японии заключается в признании их официальным платежным средством, при этом официальной валютой осталась только иена.

¹ 2023 Crypto Crime Mid-year Update: Crime Down 65% Overall // Chainalysis : сайт. URL: <https://go.chainalysis.com/2023-crypto-crime-report.html/>. Дата публикации: 12.07.2023. Режим доступа: свободный.

В данной юрисдикции владение криптовалютой, ее использование и обмен разрешены законодательством. Рассматривая криптовалюты как средство платежей, законодатель Японии привязывает их стоимость к стоимости собственности, хранящейся в электронном виде на электронных устройствах, что свидетельствует о том, что криптовалюта имеет имущественные признаки и характеристики, и, соответственно, преступления с использованием криптовалюты относятся к преступлениям против собственности.

В США правовое регулирование криптовалютной отрасли основывается на законах «О ценных бумагах 1933 года» (Securities Act) и «О бирже ценных бумаг 1934 года» (Exchange Act). Все ценные бумаги, предлагаемые и продаваемые в США, должны быть зарегистрированы в Комиссии по ценным бумагам или должны претендовать на освобождение от регистрационных требований. Кроме того, любое юридическое или физическое лицо, участвующее в деятельности биржи, должно регистрироваться в соответствующем качестве на фондовой бирже. Регистрация влечет за собой раскрытие подробной информации о финансовом состоянии эмитента, личности и опыте руководства, а также цены и количества ценных бумаг, которые будут предложены. Соответственно, если регистрационное заявление не отвечает требованиям безопасности, то участие в акции или распродаже ценных бумаг в межгосударственной торговле для этого лица является незаконным. Кроме того, в США есть налогообложение криптоактивов, надзор за которым осуществляет налоговая служба США, которая и без законодательного определения ста-

туса криптовалют ввела полноценное налоговое регулирование криптовалюты и других виртуальных активов, обеспечив поступление налогов от доходов, получаемых от их оборота.

Криптовалюты для законодательства Канады — это финансовые инновации. Согласно исследованиям, криптовалютами в Канаде владеют более 1,2 миллиона человек или 3,2% населения (27 место в общем рейтинге стран), при этом, несмотря на сравнительно небольшой процент пользователей, криптовалютные торговые площадки демонстрируют очень высокие объемы торгов². Вместе с тем, к самим криптовалютам нормативно-правовое регулирование долгое время не применялось. В отличие от США большого количества законопроектов о регулировании криптовалютной сферы в Сенат Канады не вносилось. Это первая страна, которая одобрила и приняла законодательство по борьбе с отмыванием денег, для поставщиков криптоуслуг. Криптовалюта не является законным платежным средством в Канаде. Однако вы можете использовать крипто-токены для совершения покупок или обмена их на товары и услуги в магазинах, которые принимают их в Канаде. Это содержалось в директивах, изданных канадскими администраторами ценных бумаг. В 2014 году Канада включила криптовалюту в Закон о доходах от преступной деятельности (отмывание денег) и Закон о финансировании терроризма.

² Cryptocurrency ownership Canada 2022 // Triple-A : сайт. URL: <https://triple-a.io/crypto-ownership-canada/>. (дата обращения: 02.02.2024). Режим доступа: свободный.

Включение криптовалюты в него, сделало его первым национальным законом, непосредственно применяемым к цифровым валютам. Закон о финансовых преступлениях и терроризме не распространяется на канадскую криптодеятельность, но включает в себя все криптобиржи, которые предоставляют свои услуги канадцам. Таким образом, канадское законодательство, лояльно относящееся к виртуальным валютам, надеется на свойства товара, позволяет использовать их не только в экономической и финансовой деятельности, но оплачивать товары и услуги, а также создает для этого оптимальные условия с учетом налогового законодательства.

Канадское агентство по доходам (CRA) провело исследование для того, чтобы понять, как криптовалюты меняют способ ведения бизнеса канадцами и как они понимают свои налоговые обязательства³. Благодаря информации, полученной в ходе исследования, были обозначены подходы к аудиту и возможности оценки риска за счет большего понимания воспринимаемой стоимости Bitcoin ATMs, были приняты изменения в области налоговых требований, с учетом понимания того, кто является владельцами бизнеса и что мотивирует их бизнес-поведение на финансовом, социальном, культурном и географическом уровнях.

³ Bitcoin Automated Teller Machines (ATMs) in Canadian Businesses // Canada.ca : сайт. URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/about-canada-revenueagency-cra/public-opinion-research-executive-summaries/bitcoin-atm-in-canadianbusinesses.html> (дата обращения: 24.02.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Количество Bitcoin ATMs в Канаде, на данный момент небольшое, но с каждым днем их число стремительно растет. Например, с середины декабря 2017 года по февраль 2018 года количество локаций выросло более чем на 20%.⁴ Владельцы биткоин-банкоматов не имеют доступа к информации о транзакциях, происходящих в банкомате, а соответственно, не могут контролировать процессы, происходящие в нем, и влиять на них. Исследование показало, что в среднем от двух до пяти человек в день используют биткоин-банкомат. Вместе с тем были выявлены лица, потенциально использующие криптовалюту в целях покупки/продажи наркотических средств и других запрещенных товаров и услуг. Также наличие большого числа биткоин-банкоматов делает мошенничество с криптовалютами более распространенным явлением. Однако самым популярным направлением использования биткоин-банкоматов являлось инвестирование. При этом были упомянуты две подкатегории использования, направленные на избежание уплаты налога на легальный доход: а) биткоининвесторы, которые не платят налог на прирост капитала; б) люди, конвертирующие легальный денежный доход (например, услуги такси) в биткоин, чтобы избежать уплаты подоходного налога.

Основными жертвами мошенников с использованием биткоин-банкоматов в Канаде стали две

⁴ США и Канада лидируют по количеству криптовалютных терминалов // ixbt.live : сайт. URL: <https://www.ixbt.com/live/crypto/ssha-ikandy-lidiruyut-po-kolichestvo-kriptovalyutnyh-terminalov.html> (дата обращения: 01.03.2024). Режим доступа: свободный.

категории людей: а) пожилые люди и главным образом пожилые женщины; б) новички в криптовалютном обороте, большинство из которых женщины. Также исследование было посвящено причинам использования биткоин-банкоматов, а не онлайн-обменников или криптовалютных бирж, согласно которому биткоин-банкомат оказался проще и удобнее в использовании, показался более надежным и прозрачным, и лимит транзакций может быть выше, чем на онлайн-биржах.

Республика Эль-Сальвадор стала первой страной в мире, которая приняла криптовалюту биткойн в качестве законного платежного средства. Президент данной центрально американской страны Найиб Букеле неоднократно выступал за эту меру по ряду причин, среди которых сокращение расходов на денежные переводы для миллионов сальвадорцев, работающих за границей, возможность защитить развивающиеся страны от возможного воздействия инфляции, привлечения иностранных инвестиций, стимулирования внутреннего потребления, в краткосрочной перспективе создание рабочих мест.

Для оплаты посредством биткойн используется система, которой у каждого пользователя имеется специальный ключ, что позволяет списать со счета покупателя необходимое количество биткойнов, и зачислить списанное количество биткойнов на счет продавцу, что, таким образом, может считаться денежным переводом. Несмотря на то, что грандиозный по масштабам биткоин-эксперимент в Сальвадоре сегодня выглядит неудачным, сама возможность использования криптовалюты в качестве официального средства платежа — неплохая идея. По мне-

нию автора, для более эффективного воплощения этой идеи нужна валюта с более стабильным курсом (стейблкоин) и низкими комиссиями, а также тщательная образовательная кампания, построенная на принципах уважительного отношения к интересам и запросам граждан. Поскольку, процент людей в Сальвадоре, ранее использующих криптовалюту ничтожно мал, власти должны четко и понятно объяснить людям, что такое криптовалюта, в чем ее преимущества и как ее безопасно использовать. И, конечно же, очень важно делать все это открыто и прозрачно.

В России, криптовалюта - это актив, в выпуске которого не участвует Центральный банк или другой регулятор денежного обращения страны. У него нет материального выражения, он создается с помощью криптографических алгоритмов и функционирует в цифровом виде. Криптовалюту могут создать компании, организации и даже частные лица. Основной закон, регулирующий криптовалюту в России - Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵. В соответствии с ним криптовалюта – это имущество. Он разрешает добывать,

⁵ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон № 259-ФЗ : послед. ред. : принят Гос. Думой 22 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 20.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

хранить, дарить, покупать и продавать криптовалюту за рубли и обмениваться ею, а также не ограничивает суммы вложений в цифровые активы.

Согласно информационному письму Центробанка от 16.03.2022 г. № 019-12/1796⁶, он относит криптовалюту к инструменту, через который можно финансировать терроризм и отмывать доходы и определяет, что любые сделки с криптовалютой в банках рассматриваются как подозрительные. Для сравнения, в странах Евросоюза 10.01.2020 г. вступила в силу Пятая Директива Европейского союза о предотвращении использования финансовой системы для отмывания денег и финансирования терроризма, принятая исключительно ради ужесточения борьбы с отмыванием денег, полученных с использованием криптовалют и криптоактивов.

Международно-правовой и зарубежный опыт в регулировании криптовалютных отношений и криптовалютной деятельности, ранее рассмотренный автором, наглядно демонстрирует возможности правовой регламентации криптовалют. Вместе с тем анализ проблемы использования криптовалют показывает, что правовой запрет чего-либо возможен, когда определены границы законного и незаконного использования. Таким образом, правовой статус криптовалюты и ее оборот должны иметь законодательное обоснование. Рассмотренные позиции в отношении

статуса криптовалюты, как объекта собственности, как ценной бумаги, как платежного средства и виртуального товара уже обсуждались в российской правовой науке. Э.Л. Сидоренко предлагает считать криптовалюты «отдельной правовой категорией наряду с электронными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами» [2 С.54]. По мнению А.В. Концевого, криптовалюта это «цифровой образ стоимости денег, который функционирует как объект обмена, единица расчетов и форма хранения денег или валютных ценностей» [3 С.40]. Е.Н. Абрамова рассматривает криптовалюту как «конкретное благо, которым может обладать субъект и его необходимо отличать от доказательств его существования, то есть от информации о таком благе» [4 С.24]. В свою очередь А.В. Турбанов отмечает, что отсутствие юридического признания препятствует использованию криптовалют в качестве средства платежа и себестоимость производства многих криптовалют является запредельной из-за большого объема электроэнергии, необходимой для питания компьютеров, которые решают криптографические задачи. [5 С. 61]

В последнее время, в правовой доктрине распространены рассуждения о том, что «в качестве денег может использоваться все, что признается людьми за деньги, то есть всеобщий эквивалент, и выполняет их функции» [6 С.135]. По мнению некоторых авторов, криптовалюта уже выполняют в современном обществе функцию средства платежа, поэтому ее следует считать деньгами, а обязательства, предметом которых являются криптовалюта, следует считать денежными обязательствами, делая, таким образом, вывод о том, что

⁶ О повышении внимания к отдельным операциям клиентов: Письмо центрального банка Российской Федерации № 019-12/1796: от 16 марта 2022 года // КонсультантПлюс:сайт.URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417747/ (дата обращения: 01.04.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

криптовалюта являются частными деньгами. Однако судьба частных денег в России predetermined их полным запретом, ввиду необходимости сохранения монополии на эмиссию денег Центробанком. К тому же, несмотря на то, что криптовалюта принимает форму денег, она существует только в виде цифрового кода и не имеет физического аналога, то есть фактическая ее реализация (продажа) возможна только как реализация актива.

Сторонники признания криптовалюты частными (договорными) деньгами при этом не рассуждают о невозможности допуска в экономическую и финансовую систему государства наднационального и надправительственного неконтролируемого платежного средства. Новые способы инвестирования в параллельную платежную систему, конкурирующую с официальной, являются серьезным и непредсказуемым риском экономической безопасности и негативно влияют на государственные интересы, не говоря уже о рисках потери денежных средств (активов) самими гражданами, защитить которые государство не сможет ввиду отстраненности от этих процессов.

Таким образом, доводы Центрального банка России о существенном ограничении возможности использования криптовалюты как платежного средства являются убедительными. При этом представленный подход не должен создавать препятствий для оборота криптовалюты как средства накопления, хранения или обмена, то есть, как ранее указывалось автором, оборот криптовалюты должен быть определен в рамках концепции отнесения криптовалюты

к иному имуществу, указанному в ст. 128 ГК РФ⁷. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее, закон о ЦФА) не содержит определения криптовалюты, а только подразумевает под таковой цифровые валюты (как более широкое значение), что приводит к фрагментации понятий в теории права и на практике. Собственно, как и самому обороту криптовалюты, в законе о ЦФА обозначена только одна норма (ст. 14), определяющая лишь организацию ее выпуска, обращения и запрет на распространение информации о предложении и (или) приеме в качестве средства платежа.

Между тем из имеющегося законодательного определения цифровой валюты можно сделать вывод, что к таковой будет относиться любая информация в информационной системе. Какой-либо привязки к криптографии или криптовалютной технологии закон о ЦФА не содержит. Законом о ЦФА полно регламентирован только выпуск и оборот токенов. На сегодняшний день этот закон неэффективен в отношении криптосферы. В новом законопроекте, разработанном Центробанком России, вновь озвучена позиция о запрете криптовалюты к обороту. При этом, отмечая, что у криптовалют есть большие перспективы, в том числе в области

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : послед. ред. : принят Гос. Думой 21 октября 1994 года : одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.04.2024). Режим доступа: свободный.

налогообложения, министр финансов допустил, что криптовалюту можно будет обменять на рубли, как любую другую валюту. Споры о внутренней ценности криптовалюты не продвигают ни одно из мнений либо о ее запрете, либо о ее легализации, однако масштабная реклама криптовалюты в СМИ, в том числе и в виде публичных обсуждений на высшем правительственном уровне, обеспечивают приток пользователей криптовалюты от любопытствующих новичков до профессиональных спекулянтов.

В вопросе регулирования криптоактивов государства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) заняли более перспективную позицию, глава правительства Российской Федерации предложил странам союза — Беларуси, Казахстану, Армении, Киргизии — сблизить подходы и создать международные конвенции в отношении криптовалют и не замыкаться в рамках лишь национальной модели. Он также предложил применить технологию блокчейн для создания так называемого «единого пространства электронного доверия»⁸, которое должно упростить обмен данными между государствами. Стоит отметить при этом, что обсуждение вопроса о правовом регулировании криптовалютной деятельности и в целом оборота криптовалюты никак не влияет на функционирование криптосферы в России.

Выводы и заключение

Криптовалюта — это новая реальность, с которой уже взаимодей-

ствуют миллионы людей в нашей стране. При этом такое взаимодействие весьма часто переходит из гражданско-правовой действительности в уголовно-правовое, а отсутствие правового определения парализует развитие правовой защиты прав и охраняемых законом интересов. Таким образом, законодателю неизбежно придется разрешить вопрос о статусе криптовалюты, поскольку отсутствие такого регулирования делает невозможным ее контроль и ограничение.

В настоящее время, отсутствие конкретного правового статуса криптовалют приводит к трудностям в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, что делает эту категорию преступлений привлекательной для лиц склонных к совершению преступлений. Основными свойствами криптовалют, усложняющими раскрытие преступности с их использованием, являются быстрые и необратимые транзакции, анонимность, а также труднодоступность в получении информации с криптокошельков. При раскрытии преступных операций с криптовалютой, оперативные подразделения сталкиваются с рядом специфических проблем, которые требуют тщательного анализа. Одной из основных проблем является отсутствие опыта у подразделений в области эффективных методов по вопросам раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалют.

⁸ Криптосоюз: как ЕАЭС создает общую электронную валюту // МИР24 : сайт. URL: <https://mir24.tv/articles/16299168/kriptosoyuz-kak-eaes-sozdaet-obshchuyu-elektronnuyu-valyutu> (дата обращения: 01.03.2024). Режим доступа: свободный.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пушкарёв, Г. Д. Международный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты // Молодой ученый: научн. - практич. журн. 2021. № 48 (390). С. 34.
2. Сидоренко, Э. Л. К вопросу о статусе криптовалюты в российском и зарубежном праве // Государственная служба: научн.-полит. журн. 2018. № 1. С. 53–59.
3. Концевой, А. В. Правоприменительные подходы к юридической квалификации криптовалюты (судебная практика США) // Арбитражный и гражданский процесс: научн.-практич. журн. 2021. № 4. С. 40–44.
4. Абрамова, Е. Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции // Банковское право: научн.-практич. журн. 2021. № 2. С. 19–27.
5. Турбанов, А. В. Понятие денег в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы российского права: научн.-практич. журн. 2021. № 6. С. 58–76.
6. Камаев, В. Д. Основы экономической теории: учебное пособие. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1997. С. 135.

REFERENCES

1. Pushkarev, G. D. Mezhdunarodnyj opyt protivodejstviya prestupnoj deyatel'nosti s ispol'zovaniem kriptovalyuty. [International experience in countering criminal activity using cryptocurrency]. Molodoj uchenyj - Young scientist. 2021, no. 48 (390), pp. 34. (in Russian).
2. Sidorenko, E. L. K voprosu o statuse kriptovalyuty v rossijskom i zarubezhnom prave [On the issue of the status of cryptocurrencies in Russian and foreign law]. Gosudarstvennaya sluzhba. Public service - political journal. 2018, no. 1, pp. 53–59. (in Russian).
3. Koncevoj, A. V. Pravoprimenitel'nye podhody k yuridicheskoy kvalifikacii kriptovalyuty (sudebnaya praktika SSHA) [Law enforcement approaches to the legal qualification of cryptocurrencies (US judicial practice)]. Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [Arbitration and civil procedure]. 2021, no. 4, pp. 40–44. (in Russian).
4. Abramova, E. N. K voprosu o ponyatii kriptovalyuty: problemy terminologii i formirovaniya definicii [On the question of the concept of cryptocurrency: problems of terminology and definition formation]. Bankovskoe pravo - Banking law. 2021, no. 2, pp. 19–27. (in Russian).
5. Turbanov, A. V. Ponyatie deneg v epohu cifrovizacii [The concept of money in the era of digitalization]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. [Current problems of Russian law]. 2021, no. 6, pp. 58–76. (in Russian).
6. Kamaev, V. D. Osnovy ekonomicheskoy teorii [Fundamentals of economic theory]. M.: Izd-vo MGTU im. N.E. Bauman, 1997, pp. 135. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рощупкина Александра Витальевна, адъюнкт. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandra V. Roshchupkina, postgraduet student. Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov. 2, st. Ignatova, Orel, Russia, 302027.

Научная статья

УДК 343.98.065

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.51.64.020

**О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ ВЕДЕНИЯ
НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ГАБИТОСКОПИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В
ГУ МВД РОССИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Василий Владимирович Рыбников

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
r_v_v@inbox.ru

Аннотация. В повседневной оперативно-служебной деятельности территориальных органов внутренних дел Российской Федерации с целью раскрытия и расследования преступлений широко используются габитоскопические (фото-, видео-, картотеки фотокомпозиционных портретов) учеты лиц, представляющих оперативный интерес, в т.ч. с использованием автоматизированных информационно-поисковых систем. Автором проанализирован имеющийся опыт ведения учета на базе АИПС «Портрет» с использованием непосредственно видеосъемки подучетного элемента, осуществлявшегося на базе экспертно-криминалистических подразделений ГУ МВД России по Иркутской области. Рассмотрен положительный опыт проведения предварительных опознаний с предъявлением очевидцам совершенных преступлений не только статичных фотоизображений учетных карт, но и самих видеозаписей конкретных подозреваемых лиц, что позволяло повысить качество проводимых опознаний. Предлагаются отдельные рекомендации по организации данного вида оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: видеосъемка, габитоскопические учеты, лица, представляющие оперативный интерес, АИПС «Портрет».

Для цитирования: Рыбников, В.В. О положительном опыте ведения некоторых видов габитоскопических учетов в ГУ МВД России по Иркутской области // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 201–209. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.51.64.020

**ABOUT POSITIVE MANAGEMENT EXPERIENCE SOME TYPES OF HABITOSCOPIC
ACCOUNTS IN MAIN DIRECTORATE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF RUSSIA FOR THE IRKUTSK REGION**

Vasily V. Rybnikov

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, r_v_v@inbox.ru

Abstract. In the daily operational activities of the territorial internal affairs bodies of the Russian Federation, for the purpose of solving and investigating crimes, habitoscopic (photo, video, card indexes of photo-composite portraits) records of persons of operational interest, incl. using automated information retrieval systems. The author analyzed the existing experience of accounting on the basis of the AIPS "Portrait" using direct video recording of the sub-accounting element, carried out on the basis of the forensic units of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Irkutsk Region. The positive experience of conducting preliminary identifications with the presentation to eyewitnesses of crimes committed not only of static

photographic images of registration cards, but also of the video recordings of specific suspects themselves, which made it possible to improve the quality of identifications. Separate recommendations are offered for organizing this type of operational activity.

Keywords: video filming, habitoscopic surveys, persons of operational interest, AIPS "Portrait".

For citation: Rybnikov, V. V. O polozhitel'nom opyte vedeniya nekotorykh vidov gabitoskopicheskikh uchetov v GU MVD Rossii po Irkutskoj oblasti [About positive management experience some types of habitoscopic accounts in main directorate of the ministry of internal affairs of Russia for the Irkutsk region]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 201–209 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.51.64.020

Введение

В современных условиях, когда преступность в целом продолжает оставаться на достаточно высоком уровне, когда наблюдается активизация, подстрекаемого иностранными спецслужбами террористического подполья, в том числе и международного, с учетом роста на территорию Российской Федерации объема миграционного потока, задача внедрения в практику оперативно-служебной деятельности территориальных органов внутренних дел¹ новых, либо частично забытых, подходов к решению соответствующих проблем и практических мер по раскрытию и расследованию преступлений, продолжает играть существенную роль, в т.ч. и задача отождествления личности конкретных лиц, представляющих оперативный интерес, с использованием габитоскопических учетов. Термин «габитоскопия» - это учение о зрительно воспринимаемом внешнем облике человека и происходит от латинского слова «habitus» - наружность и от греческого «skoreo» - наблюдаю [1]. Соответственно габитоскопический учет — это учет признаков внешнего облика человека.

Основная часть

В целях проведения предварительного опознания лиц, совершив-

ших преступления, административные правонарушения, в т.ч. установления личностей неопознанных трупов в ГУ МВД России по Иркутской области на базе экспертно-криминалистических подразделений в период с 1993 по 2018 годы велись габитоскопические (фото-, видео-, картотека субъективных портретов) учеты лиц, представляющие оперативный интерес с использованием автоматизированных информационно поисковых систем.

Эксплуатация автоматизированной информационной-поисковой системы² «Портрет» в экспертно-криминалистических подразделениях³ по УВД Иркутской области (непосредственно в г. Иркутске) началась с 1993 года. В указанный период времени сотрудниками МЭКО была разработана методика проведения опознаний, методика видеосъемки лиц, представляющих оперативный интерес, приемы работы с потерпевшими лицами, а в впоследствии эта методика была внедрена в повседневную деятельность ЭКП.

В 2007 году в рамках исполнения «Гособоронзаказа» была произведена установка комплексов системы «Портрет-Поиск» в ЭКП УВД по г. Иркутску, в 9 крупных городах области, таких как Братск, Тайшет, Же-

¹Далее - «ОВД».

²Далее - «АИПС».

³Далее - «ЭКП».

лезногорск, Усть-Кут, Зима, Саянск, Тулун в п. Усть-Ордынском.

В каждом из указанных подразделений (кроме У МВД РФ по г. Иркутску и ОМВД РФ по Иркутскому району⁴) велись индивидуальные автоматизированные базы данных⁵ подучетных лиц. В УМВД РФ по г. Иркутску и ОМВД РФ по Иркутскому району формировалась единая АБД на базе отделения габитоскопических учетов отдела экспертно-криминалистических учетов ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области.

Нормативной правовой базой, регламентирующей применение видеофиксации при осуществлении регистрации и формирование электронной базы биометрических персональных данных стали следующие нормативные документы:

- Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Статья 29 Основного Закона России гарантирует свободу производства, поиска, получения и распространения информации любым законным способом.

- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Статьи 10 и 11 данного Закона, вводят понятия специальных и биометрических персональных данных. Обработка специальных категорий может осуществляться без согласия их субъекта в целом ряде случаев, в том числе – предусмотренных законодательством РФ об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-розыскной деятельности.

- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Статья 2 содержит ряд терминов и их определений: «информация», «документированная информация», «конфиденциальность информации», «информационные технологии», «информационная система» и т.д. Статья 3 устанавливает принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации. Статья 9 определяет ограничения доступа к информации и т.д.

- Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В статьях 6 и 10 этого Закона говорится, что органы, уполномоченные на осуществление ОРД, могут создавать информационные системы и использовать их в своих целях для решения задач, возложенных на них законом.

- Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В п.п. 19 п. 1 ст. 13 Закона говорится о том, что полиция имеет право «производить регистрацию, фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стражу, обвиняемых в совершении преступления, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, иных задержанных лиц, если в течение установленного срока задержания достоверно установить их личность не представилось возможным, а также других лиц в соответствии с федеральным законом». Статья 17 гласит, что формирование и ведение банков данных осуществляются в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации.

⁴В настоящее время МЭКО №1 ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области

⁵Далее - «АБД»

- Стандарты биометрической идентификации. Рассматриваемый вид деятельности регламентирован также следующими стандартами Российской Федерации: ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-2-2005 «Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 2. Данные изображения отпечатка пальца»; ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2006 «Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 5. Данные изображения лица»; ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-6-2006 «Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 6. Данные изображения радужной оболочки глаза».

Как было сказано выше, АБД экспертных подразделений формировалась на основе видеозаписи лиц (следует заметить, что именно на основании видеозаписей, а не фотоизображений) представляющих оперативный интерес, а именно: имеющих судимости, подозреваемых и обвиняемых в совершении корыстно-насильственных преступлений, преступлений против личности и половой неприкосновенности граждан, лиц, склонных к немедицинскому потреблению наркотических и психотропных веществ; склонных к совершению преступлений. Видеозапись (а также, по необходимости, дактилоскопирование и бутоскопирование - получение сравнительных образцов обуви) выполнялась сотрудником ЭКП по письменному заданию сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Непосредственно видеозапись в подразделениях производилась согласно специально разработанных методических рекомендаций по определенным правилам. Следует

заметить, что организация данной деятельности на базе ЭКП связана с тем фактом, что для работы с видеозаписями необходим достаточно высокий уровень специалистов - необходимо знать особенности отображения на видеозаписях конкретных элементов внешнего облика человека и дальнейшую их всестороннюю и объективную оценку, а так же должны быть сформированы навыки работы с необходимым программным обеспечением по обработке видеозображений [2].

В начале формирования видеоряда в обязательном порядке в течении 4- 5-ти сек. фиксируется порядковый номер выполняемой видеозаписи, согласно журнала учета данных объектов, поступающих на габитоскопический учет. Инициатор постановки лица на учет, а так же само лицо перед началом съемки находятся вне кадра (сбоку или за видеокамерой); в видеоискателе должен быть только фоновый экран с ростовой линейкой. Далее оператор съемки (желательно незаметно) включает камеру и предлагает снимаемому лицу подойти к точке съемки (как правило, под закрепленным учетным номером) и расположиться лицом к объективу камеры — данный порядок, с учетом того обстоятельства, что снимаемый не знает о начале видеосъемки, позволяет запечатлеть его неизмененную, естественную походку (без искажений и каких-либо инсценировок, например, хромоты). Когда снимаемое лицо займет указанное место съемки, оператор должен при помощи трансфокатора осуществить плавный переход от съемки «в полный рост» к съемке погрудного изображения и, с целью детальной фиксации мимики, съемке непосредственно лица объекта — фиксируется (примерно по 5-6 сек.) фас, правый и левый профиль, причем если уши

снимаемого скрыты волосами, предлагается объекту убрать их в сторону и открыть ушную раковину. Далее, как правило, оператор видеосъемки, реже инициатор (по договоренности), начинают с подучетным лицом ведение диалога, задавая ему вопросы и, в целях более четкой фиксации информации, дублирует своим голосом его реплики (по мере необходимости характер задаваемых вопросов их последовательность могут быть подвергнуты корректировке). Задаются следующие вопросы:

- Ваша фамилия, Ваше имя, Ваше отчество?
- Назовите место Вашего рождения и дату рождения?
- Ваша национальность?
- Место Вашего проживания, по какому адресу зарегистрированы?
- Были ли Вы ранее судимы, если да, то по какой статье Уголовного кодекса Российской Федерации?
- Каким судом и когда Вы были осуждены, какое наказание было назначено?
- Если наказание связано с лишением свободы, то где его отбывали?
- Назовите какие клички Вы имеете (имели)?
- Имеете ли Вы особые приметы (татуировки, шрамы, вставные зубы и т. п.)?
- Какова причина Вашего задержания в настоящее время?
- Повторите Вашу фамилию, имя, отчество.

Длительность видеозаписи на одно подучетное лицо должна составлять не более 3-х минут. Ближе к концу съемки оператор опять переходит к съемке «в полный рост»; снимаемому предлагается пройти справа-налево, перпендикулярно фокусной оси объектива видеокамеры, причем снимающий контролирует в видеоискатель, чтобы лицо не вышло

за пределы границ съемки. Кроме того, необходимо снять передвижение лица от места съемки ближе к камере и обратно. И только после камера отключается.

При наличии у снимаемого лица, особых примет внешности (большие шрамы, в т.ч. после операционные, татуировки, крупные родинки и родимые пятна, отсутствие или ненормальное развитие конечностей, бородавки и т. п.), осуществляется их видеофиксация крупным планом с обязательными пояснениями оператора (что снимается, где это расположено и как выглядит).

Электронные видеозаписи ежедекадно направлялись на материальных носителях (CD и DVD-диски, USB-носители или другие носители информации), или по имеющимся каналам связи с соответствующими сопроводительными письмами в подразделения ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области (по принципу территориальности) для внесения в АБД АИПС «Портрет», где операторами кодировки составляется учетная карточка на лицо. В графе «Примечание» учетной карты ставился номер, например CD-диска и таймер записи в целях быстрого поиска и предъявления очевидцу преступления видео записи лица при проведении опознаний.

На базе ЭКЦ ГУ МВД функционировал сервер, где был реализован, по соответствующим каналам связи МВД России, авторизованный доступ к базам АИПС «Портрет» для рабочих мест, установленных в подразделениях МЭКО №1 ЭКЦ ГУ, и доступ к непосредственным видеоизображениям учетных лиц. Общая база АИПС «Портрет» ГУ МВД России по Иркутской области в 2018 году составляла 186 070 учетных карт, из них 100 320 - карт по г. Иркутску, внесено в АБД за 12 месяцев 2018 года 8 529 лиц.

На основании письменных заданий лицами, проводящими дознание в рамках расследований конкретных дел или материалов, в ЭКП проводились предварительные опознания с очевидцами преступлений (правонарушений). Под предварительным опознанием понимается непроцессуальная форма криминалистической идентификации к которой относится идентификация лица в результате оперативно-розыскной, административной, профилактической деятельности или проверки объектов по различным видам учетов, ведущихся в ОВД [3], в т.ч. по экспертно-криминалистическим. К примеру, на момент окончания деятельности за 12 месяцев 2018 г. проведено на базе ЭКП 1050 опознаний; из них в 336 случаях уверенно опознаны лица, совершившие преступления, в 123 случаях, лица опознаны неуверенно (т.е. очевидец имеет сомнения о том данное ли лицо совершило преступление, либо просто на него похоже). Практически во всех случаях опознаний окончательные выводы о причастности лиц потерпевшими (свидетелями) сделаны по видеозаписям. Если никто не опознан, то операторами АИПС предлагается очевидцам, совместно с оператором, составить фоторобот на базе программно-технического⁶ комплекса «Барс» либо «Облик». Далее по возможности составляется субъективный портрет, который направляется в оперативные подразделения и помещается в соответствующий вид экспертно-криминалистического учета. Если очевидец затрудняется составить СП, то в бланке задания им собственноручно указывается причина невозможности составить фоторобот. Так же, следует заметить, что в ПТК АИПС

«Портрет» реализована возможность поиска кандидатов из АБД по габитоскопическим элементам, т.е. существует теоретическая возможность провести выборку, наиболее похожих на составленный фотокомпозиционный портрет, лиц, представляющих оперативный интерес и состоящих на видеоучете.

Непосредственная организация ведения учета видео-изображений лиц, представляющих оперативный интерес, и оформление результатов его использования, основывалась положениях действующей в настоящее время на Инструкции об организации использования экспертно-криминалистических учетов ОВД РФ, утвержденной приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 как учет иных объектов; соответственно работа по использованию и ведению данных видов учета вносилась в соответствующие журналы, ведение которых предусмотрено указанной выше Инструкцией.

При кодировании видеоизображения в АБД АИПС «Портрет» - запись заносилась в «Журнал регистрации объектов, поступивших на экспертно-криминалистический учет» на основании сформированной и внесенной в АБД комплекса оператором учетной карточки:

⁶Далее - «ПТК»

№ п/п	№ ИК объекта учета	Орган, изъявший и представивший объект учета	№ дела, материала (ст. УК РФ, событие)	Дата поступления объекта	ЭКП, № исследования
1	2	3	4	5	6
36	А.... Семен Семенович, 1996 г.р.	уголовный розыск	вазбойное нападение	11.08.2018	

вторая страница разворота

Результаты проверки		Кому направлены экземпляры ИК (объекты учета), дата и № исх.	Кому направлены справки о результатах проверки, дата и исх. №	Дата и основание снятия объектов с учета
Сведения об установленном лице (объекте)	Номера совпавших ИК			
7	8	9	10	11
Проживает: ул. Мира, д.15, кв. 21	-	-	-	-

При проведении опознаний с очевидцами преступлений данные заносятся в «Журнал регистрации объектов, поступивших на проверку по экспертно-криминалистическому учету»
первая страница разворота

№ п/п	Орган, представивший объект проверки	№ дела, материала (ст. УК РФ, событие)	Дата поступления объекта	ЭКП, № исследования
1	2	3	4	5
15	уголовный розыск	КУСП 2637, ст. 162 ч.2 УК РФ	03.12.2018	-

вторая страница разворота

№ ИК объекта проверки. Установочные данные проверяемого лица.	Результаты проверки: в случае совпадения – номера совпавших ИК	Кому направлены экземпляры ИК (объекты учета), дата и № исх.	Кому направлены справки о результатах проверки, дата и исх. №
6	7	8	9
потерпевшая -Б..... Елена Михайловна, 1985 г.р.	уверенно опознан – А.... Семен Семенович, 1996 г.р.	-	ОУР, Исх.№16/5-1-876, от 03.12.2018

Однако, по результатам проведенного в 2018 году инспектирования комиссией МВД России деятельности ГУ МВД России по Иркутской области, в т.ч. ЭКЦ, в силу, имевшей в данный период место высокой нагрузки на сотрудников ЭКП, было рекомендовано учет лиц, представляющих оперативный интерес, ведущийся в ЭКП на базе АИПС «Портрет» прекратить и передать базы данных в подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Однако, при наличии в оперативных подразделениях АИПС биометрической идентификации личности по изображениям «СОВА» и определенной несовместимости указанных систем, массив учетных карт оказался не востребованным, в т.ч. и наработанные видеоизображения подучетных лиц. Оставшееся на балансе ЭКП оборудование комплексов АИПС «Портрет» либо было списано, либо используется в настоящее время для других целей экспертно-криминалистической деятельности.

В целом использование АИПС «Портрет» в экспертно-криминалистической деятельности позволяло в соответствии с критериями ведомственной оценки ЭКП, утвержденными распоряжением МВД России №1/14251 от 23 ноября 2017 года, такой показатель как результативность экспертно-криминалистических учетов (отношение количества преступлений, предусмотренных ст. 105, 106, 107,

111, 131, ч. 2, 3, 4 ст. 158, связанных с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, а также хищением транспортных средств, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162, ст. 166 УК РФ, по которым в результате использования экспертно-криминалистических учетов дана розыскная информация, к количеству раскрытых преступлений указанных категорий) держать на достаточно приемлемом уровне: к примеру значение данного показателя по экспертным подразделениям МЭКО №1 (г. Иркутск) в 2018 году составляло 0,97 ед., а уже за 2 месяца 2019 года (когда использование АИПС «Портрет» прекратилось) — 0,53 ед.

Выводы и заключение

С учетом наметившейся в последнее время тенденции значительного снижения нагрузки на сотрудников ЭКП, в т.ч. на группы и отделения экспертно-криминалистических учетов, при наличии технических возможностей и заинтересованности лиц, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, существует целесообразность рассмотрения вопроса о возобновлении ведения данного вида учета на автоматизированной базе АИПС «Портрет», либо организации учета на базах АИПС «СОВА», либо системы «Фотоучет», либо других подобных системах с использованием именно видеоизображений, лиц представляющих оперативный интерес, позволяющих значительно повысить качество, проводимых опознаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник / Зинин А.М. Подволоцкий И.Н. под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 288 с.
2. Ильин, Н.Н. Проблемные вопросы, связанные с производством портретных экспертиз по видеоизображениям // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 243-247.
3. Авцинова, Е.С. Видеоизображение внешности человека, используемое при распознавании личности: правовые аспекты. // Вестник криминалистики. 2018. №1 (65). С. 89-96.

REFERENCES

1. Podvolotsky A.M. Rossinskaya E.R. Gabitoskopiya i portretnaya ekspertiza [Habitoscopy and portrait examination]. M.: Norma: INFRA-M, 2017, 288 p.
2. Ilyin, N.N. Problemnye voprosy, svyazannye s proizvodstvom portretnyh ekspertiz po videoizobrazheniyam [Problematic issues related to the production of portrait examinations based on video images]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2013, no. 4-2, pp. 243 – 247.
3. Avtsinova, E.S. Videoizobrazhenie vneshnosti cheloveka, ispol'zuemoe pri raspoznavanii lichnosti [Video image of a person's appearance used in personality recognition]. Vestnik kriminalistiki Bulletin of criminology – Vestnik of Forensic Science. 2018, no. 1 (65), pp. 89 - 96.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыбников Василий Владимирович, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasily V. Rybnikov, associate Professor of the Department of Forensic Expertise, East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.96.22.021

ИТОГОВЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ В ОТСУТСТВИЕ ОБВИНЯЕМОГО

Ирина Павловна Попова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
irinabaikal@mail.ru

Аннотация. Автором в статье проанализированы различные правовые ситуации, когда итоговые процессуальные решения принимаются в отсутствие обвиняемого, дана их классификация, когда обвиняемый отсутствует временно либо постоянно. В статье рассматриваются отличия заочного разбирательства от временного отсутствия в судебном разбирательстве подсудимого. Особое внимание в статье уделено анализу ключевых проблем производства в отношении умерших и принятию итоговых процессуальных решений в ходе различных стадий уголовного судопроизводства. Сформулированы выводы о том, что аналогия закона при производстве в заочном порядке не применима при производстве в отношении умершего, так как эти производства различаются по целям, кругу субъектов этих уголовно-процессуальных отношений и принятым в итоге итоговым процессуальным решениям. Выявлены проблемы преюдициальности принимаемых итоговых процессуальных решений, принятых в отсутствие обвиняемого и сформулирован вывод об отсутствии надлежащего доступа к механизмам правосудия потерпевшего.

Ключевые слова: заочное производство, производство в отношении умершего, заочный приговор, итоговые процессуальные решения, процессуальные решения, приговор, постановление о прекращении уголовного дела, удаление подсудимого из зала суда.

Для цитирования: Попова, И.П. Итоговые процессуальные решения, принимаемые в отсутствие обвиняемого // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 210–221. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.96.22.021

FINAL PROCEDURAL DECISIONS TAKEN IN THE ABSENCE OF THE ACCUSED

Irina P. Popova

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk,
Russian Federation, irinabaikal@mail.ru

Abstract. The author analyzes various legal situations in the article when final procedural decisions are made in the absence of the accused, their classification is given when the accused is absent temporarily or permanently. The article examines the differences between the trial in absentia and the temporary absence of the defendant from the trial. Special attention is paid to the analysis of the key problems of proceedings against the deceased and the adoption of final procedural decisions during various stages of criminal proceedings. The conclusions are formulated that the analogy of the law in proceedings in absentia is not applicable in proceedings against the deceased, since these proceedings differ in goals, the range of subjects of these criminal procedural relations and the final procedural decisions adopted as a result. The

problems of the prejudice of the final procedural decisions taken in the absence of the accused are identified and the conclusion is formulated about the lack of proper access to the mechanisms of justice of the victim.

Keywords: absentee proceedings, proceedings against the deceased, sentence in absentia, final procedural decisions, procedural decisions, sentence, decision to terminate the criminal case, removal of the defendant from the courtroom.

For citation: Popova, I.P. Itogovye processual'nye resheniya, prinimaemye v otsutstvie obvinyаемого [Final procedural decisions taken in the absence of the accused]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no 3, pp. 210–221 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.96.22.021

Введение

Уголовно-процессуальная деятельность всегда сопровождается принятием решений, посредством которых решаются соответствующие задачи и достигаются цели этой деятельности. Особое значение имеют итоговые процессуальные решения, которыми завершается производство по уголовному делу. Рассмотрение уголовного дела по существу означает разрешение главного вопроса – виновности, и относится к исключительной компетенции суда. Между тем в уголовном судопроизводстве принимается значительное число итоговых процессуальных решений без рассмотрения вопроса виновности, когда уголовное дело может быть прекращено при наличии указанных в законе оснований в ходе предварительного следствия или в судебных стадиях производства по уголовному делу. В исключительных случаях эти решения принимаются в отсутствие обвиняемого. Данная статья посвящена анализу ключевых проблем и классификации итоговых процессуальных решений, принимаемых в отсутствие обвиняемого.

Основная часть

Независимо от того на какой стадии принимается итоговое процессуальное решение, оно должно соответствовать определенным требовани-

ям. Выполнение требований к итоговым процессуальным решениям не только является обязательным в силу положений принципа законности (ч. 4 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹), но и обеспечивает такое свойство решений, как правосудность, в свою очередь, аккумулирующим свойства законности, обоснованности, мотивированности и справедливости. При соблюдении требований итоговые процессуальные решения обладают указанными одноименными свойствами, что, в свою очередь, позволяет высказаться о том, что эти решения, становятся понятными обществу и отдельным его гражданам. Правосудные итоговые процессуальные решения помимо роли необходимого элемента механизма уголовно-процессуального регулирования, выполняют превентивную функцию, и в целом, обеспечивают уверенность граждан и общества в защищенности их государством от преступлений.

При принятии решения соответствующий субъект уголовно-процессуальной деятельности дол-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, Ст. 4921 (далее УПК РФ).

жен не только сослаться на нормы закона, но и отразить необходимость его принятия с точки зрения закона. Как верно отмечают отдельные авторы, «обосновать процессуальное решение – значит привести основанные на допустимых доказательствах доводы, убеждающие в его необходимости и законности» [1, С. 195–203]. Несмотря на то, что авторы высказывались об обоснованности решения об избрании меры пресечения, представляется, что такое понимание данного требования применимо и к иным процессуальным решениям.

Действительно, содержание требований к процессуальным решениям сложно разграничивать, но представляется, что такое понимание обоснованности аккумулирует его суть, а, значит, соблюдение этого требования позволит расценивать принятое решение законным, и, что не менее важно – рассматривать его как справедливое, с чем и соотносится понятие правосудия. Требование законности итогового процессуального решения, принятого в отсутствие обвиняемого означает соблюдение уголовно-процессуальной формы его вынесения при наличии соответствующих условий и оснований.

Конституционное право лично предстать перед судом (ч. 2 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 247 УПК РФ) содержит исключения, прямо закрепленные в законе, предусматривающие исключения из запрета на заочное разбирательство. К тому же такое право не всегда может быть реализовано: в связи со смертью обвиняемый существует лишь в правовой реальности, а производство по уголовному делу может быть продолжено в целях его реабилитации. Как отмечает О.В. Анучина, «возможность продол-

жения производства по уголовному делу с целью реабилитации выступает гарантией защиты чести, доброго имени умершего обвиняемого, подзащитаемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, достойного отношения к нему, а также защиты законных интересов иных лиц (близких родственников, наследников умершего, других подзащитаемых, обвиняемых)» [2, С. 12].

Все основания отсутствия обвиняемого можно классифицировать на две группы: 1) временное отсутствие (в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 258, ст. 280, ст. 429 УПК РФ), 2) постоянное отсутствие (п. 4 ч. 1 ст. 24, ч. 4 ст. 247, ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

Каждая правовая ситуация характеризуется определенными особенностями. Так, по ходатайству самого обвиняемого уголовное дело может быть рассмотрено в его отсутствие, если суд признает не обязательной явку в судебное заседание обвиняемого в совершении преступлений небольшой или средней тяжести и не расценит отказ от участия в судебном разбирательстве как вынужденный (ч. 4 ст. 247 УПК РФ). В отдельных исключительных случаях, прямо указанных в законе, (когда подсудимый находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд; и если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу) суд вправе рассмотреть уголовное дело в отношении обвиняемого в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, если обвиняемый скрылся (ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

На основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ основанием для постановления об отказе в возбуждении уголовного де-

ла или прекращения возбужденного уголовного дела является смерть лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении или подозреваемого / обвиняемого. Установление такого основания являлось обязательным и безусловным для принятия итогового процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела или в стадии предварительного расследования до 14.07.2011 г. Обсуждение процессуальных аспектов производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого стало особенно острым в связи с рассмотрением Конституционным Судом РФ жалоб граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко, оспаривающих конституционность п. 4 ч. 1 ст. 24, и п. 1 ст. 254 УПК РФ, и вынесением Постановления № 16-П от 14.07.2011 г.².

Позиция Конституционного Суда РФ кардинально поменяла правоприменительную практику, поскольку возможность принятия итогового процессуального решения в отсутствие обвиняемого (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и постановление о прекращении уголовного дела) обусловлена позицией заинтересованных лиц, согласием которых необходимо заручиться при принятии таких решений. В целях реализации указанного решения Конституционного Суда РФ Правительством РФ был разработан за-

конопроект³, который после шести! лет рассмотрения, был отклонен.

В результате чего в последние годы появляется все больше научной литературы, посвященной изучению проблем прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и это потребовало тщательного изучения, как изложенных научных воззрений, так и следственно-судебной практики, что было предпринято уже в нескольких монографических исследованиях [3, 4].

Следует солидаризироваться с авторами, занимающими позицию, что «особенно проблематична ситуация, «когда причастность лица к преступлению установлена после наступления его смерти. Придать такому лицу уголовно-процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого невозможно, как с точки зрения закона, так и исходя из нравственных начал уголовного судопроизводства» [5, С. 63]. Впрочем, в отсутствие нормативной регламентации обеспечение прав заинтересованных участников, по чьей инициативе продолжено производство по уголовному делу довольно проблематично и в нарушение принципа равенства всех перед законом и судом весьма различается. Речь тут не столько о наименовании таких участников: их именуют пред-

² По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности): Проект федерального закона № 180771-6 (принят Гос. Думой в первом чтении 25.01.2013, отклонен во втором чтении 04.07.2018) // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/180771-6> (дата обращения: 15.06.2024).

ставителями, законными представителями, тогда как представлять интересы другого лица можно в силу доверенности (утратившей действие в связи со смертью), не имеющей значения для процессуального статуса в уголовном процессе, или закона (при этом законные представители по УПК РФ могут быть либо у несовершеннолетних участников, либо у лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера). Важным представляется определиться с объемом и характером предоставленных им прав. Тогда как соблюдение прав участников процесса напрямую влияет на правосудность принятого в итоге решения. К примеру, логично, что в случае постоянного или временного отсутствия обвиняемого / подсудимого его интересы должны быть представлены профессиональным защитником, а также в целях соблюдения принципа состязательности сторон. Однако напрямую в УПК РФ закреплено обязательное участие защитника только в случае, указанном ч. 5 ст. 247 УПК РФ (п. 3.1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Логично и то, что право выступить с последним словом принадлежит только самому подсудимому, и в случае смерти не может быть «делегировано» его жене и иным лицам, участвующим в производстве по уголовному делу в отношении умершего (однако примеры этому есть в судебной практике).

С очевидностью, анализируемая в статье проблема итогового процессуального решения в отсутствие обвиняемого назрела уже давно, что подтверждается и статистикой, приводимой в исследованиях. Суммарно около 10% дел в следствии и в суде прекращается в отношении умерших. Статистика заочного рассмотрения

уголовных дел судами скромнее⁴ (Таблица 1).

⁴Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.06.2024).

	ч. 4 ст. 247 УПК РФ	ч. 5 ст. 247 УПК РФ
2013	0,46% дел в отношении 4533 лиц	0,07% дел в отношении 690 лиц
2014	0,45% дел в отношении 4348 лиц	0,08% дел в отношении 762 лиц
2015	0,39% дел в отношении 3909 лиц	0,05% дел в отношении 528 лиц
2016	0,36% дел в отношении 3528 лиц	0,06% дел в отношении 646 лиц
2017	0,32% дел в отношении 3076 лиц	0,04% дел в отношении 409 лиц
2018	0,32% дел в отношении 2880 лиц	0,06% дел в отношении 558 лиц
2019	0,34% дел в отношении 2804 лиц	0,07% дел в отношении 540 лиц
2020	0,47% дел в отношении 3559 лиц	0,07% дел в отношении 565 лиц
2021	0,39% дел в отношении 3130 лиц	0,04% дел в отношении 298 лиц
2022	0,45% дел в отношении 3534 лиц	0,06% дел в отношении 465 лиц
2023	0,48% дел в отношении 3528 лиц	0,09% дел в отношении 659 лиц

Следует согласиться с авторами, что заочное производство в современных геополитических условиях проведения специальной военной операции будет приобретать особую актуальность [6, С. 728].

Принятие итогового процессуального решения судом в отсутствие обвиняемого предусматривает больше оснований, нежели в досудебном производстве в единственном случае – отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела в отношении умершего (п. 4 ст. 1 ст. 24 УПК РФ).

Институт рассмотрения уголовного дела в отсутствие обвиняемого гораздо шире, нежели институт заочного разбирательства и производства в отношении умершего, и включает следующие ситуации:

1) В случае удаления подсудимого из зала суда в качестве меры воздействия за нарушение порядка судебного разбирательства (ч. 3 ст. 258 УПК РФ). Подсудимый может быть удален из зала суда на любом этапе судебного разбирательства до окончания прений сторон, с предоставлением процессуальных гарантий возможности выступить с последним словом, присутствовать при провозглашении приговора, получить копию итогового процессуального ре-

шения, и обжаловать в случае несогласия с ним. О ходе судебного разбирательства подсудимый может получить информацию от своего защитника или при удовлетворении ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания (при условии, что он изготавливается по частям, а не в целом – по окончании судебного разбирательства ч. 6 ст. 259 УПК РФ).

Более того, по ходатайству защиты подсудимый может быть возвращен в судебное заседание и ранее, чем на этапе предоставления последнего слова. Эта ситуация характеризуется тем, что свое отношение к исследованным доказательствам, к предъявленному обвинению подсудимый может донести в последнем слове, и у суда есть право возобновить судебное следствие при наличии к тому оснований (ст. 294 УПК РФ) уже с участием подсудимого для обсуждения тех доводов, что были озвучены в последнем слове. Кроме того, удаление подсудимого возможно и на этапе провозглашения резолютивной части приговора, когда судебное следствие уже завершено и, по большому счету, в полном смысле слова не представляется возможным сказать, что судебное разбирательство произведено в отсутствие подсудимого. Во всяком случае, удаление

подсудимого за нарушение порядка судебного заседания происходит после разъяснения регламента, неоднократных замечаний председательствующего и предупреждения подсудимого о недопустимости такого поведения и возможных правовых последствиях.

Общее в случае заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела в отсутствие подсудимого на основании ч. 4 ст. 247 УПК РФ и в случае удаления подсудимого в порядке ч. 3 ст. 258 УПК РФ в том, что в каждой ситуации присутствует воля подсудимого на участие в судебном заседании лично и непосредственно, а, значит, на принятие итогового процессуального решения в его отсутствие: в первом случае по ходатайству, во втором – о риске удаления из зала суда подсудимый предупрежден. Суд принимает решение о возможности продолжения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого с учетом этой выраженной воли: в первом случае удовлетворяя ходатайство, во втором – в рамках уголовно-процессуальной ответственности. И в каждом случае предоставляется одна и та же гарантия – возможность получения копии итогового процессуального решения, и его обжалования в апелляционном порядке. При этом в случае удаления подсудимого из зала суда в порядке ч. 3 ст. 258 УПК РФ уголовно-процессуальный закон предоставляет повышенную гарантию: приговор вручается под расписку немедленно после его провозглашения. Тогда как по общему правилу в силу ст. 312 УПК РФ приговор вручается в течение 5 суток со дня его провозглашения. Не лишена сторона защиты в апелляционном порядке обжаловать итоговое процессуальное решение, принятое в отсутствие под-

судимого в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Однако, законом предоставлена дополнительная процессуальная гарантия, предусмотренная ч. 7 ст. 247 УПК РФ – безусловная отмена принятого итогового процессуального решения по ходатайству осужденного и его защитника в порядке ст. 47.1 УПК РФ.

2) В случае временного удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала суда (ст. 429 УПК РФ) или на время допроса несовершеннолетних потерпевшего, свидетелей (ч. 6 ст. 280 УПК РФ), это выступает процессуальной гарантией интересов несовершеннолетних. При этом между двумя случаями временного отсутствия подсудимого имеются серьезные отличия. Подсудимому по возвращении в судебное заседание должны быть сообщены показания допрошенных в его отсутствие несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, а также предоставляется возможность задать им вопросы (ч. 6 ст. 280 УПК РФ). При временном удалении несовершеннолетнего подсудимого «на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие», после возвращения в зал судебного заседания «председательствующий сообщает ему в необходимых объемах и форме содержание судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, и представляет несовершеннолетнему подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие» (ч. 2 ст. 429 УПК РФ).

Таким образом, в период временного отсутствия подсудимого могут быть не только допрошены участники процесса, но и исследованы другие доказательства, а вопрос объема и формы содержания исследованного в

это время, что будет сообщено подсудимому, является оценочным, и, по сути, отдано на усмотрение председательствующего.

Безусловно, что временное или постоянное отсутствие подсудимого в судебном разбирательстве существенно влияет на осуществление защиты его прав и законных интересов, на полноту исследования представленных в судебном следствии доказательств, поэтому каждое такое решение должно быть правосудным, и потому соблюдение права на защиту должно быть обеспечено судом.

В условиях пробельности правового регулирования производства в отношении умерших правоприменитель вынужден применять аналогию заочного производства, что в корне различается целями, задачами и особенностями. Справедливо отмечает М.Т. Аширбекова, что «такие приемы, используемые для преодоления пробелов в законе, не могут быть во всех случаях эффективными» [7, С. 41].

Очевидно, что производство в отношении умершего было продолжено в интересах новых участников в целях возможной реабилитации умершего, а если оснований для таковой не установлено, то правовые последствия наступают и для лиц, инициировавших продолжение производства, и, в первую очередь, для потерпевших.

Действие принципа презумпции невиновности можно толковать только так: умер до приговора, вступившего в законную силу, умер невиновным. Именно поэтому и не вступившие в законную силу приговоры в вышестоящих инстанциях подлежат отмене, а производство по делу прекращению.

Рамках исследуемой проблематики интерес представляет обраще-

ние в Конституционный Суд РФ А.Е. Поповой¹, по уголовному делу, не ответившему на вопросы: а было ли преступление, кто виноват и что делать? Но в результате лицо, которое претендовало на статус потерпевшей долгие годы (1986–2010 г. г.), – получило компенсацию за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Наверное, и вот это как раз видится более логичным, нежели «качать усопшего» [8], или его оправдывать, как практикуется иногда судами при оправдании или осуждении трупа, назначении ему наказания и освобождения от наказания в связи со смертью, надо было бы ожидать еще обращения в Конституционный Суд РФ уже со стороны потерпевших, чьи интересы нарушены преступлением: восстановить ущерб / компенсировать вред труп уже не сможет, а государство на себя никакие обязательства, связанные со смертью лица, не берет.

Уместно вспомнить краткосрочность действия ч. 3 ст. 30 Закона о собственности в РСФСР², когда государство как раз брало на себя обязательства восстановить права потер-

¹ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3428.

² О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 1990 г. № 30. Ст. 416.

певших с регрессными требованиями к виновным: «ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда. Понесенные при этом государством расходы взыскиваются с виновного в судебном порядке в соответствии с законодательством РСФСР».

В этом аспекте обоснованно подчеркивает И.А. Антонов, что «в соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации, предусматривающей обязанность государства обеспечить потерпевшему компенсацию причиненного ущерба, оно должно взять на себя компенсацию вреда, причиненного преступлением, когда она не может быть получена из других источников (за счет виновного лица, страховых организаций)» [9, С. 19].

Как показывает изучение судебной практики после прекращения уголовного дела в отношении умершего обращение потерпевшего / гражданского истца к наследникам умершего с требованиями о возмещении ущерба, причиненного преступлением весьма проблематично в силу проблем истечения сроков давности, проблем доказывания, поскольку для гражданского судопроизводства преюдициальное значение имеет только вступивший в законную силу приговор суда. Тогда как в силу личной ответственности и отсутствия субъекта уголовной ответственности в связи смертью нельзя постановить приговор любого вида. Прекращение уголовного дела, как итоговое процессуальное решение в отношении умершего, ставит точку в уголовно-процессуальных отношениях, но не разрешает вопросы возмещения ущерба, а, значит и восстано-

ления социальной справедливости, нарушенной преступлением.

Заочный приговор, как итоговое процессуальное решение, принятое в отсутствие подсудимого, не должен обладать преюдициальным значением, если толковать ст. 90 УПК РФ, как то, что осужденный не участвовал в рассматриваемом в заочном порядке в его отсутствие уголовном деле. На проблемы правового регулирования в этом аспекте справедливо обращает внимание М.Т. Аширбекова [10]. В таком случае итоговое процессуальное решение, принятое в отсутствие обвиняемого, утрачивая преюдициальность (заочный приговор), либо не обладая таковым (постановление о прекращении уголовного дела) не может служить восстановительным процессуальным средством, так как страдают, и, по сути, остаются вне защиты государства, интересы потерпевшего.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В условиях отсутствия надлежащего механизма уголовно-процессуального регулирования отношений в связи со смертью обвиняемого, правоприменители вынуждены прибегать к аналогии применения закона в части урегулирования заочного разбирательства. Такая ситуация требует немедленного реагирования законодателя не только в целях исполнения Постановления Конституционного Суда РФ № 16-П. от 14.07.2011 г., но и обеспечения принципа равенства всех участников уголовного судопроизводства перед законом и судом. Данные производства отличаются по целям, кругу участников уголовно-процессуальных отно-

шений и итоговым процессуальным решениям.

2. Принятие итоговых процессуальных решений в отсутствие обвиняемого требует повышенных процессуальных гарантий в ходе производства до их принятия, а также при обжаловании, соблюдение чего позволит обеспечить реализацию не только права на защиту обвиняемого, но призвано обеспечить реализацию и защиту прав и законных интересов потерпевшего / гражданского истца, в том числе, на доступ к механизму правосудия и восстановления соци-

альной справедливости, в том числе, на возмещение ущерба.

3. Законодателю следует высказаться относительно преюдициального значения итоговых процессуальных решений, принятых в отсутствие обвиняемого, в целях обеспечения прав на защиту, на справедливое судебное разбирательство и создания надлежащего механизма доступа к правосудию потерпевшего и защиты его прав и законных интересов, нарушенных преступлением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кирдина, Н.А., Петрова Г.Б. Обоснованность решений об избрании мер пресечения как гарантия исключительности ограничений конституционных прав личности // Вестник СГЮА. 2022. № 5 (148). С. 195–203.
2. Анучина, О.В. Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Москва. 2020. 27 с.
3. Лазарева, В.А., Мещерякова, Ю.О. Производство по уголовному делу в отношении умершего: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 168 с.
4. Дежнев, А.С., Патрушева, А.А. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 184 с.
5. Анучина, О.В. Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: дис. канд. юрид. наук. М., 2020. 243 с.
6. Татьяна, Л. Г. Заочное производство в уголовном процессе России / Л. Г. Татьяна, Е. Ф. Тензина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32, № 4. С. 727-731.
7. Аширбекова, М. Т. К вопросу о прекращении уголовного преследования в связи со смертью лица / М. Т. Аширбекова // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 37-42.
8. Качалова, О.В. Обвинительный приговор в отношении умершего: можно ли покарать усопшего? // Уголовный процесс. 2018. № 2 (158). С. 8.
9. Антонов, И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности [Электронный ресурс]: Теоретические идеи и правоприменительная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. РГБ, 2006. 429 с.

10. Аширбекова, М. Т. Заочный приговор как вид судебного решения / М. Т. Аширбекова // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола, Волгоград, 16–17 апреля 2019 года / под ред. И. С. Дикарева, Н.А. Соловьевой. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2019. С. 3-8.

REFERENCES

1. Kirdina, N.A., Petrova, G.B. Obosnovannost' reshenij ob izbranii mer presecheniya kak garantiya isklyuchitel'nosti ogranichenij konstitucionnyh prav lichnosti [The validity of decisions on the election of preventive measures as a guarantee of the exclusivity of restrictions on the constitutional rights of the individual]. Vestnik SGYUA. – Bulletin of the State Penitentiary Service. 2022, no. 5 (148), pp. 195-203 (in Russian).

2. Anuchina, O.V. Proizvodstvo po ugovnomu delu v sluchae smerti obvinяemogo, podozrevaemogo, lica, podlehashchego privilecheniyu v kachestve obvinяemogo: avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk. [Criminal proceedings in the event of the death of the accused, suspect, person to be brought as an accused: abstract. ... dis. cand. Jurid. sciences']. 2020, 27 p. (in Russian).

3. Lazareva, V.A., Meshcheryakova, Yu.O. Proizvodstvo po ugovnomu delu v otnoshenii umershego [Criminal proceedings against the deceased]. M.: Yurlitinform, 2019, 168 p. (in Russian).

4. Dezhnev, A.S., Patrusheva, A.A. Ugolovno–processual'nye pravootno-sheniya, vznikayushchie v svyazi so smert'yu uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva [Criminal procedural legal relations arising in connection with the death of participants in criminal proceedings]. M.: Yurlitinform, 2022. 184 p. (in Russian).

5. Anuchina, O.V. Proizvodstvo po ugovnomu delu v sluchae smerti obvinяemogo, podozrevaemogo, lica, podlehashchego privilecheniyu v kachestve obvinяemogo: dis. kand. yurid nauk [Criminal proceedings in the event of the death of the accused, suspect, person to be brought as an accused: dis. cand. Yurid nauk] M., 2020, 243 p. (in Russian).

6. Tatyana, L. G. Zaochnoe proizvodstvo v ugovnom processe Rossii [Correspondence proceedings in the criminal process of Russia]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Eko-nomika i pravo – Vestnik of the Udmurt University. Economics and Law series. 2022. vol. 32, no. 4, pp. 727-731 (in Russian).

7. Ashirbekova, M. T. [On the issue of termination of criminal prosecution in connection with the death of a person]. Ugolovno-pravovye, ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie voprosy bor'by s prestupnost'yu : Sbor-nik nauchnyh trudov po materialam 4-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (simpoziuma) [Criminal law, criminal procedure and criminalistic issues of combating crime : A collection of scientific papers based on the materials of the 4th All-Russian Scientific and Practical conference (symposium), Krasnodar, October 26, 2018]. Krasnodar, 2019, pp. 37-42 (in Russian).

8. Kachalova, O.V. bvinitel'nyj prigovor v otnoshenii umershego: mozhen li pokarat' usopshego? [Guilty verdict against the deceased: is it possible to punish the deceased?]. Ugolovnyj process – Criminal proceedings. 2018, no. 2 (158), p. 8 (in Russian).

9. Antonov, I.A. Nравstvenno-pravovye nachala ugolovno-processual'noj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]: Teoreticheskie idei i pra-voprimenitel'naya praktika:

dis. ... d-ra yurid. nauk. [Moral and legal principles of criminal procedural activity [Electronic resource]: Theoretical ideas and law enforcement practice: dis. ...Dr. Jurid. Sciences]. St. Petersburg. RGB, 2006. 429 p. (in Russian).

10. *Ashirbekova, M. T.* [A sentence in absentia as a type of judicial decision]. *Ugolovno-processual'nye akty v kontekste sovremennyh problem ugolovnogo sudoproizvodstva : sbornik nauchnyh trudov po itogam Vserossijskogo kruglogo stola – Criminal procedural acts in the context of modern problems of criminal proceedings : a collection of scientific papers based on the results of the All-Russian round table, Volgograd, April 16-17, 2019 / edited by I. S. Dikarev, N.A. Solovyova. Volgograd: Volgograd State University, 2019. pp. 3-8 (in Russian).*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Ирина Павловна, кандидат юридических наук, доцент, Председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области в почетной отставке, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664075. г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina P. Popova, candidate of Law, associate Professor, Chairman of the Ust-Ilimsky City Court of the Irkutsk region in honorable retirement. Associate professor of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov str., Irkutsk, Russian Federation, 664075.

Научная статья

УДК 343.14

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.25.022

ПРАВО НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ ПРОТИВ САМОГО СЕБЯ: БАЛАНС ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ГРАЖДАНИНА И ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Андрей Борисович Соколов¹, Екатерина Борисовна Абдулина²,
Елена Игоревна Третьякова³

¹Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация,
Andrey.perm@mail.ru

²Добрянский районный суд Пермского края, г. Добрянка, Российская Федерация,
kattyperm@mail.ru

³Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
eit20@mail.ru

Аннотация. Баланс правовых гарантий гражданина и интересов государственных органов возможен на основе правильного, единообразного понимания и толкования конституционных прав граждан, в том числе закрепленного в ст. 51 Конституции Российской Федерации. На основе анализа уголовно-процессуального закона, позиций ученых представлено видение дефиниции «свидетельский иммунитет» и ее составляющие; обозначена классификация свидетельского иммунитета, раскрыто содержание приведенных видов. Отражено современное представление ученых относительно возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования, основания и условия указанной деятельности. Анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации позволил определить, что получение образцов для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого – это действие, при проведении которого лицо не понуждается к свидетельствованию против самого себя по смыслу статьи 51 Конституции Российской Федерации, не делает заявлений о своей виновности и не представляет каких-либо доказательств. Сделан вывод о том, что результаты получения по уголовному делу образцов голоса подозреваемого, обвиняемого путем проведения оперативно-розыскных мероприятий с применением негласной аудиозаписи после его отказа от дачи образцов в порядке ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации будут признаны не соответствующими требованиям закона; предложены альтернативные способы действия в указанной ситуации.

Ключевые слова: право не свидетельствовать против самого себя, привилегия от самоизобличения, расследование преступления, принуждение, получение образцов для сравнительного исследования, ограничение конституционных прав.

Для цитирования: Соколов, А.Б., Абдулина, Е.Б., Третьякова, Е.И. Право не свидетельствовать против самого себя: баланс правовых гарантий гражданина и интересов государственных органов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 222–236. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.25.022

THE RIGHT NOT TO BE A SELF-INJURER: THE BALANCE OF LEGAL GUARANTEES OF A CITIZEN AND THE INTERESTS OF STATE AUTHORITIES

Андрей Борисович Соколов¹, Екатерина Борисовна Абдулина²,
Елена Игоревна Третьякова³

¹Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация, Andrey.perm@mail.ru

²Добрянский районный суд Пермского края, г. Добрянка, Российская Федерация, kattyperm@mail.ru

³Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, eit20@mail.ru

Abstract. The balance of legal guarantees of a citizen and the interests of state bodies is possible on the basis of a correct, uniform understanding and interpretation of the constitutional rights of citizens, including those enshrined in Article 51 of the Constitution of the Russian Federation. Based on the analysis of the criminal procedure law and the positions of scientists, the article presents a vision of the definition of "witness immunity" and its components; the classification of witness immunity is designated, the content of the given types is disclosed. The article reflects the modern understanding of scientists regarding the possibility of forced receipt of samples for comparative research, the grounds and conditions for this activity. The analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation made it possible to determine that obtaining samples for comparative research from a suspect or accused is an action during which a person is not forced to testify against himself within the meaning of Article 51 of the Constitution of the Russian Federation, does not make statements about his guilt and does not present any evidence. It is concluded that the results of obtaining voice samples of a suspect or accused in a criminal case by conducting operational-search activities using covert audio recording after his refusal to give samples in accordance with Article 51 of the Constitution of the Russian Federation. 202 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation will be recognized as not complying with the requirements of the law; alternative methods of action in this situation will be proposed.

Keywords: right against self-incrimination, privilege against self-incrimination, investigation of a crime, coercion, obtaining samples for comparative study, limitation of constitutional rights

For citation: Sokolov, A.B., Abdulina, E.B., Tretyakova, E.I. Pravo ne svidetel'stvovat' protiv samogo sebya: balans pravovyh garantij grazhdanina i interesov gosudarstvennyh organov [The right not to testify against oneself: the balance of legal guarantees of a citizen and the interests of state bodies]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2024. vol. 31, no. 3. pp. 222–236. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.25.022

Введение

Во второй главе Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) «Права и свободы человека и гражданина» закреплена ст. 51, которая провозглашает: «Никто не

обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом», а также «Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи осво-

бождения от обязанности давать свидетельские показания»¹. В правоприменительной деятельности связанной с реализацией указанной конституционной нормы, вследствие отсутствия ее единого понимания и толкования, возникают различные проблемные ситуации, в том числе связанные со злоупотреблением соответствующими правами стороной защиты и, порой, нарушением требований законодательства, незаконным ограничением прав лиц, в отношении которых осуществляется изобличительная деятельность со стороны государственных органов.

К числу злободневных вопросов, обсуждаемых на страницах юридической печати, с учетом расширения круга лиц – участников уголовного судопроизводства, которых законодатель наделяет правовым иммунитетом, относится сущностное толкование понятия «иммунитет», определение оснований, условий и субъектов, в отношении которых он может быть применен, пределы его действия.

Учитывая сказанное, обратимся к исследованию данных вопросов, акцентируя внимание на привилегии против самоизобличения, как составляющей свидетельского иммунитета, с целью выработки единого подхода к пониманию и реализации в правоприменительной деятельности соответствующих прав и обязанностей, исходя из общей направленности за-

конодательства Российской Федерации на реализацию правовых гарантий всех участников уголовного судопроизводства.

Основная часть

Сегодня право не свидетельствовать против самого себя (право сохранять молчание; привилегия от самоизобличения) является общепринятым международным стандартом в области защиты прав человека. Так, в соответствии с подпунктом «г» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным»². Указанное право означает, что сторона обвинения не прибегает к доказательствам, полученным с использованием методов принуждения или притеснения вопреки воле обвиняемого. Ориентируясь на нормы международного права, Российская Федерация возвела данное право граждан в ранг конституционных, отразив соответствующие положения в ст. 51 Конституции РФ.

Проблемы понимания и толкования конституционных прав граждан, возможность и процедура их ограничения в уголовном судопроизводстве не раз становились предметом исследований ученых. Многочисленные публикации, судебные решения, а также правовые позиции высших су-

¹ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : в послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.01.2024).

² Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 15.11.2023).

дебных органов России, о которых мы будем говорить ниже, подчеркивают злободневность затронутой темы.

Особо отметим наличие в правоприменительной деятельности заведомо недобросовестного, порой неоправданно широкого толкования пределов действия конституционного права граждан, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ), в частности – «право не свидетельствовать против самого себя». В развитие указанных конституционных положений Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) был впервые дополнен определением понятия «свидетельский иммунитет» (п. 40 ст. 5) под которым законодатель предложил понимать право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ³. Кроме того, публично-правовая основа отношений, складывающихся в уголовном судопроизводстве, предопределяет и распределение бремени доказывания: лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не обязано доказывать свою невиновность; бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ, ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Для минимизации проблемных ситуаций, связанных с неоправданно широким толкованием пределов действия конституционного пра-

ва граждан, предусмотренного ст. 51 Конституции Российской Федерации рассмотрим сущность понятия «свидетельский иммунитет».

Термин «иммунитет» заимствован из латинского языка («immunitatis» или «immunitas» – свобода от податей, дававшаяся отдельным лицам и сословиям). В юридической науке, как правило, данное понятие определяется в качестве предусмотренной национальным законодательством или вытекающей из норм и принципов международного права особенностью статуса субъекта права, заключающейся либо в ограничении применения к нему некоторых общих норм национального законодательства, либо в праве субъекта международного права быть свободным от власти другого аналогичного субъекта [1, с. 358].

Термин «свидетельский иммунитет» давно введен в научный оборот и весьма распространен в юридической литературе. Укажем некоторые из них, на наш взгляд, отражающих суть исследуемого понятия.

Т.Н. Москалькова свидетельский иммунитет понимает как: «совокупность правил, освобождающих некоторые категории свидетелей и потерпевших от предусмотренной законом обязанности давать показания по уголовному делу и также освобождающих любого допрашиваемого от обязанности свидетельствовать против себя самого» [2, с. 46].

Емкое определение свидетельского иммунитета предлагает И.В. Смолькова: «совокупность юридических правил освобождения некоторых категорий лиц от обязанности давать свидетельские показания» [3, с.161];

В целом схожее с мнением Т.Н. Москальковой, Е.П. Гришина и

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449361/ (дата обращения: 15.11.2023).

С.А. Саушкин предлагают следующее определение свидетельского иммунитета: «совокупность нормативно закрепленных правил, освобождающих некоторые категории свидетелей от предусмотренной законом обязанности давать показания по уголовному делу, а также освобождающих любого допрашиваемого от обязанности свидетельствовать против самого себя» [4, с. 28].

Интересным представляется мнение относительно понимания свидетельского иммунитета Е.Н. Петуховым, который рассматривает два понятия: «иммунитет», «привилегия». Согласно позиции автора, свидетельская привилегия – это льгота, право выбора свидетельствовать или не свидетельствовать, тогда как в понятие «свидетельский иммунитет» входят положения, носящие императивный характер и запрещающие проводить допрос в качестве свидетелей указанных в них лиц. Соответственно, в первом случае показания могут быть признаны доказательствами, во втором – они признаются недопустимыми [5, с. 82]. Полагаем, что понятие «свидетельский иммунитет» включает в себя понятие «привилегия», и может означать освобождение от процессуального статуса свидетеля – с одной стороны, и обязанности свидетельствовать – с другой.

В свете сказанного уместным видится мнение В.В. Молчанова, который «свидетельский иммунитет» определяет, как: «установленное законом освобождение лица от обязанности свидетельствовать в суде, и существующее в двух формах: привилегии, т.е. права отказаться от дачи показаний, и в запрещении допроса в качестве свидетеля» [6, с. 113].

Анализ исследуемой дефиниции был бы не полным, без учета мнения Н.Ю. Волосовой, которая в результате своего исследования пришла к выводу, который мы разделяем, о том, что институт свидетельского иммунитета представляет собой: «комплекс правовых норм, регламентирующих право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (-ги) и близких родственников, круг которых определен действующим законодательством; запрет на допрос, предусмотренных в законе лиц, об определенных обстоятельствах и обеспечивающих реализацию данных положений» [7, с. 16].

Не вступая в дискуссию с учеными относительно классификации свидетельского иммунитета [8, с. 38; 9, с. 18; 10, с. 52; 11, с. 9 и др.], как такового, присоединимся к мнению ученых, разделяющих позицию И.В. Смольковой, которая, в зависимости от волеизъявления лица, наделенного свидетельским иммунитетом, выделяет два вида свидетельского иммунитета: императивный (абсолютный, безусловный) и диспозитивный (относительный, условный) [12, с. 116]. Первый из указанных сформулирован в запрете допрашивать некоторых лиц в качестве свидетелей. Таким иммунитетом обладают лица, которые должны хранить в тайне сведения, полученные ими при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей: судья; присяжный заседатель; адвокат; защитник подозреваемого, обвиняемого; священнослужитель; должностное лицо налогового органа; арбитр (третейский судья); (пп. 1-4, 6-7 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Диспозитивный (относительный, условный) иммунитет выражается в праве свидетеля отказаться от дачи

показаний. Разновидностью указанного иммунитета является право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Также диспозитивным свидетельским иммунитетом наделены сенатор Российской Федерации, депутат Государственной Думы; уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации. Они не могут быть допрошены в качестве свидетелей без их согласия об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий и должностных обязанностей, соответственно (п.п 5, 8 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Взяв за основу мнение Н.Ю. Волосовой о том, что «свидетельский иммунитет следует рассматривать как совокупность трех составляющих:

- привилегия от самообвинения (самоизобличения, права на молчание);
- привилегия от дачи показаний против близких родственников и супруга (-ги);
- иммунитет профессиональных и иных функций, освобождающий от дачи показаний» [13, с. 19];

а также с учетом определенного в названии настоящей статьи предмета исследования, подвергнем исследованию недобросовестное, порой неоправданно широкое толкование права не свидетельствовать против самого себя (право сохранять молчание; привилегия от самоизобличения). Подобная ситуация, как показали результаты проведенного исследования, складывается при получении образцов для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого в досудебном производстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 202 УПК РФ следователь вправе получить от подозреваемого, обвиняемого образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования, в том числе до возбуждения уголовного дела. При этом законодатель: определил, как нельзя получать образцы – с применением методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ); не предусмотрел возможный способ действия следователя, при отказе подозреваемого, обвиняемого предоставить образцы для сравнительного исследования, в том числе со ссылкой на реализацию ими конституционного права не свидетельствовать против самого себя (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ).

Сторона защиты весьма активно пользуется неурегулированностью данного вопроса, обращая внимание на отсутствие прямого указания о возможности получения образцов для сравнительного исследования принудительно, что ведет к нарушению соответствующего конституционного права. Так, сторона защиты апеллирует положениями п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ и ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, где закреплены, соответственно, права подозреваемого (давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний) и обвиняемого (возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению, либо отказаться от дачи показаний), а также право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. При этом защитники указывают, что принудительное получение образцов для сравнительного исследования нарушает именно

право подозреваемого, обвиняемого на отказ от дачи показаний, а также право не свидетельствовать против себя самого [14, с. 54]. Кроме того, анализ мнений ученых относительно рассматриваемого вопроса позволяет говорить о разнополярных подходах.

Так, по мнению А.В. Кудрявцевой, акцентирующей внимание на появление ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, принудительное получение образцов для сравнительного исследования стало невозможным, поскольку свидетельствовать против самого себя можно, не только давая показания, но также предоставляя свое тело для освидетельствования, личного обыска, получения образцов для сравнительного исследования [15, с. 247]. Схожей позиции придерживается А.В. Скибинский, говоря об использовании следователем лишь убеждения, ссылаясь на отсутствие механизма принудительного получения образцов для сравнительного исследования [16, с. 63]. Разделяют ранее высказанные мнения М.Р. Галиахметов и Д.В. Татьяна, обозначая, что «в стадии предварительного расследования получение образцов для сравнительного исследования может проводиться только при согласии лица на их выдачу» [17, с. 109]. Тем самым авторы указывают на невозможность получения образцов для сравнительного исследования в принудительном порядке.

Иной позиции придерживается В.В. Степанов, обращая внимание на то, что если меры убеждения при производстве следственных действий не достигают цели, то должны быть применены меры физического воздействия (удержание, при необходимости использование наручников и т.п.) [18, с. 27]. Схожей позиции придерживается В.В. Кальницкий,

допуская возможность применения физического воздействия к участникам процесса в случае неисполнения ими требования следователя, при этом, степень принуждения должна соотноситься со статусом лица: к свидетелям и потерпевшим оно должно применяться в минимальном размере [19, с. 641]. За возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования высказывается О.А. Чабукиани, акцентируя внимание на том, что «прежде чем приступить к принуждению, следователь должен принять все меры, чтобы убедить лицо предоставить образцы добровольно» [20, с. 27].

Есть мнения, в целом поддерживающих принудительный характер получения образцов для сравнительного исследования, однако при наличии на это разрешения суда [например, 21, с. 571-572; и др.].

Авторы настоящей статьи разделяют мнения ученых, допускающих получение образцов для сравнительного исследования с применением принуждения. Аргументы, обосновывающие такую позицию, можно найти в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в определении от 29 сентября 2022 года № 2183-О Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что гарантированное статьей 51 (часть 1) Конституции РФ право не свидетельствовать против себя самого предполагает, что лицо может отказаться от дачи показаний и от представления правоохранительным органам других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении правонарушения. Вместе с тем данное конституционное право не исключает возможность проведения различных процессуальных действий, а также

использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и прочего в целях получения доказательств – при условии соблюдения установленной законом процедуры осуществления соответствующих действий, последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 года № 448-О, от 3 июля 2007 года № 594-О-П, от 11 мая 2012 года № 673-О и др.). Получение образцов для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого – это действие, при проведении которого лицо не понуждается к свидетельствованию против самого себя по смыслу статьи 51 Конституции РФ, не делает заявлений о своей виновности и не представляет каких-либо доказательств (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 года № 18-О, от 25 ноября 2010 года № 1487-О-О, от 25 января 2012 года № 167-О-О, от 20 февраля 2014 года № 286-О, от 28 сентября 2017 года № 2211-О, от 27 февраля 2020 года № 320-О и от 23 апреля 2020 года № 1055-О)⁴.

В свете сказанного весьма интересными представляются результаты исследования проведенного И.А. Цховребовой, согласно которым голоса 319 респондентов (среди ко-

торых 180 судей, представляющих 15 верховных судов республик, 10 областных и 20 районных судов; 115 следователей органов внутренних дел; 24 ученых (кандидаты и доктора юридических наук) распределились следующим образом: 27 % опрошенных ответили отрицательно на вопрос о допустимости применения физического принуждения к участникам процесса при производстве процессуальных действий в случае их отказа от выполнения законных требований уполномоченных должностных лиц, ссылаясь при этом на конституционные права личности; 16 % респондентов допускают такую возможность только в отношении подозреваемых и обвиняемых; 52 % респондентов указали на необходимость должной законодательной регламентации допустимости применения физического принуждения к участникам процесса; 6 % респондентов считают, что УПК РФ в достаточной мере регламентирует возможность применения физического принуждения к участникам процесса [22, с. 25]. Несмотря на то, что указанные результаты исследования были опубликованы в 2015 году, до сих пор наблюдается осторожность правоприменителя в принятии процессуальных решений, когда разрешаемый вопрос находится вне прямой законодательной регламентации. Данный тезис не теряет своей актуальности относительно применения принуждения при получении образцов для сравнительного исследования от подозреваемого, обвиняемого, несмотря на публичный характер уголовного судопроизводства, что обуславливает возможность осуществления процессуальных действий вопреки возражениям и желаниям соответствующих участников. Оптимальным спо-

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куртымова Константина Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 8, частью второй статьи 25, частью третьей статьи 30 и пунктом «г» части четвертой статьи 228.1 уголовного кодекса российской федерации, частью десятой статьи 166, частью первой статьи 170 и статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2022 г. № 2183-О.

собом разрешения исследуемой проблемы является закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве возможности принудительного получения образцов при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав граждан, на что также обращали внимание ученые [например, 23, с. 19; 24, с. 154; и др.].

Определенного внимания заслуживает вопрос, связанный с получением образцов для сравнительного исследования в виде голоса подозреваемого, обвиняемого вопреки его воли путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях обеспечения возможности производства судебной фоноскопической экспертизы. Так, следователь в рамках ст. 202 УПК РФ предложил обвиняемому П. выдать образцы голоса для сравнительного исследования, на что был получен отказ. С учетом нахождения обвиняемого П. в следственном изоляторе следователь поручил оперативным сотрудникам органов внутренних дел с использованием аудиозаписывающей аппаратуры получить при опросе обвиняемого П. образец его голоса для обеспечения возможности назначения и производства экспертизы. Получив соответствующие образцы, следователь назначил судебные фоноскопические экспертизы. Заключение соответствующих экспертиз были использованы в качестве доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого П. в совершении преступления, а также нашли отражение в обвинительном приговоре Октябрьского районного суда г. Орск Оренбургской области от 22 декабря 2014 года по делу № 1-184-2014 и апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам

Оренбургского областного суда от 17 марта 2015 года по делу № 22-978/2015. Однако постановлением Президиума Оренбургского областного суда от 17 октября 2016 года по делу № 44у-178/2016 приговор о признании гражданина П. виновным изменен – из мотивировочной части приговора исключены сведения об использовании в качестве доказательств вины гражданина П. заключения фоноскопических экспертиз. Аргументируя свою позицию, Президиум Оренбургского областного суда указал на то, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2010 года № 261-О-О⁵ и от 24 января 2008 года № 104-О-О⁶, статьи 186 и 202 УПК РФ не допускают возможность получения образцов для сравнительного исследования путем подмены установленного ими порядка производства следственных действий. И уголовно-процессуальные действия, и ОРМ могут осуществляться лишь определенными субъектами

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немых Натальи Ивановны на нарушение его конституционных прав статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 года № 261-О-О.

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бахрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2008 года № 104-О-О.

при наличии специальных установленных законом оснований и условий. Проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу ОРМ не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 202 УПК РФ, установлена специальная процедура. С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, получение по уголовному делу образцов голоса осужденного путем проведения ОРМ с применением негласной аудиозаписи после его отказа от дачи образцов в порядке ст. 202 УПК РФ не может быть признано соответствующим требованиям закона. В связи с этим не могут быть признаны соответствующими требованиям УПК РФ и полученные с использованием этих образцов заключения фоноскопических экспертиз⁷.

Полагаем интересным обращение к допустимому, по нашему мнению, способу получения образцов для сравнительного исследования в виде голоса подозреваемого, обвиняемого, когда последний отказывается его предоставлять. Для этого обратимся к основным видам образцов для сравнительного исследования. Классификация образцов для сравнительного исследования может быть произведена по различным основаниям [25, с. 345-346]. В свете сказанного значение имеет классификация образцов для сравнительного исследования по времени и условиям воз-

никновения, в частности, такая их разновидность, как свободные⁸. Подобные образцы могут быть получены следователем при производстве осмотра места происшествия, обыска, выемки и иных следственных действий, в ходе которых возможно изъятие материальных следов и (или) их носителей. Кроме того, допустимым представляется получение таких образцов при проведении ОРМ, инициированных поручением следователя, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело. При этом следует помнить, что результаты ОРМ являются не доказательствами, а сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, на что неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации в определениях (см., например, от 25 января 2012 года № 167-О-О, от 19 июня 2012 года № 1112-О, от 20 февраля 2014 года № 286-О, от 29 мая 2014 года № 1198-О, от 20 ноября 2014 года № 2557-О, от 29 сентября 2015 года № 2255-О, от 29 марта 2016 года № 479-О, от 28 марта 2017 года № 669-О и др.).

Выводы и заключение

Право не свидетельствовать против самого себя (право сохранять молчание; привилегия от самоизобличения) является общепринятым международным стандартом в области защиты прав человека и является

⁷ Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 17.10.2016 по делу № 44у-178/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://actofact.ru/case-560S0000-4u-1785-2016-44u-178-2016-2016-08-08-2-2/> (дата обращения 09.09.2024)

⁸ Свободными являются образцы для сравнительного исследования возникшие или созданные до возбуждения уголовного дела, а также вне связи с ним.

одной из составляющих свидетельского иммунитета. Баланс правовых гарантий гражданина и интересов государственных органов возможен на основе правильного, единообразного понимания и толкования конституционного права, закрепленного в ст. 51 Конституции РФ. Соблюдение указанного условия позволит минимизировать количество злоупотреблений и, как следствие, – сократить число проблемных ситуаций в правоприменительной деятельности.

К числу наиболее распространенных следственных действий в ходе которых сторона защиты указывает на нарушение права подозреваемого, обвиняемого не свидетельствовать против самого себя относится принудительное получение образцов для сравнительного исследования, а также их сбор в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Получение образцов для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого – это действие, при проведении которого лицо не понуждается к свидетельствованию

против самого себя по смыслу статьи 51 Конституции РФ, не делает заявлений о своей виновности и не представляет каких-либо доказательств. При этом сам по себе образец не является доказательством, а служит предметом для исследования, средством для проведения следственных действий и получения доказательства.

Оптимальным способом разрешения исследуемой проблемы представляется закрепление в уголовно-процессуальном законе возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав граждан.

Результаты получения по уголовному делу образцов голоса подозреваемого, обвиняемого путем проведения ОРМ с применением негласной аудиозаписи после его отказа от дачи образцов в порядке ст. 202 УПК РФ будут признаны не соответствующими требованиям закона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тихомирова, Л.В., Тихомиров, М.Ю. Юридическая энциклопедия / Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. – 5-е изд.: Изд. Тихомирова М.Ю. М., 2006. 971 с.
2. Москалькова, Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. Стадия предварительного расследования. М.: Спарк, 1996. 125 с.
3. Смолькова, И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. – Иркутск, 1998. 404 с.
4. Гришина, Е.П., Саушкин, С.А. Правовое обеспечение свидетельского иммунитета: современное состояние и вопросы развития // Адвокатская практика. 2002. № 5. С. 28–30.
5. Петухов, Е.Н. Противоречия в новом УПК России // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: материалы науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. – Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2002. С. 79–85.
6. Молчанов, В.В. Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 2. С. 109–119.

7. *Волосова, Н.Ю.* Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. – М., 2015. 62 с.
8. *Епихин, А.Ю.* Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе. Дисс... канд. юрид. наук. 12.00.09. – М., 1995. 212 с.
9. *Гришина, Е.П.* Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. 12.00.09. – М., 1996. 21 с.
10. *Лопатин, В.Н., Федоров, А.В.* Свидетельский иммунитет // Государство и право. 2004. № 6. С. 49-57.
11. *Федякин, К.П.* Теоретические и практические проблемы свидетельского иммунитета в уголовном процессе. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. – Саратов, 2007. 25 с.
12. *Смолькова, И.В.* Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2014. 352 с.
13. *Волосова, Н.Ю.* Классификация и виды свидетельского иммунитета // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3. С. 18-23.
14. *Соколов, А.Б.* Получение образцов для сравнительного исследования // Уголовный процесс. 2016. № 12. С. 50-56.
15. *Кудрявцева, А.В.* Освидетельствование по УПК Российской Федерации // Международные юридические чтения: мат-лы науч.-практ. конф. В 3 ч. Омск: Омский юрид. ин-т, 2004. Ч. 3. С. 246–249.
16. *Скибинский, А.В.* Получение образцов для сравнительного исследования // Уголовный процесс. – М.: Издат. дом «Арбитражная практика», 2006, № 1. С. 61-64.
17. *Галиахметов, М.Р., Татьяна, Д.В.* Дискуссионные вопросы проведения следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Т. 25. № 3. С. 108-110.
18. *Степанов, В.В.* Правовые основы и доказательственное значение освидетельствования в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – М.: Юрист, 2003, № 2. С. 23-28.
19. Уголовный процесс: проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М.: Юрайт, 2013. 799 с.
20. *Чабукиани, О.А.* Получение образцов для сравнительного исследования как процессуальное проверочное действие следователя // Научный диалог. 2013. Выпуск 7. С. 149-157.
21. *Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. 992 с.
22. *Цховребова, И.А.* Отказ от участия в следственном действии: конституционное право или неисполнение процессуальной обязанности? // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3. С. 23-28.
23. *Писарев, А.В.* Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Омск, 2002. 24 с.

24. Смолькова, И.В. Допустимо ли принуждение при получении образцов для сравнительного исследования в российском уголовном судопроизводстве? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4. С. 146-154.

25. Криминалистика (общие положения, техника, тактика, технология) : учебник для вузов / М.М. Горшков [и др.] ; под редакцией А.А. Кузнецова, Я.М. Мазунина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. 400 с.

REFERENCES

1. *Tihomirova, L.V., Tihomirov, M.YU.* YUridicheskaya enciklopediya [Legal encyclopedia]. – 5-e izd.: Izd. Tihomirova M.YU. – М., 2006. 971 p. (in Russian)

2. *Moskal'kova, T.N.* Etika ugovolno-processual'nogo dokazyvaniya. Stadiya predvaritel'nogo rassledovaniya. [Ethics of criminal procedural evidence. Preliminary investigation stage]. М.: Spark, 1996. 125 p. (in Russian)

3. *Smol'kova, I.V.* Problemy ohranyaemoj zakonom tajny v ugovolnom processe: dis. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.09. [Problems of secrets protected by law in criminal proceedings: dis. ... Doctor of Law]. Irkutsk, 1998. 404 p. (in Russian)

4. *Grishina, E.P., Saushkin, S.A.* Pravovoe obespechenie svidetel'skogo immuniteta: sovremennoe sostoyanie i voprosy razvitiya [Legal support of witness immunity: current state and development issues]. Advokatskaya praktika. – Lawyer's practice. 2002. no 5. Pp. 28–30. (in Russian)

5. *Petuhov, E.N.* Protivorechiya v novom UPK Rossii [Contradictions in the new Code of Criminal Procedure of Russia]. Problemy primeneniya novogo ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva v dosudebnom proizvodstve: materialy nauch.-prakt. konf. V 2 ch. CH. 1. – Problems of application of the new criminal procedural legislation in pre-trial proceedings: materials of scientific and practical work. Barnaul: Barnaul. yurid. in-t MVD Rossii, 2002. Pp. 79–85. (in Russian)

6. *Molchanov, V.V.* Svidetel'skij immunitet v grazhdanskom processual'nom prave [Witness immunity in civil procedural law]. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2006. no 2. Pp. 109–119. (in Russian)

7. *Volosova, N.YU.* Ugolovno-processual'nyj institut svidetel'skogo immuniteta: teoriya, zakonodatel'noe regulirovanie i praktika: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.09. [Criminal procedural institute of witness immunity: theory, legislative regulation and practice: abstract. dis. ... Doctor of Law]. М., 2015. 62 p. (in Russian)

8. *Epihin, A.YU.* Zashchita zakonnyh prav i interesov svidetelya v ugovolnom processe. Diss... kand. yurid. nauk. 12.00.09. [Protection of the legal rights and interests of witnesses in criminal proceedings. Diss... cand. legal Sci.]. М., 1995. 212 p. (in Russian)

9. *Grishina, E.P.* Dostovernost' dokazatel'stv i sposoby ee obespecheniya v ugovolnom processe: avtoref. dis... kand. yurid. nauk. 12.00.09. [Reliability of evidence and ways to ensure it in criminal proceedings: abstract. dis... cand. legal Sci.]. М., 1996. 21 p. (in Russian)

10. *Lopatin, V.N., Fedorov, A.V.* Svidetel'skij immunitet [Witness immunity]. Gosudarstvo i pravo. – State and law. 2004. no 6. Pp. 49-57. (in Russian)

11. *Fedyakin, K.P.* Teoreticheskie i prakticheskie problemy svidetel'skogo immuniteta v ugovolnom processe. avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.09. [Theoretical and practical problems of witness immunity in criminal proceedings. abstract dis. ...cand. legal Sci.]. Saratov, 2007. 25 p. (in Russian)

12. *Smol'kova, I.V.* Aktual'nye problemy ohranyaemyh federal'nym zakonom tajn v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve [Current problems of secrets protected by federal law in Russian criminal proceedings]. M.: YUritinform, 2014. 352 p. (in Russian)
13. *Volosova, N.YU.* Klassifikaciya i vidy svidetel'skogo immuniteta [Classification and types of witness immunity]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – Bulletin of the Orenburg State University. 2010. no 3. Pp. 18-23. (in Russian)
14. *Sokolov, A.B.* Poluchenie obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya [Obtaining samples for comparative research]. Ugolovnyj process. – Criminal process. 2016. no 12. Pp. 50-56. (in Russian)
15. *Kudryavceva, A.V.* Osvidetel'stvovanie po UPK Rossijskoj Federacii [Examination according to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Mezhdunarodnye yuridicheskie chteniya: mat-ly nauch.-prakt. konf. V 3 ch. Omsk: Omskij yurid. in-t – International legal readings: scientific and practical materials. conf. At 3 o'clock, 2004. CH. 3. Pp. 246–249. (in Russian)
16. *Skibinskij, A.V.* Poluchenie obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya [Obtaining samples for comparative research]. Criminal process. – Ugolovnyj process. M.: Izdat. dom «Arbitrazhnaya praktika», 2006, no 1. Pp. 61-64. (in Russian)
17. *Galiahmetov, M.R., Tat'yanin, D.V.* Diskussionnye voprosy provedeniya sledstvennyh dejstvij v stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela [Controversial issues of conducting investigative actions at the stage of initiating a criminal case]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» – Vestnik of the Udmurt University. Series "Economics and Law". 2015. T. 25. no 3. Pp. 108-110. (in Russian)
18. *Stepanov, V.V.* Pravovye osnovy i dokazatel'stvennoe znachenie osvidetel'stvovaniya v ugovnom sudoproizvodstve [Legal foundations and evidentiary value of examination in criminal proceedings]. Advokatskaya praktika. – Lawyer's practice. M.: YUrist. 2003. no 2. Pp. 23-28. (in Russian)
19. Ugolovnyj process: problemnye lekci [Criminal process: problematic lectures]. pod red. V.T. Tomina, I.A. Zinchenko. – M.: YUrajt, 2013. 799 p. (in Russian)
20. *CHabukiani, O.A.* Poluchenie obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya kak processual'noe proverochnoe dejstvie sledovatelya [Obtaining samples for comparative research as a procedural verification action of the investigator]. Nauchnyj dialog. – Scientific dialogue. 2013. Vypusk 7. Pp. 149-157. (in Russian)
21. *Smirnov, A.V., Kalinovskij, K.B.* Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) [Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Pod obshch. red. A.V. Smirnova. 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2009. 992 p. (in Russian)
22. *Ckhovrebova, I.A.* Otkaz ot uchastiya v sledstvennom dejstvii: konstitucionnoe pravo ili neispolnenie processual'noj obyazannosti? [Refusal to participate in an investigative action: constitutional right or failure to fulfill a procedural duty?]. Trudy Akade-mii upravleniya MVD Rossii. – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. no 3. Pp. 23-28. (in Russian)
23. *Pisarev, A.V.* Proizvodstvo sledstvennyh dejstvij, ogranichivayushchih pravo grazhdan na lichnuyu neprikosnovennost': avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.09. [Carrying out investigative actions limiting the right of citizens to personal integrity: abstract. dis. ...cand. legal Sci]. Omsk, 2002. 24 p. (in Russian)
24. *Smol'kova, I.V.* Dopustimo li prinuzhdenie pri poluchenii obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve? [Is coercion

acceptable when obtaining samples for comparative research in Russian criminal proceedings?]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. no 4. Pp. 146-154. (in Russian)

25. Kriminalistika (obshchie polozheniya, tekhnika, taktika, tekhnologiya) : uchebnik dlya vuzov [Forensics (general provisions, technique, tactics, technology): textbook for universities]. M.M. Gorshkov [i dr.] ; pod redakciej A.A. Kuznecova, YA.M. Mazunina. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. 400 p. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соколов Андрей Борисович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики. Омская академия МВД России, 644092, Россия, г. Омск, проспект Комарова, д. 7.

Абдулина Екатерина Борисовна, судья Добрянского районного суда Пермского края. Добрянский районный суд Пермского края. 618740, Россия, г. Добрянка, ул. Советская, д. 96/1.

Третьякова Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета заочного обучения, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey B. Sokolov Candidate Law, associate professor, deputy head of the Department of Criminalistics. Omsk Academy of the MIA of Russia, 7 Komarov avenue, Omsk, Russia, 644092.

Ekaterina B. Abdulina Judge of the Dobryansky district court of perm region. Dobryansky District Court of Perm Region. 96/1 Sovetskaya str., Dobryanka, Russia, 618740.

Elina I. Tretyakova, Candidate Law, associate professor, head of the department of distance learning, professor of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.51.56.023

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С КРАЖАМИ
АВТОТРАНСПОРТА, ПРИЧИНИВШИХ УЩЕРБ В ОСОБО КРУПНОМ РАЗМЕРЕ,
СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ**

Василий Ростиславович Столбов

Главное управление МВД России по Иркутской области, Иркутск, Российская Федерация, vrstolbov@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие краж автотранспорта, причинивших особо крупный ущерб, совершенных организованными группами. Приводятся примеры положительной следственной практики оперативного сопровождения расследования уголовных дел связанных с кражами автотранспорта, причинивших ущерб в особо крупном размере, совершенных организованными группами.

Ключевые слова: кража автотранспорта, организованная группа, оперативное сопровождение, оперативно-розыскные мероприятия, преступление

Для цитирования: Столбов, В.Р. Организационно-тактические особенности оперативного сопровождения уголовных дел, связанных с кражами автотранспорта, причинивших ущерб в особо крупном размере, совершенных организованными группами // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 237–243. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.51.56.023

**ORGANIZATIONAL AND TACTICAL FEATURES OF OPERATIONAL SUPPORT OF
CRIMINAL CASES RELATED TO THEFT OF MOTOR TRANSPORT CAUSING
DAMAGE ON A PARTICULARLY LARGE AMOUNT, COMMITTED BY ORGANIZED
GROUPS**

Vasily R. Stolbov

Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses issues related to the tactics of conducting operational investigative measures aimed at uncovering thefts of vehicles that caused particularly large damage committed by organized groups. Examples of positive investigative practice of operational support for the investigation of criminal cases related to thefts of vehicles that caused damage on a particularly large scale, committed by organized groups, are given.

Keywords: theft of motor vehicles, organized group, operational support, operational-search activities, crime.

For citation: Stolbov, V.R. Organizacionno-takticheskie osobennosti operativnogo soprovozhdeniya ugovnyh del, svyazannyh s krazhami avtotransporta, prichinivshih ushcherb v osobo krupnom razmere, sovershennyh organizovannymi gruppami [Organizational and tactical features of operational support of criminal cases related to thefts of vehicles that caused damage on an especially large scale, committed by organized groups]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol.31 no.3 pp. 237–243. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.73.27.022

Введение

Кража автотранспорта является одним из наиболее распространённых преступлений, причиняющих существенный ущерб как частным лицам, так и государству в целом. Особую опасность представляют организованные группы, осуществляющие такие преступления, поскольку они обладают высоким уровнем организации, распределения ролей и имеют доступ к разнообразным ресурсам.

Важно отметить, что кражи, совершённые организованными группами, отличаются более высоким уровнем сложности и заранее спланированным характером. Такие преступления, как правило, приводят к причинению ущерба в особо крупном размере, что подразумевает более строгое отношение со стороны правоохранительных органов и ужесточение санкций.

Основная часть

Ведущую роль для обеспечения наступательности при раскрытии краж автотранспорта, причинивших ущерб в особо крупном размере, совершённых в составе организованных групп (далее – ОГ), следует отводить сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел, которые выступают в качестве главной движущей силы раскрытия и являются «связующим звеном» для всех подразделений, прямо или косвенно участвующим в раскрытии. Так, оперативные подразделения доминиру-

ют на стадии возбуждения уголовного дела, хотя и это происходит не всегда, так как в некоторых случаях проверку сообщения о преступлении проводят непосредственно следователи [1, с. 72]. После принятия решения о возбуждении уголовного дела, всегда на первую позицию выходят представители следственных органов, а участие органов дознания в системе расследования отходит на второй план, принимает характер сопровождения.

Такой второстепенный характер участия в расследовании оперативно-розыскных подразделений не означает низкого уровня его значимости. В некоторых случаях их активное и инициативное участие имеет большее значение для получения положительных результатов, так как много сведений, имеющих важность для выбора наиболее эффективной линии поведения, зачастую совершенно невозможно получить следственным путем, т.е. в рамках полномочий, предоставляемых следователю УПК РФ.

Без эффективной оперативно-розыскной деятельности часто невозможно установить дополнительных свидетелей, место хранения или сбыта похищенного, место нахождения преступника, причастность лиц к расследуемому преступлению и т.д. [2, с. 246].

Безусловно, в рамках оперативно-розыскного обеспечения раскрытия рассматриваемого нами вида

преступления необходимо учитывать особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий применительно к данному виду преступлений.

Прежде чем выстроить тактику задаваемых вопросов, зависящих от изначальной следственной ситуации и выдвигаемой версии, верным будет задать общие вопросы, которые не зависят от указных факторов. В частности, необходимо получить общую информацию о похищенном автомобиле [3, с. 127].

Установить (по документам) Ф.И.О. заявителя, адрес места жительства, Ф.И.О. собственника автомобиля, Ф.И.О. допущенных к управлению лиц и сведения о них. Время, в течение которого автомобиль был оставлен без присмотра. Место похищения автомобиля (желательно выяснить точный адрес). Марка и модель автомобиля, цвет кузова, год выпуска, государственный регистрационный знак, идентификационный номер кузова (VIN), общий пробег, количество топлива, оставшегося в баке. Должны быть представлены все документы на транспортное средство: ПТС, свидетельство о регистрации, запасные ключи и метки (от охранных автомобильных систем), а также страховые свидетельства на автомобиль. Необходимо истребовать у владельца фотоснимки похищенного автомобиля [4, с. 124].

После этого выясняются признаки, присущие похищенному автотранспорту. Это касается характеристики и кузова, и салона. Так, при выяснении описания кузова определяется наличие у него вмятин, трещин, царапин, коррозий, неравномерности окраски и т.д. Дополнительно нужно узнать об отсутствии в похищенном автотранспорте обязательных элементов, например, зеркал, молдингов,

бамперов и др. Также стоит попросить потерпевшего составить список предметов и вещей, находящихся в салоне и багажнике.

Ответы на указанные вопросы позволяют сотрудникам уголовного розыска наиболее точно сформировать ориентировку о похищенном автотранспорте и передать ее в дежурную часть, которая, в свою очередь, информирует остальные территориальные органы внутренних дел, а также наружные экипажи. Нередко в следственной практике благодаря своевременным ориентировкам удается установить местонахождение похищенного автомобиля, оставленного преступниками на «отстой» во дворах жилых домов населенных пунктов, а также в лесных массивах, прилегающих к ним [5, с. 235].

После того, как были заданы общие вопросы, оперативный работник должен перейти к уточнению информации, которая имеет значение для определения способа совершения хищения автомашины [6, с. 89].

Тактика опроса потерпевшего в таком случае может включать в себя перечень следующих вопросов:

1. Имели ли место отказы в системе безопасности при снятии автотранспорта с охраны либо, напротив, с его постановкой на охрану (в случае, если автомобиль имеет дополнительную сигнализацию, сопряженную со штатной)?

2. Были ли украдены у потерпевшего ключи, брелок и когда это происходило?

3. Были ли замечены потерпевшим подозрительные лица, которые находились около его автотранспорта?

4. Может ли потерпевший содействовать составлению субъективных портретов подозрительных лиц?

5. Подозрительные автомашины, следовавшие накануне кражи за потерпевшим до места стоянки автомашины (гараж, парковка, территория частного дома и т.д.)?

6. Подозрительные лица, имевшие при себе какую-либо сумку или рюкзак, которые следователи за потерпевшим после того, как он оставил автомобиль (в случае установления возможного использования преступниками «папок-ретрансляторов»)? [7 с. 124].

Необходимо заметить, что не менее значимым действием, чем опрос, являются такие разновидности оперативно-розыскных мероприятий, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Однако данный вид оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по фактам краж автотранспорта, причинивших особо крупный ущерб, совершенных ОГ, проводится при получении оперативной информации о возможном местонахождении похищенного автотранспорта и, как правило, в рамках оперативно-розыскных дел. После проверки полученной информации, в случае ее подтверждения, результаты проведенных мероприятий, в соответствии с п. 9–12 «Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г.¹, могут

быть рассекречены и предоставлены в органы предварительного расследования для приобщения к уголовному делу.

В рамках же первоначального планирования комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие кражи автотранспорта, причинившей ущерб в особо крупном размере, в составе ОГ, особую востребованность приобретает такое оперативно-розыскное мероприятие, как «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в привязке к месту, откуда был похищен автотранспорт.

Отдельное внимание хотелось бы заострить на точке зрения А. В. Головчанского, который предлагает рассматривать осмотр места происшествия как особую тактическую операцию. Кроме того, он считает, что в настоящее время поиск камер видеонаблюдения и записей, зафиксированных видеокамерами, возможно отнести к особому тактическому оперативно-розыскному мероприятию [8, с. 123].

В связи с этим при осмотре места происшествия можно рекомендовать осуществление такого тактического приема, как поиск и обнаружение камер, которые могли зафиксировать кражу автотранспорта. В большинстве случаев обнаружение таких камер не сопряжено со сложностями, поскольку они в основном располагаются на фасадах зданий, в конструкциях дверей подъездов жилых домов, на мачтах электроосвещения и стенах охранных павильонов. При этом, как правило, в местах, где расположена камера, размещена соответствующая информация о проведении видеосъемки. Тем не менее необходимо учитывать тот факт, что зача-

¹ Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД РФ № 776, Минобороны РФ № 703, ФСБ РФ № 509, ФСО РФ № 507, ФТС РФ № 1820, Службы внешней разведки РФ № 42, ФСИН РФ № 535, ФСКН РФ № 398, Следственного комитета РФ № 68 от 27 сент. 2013 г. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/25485>.

стую данное требование закона игнорируется, что не должно служить основанием для прекращения поисковых мероприятий.

Касательно краж автотранспорта, причинивших ущерб в особо крупном размере, совершенных в составе ОГ, важным будет указать на то, что все чаще жильцы и частных, и многоквартирных домов устанавливают камеры видеонаблюдения в целях контроля за местами парковки своего автотранспорта, а также за путями въезда на придомовую территорию.

Кроме того, в аспекте краж дорогостоящего автотранспорта, ошибкой будет ограничивать поиск видеокамер только на месте происшествия. [9, с. 127]. Рациональным будет расширить дислокацию поисков видеокамер и на прилегающих территориях, сочетая визуальный осмотр с опросом граждан, а также должностных лиц, ставших возможными свидетелями кражи.

Хотелось бы заметить, что, как показывает следственная практика, извлечение материалов видеонаблюдения зачастую относят к такому оперативно-розыскному мероприятию, как «наведение справок» и оформляются соответствующими документами при предоставлении в следственные подразделения.

Востребованность позиции, выдвинутой А. В. Головчанским и связанной с обоснованием целесообразности поиска видеокамер, возможно подтвердить материалами следственной практики.

В г. Барнауле Алтайского края на протяжении некоторого времени действовала ОГ, специализирующаяся на краже дорогостоящего автотранспорта, дело которой было рассмотрено в 2018 г.

Преступная группа, в состав которой входили Чернышов С. Е., Трембач С. В. совершили первую кражу в 2015 г. Объектом хищения стал автомобиль «Тойота Лэнд Крузер Прадо 120». Тем самым собственнику автомобиля был нанесен ущерб в особо крупном размере.

В 2016 г. имел место новый преступный эпизод. В этот раз преступникам удалось завладеть автомобилем «Тойота Лэнд Крузер 200», в итоге потерпевшему был нанесен ущерб в размере более 3,5 млн руб.

Последовательность действий оперативных подразделений и следственных органов позволила выйти на след преступников. В ходе оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» было установлено, что похищенный автомобиль под управлением Трембача С. В. и Чернышева С. Е. попал в обзор камер видеонаблюдения, расположенных на выезде из г. Новоалтайска. Последующие оперативно-розыскные мероприятия привели к определению места, где преступники поставили похищенный автомобиль, — гаражный бокс, расположенный в г. Новосибирске. Причем стоит отметить, что путь похищенного автомобиля удалось отследить благодаря его неоднократному отслеживанию по камерам видеонаблюдения².

Проведение оперативно-розыскным мероприятием, связанных с сопровождением расследования уголовных дел рассматриваемой нами категории, несомненно являются основополагающей частью раскрытия преступлений. От того, насколько качественно они будут

² Уголовное дело № 1-6/2018 // Архив Индустриального районного суда города Барнаула Алтайского края, 2018 г.

проведены зависит исход всего процесса расследования уголовного дела.

Выводы и заключение

На основании изложенного стоит заключить, что организационно-тактические особенности оперативного сопровождения уголовных дел, связанных с кражами автотранспорта, причиняющими ущерб в особо крупном размере, требуют комплексного и многогранного подхода. Преступление, совершённое организо-

ванной группой, требует более глубокого анализа, использования современных технологий и методов оперативной работы. Поскольку кража автотранспорта остаётся актуальной проблемой, дальнейшее совершенствование тактики и стратегии правоохранительных органов будет способствовать снижению уровня данной преступности и защите прав граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кураков, Д.В. Преступления, связанные с хищением автотранспортных средств, и пути их раскрытия // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67). С. 70-73.
2. Лисицын, А. Г. Некоторые аспекты раскрытия краж и угонов автотранспорта // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. № 1 (3). С. 243-250.
3. Горбунов, А. Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по раскрытию краж и угонов транспортных средств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 125-132.
4. Лапин, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ. Учебное пособие. - М.: Юрлитинформ, 2014. 572 с.
5. Сухорученко, Д. А. Организация взаимодействия оперативных подразделений ОВД при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с угонами и кражами автомобильного транспорта // Вестник науки. 2019. № 6 (15). С. 234-239.
6. Скорый, Ю.Р., Бурмистров, И.А. К вопросу о законности проведения оперативно-розыскных мероприятий // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 2 С. 87-92
7. Головчанский, А. В. Поиск систем видеофиксации в структуре тактики осмотра места происшествия // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С. 263-268.
8. Мухитдинов, А. А., Пулатов Ю. С. Организационно-тактические основы раскрытия краж и угонов транспортных средств. Душанбе : «ЭР-граф», 2018. 304 с.
9. Грибунов, О.П. Использование специальных знаний в раскрытии краж автотранспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(90). С. 125-132.

REFERENCES

1. Kurakov, D.V. Prestupleniya, svyazannye s hishcheniem avtotransportnyh sredstv, i puti ih raskrytiya [Crimes related to the theft of vehicles and ways to solve them]. Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V.

Luk'yanova. – Scientific Vestnik of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2016, no. 2 (67), pp. 70-73. (in Russian)

2. *Lisitsyn, A.G.* Nekotorye aspekty raskrytiya krazh i ugonov avtotransporta [Some aspects of solving thefts and hijackings of vehicles]. Sovremennoe ugolovno-processual'noe pravo — uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovaniya. – Modern criminal procedural law - lessons of history and problems of further reform. 2021. no. 1 (3). Pp. 243-250. (in Russian)

3. *Gorbunov, A.N.* Osnovnye napravleniya deyatel'nosti operativnyh podrazdelenij organov vnutrennih del po raskrytiyu krazh i ugonov transportnyh sredstv [The main areas of activity of operational units of internal affairs bodies for solving thefts and hijackings of vehicles]. Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2015. - No. 4. P. 125-132. (in Russian)

4. *Lapin E. S.* Operativno-rozysknaya deyatel'nost'. Kurs pravovyh i teoreticheskikh osnov. Uchebnoe posobie. [Operational-search activity. Course of legal and theoretical foundations. Study guide]. M.: Yurlitinform, 2014, 572 p. (in Russian)

5. *Sukhoruchenko D. A.* Organizaciya vzaimodejstviya operativnyh podrazdelenij OVD pri vyyavlenii i raskrytii prestuplenij, svyazannyh s ugonami i krazhami avtomobil'nogo transporta [Organization of interaction of operational units of the Internal Affairs Directorate in identifying and solving crimes related to thefts and burglaries of motor vehicles]. Vestnik nauki – Vestnik of science. 2019. no. 6 (15), pp. 234-239. (in Russian)

6. *Skory, Yu.R., Burmistrov I.A.* K voprosu o zakonnosti provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij [On the legality of conducting operational-search activities]. Nauka-rastudent.ru. 2017. no. 2, pp. 87-92. (in Russian)

7. *Golovchansky, A.V.* Poisk sistem videofiksacii v strukture taktiki osmotra mesta proisshestviya [Search for video recording systems in the structure of crime scene inspection tactics]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. no. 3. Pp. 263-268. (in Russian)

8. *Mukhitdinov, A.A., Pulatov Yu. S.* Organizacionno-takticheskie osnovy raskrytiya krazh i ugonov transportnyh sredstv [Organizational and tactical foundations for solving thefts and hijackings of vehicles]. Dushanbe: "ER-graf", 2018. 304 p. (in Russian)

9. *Gribunov, O.P.* Ispol'zovanie mpecial'nyh znaniy v raskrytii krazh avtotransportnyh sredstv [Use of specialized knowledge in solving thefts of vehicles]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (90), pp. 125-132. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Столбов Василий Ростиславович, Главное управление МВД России по Иркутской области, Иркутск, Российская Федерация, 664003, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Литвинова, д. 15.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasily R. Stolbov, Main Directorate of the MIA of Russia for the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation, 15, st. Litvinova, Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.99.66.024

МЕХАНИЗМ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Наталья Алексеевна Столбова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
stolna_85@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы механизма следообразования незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, который приобретает новые формы, используя потенциал информационно-телекоммуникационных сетей, в особенности сети Интернет. Определение механизма следообразования в этой сфере критически важно для успешного пресечения преступной деятельности и раскрытия преступлений.

Кроме этого рассмотрены вопросы образования и фиксации следообразования незаконного оборота огнестрельного оружия в сети «Интернет», приведен комплексный подход, включающий: мониторинг специализированных форумов, социальных сетей, чат-комнат, где возможно обсуждение незаконного оборота огнестрельного оружия. Также рассмотрены меры для эффективной борьбы с преступниками, действующих в сети.

Ключевые слова: незаконный оборот огнестрельного оружия, интернет-ресурсы, преступность, механизм следообразования, цифровые следы, интернет.

Для цитирования: Столбова, Н.А. Механизм следообразования незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 244–251. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.99.66.024

THE MECHANISM OF TRACING ILLEGAL FIREARMS TRAFFICKING USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET

Natalia Alekseevna Stolbova

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
stolna_85@mail.ru

Abstract. The article examines the mechanism of trace formation of illegal firearms trafficking using information and telecommunications networks, including the Internet, which takes on new forms using the potential of information and telecommunications networks, especially the Internet. Determining the mechanism of

trace formation in this area is critically important for the successful suppression of criminal activity and solving crimes.

In addition, the article examines the issues of formation and recording of trace formation of illegal firearms trafficking on the Internet, provides a comprehensive approach, including: monitoring specialized forums, social networks, chat rooms, where it is possible to discuss illegal weapons trafficking. Also, measures for the effective fight against criminals operating online are considered.

Keywords: illegal firearms trafficking, Internet resources, crime, trace formation mechanism, digital traces, Internet

For citation: Stolbova, N.A. Mekhanizm sledoobrazovaniya nezakonnogo oborota ognestrel'nogo oruzhiya s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle seti «Internet» [Mechanism of trace formation of illegal firearms trafficking using information and telecommunication networks, including the Internet]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 244–251 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.23.49.023

Введение

В эпоху развития компьютерных технологий, основанной на более активном применении компьютеров, информационных систем, цифровых устройств и технологий, актуальной становится задача совершенствования правовых норм, касающихся борьбы с разнообразными формами киберпреступности [1, с. 883, 2, 135].

Прогресс в области информационно-телекоммуникационных технологий существенно влияет на развитие современного общества. Цифровизация охватила множество аспектов человеческой жизни, включая бизнес, развлечения, производство и т.д. Однако, необходимо отметить с сожалением, что криминалистика и правоохранительные органы не успевают за этими изменениями. В области криминалистики пока недостаточно разработано методов и средств, способствующих сбору доказательственной информации по преступлениям, связанным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, таких как, например, незаконный оборот огнестрельного оружия с использованием информационно-

телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Характерной чертой таких преступлений являются следы, которые необходимо искать не на привычных физических объектах, а в средствах обмена информацией и в киберпространстве [3, с. 154].

Для повышения эффективности работы правоохранительных органов, занимающихся расследованием преступлений в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия в сети Интернет, важно понимать, где могут быть найдены следы, в каком виде они могут проявляться и как их правильно зафиксировать, чтобы использовать в качестве доказательств в будущем.

Основная часть

Незаконный оборот огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» является одной из наиболее актуальных проблем современного общества, затрагивающей как безопасность граждан, так и стабильность правопорядка. В последние годы в связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий,

в том числе сети Интернет, значительно упростился и ускорился механизм совершения преступлений, связанных с распространением и продажей нелегального огнестрельного оружия.

Интернет предоставляет широкий спектр возможностей для реализации незаконных операций с огнестрельным оружием. Анонимные площадки, форумы, социальные сети и мессенджеры используются злоумышленниками для оправдания своих действий и привлечения покупателей.

Несмотря на анонимность операций в сети, существуют определенные механизмы следообразования, которые могут быть использованы для выявления и задержания преступников.

Механизм следообразования – это важный аспект криминалистической характеристики преступлений, который позволяет установить связь между преступлением, его объектами, субъектами и местом происшествия. Он включает в себя последовательность действий, которые привели к образованию следов, а также условия, при которых эти следы могли возникнуть.

Важным элементом следообразования являются цифровые улики, включающие IP-адреса, истории браузеров и транзакции, связанные с покупками. Данные параметры могут создать определённый цифровой след, который, если его тщательно проанализировать, позволит вывести на правонарушителей. Однако, из-за быстрого роста технологий шифрования и анонимизации, задача по выявлению и пресечению незаконного оборота огнестрельного оружия становится все более сложной.

Первоначально, доступ к огнестрельному оружию часто осуществляется через анонимные платформы, где пользователи могут обмениваться информацией и предложениями без какой-либо явной идентификации. Такие сетевые ресурсы обеспечивают относительную анонимность, что значительно усложняет работу правоохранительных органов.

Механизм следообразования является достаточно специфичным элементом криминалистической характеристики незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». [4, с. 54].

Д. А. Степаненко отмечает, что субъект расследования в информационной среде довольно часто испытывает необходимость в работе с ранее неизвестными или, как их обозначают, цифровыми следами преступления. Такие следы обуславливают потребность в новом подходе как к их фиксации, так и их использования в рамках процесса доказывания. Отличие таких следов от традиционных состоит в том, что их восприятие следователем опосредовано и затруднено использованием компьютерной техники и специальных знаний. Соответственно, для эффективного расследования преступлений следователь должен выстроить «дорожку электронных следов» [5, с. 83].

Е. Р. Россинская отмечает, что «..современная компьютерная система, независимо от своих конструктивных особенностей (будь то сервер, ноутбук, смартфон или планшет), по сути, представляет собой единый информационный комплекс. Управление им и взаимодействие его составных частей осуществляются посредством программного обеспечения,

которое, в свою очередь, является средством, продуцирующим цифровые следы и в то же время само представляет собой цифровой след» [6, с.746].

Цифровые следы как объекты исследований фигурируют в различных родах (видах) судебных экспертиз. Однако для фиксации и исследования подобных цифровых следов специалисты должны обладать широкими познаниями в области компьютерных технологий.

Е. Р. Россинская выделяет несколько способов обнаружения цифровых следов в социальных сетях и (или) мессенджерах, которые также будут относиться к рассматриваемому нами виду преступления:

- поиск информации с использованием технических средств (ПК, ноутбука, электронного планшета и др.) для посещения страницы пользователя социальной сети (интересующий следствие ID), где потенциально содержатся следы преступления с последующей фиксацией и изъятием криминалистически значимой информации;

- с электронного устройства подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего при помощи авторизации через их аккаунт в социальной сети (мессенджере) с их добровольного согласия или только с разрешения суда (ст. 185 УПК РФ);

- с электронно-вычислительных мощностей, содержащих информацию о пользователях социальной сети и (или) мессенджеров (серверы компаний, предоставляющих услуги пользования конкретной социальной сетью, мессенджером) [7, с. 108].

Следует учитывать, что доказывание связи цифровых следов с конкретным лицом всегда зависит от типа устройства и в некоторых случаях

может быть усложнено. Так, например, подозреваемый может заявить, что доступ к его персональному компьютеру имела группа людей; стороной защиты может быть выдвинута версия о том, что учетная запись обвиняемого в социальной сети была взломана третьими лицами и т. д. [8, с. 48].

Механизм следообразования незаконного оборота огнестрельного оружия через информационно-телекоммуникационные сети включает в себя несколько ключевых этапов. Первым этапом является поиск и нахождение потенциальных продавцов оружия на тематических форумах, торговых площадках или в социальных сетях. Злоумышленники могут использовать анонимные или псевдонимные аккаунты для скрывания своей личности. Далее следует этап общения и согласования условий сделки между покупателем и продавцом. Общение может происходить через зашифрованные мессенджеры или специализированные платформы для обмена сообщениями. Злоумышленники могут использовать кодовые фразы и термины для обхода систем фильтрации и обнаружения. После согласования условий сделки происходит этап оплаты и доставки оружия. Для осуществления оплаты могут использоваться криптовалюты или другие анонимные способы перевода денежных средств. [9, с. 130] Доставка огнестрельного оружия может осуществляться через посредников или специализированные курьерские службы. Наконец, последний этап – это получение и использование незаконно приобретенного огнестрельного оружия. Злоумышленники могут использовать его для совершения преступлений, террористических актов или других

незаконных действий. При этом следы незаконного оборота огнестрельного оружия через интернет могут быть затруднительны для выявления из-за использования анонимных аккаунтов, зашифрованных сообщений и анонимных способов оплаты.

Обнаружение и фиксация цифровых следов оставленных при совершении незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» является трудоемким процессом. Необходимо обладать определенными знаниями и умениями, для осуществления поиска указанных следов, оставленных преступным элементом в электронной среде, используемой при осуществлении преступных деяний [10, с. 78].

В качестве примера можем рассмотреть «Даркнет», где следы незаконной торговли огнестрельного оружия можно обнаружить в виде:

сообщений - участники сделок обмениваются информацией о типах оружия, ценах, способах оплаты и доставки, используя криптографические мессенджеры;

специализированных форумов, скрытые в «Даркнете» - место, где преступники обмениваются опытом, пропагандируют незаконную торговлю огнестрельного оружия, а также ищут покупателей и продавцов;

онлайн-платформы - специальные платформы для продажи огнестрельного оружия, где можно найти фотографии, характеристики и стоимость товара;

криптовалюты - отследить транзакции с помощью блокчейна может быть сложнее, но возможно.

Для выявления следов незаконной торговли огнестрельного оружия в «Даркнете» применяют специаль-

ные программы, которые сканируют устройства подозреваемых на наличие следов контакта с «Даркнетом», например, загрузок специального программного обеспечения для доступа к этой сети. С помощью мощных алгоритмов анализируются данные, полученные из различных источников (например, отслеживаются транзакции с криптовалютами, изучаются записи с камер видеонаблюдения, анализируются данные из социальных сетей и т.д.), чтобы выявить схему поведения, свидетельствующую о незаконной деятельности.

Следообразование играет важную роль в установлении профиля преступника. Анализ оставленных следов может указать на его личные особенности, привычки и возможности. Например, наличие специфических орудий или следов присутствия может свидетельствовать на уровень подготовки преступника или его профессиональные навыки. Это, в свою очередь, помогает следственным органам сужать круг подозреваемых и разрабатывать более целенаправленные стратегии расследования.

Таким образом, специфика типичных следов незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» заключается в их форме, условиях возникновения и содержании, требует, помимо совершенствования существующих категорий, развития новых, отражающих информационную сущность современной преступности.

С целью обнаружения цифровых следов проводятся общие мероприятия такие как, просмотр истории ис-

пользуемых сайтов, кэш-памяти браузера, cookies-файлов и т. п.

Выводы и заключение

В связи с изучением механизма формирования следов при незаконном обороте огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», следует обратить внимание на информационные аспекты совершения преступлений данной категории. Например, цифровые следы могут проявляться в переписке, данных о соединениях абонентов мобильной связи, а также в следах размещения рекламы на информационных платформах и серверах,

трафике пользователей сети, журналах посещений специализированных веб-ресурсов, регистрационных данных, свидетельствах использования платежных систем и финансовых транзакциях и т.д. Для эффективной борьбы с этим явлением необходимо принятие срочных и комплексных мер со стороны государственных органов и международных организаций, включая как законодательные изменения, так и развитие технологий, позволяющих отследить и предотвратить противоправные действия в виртуальном пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов О.П., Лантух Э. В., Ишигеев, В. С. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 6. С. 882-890.
2. Грибунов О. П., Старичков М. В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий ; Департамент государственной службы и кадров МВД России, Восточно-Сибирский институт МВД России. Москва : Департамент государственной службы и кадров МВД России, 2017. 60 с.
3. Решняк, О. А., Резван, А. П. Фиксация следов незаконного сбыта наркотических средств в сети Интернет // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4(55). С. 153-158.
4. Столбова, Н.А. Методика расследования незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»: дис канд. юрид. наук : 5.1.4. Иркутск, 2024. 243 с.
5. Степаненко, Д. А. Киберпространство как модулятор процесса расследования преступлений и развития криминалистической науки // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (27). С. 77-88.
6. Россинская, Е. Р., Семикаленова, А. И. Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как часть теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 3. С. 745–759.
7. Россинская, Е. Р., Сааков, Т. А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106-123.

8. Бахтеев, Д. В. Криминалистическая классификация цифровой доказательственной информации // Криминалистика в условиях развития информационного общества: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 44-49.

9. Пермяков, А. Л. Криптовалюта в механизме преступления: предмет, средство или способ? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2 (85). С. 129-135.

10. Васюков, В. Ф. Особенности раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Орел, 2009. 165 с.

REFERENCES

1. Gribunov O.P., Lantuh E. V., Ishigeev, V. S. Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri rassledovanii prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii [Use of Special Knowledge in Investigating Crimes in the Sphere of Computer Information]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – All-Russian Criminological Journal. 2020. Vol. 14, no. 6. Pp. 882-890. (in Russian)

2. Gribunov, O.P., Starichkov, M.V. Rassledovanie prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii i vysokih tekhnologij ; Departament gosudarstvennoj sluzhby i kadrov MVD Rossii [Investigation of Crimes in the Sphere of Computer Information and High Technologies; Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow: Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 60 p. (in Russian)

3. Reshnyak, O. A., Rezvan A. P. Fiksaciya sledov nezakonnogo sbyta narkoticheskikh sredstv v seti Internet [Recording traces of illegal sale of narcotics on the Internet] Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. no. 4 (55). Pp. 153-158. (in Russian)

4. Stolbova, N.A. Metodika rassledovaniya nezakonnogo oborota ognestrel'nogo oruzhiya s ispol'zovanie informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle seti «Internet»: dis kand. jurid. Nauk [Methodology for Investigating Illegal Firearms Trafficking Using Information and Telecommunication Networks, Including the Internet: Diss. Cand. of Law]. Irkutsk, 2024. 243 p. (in Russian)

5. Stepanenko, D. A. Kiberprostranstvo kak modulyator processa rassledovaniya prestuplenij i razvitiya kriminalisticheskoy nauki [Cyberspace as a modulator of the process of investigating crimes and the development of forensic science]. Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. – Siberian criminal procedure and forensic readings. 2020. no. 1 (27). Pp. 77-88. (in Russian)

6. Rossinskaya, E. R., Semikalenova, A. I. Osnovy ucheniya o kriminalisticheskom issledovanii komp'yuternyh sredstv i sistem kak chast' teorii informacionno-komp'yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoy deyatel'nosti [Fundamentals of the doctrine of forensic examination of computer tools and systems as part of the theory of information and computer support for forensic activities]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – Bulletin of St. Petersburg University. Law. 2020. no. 3. Pp. 745-759. (in Russian)

7. Rossinskaya, E. R., Saakov, T. A. Problemy sobiraniya cifrovyyh sledov prestuplenij iz social'nyh setej i messendzherov [Problems of collecting digital traces of

crimes from social networks and instant messengers]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2020. No. 3 (15). Pp. 106-123. (in Russian)

8. *Bakhteyev, D. V.* Kriminalisticheskaya klassifikatsiya cifrovoj dokazatel'stvennoj informacii [Forensic classification of digital evidentiary information]. *Kriminalistika v usloviyah razvitiya informacionnogo obshchestva: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* – Forensic science in the context of information society development: Coll. Art. Int. scientific-practical. conf. M., 2018. Pp. 44-49. (in Russian)

9. *Permyakov, A. L.* Kriptovalyuta v mekhanizme prestupleniya: predmet, sredstvo ili sposob? [Cryptocurrency in the mechanism of crime: object, means or method?]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. no. 2 (85). Pp. 129-135. (in Russian)

10. *Vasyukov, V. F.* Osobennosti raskrytiya i rassledovaniya grabezhej i razboev, sovershaemyh na otkrytoj mestnosti : dis. ... kand. jurid. Nauk [Features of disclosure and investigation of robberies and robberies committed in open areas: dis. ... Cand. of Law: 12.00.09]. Orel, 2009. 165 p. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Столбова Наталья Алексеевна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Stolbova, Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Russian Federation, Irkutsk, Lermontov St., 110.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.93.21.025

РАССУЖДЕНИЯ О НЕОТЪЕМЛЕМОМ ПРАВЕ НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРОВОДИТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Эльмира Халиковна Широ́ва¹, Александр Евгеньевич Вытовтов²

¹Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, P_elmira@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, alek.vytovtov@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье авторы рассуждают о значимости стадии возбуждения уголовного дела. Высказывается позиция о сохранении автономности данной стадии, поскольку она является индикатором ориентации уголовного судопроизводства как российского. Одновременно пристальное внимание уделено наболевшим вопросам, связанным с недостаточным регулированием процессуального статуса лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении, в целях принятия решения о возбуждении уголовного дела, что осложняет правоприменительную деятельность. В своих рассуждениях авторы приходят к выводу о необходимости наделения такого участника особым процессуальным статусом, именуя его участником проверки сообщения о преступлении, имеющим право на неотъемлемую квалифицированную юридическую помощь. На взгляд авторов, таким образом станет возможным сохранить баланс между интересами должностных лиц, обязанных своевременно принять и проверить сообщение о совершенном и готовящемся преступлении, и лица, вовлеченного в такую проверку в связи с поступившей информацией о его предполагаемой причастности.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, предварительная проверка сообщения о преступлении, подозрение, изобличение, квалифицированная юридическая помощь

Для цитирования: Широ́ва, Э. Х., Вытовтов, А. Е. Рассуждения о неотъемлемом праве на квалифицированную юридическую помощь лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 252–263. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.93.21.025

ARGUMENTS ABOUT THE INHERENT RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE OF A PERSON SUBJECT TO A PRELIMINARY CHECK OF A CRIMINAL REPORT PRELIMINARY VERIFICATION OF A REPORT OF AN OFFENCE

Elmira Kh. Shirova¹, Alexander E. Vitovtov²

¹Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Barnaul, Russian Federation, P_elmira@mail.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, alek.vytovtov@yandex.ru

Abstract. In this article the authors discuss the significance of the stage of initiation of criminal proceedings. A position is expressed on preserving the autonomy of this stage, as it is an indicator of the orientation of criminal proceedings as Russian. At the same time, close attention is paid to the burning issues related to the insufficient regulation of the procedural status of the person in respect of whom a preliminary check of the crime report is conducted in order to make a decision to initiate criminal proceedings, which complicates law enforcement activities. In their reasoning, the authors come to the conclusion that it is necessary to give such a participant a special procedural status, calling him a participant in the verification of a crime report, having the right to inherent qualified legal assistance. In the authors' opinion, in this way it will be possible to maintain a balance between the interests of officials, who are obliged to timely receive and verify the report of a committed or impending offence, and the person involved in such verification in connection with the information received about his alleged involvement.

Keywords: initiation of criminal proceedings, preliminary verification of a crime report, suspicion, identification, qualified legal assistance

For citation: Shirova, E. Kh., Vytovtov, A. E. Rassuzhdeniya o neot'emlemom prave na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' lica, v otnoshenii kotorogo provoditsya predvaritel'naya proverka soobshcheniya o prestuplenii [Arguments about the inherent right to qualified legal assistance of a person subject to a preliminary check of a criminal report preliminary verification of a report of an offence]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31 no. 3, pp. 252–263 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.93.21.025

Введение

Система российской уголовной юстиции призвана обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также гарантирует защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения (ст. 6 УПК РФ¹). Одной из гарантий реализации задач, закрепленных в ст. 6 УПК РФ, является принятие законного, обоснованного, своевременного решения о начале производства по уголовному делу посредством вынесения процессуального акта о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Необос-

нованное и несвоевременное вынесение такого решения не только не отвечает целям уголовного судопроизводства, но и может повлечь за собой ограничение возможности отстаивания своих интересов лицами, участвующими в проведении проверки сообщения о преступлении. В конечном итоге достижение задач уголовного судопроизводства станет невозможным.

По общему правилу, стадия возбуждения уголовного дела является первой досудебной, самостоятельной, обязательной, и притом одной из непродолжительных по своей временной протяженности стадией отечественного уголовного судопроизводства. Однако обращение к актуальным статистическим данным, официально размещенным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, вскрывает достаточно тревожное положение дел, неизбежно возникающее на этой стадии. Так, в 2022

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.06.2024).

г. показатель выявленных прокуратурой нарушений закона на стадии возбуждения уголовного дела составил 3 417 399. На стадии предварительного расследования показатель выявленных нарушений фиксируется на порядок меньше – 1 799 639. Что характерно, для стадии возбуждения уголовного дела внушительен и показатель поступивших и разрешенных в 2022 г. прокуратурой заявлений (жалоб) на нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, которых насчитывается 480 156 (что на 9,9 % выше, чем в 2021 г.). Для сравнения, на стадии предварительного расследования количество поступивших и рассмотренных жалоб и заявлений на действия / бездействие следователей и дознавателей суммарно меньше – 249 940².

Приведенный статистический анализ наглядно подтверждает, что анализируемая стадия имеет ряд организационных и процессуальных проблем, требующих своего разрешения. В этой связи долгие годы на различных дискуссионных площадках в юридической печати разворачиваются жаркие научные споры относительно ликвидации и сохранения стадии возбуждения уголовного дела. Основным аргументом в пользу ликвидации анализируемой стадии выступает убеждение о том, что грани между двумя досудебными стадиями давно стерты, а свидетельством тому является расширенный объем следственных действий, которые в совре-

менных реалиях стало возможным производить [1, с. 13].

Однако напомним, что изначально идея законодателя базировалась на иных условиях проведения «доследственной проверки». Ее познавательные ресурсы ограничивались лишь одним следственным действием – осмотром места происшествия, производство которого допускалось при наличии исключительного случая, не терпящего отлагательства, а равно наличия к тому оснований, сопровождающихся немедленным возбуждением уголовного дела после проведения такого осмотра (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР 1960 г.).

Сегодня же, как справедливо отмечает Л. В. Головкин, начальная стадия уголовного процесса получила все более сложную регламентацию и формализацию, сближающую ее собственноручно с предварительным расследованием [2, с. 583].

Такое положение дел во многом объясняет логику отдельных ученых, ратующих за ликвидацию границ между двумя досудебными стадиями в целях их объединения, подобно тому, как это сделали отдельные страны ближнего зарубежья, будучи ориентированы на модель уголовного судопроизводства стран континентальной Европы [1, с. 13].

Впрочем, здесь же отметим, что авторы данной статьи не относят себя к сторонникам реформационного подхода к преобразованию стадии возбуждения уголовного дела. Наша позиция основана на твердом убеждении о сохранении первоначальной стадии досудебного уголовного судопроизводства. Все потому, что стадия возбуждения уголовного дела представляет собой некий индикатор ориентации уголовного судопроизводства как российского, чем объясняется необходимость ее дальнейшего сохранения. В этом же ключе рас-

² Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 05.07.2024).

суждает С. Б. Россинский, справедливо называя данную стадию одним из специфических «изобретений» отечественной уголовно-процессуальной доктрины, заявляя, что таким образом российское уголовное судопроизводство несет в себе проявление окончательно сложившейся на исторических этапах достаточно уникальной, самобытной и отличающейся от зарубежных аналогов формы досудебного производства [3, с. 632].

В пользу сохранения стадии возбуждения уголовного дела служит и аксиоматичная позиция многих ученых о том, что она выполняет роль своеобразного исходного «фильтра». Причем такой фильтр призван не допускать проведение в дальнейшем предварительного расследования в отсутствие подтвержденных данных о наличии признаков преступления [2, с. 579].

В рассматриваемом контексте к месту напомнить и о далеких событиях начала 1930-х годов, поскольку именно в то время участились случаи необоснованного применения органами дознания и следователями мер процессуального принуждения без какого-либо контроля со стороны прокуратуры и суда, в связи с чем в литературе активно высказывались предложения о необходимости формализации процедуры принятия процессуального акта о возбуждении уголовного дела [2, с. 580]. Как видно, эта идея была воспринята законодателем и, дойдя до сегодняшних дней, продолжает реализовываться наличием стадии возбуждения уголовного дела, которая призвана служить важной процессуальной гарантией от необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения [4, с. 9; 5].

Основная часть

Вместе с тем анализ нормативно-правового регулирования деятельности органов предварительного следствия и органов дознания, направленной на проверку сообщения о преступлении, а также обращение к реалиям практики в сопоставлении с парадигмой стадии возбуждения уголовного дела о недопустимости применения мер процессуального принуждения обнаруживает их явное противоречие. Такое противоречие возникло не случайно, а главным образом потому, что «как ни парадоксально, необходимость принуждения в этой стадии обусловлена также ее характером и предназначением» [4, с. 269].

Существующее положение дел осложняется тем, что законодатель, наделив правоприменителя потенциалом производства отдельных следственных действий, которые априори связаны с возможностью применения принуждения на этапе доследственной проверки, хотя и расширил рамки ее познавательных возможностей, но одновременно создал условия правовой неопределенности в связи с отсутствием процессуальной регламентации статуса участников анализируемой стадии. В их числе можно назвать: лиц, пострадавших от преступления; лиц, заявивших о преступлении; очевидцев происшествия; иных лиц, у которых отбираются объяснения; лиц, в отношении которых производится доследственная проверка в целях решения вопроса о возбуждении в их отношении уголовного дела. В теории уголовно-процессуального права обнаруживается немалое количество подходов к систематизации (классификации) таковых участников анализируемой стадии по тем или иным критериям [2, с. 313–314; 6, 203; 7, с. 112]. По большому счету, все они сводятся к попыткам закрепления официально-

го процессуального статуса, поскольку в силу его отсутствия указанные участники претерпевают ограничение процессуальных гарантий реализации объема их прав и обязанностей в случае вовлечения в участие в доследственной проверке сообщения о преступлении. А потому определение законодателем процессуального статуса таковых участников является очевидной необходимостью.

Полагаем, особенно остро в официальном урегулировании процессуального положения нуждается такой особый участник, как лицо, подвергшееся доследственной проверке при наличии первичной информации о его возможной причастности к «предполагаемому уголовно-правовому конфликту» [8]. Причем такого рода информация может быть получена в любой форме, которой сообщается о возможной причастности к противоправному деянию. Иными словами, речь идет о типичных следственных ситуациях, когда во время доследственной проверки сообщения о преступлении в уголовно-правовом смысле установлению подлежат не только фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне состава преступления, но одновременно с тем устанавливаются фактические данные, указывающие на субъект и субъективную сторону преступления.

Разумеется, при указанных обстоятельствах важно, чтобы и правоприменитель, и проверяемое лицо четко представляли для себя процессуальное положение последнего, как если бы он имел конкретный официальный статус. Однако пробел, образованный отсутствием строго определенного статуса у участников доследственной проверки, судя по всему, законодатель счел возможным компенсировать за счет возложенной на должностных лиц обязанности

разъяснять таким участникам объем их прав (обязанностей), предусмотренных ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Стоит отметить, что в определенных ситуациях этот объем прав может оказаться недостаточным для обеспечения гарантий от необоснованного применения должностными лицами мер принуждения до возбуждения уголовного дела.

Например, одним из распространенных способов познания в период доследственной проверки выступает получение объяснения. Необходимость в его получении возникает практически в каждом случае, когда требуется получить сведения вербального характера об обстоятельствах проверяемого события и причастных к нему лицах. Разумеется, в типичных ситуациях может возникнуть необходимость в получении таких сведений и от проверяемого лица, в отношении которого решается вопрос об установлении оснований для возбуждения (отказа в возбуждении) уголовного дела. Нередко возникает необходимость организовать вызов данного лица. Но что делать, если такое лицо игнорирует вызов представителя правоохранительных органов?

Как выяснилось, на практике такая проблема решается разнообразными способами, начиная от звонка должностного лица с требованием явиться для дачи объяснений и заканчивая направлением повестки с подписью должностного лица и оттиском печати «Для пакетов ОП №.....». В отдельных случаях отмечаются факты применения «принудительных приводов для объяснения (опроса)». Как верно подмечено Е. Е. Коробковой, в обычной практической деятельности такому лицу не «раскрывается» существо подозрения о предполагаемой причастности к преступлению [9, с. 3]. Также не исключено,

что при даче объяснений проверяемое лицо будет вынуждено оправдываться либо может допустить самооговор, не имея возможности защититься даже от психологического давления. Нам представляется, что подобные уловки образуют эрзац уголовного судопроизводства, прямо нарушая действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Следует обратиться и к такому следственному действию, как освидетельствование, которое, с одной стороны, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, относится к проверочным инструментам стадии возбуждения уголовного дела, с другой же стороны, законодатель не урегулировал специальный порядок его проведения в отношении участников этой стадии. Такая неоднозначность также обуславливает множество вопросов и вызывает затруднения в практической деятельности. Все дело в том, что по общему правилу, в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ, освидетельствование может быть произведено в отношении строго определенного круга участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля). В отношении свидетеля освидетельствование производится на основе его разрешения, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. В отношении подозреваемого, обвиняемого рассматриваемое следственное действие проводится в принудительном порядке. Что же касается освидетельствования проверяемого участника предварительной проверки, то совершенно неясно, каким образом производить это следственное действие с его участием. Следует ли получать в таком случае от него согласие, аналогично тому порядку, который предусмотрен при освидетельствовании свидетеля? Как

показали результаты проведенного интервьюирования представителей органов предварительного расследования, многие в своей деятельности достаточно редко реализовывают такое следственное действие, чаще всего освидетельствование проводят в рамках административных процедур, но даже при таком положении дел никакого согласия от участников предварительной проверки сообщения о преступлении не испрашивается³.

В юридической науке можно встретить различные предложения по разрешению создавшегося противоречия. Например, предложено дополнить перечень подлежащих освидетельствованию участников следственного действия путем включения в ч. 1 ст. 179 УПК РФ лица, в отношении которого имеется подозрение в совершении деяния, при наличии на то согласия последнего [10, с. 446]. Однако такое предложение направлено на решение проблемы лишь точно, при этом никак не снимая ряд остальных проблем, имеющих не меньшую важность.

Что примечательно, большинство изученных нами научных предложений о разрешении вопросов, связанных с участием лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, продиктованы стремлением уравнивать его по статусу с подозреваемым. Такая позиция основана на том предубеждении, что процедура проверки лица на его возможную причастность к уголовно-правовому конфликту предполагает наличие подозрения ввиду того, что по результатам рассмотрения сообщения о

³ При подготовке статьи проводилось интервьюирование более 50 респондентов (следователей органов внутренних дел Алтайского края, Иркутской области).

преступлении может быть принято неблагоприятное решение о возбуждении в отношении него уголовного дела [9, с. 3].

И если одни ученые, проявляя осторожность в рассматриваемом вопросе, предлагают определить процессуальный статус «заподозренного» [9, с. 3–4; 11, с. 141], то другие высказывают решительно смелое предложение предусмотреть в стадии возбуждения уголовного дела процедуру вынесения специального процессуального акта в форме постановления о признании подозреваемым [12, с. 30]. Стоит отметить, что эта идея находит свой отклик. Однако ее сторонники предлагают лишь несколько скорректировать такую процедуру, а именно путем вынесения не постановления о признании подозреваемым, а уведомления в качестве изобличаемого. На этой основе одновременно высказывается предложение официально закрепить в качестве самостоятельного участника некоего «изобличаемого», посвятив тому новую норму, а именно статью 46.1 УПК РФ [13, с. 151].

Приведенные выше предложения дополнительно обосновывают назревшую необходимость в обособлении круга тех участников доследственной проверки, чей статус официально не определен. Однако сама по себе идея, связанная с порядком уведомления о подозрении пусть даже изобличаемого лица, на наш взгляд, не совсем удачна. Она имеет определенное сходство с порядком уведомления о подозрении в совершении преступления при производстве дознания (ст. 223.1 УПК РФ). Причем в дознании такое уведомление составляется на стадии предварительного расследования и при наличии достаточных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. Даже если

сместить акцент на то, что уведомление будет составлено в целях изобличения, то оно, так же как любое процессуальное решение, должно соответствовать неотъемлемым свойствам законности, обоснованности и мотивированности. Это означает, что к моменту его вынесения должно быть достаточно оснований для изобличения лица в совершении преступления. Здесь, думается, уместно обозначить, что в толковом словаре Ожегова слово «изобличить» толкуется как «обнаружить в ком-нибудь что-нибудь предосудительное, уличить в чем-нибудь» [14, с. 242]. Соответственно, если должностное лицо располагает достаточными сведениями о причастности конкретного лица к установленным признакам преступления, то нет никакой разницы между тем, будет ли заменена категория «подозреваемый» на категорию «заподозренный» или «изобличаемый». Очевидно лишь одно, что с этого момента стадия возбуждения уголовного дела должна окончиться, поскольку имеет место непосредственное начало уголовного преследования конкретного лица, что характерно для стадии предварительного расследования. А значит, и нет никакого смысла выносить отдельное постановление либо уведомление об изобличении. Логично, что таким правоустанавливающим актом станет постановление о возбуждении уголовного дела, которое не только официально завершит эту стадию с констатацией о наличии материально-правовых оснований, но и одновременно выступит процессуальным основанием для наделения конкретного лица официальным статусом подозреваемого.

Выводы и заключение

Представляется, что поднятая нами проблема должна решаться

иным путем. В первую очередь важно определить, что суть подозрения имеет несколько иную огранку. Ранее об этом было сказано в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»⁴. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подозрение должно быть обоснованным, что предполагает наличие тех достаточных данных, которые гарантированно подтверждают причастность лица к совершению преступления. Что же касается деятельности должностных лиц, производящих предварительную проверку сообщения о преступлении, то на этом этапе она направлена лишь только на установление обоснованного подозрения, которое в одном случае может быть подтверждено, а в другом – опровергнуто, что приведет к основаниям для отказа в возбуждении уголовного дела. Именно на этом этапе важно сохранить баланс между интересами должностных лиц, обязанных своевременно принять и проверить установленными в законе познавательными средствами любое сообщение о совершенном и готовящемся преступлении, и лица, вовлеченного в такую проверку в связи с поступившей информацией о

его предполагаемой причастности.

Полагаем, что такое лицо могло бы быть наделено рядом прав, главным образом правом на неотъемлемую квалифицированную юридическую помощь, давать объяснения в присутствии адвоката; иметь право ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы и с заключением экспертизы; знакомиться с материалами предварительной проверки сообщения, помимо результатов оперативно-розыскной деятельности, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству адвоката либо законного представителя; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

Как видно, основной посыл нашей идеи сводится даже не к возможности обосновать подозрение или изобличение проверяемого лица, а к возможности им реализовать право на квалифицированную юридическую помощь, которая при указанных выше обстоятельствах должна быть предоставлена бесплатно.

Разумеется, нами принимается в расчет и то обстоятельство, что допуск адвоката к лицу, в отношении которого проводится доследственная проверка, влечет за собой определенную степень риска в осложнении хода следственного (процессуального) действия. Например, адвокат может убедить лицо не давать объяснений, и это окажет негативное влияние на результат процессуального действия и в целом результат доследственной проверки. В то же время не стоит забывать, что полученные в ходе проверки сообщения о

⁴ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 02.07.2024).

преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств (п. 1.2 ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Судебной практике известны случаи, когда сведения, полученные в рамках объяснений от проверяемого лица без участия адвоката, в последующем не совпадали с его же показаниями, полученными в статусе подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). Что примечательно, в ряде схожих ситуаций суд принимал решение о признании первоначальных объяснений недопустимыми доказательствами, руководствуясь принципом благоприятствования защите⁵.

Полагаем, что именно в таком ключе целесообразно рассуждать и о статусе участника предварительной проверки. Это представляется возможным путем выделения в качестве самостоятельного участника следственной проверки такого лица, как участник проверки сообщения о преступлении, имеющий право на неотъемлемую квалифицированную юридическую помощь. Причем, таким участником может стать лицо, о котором поступила первичная информация о причастности к противоправному уголовно наказуемому деянию, в связи с чем в отношении него (с его участием) производится комплекс проверочных следственных (процессуальных) действий. Наделение такого участника особым процессуальным статусом могло бы позволить достичь баланса в деятельности должностных лиц относительно реализации потенциала предусмотренных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ познавательных ресурсов предварительной проверки сообщения о преступлении. Одновременно с тем будут учтены и

гарантии участников такой проверки от необоснованного применения к ним мер принуждения, что в полной мере соответствовало бы предназначению стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе.

⁵ При подготовке статьи проводилось интервьюирование более 10 респондентов (федеральных судей Алтайского края, Иркутской области).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андриенко, Ю. А. Обеспечение следователем быстроты и полноты предварительного расследования : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 270 с.
2. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки; 2-е изд., испр. М. : Статус, 2017. 1280 с.
3. Россинский, С. Б. Система досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации: факторы формирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, № 3. С. 621–642. DOI 10.21638/spbu14.2021.309
4. Стельмах, В. Ю. Принуждение в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (44). С. 268–275. DOI 10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3319.
5. Семенцов, В. А. Возбуждение уголовного дела в структуре досудебного производства // Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве : монография. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 6–31.
6. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / Строгович М.С. М. : Наука, 1968. 470 с.
7. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев; науч. ред. Н. С. Алексеев. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1980. 252 с.
8. Татьяна, Д. В. Участники предполагаемого уголовно-правового конфликта в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 2. С. 297–304. DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-2-297-304.
9. Коробкова, Е. Е., Черемисин, Т. А. Обеспечение прав лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело // Законодательство и практика. 2019. № 1 (42). С. 2–4.
10. Купряшина, Е. А., Позднякова, Ю. А. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Научный альманах. 2015. № 11-4 (13). С. 445–447.
11. Сологубов, А. Ю. Субъекты права на обращения в органы предварительного расследования // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 138–145.
12. Белицкий, В. Ю. Проблема законодательной регламентации наделения лица статусом подозреваемого // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Ч. 2. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2019. С. 29–31. DOI 10.51980/2019_2_29.
13. Удовиченко, В. С. Проблема правового статуса лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении по незаконному обороту наркотических средств: генезис и пути решения // Алтайский юридический вестник. 2023. № 3(43). С. 148–153.
14. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеолог. выражений / 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1998. 944 с.

REFERENCES

1. *Andrienko, Yu. A.* Obespechenie sledovatelem bystroty i polnoty predvaritel'nogo rassledovaniya : special'nost' 12.00.09 «Ugolovnyj process» : dis. ... kand. jurid. nauk. [Ensuring the investigator speed and completeness of preliminary investigation : speciality 12.00.09 "Criminal Procedure" : thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences]. 2022, 270 p. (in Russian)
2. Kurs ugolovnogo processa [The course of criminal procedure] / Under the editorship of Doctor of Law, Prof. L.V. Golovko. - 2nd edition, revised. - Moscow: Status, 2017, 1280 p. (in Russian)
3. *Rossinsky, S. B.* Sistema dosudebnogo proizvodstva v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii: faktory formirovaniya [The system of pre-trial proceedings in the criminal process of the Russian Federation: factors of formation]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – Vestnik of St. Petersburg University. Law. 2021, vol. 12, no. 3, pp. 621-642. (in Russian)
4. *Stelmakh, V. Yu.* Prinuzhdenie v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela [Coercion at the stage of initiation of criminal proceedings]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – Vestnik of Voronezh State University. Series: Law. 2021. no 1(44), pp. 268-275. (in Russian)
5. *Sementsov, V. A.* Vozbuzhdenie ugolovnogo dela v strukture dosudebnogo proizvodstva [The initiation of a criminal case in the structure of pre-trial proceedings]. Ugolovno-processual'naya deyatel'nost' v dosudebnom proizvodstve : monografiya. – Criminal procedural activity in pre-trial proceedings : Monograph. - Krasnodar : Kuban State University, 2023, pp. 6-31. (in Russian)
6. *Strogovich M.S.* Kurs sovetskogo ugolovnogo processa: Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogo processa. [Course of Soviet Criminal Procedure: Basic Provisions of the Science of Soviet Criminal Procedure. T. 1]. M.: Nauka, 1968, 470 p. (in Russian)
7. Alekseev N.S., Daev V.G., Kokorev L.D.; Scientific editor: Alekseev N.S. Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugolovnogo processa [Sketch of the development of the science of Soviet criminal procedure]. Voronezh, 1980, 252 p. (in Russian)
8. *Tatyanin, D. V.* Uchastniki predpolagaemogo ugolovno-pravovogo konflikta v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela [Participants of the alleged criminal-legal conflict at the stage of initiation of criminal proceedings]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo - Vestnik of Udmurt University. Series Economics and Law. 2020, vol. 30, no. 2, pp. 297-304. - DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-2-297-304. (in Russian)
9. *Korobkova, E. E., Cheremisin, T. A.* Obespechenie prav lica, v otnoshenii kotorogo vozbuzhdaetsya ugolovnoe delo [Ensuring the rights of the person against whom a criminal case is initiated]. Zakonodatel'stvo i praktika – Legislation and Practice. 2019, no. 1(42), pp. 2-4. (in Russian)
10. *Kupryashina E. A., Pozdnyakova Y. A.* Ugolovno-processual'naya deyatel'nost' v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: problemy pravovogo regulirovaniya [Criminal procedural activity at the stage of initiation of criminal proceedings: problems of legal regulation]. Nauchnyj al'manah – Scientific Almanac. 2015, no 11-4 (13), pp. 445-447. (in Russian)
11. *Sologubov, A. Y.* Sub"ekty prava na obrashcheniya v organy predvaritel'nogo rassledovaniya [Subjects of the right to appeal to the bodies of preliminary investigation]. Altajskij juridicheskij vestnik – Altai Legal vestnik. 2024, no. 2(46), pp. 138-145. (in Russian)

12. *Belitsky, V. Yu.* Problema zakonodatel'noj reglamentacii nadeleniya lica statusom podozrevaemogo [The problem of legislative regulation of vesting a person with the status of a suspect]. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. – Actual problems of combating crime: issues of theory and practice, Part 2. - Krasnoyarsk: Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. Pp. 29-31. (in Russian)

13. *Udovichenko, V. S.* Problema pravovogo statusa lica, v otnoshenii kotorogo provoditsya proverka soobshcheniya o prestuplenii po nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv: genezis i puti resheniya [The problem of the legal status of the person in respect of whom the verification of a report on the crime of illicit trafficking of narcotic drugs is carried out: genesis and ways of solution]. Altajskij yuridicheskij vestnik – Altai legal bulletin. 2023, no. 3(43), pp. 148-153. (in Russian)

14. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeolog. Vyrazhenij [Dictionary of the Russian Language] (1949, 22nd edition, 1990; since 1992 - "Explanatory Dictionary of the Russian Language", jointly with N. Y. Shvedova). <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (date of reference 02.07.2024). (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Широва Эльмира Халиковна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

Вытовтов Александр Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elmira Kh. Shirova PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Procedure. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 49, Chkalov st., Barnaul, Russia, 656038.

Alexander E. Vitovtov, PhD Law, Associate Professor, Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664074.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2024. Т. 31. № 3

Редактор
Л. Ю. Ковальская

Перевод
Е. С. Фидель

Компьютерная верстка
Е. И. Третьякова, Л. Ю. Ковальская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.

В текстах статей сохранено авторское изложение и выполнено лишь необходимое техническое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 30 сентября 2024 г. Дата выхода в свет 30 сентября 2024 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 33. Тираж 1000 экз.

Первый завод 45 экз. Заказ № 20

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110